

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА**

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Полещук Константин Константинович

**Н.А. Алексеев и его деятельность на посту московского городского
голова в 1885-1893 гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
кандидат исторических наук, доцент
Александр Павлович Шевырев

МОСКВА
2017

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Н.А. Алексеев в политической жизни Москвы.....
1. Алексеевы – московская купеческая династия. Детство и юность Н.А. Алексеева. Начало общественной деятельности.....	26
2. Н.А. Алексеев в Московской городской думе.....	42
Глава II. Хозяйственная деятельность Н.А. Алексеева.....
1. Экономическая политика Московской городской думы в 1885-1893 гг.....	124
2. Коммунальное благоустройство.....	133
3. Градостроительство.....	181
Глава III. Деятельность Н.А. Алексеева в сфере здравоохранения, общественного призрения, народного образования и культуры.....
1. Здравоохранение и общественное призрение.....	200
2. Народное образование.....	231
3. Культура.....	240
Заключение.....	263
Список источников и литературы.....	267

Введение.

Объект исследования. Объектом диссертационного исследования является деятельность Н.А. Алексеева на посту московского городского головы в 1885–1893 гг.

Московская городская дума была образована в 1786 г. в ходе реформы системы местного управления, проводимой Екатериной II¹. Реформированное в 1860-е годы городское самоуправление играло заметную роль в жизни Москвы. Его законодательный и исполнительный органы (дума и управа) ставили и решали хозяйственные и общественные проблемы. Городская реформа 1870 г. создавала возможность для общественной активности, выдвинула купечество в лидеры общественного управления. Николай Александрович Алексеев (1852–1893), – крупный фабрикант, общественный деятель и благотворитель, – ключевая фигура в истории городского самоуправления России второй половины XIX века. Представитель одной из старейших купеческих династий Москвы, Алексеев получил хорошее домашнее образование. Досконально изучив семейный бизнес, – золотоканительное производство «Владимир Алексеев», – и активно развивая дело, Николай Александрович с юных лет включился в общественную работу. Активная деятельность на должностях санитарного попечителя, директора и казначея Московского отделения Императорского Русского музыкального общества (ИРМО) подготовила его к работе в органах московского городского общественного управления. Городской гласный в 1880–1885 гг., затем – московский городской голова в 1885–1893 гг., Алексеев плодотворно работал на благо родного города.

Предмет исследования – изучение основных направлений деятельности Н.А. Алексеева на посту московского городского головы. По его инициативе был реконструирован городской водопровод, построен боенский комбинат, началось строительство канализации. Благоустраивалась

¹ Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и московская дума... С. 46.

социальная сфера: сооружались новые больницы, дома призрения. Большая работа была проведена в области народного образования и культуры. Алексеев прославился как щедрый благотворитель. Диапазон деятельности московского головы нередко выходил за пределы города, мэр участвовал в общегосударственной деятельности (работа в сенатских комиссиях, сбор помощи пострадавшим от неурожая). Н.А. Алексеев заслужил благодарность россиян своей подвижнической деятельностью. В то же время, многие современники критиковали городского голову за властный характер, стремление к единоличному управлению городскими делами.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является комплексное изучение деятельности Н.А. Алексеева на посту московского городского головы в 1885–1893 гг. Задачи исследования:

- 1) выявить причины возникновения «феномена Алексеева», оценив влияние семьи, окружения на формирование незаурядной личности городского деятеля;
- 2) обозначить основные этапы общественной деятельности Н.А. Алексеева;
- 3) изучить деятельность Алексеева в московской городской думе, выяснить причины возникновения «алексеевского режима»², – беспрецедентного ущемления прав московской думы ее тогдашним лидером;
- 4) выявить цели, к которым стремился Алексеев на поприще руководителя самоуправления Москвы;
- 5) проследить эволюцию политических взглядов Н.А. Алексеева;
- 6) проанализировать процесс взаимодействия городского головы с коронной администрацией, военными властями, русской православной церковью;

² Известное определение положения в московской думе, данное историком Г.А. Джаншиевым. См.: Джаншиев Г.А. Эпоха великих реформ. М., 1907. С. 555.

- 7) проанализировать экономическую политику, проводившейся городским головой в конце 1880-х – начале 1890-х гг., механизмов, за счет которых стали возможны продуктивные перемены в жизни Москвы;
- 8) исследовать хозяйственную деятельность городского головы преобразования в городском хозяйстве, в социальной и культурной сфере, производившиеся по его инициативе;
- 9) оценить итоги государственной и общественной деятельности Н.А. Алексева.

Актуальность темы исследования. Актуальность темы определяется недостаточной изученностью вопросов городского самоуправления Москвы конца XIX в., повышенным интересом к деятельности выдающихся представителей гражданского общества Российской империи конца XIX – начала XX вв. Эффективное управление хозяйством столичного города, улучшение благосостояния граждан, расширение взаимодействия общества и власти, - эти вопросы, блестяще решавшиеся Н.А. Алексеевым, имеют особую актуальность для сегодняшней России.

Хронологические рамки диссертации. Начальная дата исследования – ноябрь 1885 г., конечная – март 1893 г. Первая дата обуславливается тем, что именно в это время Алексеев заступил на пост главы московского городского самоуправления. Конечная дата исследования связывается со смертью городского головы.

Научная новизна исследования. Данная работа представляет собой первую в отечественной историографии попытку изучения общественной деятельности Н.А. Алексева на всем ее протяжении, с особым упором на годы работы Алексева в качестве главы московского городского общественного управления. В научный оборот вводится значительное количество неизвестных и малоизученных источников.

Методология исследования. Основой методологического подхода является принцип историзма. В работе использованы проблемно-

хронологический и сравнительно-исторический методы научного познания, позволившие проанализировать основные направления деятельности Н.А. Алексеева на посту городского головы.

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в ходе дальнейшего изучения проблем отечественной истории XIX века, при создании обобщающих и специальных исследований по истории городского самоуправления России, а также при разработке общих и специальных курсов.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, источниковедческого и историографического обзоров, трех глав, заключения и библиографии. В первой главе исследуется деятельность Н.А. Алексеева в Московской городской думе, его взаимоотношения с коронной администрацией, военными властями, церковью. Вторая глава посвящена анализу преобразований городского головы в хозяйстве Москвы, мероприятиям по благоустройству городской инфраструктуры: боев, водопровода, дорог, освещения, пассажирского транспорта, строительству канализации. В третьей главе исследуется деятельность Алексеева в социальной сфере Москвы – развитие городской системы здравоохранения и общественного призрения, народного образования, учреждений культуры.

Источниковая база исследования.

Источники диссертационного исследования делятся на три группы: материалы официального делопроизводства, периодическая печать, мемуары, дневники и эпистолярные материалы.

Материалы официального делопроизводства представлены законодательными актами, материалами делопроизводства Московской городской думы.

Законодательные акты, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи, – Городовые положения 1870 и 1892 гг., –

регламентировали работу органов местного самоуправления в пореформенный период³.

Материалы делопроизводства Московской городской думы, имеющие первостепенное значение для изучения темы, хранятся в Центральном Государственном Архиве Москвы (ЦГА Москвы), в фонде Московской городской думы и управы (ф. 179). Наибольший интерес представляют документы, отражающие хозяйственную деятельность городской управы, преобразования в социальной и культурной сферах. Это материалы работы экспертных комиссий, деловая переписка, законопроекты московской думы по вопросам благоустройства водоснабжения⁴, путей сообщения⁵, здравоохранения⁶, благотворительных учреждений⁷, народного образования⁸, культуры⁹. Особое значение имеют послужные списки Н.А. Алексева¹⁰,

³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. (ПСЗ-2). Т. 45. Отд. 1. № 48498. Высочайше утвержденное городское положение 16 июня 1870 г. Собрание 3. (ПСЗ-3). Т. 12. № 8708. Высочайше утвержденное городское положение 11 июня 1892 г.

⁴ ЦГА Москвы. Ф 179. Оп. 21. Д. 821. О новом водоснабжении города Москвы. 4 апреля 1886 – 1895.

⁵ ЦГА Москвы. Ф 179. Оп. 21. Д. 1039. О приобретении городом земель для урегулирования проездов и площадей г. Москвы. 24 июня 1889 – 2 октября 1890. Д. 1187. О совместной эксплуатации обеих сетей конно-железных дорог в Москве 1-м и 2-м обществами о слиянии этих обществ в одно. 1891 г.

⁶ ЦГА Москвы. Ф 179. Оп. 21. Д. 891. О постройке городской центральной прачечной и дезинфекционной камеры. 23 февраля 1887 – 28 июля 1889. Д. 923. О распространении больничного сбора на всех обывателей гор. Москвы. 18 декабря 1887 – 9 марта 1892. Д. 968. Об организации врачебного надзора в городских начальных училищах г. Москвы. 28 сентября 1888 – 9 января 1890. Д. 990. О пожертвованиях в пользу заведений для душевнобольных. 25 января – 8 марта 1889. Д. 1032. О постройке лечебницы для душевнобольных. 16 июня 1889 – 24 апреля 1912. Д. 1033. Об устройстве двух приемных для приходящих больных в Лефортовской и Рогожской частях Москвы. 16 – 27 июня 1889. Д. 1091. Об организации постоянного санитарного надзора в городе Москве. 19 апреля 1890 – 19 июня 1891. Д. 1264. О мероприятиях на случай появления в Москве заболеваний холерой. 15 июня – 2 ноября 1892.

⁷ ЦГА Москвы. Ф 179. Оп. 21. Д. Д. 1080. О пожертвовании Н.И. Боева на благотворительные учреждения. 6 февраля 1890 – 28 мая 1894. Д. 1094. О пожертвовании братьями Бахрушиными денежных сумм на устройство при больнице их имени дома призрения для неизлечимых больных. 24 апреля 1890 – 9 декабря 1893. Д. 1212. О производстве выборов на должности членов Московского сиротского суда. 19 ноября 1891 – 13 марта 1892. Д. 1252. О выделении г. Москвой средств на содержание Московского сиротского суда. 1892 г.

⁸ ЦГА Москвы. Ф 179. Оп. 21. Д. 977. О пополнении новыми книгами городских бесплатных читален. Октябрь 1888 – 18 сентября 1889. Д. 1248. Об учреждении городского начального мужского училища им. С.А. Капцова на пожертвованные деньги гласным городской думы А.Е. Капцовым. 20 апреля 1892 – 6 сентября 1893.

⁹ ЦГА Москвы. Ф 179. Оп. 21. Д. 834. О почтении памяти скончавшегося А.Н. Островского. 9 июня 1886 – 12 октября 1887. Д. 900. Об открытии памятника в честь взятия Плевны в г. Москве. 12 мая 1887 – 9 июня 1889; Д. 907. О смерти писателя М.Н. Каткова. 23 июля 1887 – 29 февраля 1906. Д. 958. О праздновании 15 июля 1888 г. 900-летия крещения Руси при князе Владимире. 14 июня – 9 июля 1888. Д. 1069. О праздновании 25-летия деятельности Московского археологического общества. 18 ноября 1889 – 7 декабря 1891. Д. 1074. Д. 1176. О принятии участия в праздновании 50-летней годовщины смерти М.Ю. Лермонтова. 5 июля – 13 июля 1891. Д. 1275. О пожертвовании городу Москве художественных коллекций братьев Третьяковых. 1892 – 28 декабря 1896.

материалы, связанные с расследованием обстоятельств гибели городского головы¹¹. Также в работе использованы материалы Московской духовной консистории (Ф. 203) – метрическая запись о рождении Н.А. Алексеева, и Московской купеческой управы (ф. 3) – формулярный список о службе Н.А. Алексеева в Императорском Русском музыкальном обществе и Московской консерватории¹².

Отчеты Московской городской управы, - важный источник, отражающий основные направления хозяйственной деятельности городской думы¹³. Сопоставление данных отчетов о движении сумм города Москвы за исследуемый период позволяет проанализировать московский бюджет в годы руководства Н.А. Алексеева. Несомненный интерес представляют сравнительные финансовые отчеты крупнейших городов Российской империи¹⁴. Особую ценность представляют стенографические отчеты о заседаниях Московской городской думы, отражающие ход обсуждения гласными текущих вопросов, борьбу думских группировок¹⁵. Печатный орган московского самоуправления, публиковавший многочисленные отчеты и специальные статьи, - «Известия Московской городской думы», - по своему характеру близок к материалам делопроизводства и статистики¹⁶.

Периодическая печать широко освещала деятельность Н.А. Алексеева. Были изучены материалы газет «Московские ведомости», «Московский

¹⁰ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 1. Д. 65. Формулярный список московского городского головы Н.А. Алексеева. 1892. Д. 66. Послужной список московского городского головы потомственного почетного гражданина Н.А. Алексеева. Март 1892.

¹¹ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 1305. О кончине городского головы Н.А. Алексеева. Т. 1. 19 апреля – 28 июня 1893 г. Д. 1306. О кончине городского головы Н.А. Алексеева. Т. 2. 15 марта 1893 – 8 марта 1909.

¹² ЦГА Москвы. ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 476. Метрическая книга, данная из Московской духовной консистории Ивановского сорока в Алексеевскую, что в Малой Алексеевской улице церковь для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших на 1852 г. Ч. 1. О родившихся. Ф. 3. Оп. 3. Д. 9. Д. 9. Формулярный список о службе директора московского отделения Императорского Русского музыкального общества и казначея московской консерватории потомственного почетного гражданина Н.А. Алексеева. 31 марта 1884.

¹³ Отчеты о деятельности Московской городской управы за 1885-1893 гг. М., 1886-1894; Отчеты о движении сумм г. Москвы за 1885-1893 гг. М., 1886-1894; Ведомости о начальных училищах г. Москвы за 1890-1893 гг. М., 1891-1894.

¹⁴ Бычков Н.М. Финансы крупнейших русских городов. М., 1894.

¹⁵ Стенографические отчеты о заседаниях Московской городской думы за 1885-1893 гг. М., 1886-1894.

¹⁶ Известия Московской городской думы за 1885-1893 гг. М., 1886-1894.

листок», «Русские ведомости», «Новое время», журналы «Известия Московской городской думы», «Русская мысль», «Будильник»¹⁷. В «Московских ведомостях» была специальная рубрика, освещающая деятельность органов самоуправления, – «Московская городская дума». «Русские ведомости» предоставляли свою трибуну для выступлений выдающемуся городскому деятелю и публицисту М.П. Щепкину, оппоненту Н.А. Алексеева. В особенности, филиппики Щепкина вызывала необдуманная и безрассудная, по его мнению, финансовая политика городской управы, проводившаяся под давлением Алексеева. Критику городского головы Щепкин продолжил в своих трудах, посвященных истории городского хозяйства и самоуправления Москвы¹⁸. «Русская мысль» посвящала работе мэра и его коллег специальные статьи, вопросы городского хозяйства поднимались в рубрике «Внутреннее обозрение». Грубость и бесцеремонность городского головы критиковал публицист В. Осипов, посвятивший анализу первого года алексеевского руководства программную статью в журнале «Русская мысль». Для противодействия засилью купечества в московской думе автор предлагал более широко привлечь к делам городского самоуправления представителей интеллигенции¹⁹. «Будильник» комментировал все значительные думские постановления, городской голова не раз становился героем юмористических и сатирических очерков, стихотворений и карикатур. Особый интерес представляет сопоставление оценок деятельности городского головы в консервативных («Московские ведомости») и либеральных («Русские ведомости», «Будильник») изданиях.

Мемуары, дневники и эпистолярные материалы – группа источников личного происхождения, играющих важную роль в раскрытии темы.

¹⁷ Московские ведомости. 1885–1893; Московский листок. 1885–1893; Русские ведомости. 1885–1893; Новое время. 1893; Известия Московской городской думы за 1885–1893 гг. М., 1886–1894; Русская мысль. 1885–1893; Будильник. 1885–1893.

¹⁸ Щепкин М.П. Общественное хозяйство города Москвы в 1863-1887 гг.: историко-статистическое описание. В 4 ч. М., 1888-1901; Щепкин М.П. Общественное самоуправление в Москве. М., 1906.

¹⁹ Осипов В. Городское хозяйство в Москве // Русская мысль. 1886. № 11. С. 186-218.

Невзирая на пристрастность авторов воспоминаний и дневников, апологетов или критиков деятельности Алексеева, созданные ими документы позволяют с разных точек зрения характеризовать личность городского головы и его работу.

Деятельность Н.А. Алексеева нашла отражение в *воспоминаниях* общественных деятелей, связанных с Московской думой. В эту группу входят мемуары городских голов Б.Н. Чичерина, В.М. Голицына и Н.И. Астрова, председателя комиссии о пользах и нуждах общественных В.И. Герье, гласных Н.А. Найденова, Н.П. Вишнякова, С.И. Четверикова, Н.А. Варенцова, П.А. Бурышкина²⁰. Наибольшую ценность представляют воспоминания Б.Н. Чичерина и В.И. Герье, близко знавших Алексеева по многолетней совместной работе в думе, сумевших дать наиболее взвешенные оценки личности и деятельности городского головы.

Большое значение для раскрытия темы имеют мемуарные очерки, посвященные Н.А. Алексееву, созданные известными писателями и публицистами рубежа XIX-XX вв., - А.В. Амфитеатровым, В.М. Дорошевичем, Н.Д. Телешовым²¹. Очерк Амфитеатрова, самый ранний по времени появления, представляет образец апологетических воспоминаний о городском голове. Автор акцентирует внимание на положительных сторонах личности и деятельности головы, оправдывая его недостатки достижениями в сфере городского благоустройства. В то же время, мемуары Амфитеатрова отличает стилистический блеск. Автору особенно удаются эффектные сравнения, широкие обобщения. Так, Амфитеатров сравнивает трагическую смерть Алексеева с гибелью Юлия Цезаря и Леона Гамбетта, а

²⁰ Чичерин Б.Н. Воспоминания. Т. 4. Земство и Московская Дума. М., 1934; Голицын В.М. Москва в семидесятых годах. Воспоминания // Голос минувшего. 1919. № 5-12; Астров Н.И. Воспоминания. М., 2000; Герье В.И. О Московской городской думе // Московский архив. Историко-краеведческий альманах. М., 1996; Найденов Н.А. Воспоминания о виденном, слышанном и испытанном. М., 1904-1905; Вишняков Н.П. Сведения о купеческом роде Вишняковых (с 1848-1854 г.). В 3 ч. Ч. 3. М., 1911; Четвериков С.И. Чужачества Николая Александровича Алексева, московского городского головы 1885-1893г., (убитого в этом звании 9 марта 1893 г.) // Четвериков С.И. Невозвратное прошлое. М., 2001; Варенцов Н.А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. М., 2011; Бурышкин П.А. Москва купеческая. Записки. М., 1991.

²¹ Амфитеатров А.В. Московский городской голова Алексей // Амфитеатров А.В. Недавние люди. СПб., 1901; Дорошевич В.М. Н.А. Алексей // Воспоминания. М., 2008; Телешов Н.Д. Москва прежде // Записки писателя. Воспоминания и рассказы о прошлом. М., 1980.

рану городского головы – с раной Пушкина, которую поэт получил на дуэли с Дантесом²². Н.Д. Телешов, подобно Амфитеатрову, подчеркивает благотворное влияние Алексеева на развитие Москвы в конце XIX столетия. В отличие от Амфитеатрова и Телешова, В.М. Дорошевич излишне пристрастно критикует мэра и его дела, акцентируя сервизм и подбострастие Алексеева в отношениях с коронной администрацией, представляя даже несомненные достижения алексеевской эпохи в сатирическом ракурсе.

Отдельную группу составляют воспоминания родственников городского головы. Его двоюродные братья, – К.С. Алексеев (Станиславский) и В.С. Алексеев, – неоднократно упоминают кузена в своих мемуарах. Эти документы представляют Н.А. Алексеева в юношеские годы²³, в период директорства в московском отделении императорского Русского музыкального общества (ИРМО)²⁴. Воспоминания П.С. Алексеева содержат сведения о предках Н.А. Алексеева²⁵. Большой интерес представляют мемуары дочерей П.М. Третьякова, содержащие сведения о передаче городу Третьяковской галереи²⁶, позволяющие увидеть городского голову в неформальной обстановке, в кругу родных²⁷.

Безусловный интерес вызывают воспоминания о жизни Москвы конца XIX – начала XX вв. М.М. Богословского, И.А. Слонова, Н.П. Розанова²⁸. Наиболее информативны мемуары академика Богословского. Автор дает высокую оценку деятельности Алексеева, на основе личных впечатлений характеризует голову как энергичного и харизматичного лидера городского самоуправления.

²² Амфитеатров А.В. Московский городской голова Алексеев... С. 233, 239, 253.

²³ В.С. Алексеев. Детство. Отрочество. Юность. // О Станиславском: Сборник воспоминаний, 1863-1938. М., 1948.

²⁴ Станиславский К.С. Моя жизнь в искусстве // Собрание сочинений. В 9 т. М., 1988-1995. Т. 1.

²⁵ Алексеев П.С. Прожитое и пережитое // Русский архив. 1908. Кн. 1. Вып. 1.

²⁶ Боткина А.П. Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве. М., 2012.

²⁷ Зилоти В.П. В доме Третьякова. М., 1998.

²⁸ Богословский М.М. Москва в 1870-1890-х годах // Историография, мемуаристика, эпистолярная. М., 1987; Слонов И.А. Из жизни торговой Москвы: (полвека назад). М., 1914; Розанов Н.П. Воспоминания старого москвича. М., 2004.

В работе использованы *дневники* современников Н.А. Алексеева. Особую ценность представляет дневник В.М. Голицына, московского губернатора в 1888–1891 гг., хранящийся в Научно-исследовательском Отделе рукописей Российской Государственной библиотеки (НИОР РГБ)²⁹. Последовательный оппонент Алексеева, Голицын неоднократно упоминает московского голову в записях 1885–1893 гг. Ярко окрашенная, часто небеспристрастная оценка деятельности мэра его противником из лагеря коронной администрации, безусловно важна для объективного анализа деятельности Алексеева. Также привлечены дневники А.А. Половцова, А.В. Богданович, А.С. Суворина³⁰. Ценность этих источников в том, что авторы-петербуржцы дают представление о восприятии личности и деятельности московского головы в правящих кругах северной столицы. Наибольший интерес представляет дневник последнего, повествующий об отношении к деятельности Алексеева императора Александра III.

Эпистолярия Н.А. Алексеева представлена деловыми и личными письмами. Письма Алексеева раскрывают многие аспекты его личности и деятельности. Подобно дневниковым записям, переписка позволяет проанализировать отношение современников к мэру непосредственно в период его работы на посту главы московского самоуправления. Нами исследована опубликованная и архивная переписка Алексеева. *Опубликованные эпистолярные материалы* К.П. Победоносцева, великого князя Сергея Александровича характеризуют взаимодействие Алексеева с правительственной администрацией³¹. Письма П.М. Третьякова, В.В. Верещагина, И.Е. Репина, П.И. Чайковского, К.С. Станиславского освещают взаимоотношения городского головы с деятелями культуры, его

²⁹ Голицын В.М. Дневник. 1885-1893 гг. // НИОР РГБ. Ф. 75. Ед. хр. 13-17.

³⁰ Половцов А.А. Дневник государственного секретаря. 1883-1892. Т. 1, 2. М., 2005; Богданович А.В. Три последних самодержца. Дневник. М., 1990; Суворин А.С. Дневник А.С. Суворина. М., 1999.

³¹ К.П. Победоносцев и его корреспонденты: письма и записки. Полутома 1, 2. М., Пг., 1923. Великий князь Сергей Александрович Романов: биографические материалы. В 4 кн. М., 2006-2011.

действия в вопросе передачи городу художественных коллекций П.М. и С.М. Третьяковых³².

Отсутствие личного фонда Н.А. Алексеева в архивохранилищах является значительным затруднением в исследовании темы. Нами исследованы *неопубликованные письма* Алексеева и его современников. Разрозненные материалы сохранились в фонде Московской городской думы ЦГА Москвы³³ и архивах корреспондентов городского головы, ныне – в рукописных отделах Российской государственной библиотеки, Государственного Исторического музея, Российского государственного архива литературы и искусства, Государственной Третьяковской галереи, семейного архива Н.А. Добрыниной.

Второй по значению московский фонд неопубликованных документов, связанных с деятельностью Н.А. Алексеева, после фонда ЦГА Москвы, обнаружен в отделе рукописей Российской Государственной библиотеки. Помимо упомянутого дневника В.М. Голицына, это малоизученная переписка Н.А. Алексеева с Б.Н. Чичериным, В.И. Герье, А.В. Орловым-Давыдовым, В.В. Думновым. Телеграмма С.М. Третьякова к Алексееву по случаю кончины Н.Г. Рубинштейна демонстрирует роль молодого городского деятеля и директора московского отделения ИРМО в культурной жизни Москвы в начале 1880-х гг.³⁴ Письмо Николая Александровича к опальному городскому голове Чичерину со словами поддержки и приглашением в Москву свидетельствует о независимой политической позиции городского гласного Алексеева³⁵. В письме Герье к Алексееву представлено восприятие думцами работы городского головы за первые

³² Государственная Третьяковская Галерея. Очерки истории. 1856-1917. Л., 1981; Боткина А.П. Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве. М., 2012; Переписка В.В. Верещагина и П.М. Третьякова. 1874-1898. М., 1963; Письма И.Е. Репина. Переписка с П.М. Третьяковым. 1873-1898. М., 1946; Чайковский П.И. Полное собрание сочинений. Литературные произведения и переписка. В 17 т. М., 1953-1981; Станиславский К.С. Собрание сочинений. В 9 т. М., 1988-1995.

³³ ЦГА Москвы. Ф 179.

³⁴ Телеграмма С.М. Третьякова к Н.А. Алексееву. 25 марта 1881 г. // НИОР РГБ. Ф. 141. Карт. 1. Ед. хр. 46.

³⁵ Письмо Н.А. Алексеева к Б.Н. Чичерину 3 сентября 1884 г. Москва // НИОР РГБ. Ф. 334. Карт. XXII. Ед. хр. 14.

четыре года³⁶. Письмо Алексеева к графу А.В. Орлову-Давыдову раскрывает детали проектной деятельности головы и специалистов инженеров в вопросе водоснабжения Москвы³⁷. Переписка мэра с книгоиздателем Думновым свидетельствует о содействии Николая Александровича академику Н.С. Тихонравову в публикации собрания сочинений Н.В. Гоголя³⁸. В фонде Чернопятовых сохранился редкий документ – билет на право присутствовать при отпевании Н.А. Алексеева³⁹.

В отделе рукописей Государственного Исторического музея обнаружены письма Алексеева к представителям семьи Боткиных, – важные документы для изучения работы думы в конце 1880-х гг., постановки школьного дела в алексеевский период⁴⁰. Письмо к городскому голове генерала М.Г. Черняева демонстрирует отношение части российской военной элиты к известной речи Алексеева о «кресте над Святой Софией»⁴¹.

В Российском государственном архиве литературы и искусства отложились документы, касающиеся работы Н.А. Алексеева в ИРМО⁴², а также письма Николая Александровича к П.И. Бартеневу⁴³. В переписке Н.Д. Телешова с корреспондентом в конце 1940-х гг. отражена непростая работа мемуариста по публикации воспоминаний о деятельности городского головы в сталинский период⁴⁴. В рукописном отделе Государственной

³⁶ Герье В.И. Письмо к [Н.А. Алексееву]. До 1893 г. Черновое // НИОР РГБ. Ф. 70. Папка 34. Ед. хр. 1.

³⁷ Письмо Н.А. Алексеева к А.В. Орлову-Давыдову. 1 июля 1886 г. // НИОР РГБ. Ф. 219. П. 32. Ед. хр. 35.

³⁸ Письмо Н.А. Алексеева к В.В. [Думнову]. 6 февраля 1888 г. // НИОР РГБ. Ф. 298/2. Карт. 10. Ед. хр. 67.

³⁹ Билет на вынос и отпевание тела московского городского головы Николая Александровича Алексеева // НИОР РГБ. Ф. 329/IV. Карт. 6. Ед. хр. 49. Л. 21.

⁴⁰ Письмо Н.А. Алексеева к П.П. Боткину. 20 мая 1888 г. Москва // ОПИ ГИМ. Ф. 122. Ед. хр. 157; Письма Н.А. Алексеева к А.П. Боткиной. 19 апреля 1885 г. и 4 июня 1887 г. // ОПИ ГИМ. Ф. 122. Ед. хр. 378.

⁴¹ Письмо М.Г. Черняева к Н.А. [Алексееву]. 14 мая 1886 г. Москва // ОПИ ГИМ. Ф. 208. Оп. 1. Ед. хр. 35.

⁴² Журналы заседаний дирекции Московского отделения Русского музыкального общества. 1883 г.; Переписка с Московской городской думой об участии консерватории в коронации императора Александра III // РГАЛИ. Ф. 661. Ед. хр. 55, 56.

⁴³ Письма Н.А. Алексеева к П.И. Бартеневу. 20 октября 1882 г., 4 октября 1883 г // РГАЛИ. Ф. 46. Ед. хр. 574, 575.

⁴⁴ Примечательно, что в конце 1940-х гг., готовя публикацию своих воспоминаний о старой Москве, писатель столкнулся с противодействием редакции, не желавшей печатать главу об Алексееве. Корреспондент Телешова В.В. Сорокин критически оценивал подобное поведение редактора, и давал писателю совет, каким образом можно было бы разрешить возникшую проблему: «Выкладки текста о заслугах Н.А. Алексеева перед московским населением – явная “самостраховка” редактора, перегиб и ненужное “подкрашивание” истории. Вам следовало бы собрать наиболее яркие примеры этой нездоровой

Третьяковской галереи в фонде Поленовых обнаружена переписка Алексеева с представителями семьи Поленовых, раскрывающая взаимоотношения городского головы с русскими художниками, реакцию представителей мира искусства на безвременную гибель Алексеева⁴⁵. Семейный архив Н.А. Добрыниной, – внучатой племянницы городского головы, – содержит ряд ценных писем⁴⁶ и машинопись Г.А. Штекера⁴⁷.

Образ городского головы запечатлен и в *художественной литературе*. А.П. Чехов неоднократно упоминает Н.А. Алексеева в своих произведениях. В 1879-1892 гг. Антон Павлович проживал в Москве, сочетая работу врача и литератора⁴⁸. Это придает мнению Чехова особую ценность. Писатель касается деятельности Алексеева в фельетонах 1880-х – начала 1890-х гг. В 1883 г. в «Осколках московской жизни» Чехов комментирует борьбу думских лидеров, – А.А. Пороховщикова и Н.А. Алексеева, – за пост городского головы⁴⁹. В 1888 г. фельетоном «Московские лицемеры» литератор поддержал позицию Алексеева по вопросу об ограничении торговли в выходные и праздничные дни⁵⁰. В 1891 г. в «московском фельетоне» Чехов создал карикатурный образ думского демагога, противопоставляя его пустословию созидательную работу городского головы по благоустройству Москвы⁵¹. Трагическая гибель Алексеева является одной из важных деталей рассказа «На подводе», написанного в 1897 г.⁵² Чехов посвящает свои произведения актуальным проблемам московской жизни алексеевской эпохи.

“страховки” и написать письмо заведующему отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) тов. Суслову или Александру Николаевичу Поскребышеву. Очень помогло бы, уверяю Вас!» // Письмо В.В. Сорокина к Н.Д. Телешову. 8 октября 1950 г. // РГАЛИ. Ф. 499. Оп. 2. Ед. хр. 107. Л. 97.

⁴⁵ Телеграмма Н.А. Алексеева к Н.В. Поленовой. 18 сентября 1884 г. Москва; Письмо Н.А. Алексеева В.Д. Поленову. 17 мая 1891 г.; Письмо М.В. Нестерова к В.Д. Поленову. 25 марта 1893 г. Киев // ОР ГТГ. Ф. 54. Д. 1181, 1182, 3234.

⁴⁶ Письмо В.М. Пржевальского к В.В. Пржевальскому. 28 декабря 1891 г.

⁴⁷ См. С. 23-24.

⁴⁸ Евсеев Д.М. Чеховская Москва. М., 2009. С. 3, 177.

⁴⁹ Чехов А.П. Осколки московской жизни // Полное собрание сочинений и писем в 30 т. М., 1974-1983. Сочинения в 18 т. Т. 16. М., 1979. С. 50.

⁵⁰ Чехов А.П. Московские лицемеры // Полное собрание сочинений и писем в 30 т... Сочинения в 18 т. Т. 16. С. 233.

⁵¹ Чехов А.П. В Москве // Полное собрание сочинений и писем в 30 т... Сочинения в 18 тт. Т. 7. М., 1977. С. 505-507.

⁵² Чехов А.П. На подводе // Полное собрание сочинений и писем в 30 т. Сочинения в 18 т. Т. 9. М., 1977. С. 335-336.

Смертоносная эпидемия тифа, свирепствовавшего в Москве в 1885-1887 гг., является темой одноименного произведения 1887 г.⁵³ Рассказ «Припадок», созданный в 1888 г., посвящен противодействию проституции⁵⁴. Ряд важных наблюдений содержит переписка Чехова⁵⁵.

Историографический обзор.

Деятельность Н.А. Алексеева никогда не исследовалась комплексно. Личность и наследие городского головы рассматривались в историографии лишь в качестве составной части темы истории пореформенного городского самоуправления.

Невзирая на внушительные достижения в развитии городского хозяйства Москвы алексеевского периода, в дореволюционной либеральной историографии деятельность городского головы рассматривалась преимущественно в критическом ракурсе, с негативным оттенком. Эта традиция была заложена думским оппонентом Н.А. Алексеева, М.П. Щепкиным. Историк Г.А. Джаншиев в известной работе, посвященной Великим реформам, критиковал Н.А. Алексеева за ущемление прав гласных и стремление к единоличному руководству городским хозяйством⁵⁶.

Положительную, иногда апологетическую оценку достижений алексеевского периода дают инженеры, техники и статистики, имевшие непосредственное отношение к «коммунальной революции», происходившей в Москве в конце 1880-х – начале 1890-х гг. Здесь следует назвать издания, посвященные развитию отдельных отраслей городского хозяйства, авторство которых принадлежало сотрудникам городской управы Н.М. Бычкову, И.А. Вернеру, Е.Н. Каменецкой, П.В. Кроткову, и др. соавторам коллективных трудов «Сборник очерков по городу Москве» и «Современное

⁵³ Чехов А.П. Тиф // Полное собрание сочинений и писем в 30 т... Сочинения в 18 тт. Т. 6. М., 1976. С. 130-136.

⁵⁴ Чехов А.П. Припадок // Полное собрание сочинений и писем в 30 т... Сочинения в 18 тт. Т. 7. С. 199-221.

⁵⁵ Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30 т. Письма в 12 тт. М., 1974-1983.

⁵⁶ Джаншиев Г.А. Эпоха великих реформ. М., 1907.

хозяйство города Москвы»⁵⁷. Большое значение роли личности Н.А. Алексеева в истории реконструкции московских боен и водопровода, строительстве канализации подчеркивают Д.Г. Горбунов, И.Ф. Рерберг, Н.П. Зимин, А.А. Никитин⁵⁸.

Деятельность Н.А. Алексеева нашла отражение в советской историографии. Работы конца 1910-х – 1940-х гг., посвященные истории развития городского хозяйства во второй половине XIX – начале XX вв., описывали алексеевскую эпоху нередко без упоминания имени городского головы. В этот период встречаются откровенно тенденциозные суждения об Алексееве, как о «грубом купце с весьма темной репутацией»⁵⁹. В то же время, отмечались значительные достижения в развитии городского хозяйства в исследуемое время⁶⁰. Так, в 1926 г. сравнивая коммунальное благоустройство Москвы с крупнейшими городами Западной Европы и США, П.В. Сытин давал высокую оценку коммунальным преобразованиям алексеевского периода: сооружению боен и торговых рядов, реконструкции водопровода, началу работ по постройке канализации. Однако, описывая историю строительства этих объектов городской инфраструктуры, историк старательно избегает упоминания о Н.А. Алексееве, говоря лишь о соответствующих постановлениях городской думы⁶¹.

В литературе 1930 – начала 1950-х гг. деятельность Московской думы в конце XIX века представлена в контексте классового подхода. Так,

⁵⁷ Бычков Н.М. Деятельность Московского городского общественного управления по народному образованию. М., 1896; Кротков П.В. Исторический очерк инженерных сооружений г. Москвы. М., 1896; Яворский П.Т. Городской ветеринарный надзор в Москве. М., 1896; Зеленин Н.В. Московские городские бойни. М., 1913; Сборник очерков по городу Москве. М., 1897; Современное хозяйство города Москвы. М., 1913.

⁵⁸ Горбунов Д.Г. Московские городские бойни: исторический очерк. М., 1913; Рерберг И.Ф. Московский водопровод. Исторический очерк устройства и развития водоснабжения г. Москвы. Описание нового водопровода. М., 1892; Зимин Н.П. Описание сооружений нового московского водопровода. Строительный период 1890-1893 гг. М., 1905; Никитин А.А. Канализация г. Москвы: ее сооружение и эксплуатация. М., 1913.

⁵⁹ Дубнов С. «Fouror judophibicus» в последние годы царствования Александра III, 1890-1894 // Еврейская старина. Т. 10. Петроград, 1918. С. 40.

⁶⁰ Сытин П.В. Коммунальное хозяйство (благоустройство) Москвы в сравнении с благоустройством других больших городов. М., 1926; Велихов Л.А. Основы городского хозяйства. Общее учение о городе, его управлении, финансах и методах хозяйства. М., Л., 1928.

⁶¹ Сытин П.В. Коммунальное хозяйство (благоустройство) Москвы в сравнении с благоустройством других больших городов... С. 88, 112, 134, 139.

Н.С. Каржанский дает негативную, тенденциозную оценку работе городского самоуправления изучаемого периода. Исследователь утверждает, что «история Московской городской думы – это рассказ о том, как крупная буржуазия Москвы, используя законы царского правительства, захватила в свои руки все коммунальное хозяйство города, как она разоряла и грабила Москву, перекалывая тяжесть налогового обложения с крупных промышленников и домовладельцев на плечи трудящихся»⁶². В то же время, Каржанский признает, что Москва 1880-х – 1890-х гг. «росла и развивалась, превращаясь в крупнейший город не только всероссийского, но и европейского значения»⁶³. Примечательно, что в книге, посвященной работе Московской думы конца XIX – начала XX вв., фамилия Алексеева ни разу не упоминается.

Изучение алексеевской эпохи без Алексеева завершилось в середине 1950-х гг. В эпоху «Оттепели» советская академическая наука вспомнила о московском голове. Особое значение в историографии 1950-х гг. имеет фундаментальная «История Москвы»⁶⁴. По мнению Л.Ф. Писарьковой, главы этого шеститомного труда, написанные Б.Б. Веселовским, Б.В. Златоустовским, С.И. Шаровым, М.Н. Петровым и посвященные истории московского самоуправления, представляют собой в совокупности самую фундаментальную работу о Московской городской думе, невзирая на тенденциозность и политизацию оценок⁶⁵. Действительно, авторы IV тома, посвященного развитию города в период промышленного капитализма, основательно изучили работу московского городского самоуправления 1860-1890-х гг. В академической советской историографии именно Веселовский, Златоустовский и Шаров «сняли табу» с имени Н.А. Алексеева, о котором их предшественники либо писали в негативном контексте, либо не упоминали вовсе. Наиболее глубоко деятельность городского головы анализирует

⁶² Каржанский Н.С. Как избиралась и работала Московская городская дума. Изд. 2-е. М., 1950. С. 5.

⁶³ Там же. С. 16.

⁶⁴ История Москвы. В 6 тт. М., 1952-1956.

⁶⁵ Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и Московская дума. М., 2010. С. 17.

Б.В. Златоустовский. Невзирая на политизацию деятельности Алексеева как руководителя купеческой думы, представлявшей, по мнению ученого, преимущественно интересы крупной буржуазии, Златоустовский отдает должное масштабу личности головы, отмечая его волю и энергию. По словам историка, «именно при Алексееве, лучше других городских голов понявшем возможности использования условий капиталистического развития, городское хозяйство Москвы получило относительно широкий размах»⁶⁶. Б.Б. Веселовский и С.И. Шаров разделяют мнение Златоустовского о пореформенной думе, как удобном орудии влияния в руках крупных капиталистов. По утверждению исследователей, «политика думы в области городского хозяйства являлась ярким отражением интересов буржуазии, державшей в своих руках “городское самоуправление”»⁶⁷. В то же время, историки акцентируют роль Алексеева в реализации коммунальных преобразований второй половины 80-х – начала 1890-х гг. Веселовский и Шаров характеризуют голову как «человека энергичного, с организаторским талантом и верившего в русские технические силы»⁶⁸.

В академической историографии 1970–1980-х гг. деятельность Алексеева рассматривалась Л.Ф. Писарьковой и В.А. Нардовой. Л.Ф. Писарькова рассматривала работу городского головы в своей кандидатской диссертации, наметив основные направления оценки деятельности Алексеева, которые получили развитие в ее позднейших исследованиях⁶⁹. В.А. Нардова сосредоточила внимание на проблемах взаимодействия власти и городского самоуправления пореформенной поры⁷⁰. Историк рассматривает проблемы, связанные с городской реформой 1870 г. и

⁶⁶ Златоустовский Б.В. Городское самоуправление 1860-1890-х гг. // История Москвы. В 6 т. Т. 4. М., 1954. С. 506.

⁶⁷ Веселовский Б.Б., Шаров С.И. Городское хозяйство Москвы в 1862-1900 гг. // История Москвы в 6 т. Т. 4. С. 550.

⁶⁸ Там же. С. 532, 547.

⁶⁹ Писарькова Л.Ф. Московское городское общественное управление с середины 1880-х гг. до первой русской революции: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1980.

⁷⁰ Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в.: правительственная политика. М., 1984.

условия деятельности городских дум после ее проведения, решает вопрос о месте органов городского общественного управления в системе самодержавного государственного строя. Нардова показывает сложность взаимодействия Н.А. Алексеева с представителями коронной администрации (московским генерал-губернатором В.А. Долгоруковым), характеризует подходы городского головы к решению вопроса о введении квартирного налога⁷¹. Об Алексееве упоминает в своей фундаментальной «Летописи» И.Н. Виноградская, биограф К.С. Станиславского⁷². Примечательно, что в научно-популярной литературе этого периода встречаются лишь редкие упоминания о городском голове, равным образом, в контексте родства последнего со Станиславским⁷³.

На современном этапе (1990–2010-е гг.) деятельность Алексеева привлекает внимание академического сообщества. В первую очередь здесь следует назвать работы известных исследователей Л.Ф. Писарьковой и Г.Н. Ульяновой.

Л.Ф. Писарькова, продолжая изучение истории московского самоуправления второй половины XIX – начала XX вв., дает высокую оценку личности и деятельности Н.А. Алексеева в рамках своей работы, посвященной Московской городской думе⁷⁴. Опираясь на широкую источниковую базу, Писарькова детально изучила состав избирателей и гласных, думские выборы, хозяйственно-финансовую и общественную деятельность Московской думы. Значительное место в монографии занимают биографические очерки о городских головах, возглавлявших думу с начала 1860-х гг. до Октябрьской революции: от А.А. Щербатова до В.В. Руднева. Исследуя сильные и слабые стороны московского самоуправления, историк полагает, что только Н.А. Алексеев мог заставить думу работать на благо

⁷¹ Там же. С. 105, 114.

⁷² Виноградская И.Н. Жизнь и творчество К.С. Станиславского. Летопись. В 4 т. М., 1971-1976.

⁷³ Ламан Н.К., Белоусова А.Н., Кречетникова Ю.И. Заводу «Электропровод – 200 лет». М., 1985.

⁷⁴ Писарькова Л.Ф. Московская городская дума. 1863-1917. М., 1998; 2-е изд.: Городские реформы в России и Московская дума. М., 2010.

городского общества. Писарькова утверждает, что «результаты деятельности Алексеева в качестве городского головы красноречиво свидетельствуют о том, что именно Алексеев был нужен городской думе и Москве»⁷⁵. Исследователь является автором глав коллективных трудов, посвященных городскому самоуправлению в Москве пореформенной эпохи, истории московского образования. Здесь Писарькова характеризует отдельные аспекты деятельности Н.А. Алексеева⁷⁶.

Г.Н. Ульянова в своих работах исследует различные направления деятельности Н.А. Алексеева. В фундаментальной монографии «Благотворительность московских предпринимателей. 1860-1914» представлена благотворительная деятельность московских предпринимателей-филантропов за более, чем полувековой период⁷⁷. Историк фокусирует внимание на благотворительной деятельности Московского городского общественного управления⁷⁸. Ульянова акцентирует внимание на широкой популярности Алексеева, завоевавшего «большое доверие горожан, особенно купеческой и мещанской массы», рассматривает голову как одного из главных организаторов благотворительных мероприятий в Москве конца XIX столетия⁷⁹. По замечанию автора, репутация руководителя города во многом основывалась на его способности к личной благотворительности, которая являлась для горожан индикатором отсутствия у избранного головы узкоэгоистических интересов⁸⁰. В уникальном «Словаре купцов-благотворителей», созданном на широкой

⁷⁵ Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и Московская дума... С. 173.

⁷⁶ Писарькова Л.Ф. Московское городское самоуправление. 1862-1900 // История Москвы с древнейших времен до наших дней. В 3 т. Т. 2. XIX в. М., 1997. С. 264-286; Писарькова Л.Ф. Финансы Москвы. 1699–1917 гг. // История финансов Москвы. М., 1998; Писарькова Л.Ф. // Образование в Москве. История и современность. М., 2000. С. 58-97, 99-109; Писарькова Л.Ф. «Человек труда, человек дела и удивительной энергии». Вступительная статья к каталогу книжно-иллюстративной выставки «Московский городской голова Николай Александрович Алексеев (1852-1893)». М., 2003. С. 3-6.

⁷⁷ Ульянова Г.Н. Благотворительность московских предпринимателей. 1860-1914. Словарь купцов-благотворителей. М., 1999; 2-е изд.: М., 2014.

⁷⁸ Ульянова Г.Н. Благотворительность московских предпринимателей. 1860-1914. Словарь купцов-благотворителей. М., 2014. С. 97-117; Ульянова Г.Н. Благотворительность и общественное призвание в России XIX – начала XX вв. Институциональное развитие в контексте формирования гражданского общества // Труды Института российской истории РАН. 1997-1998 гг. Вып. 2. М., 2000.

⁷⁹ Ульянова Г.Н. Благотворительность московских предпринимателей. 1860-1914... С. 166.

⁸⁰ Там же. С. 192.

источниковой базе, Алексееву посвящена статья⁸¹. В работе, посвященной истории Верхних торговых рядов на Красной площади, исследователь подчеркивает знаковую роль городского головы в реконструкции старейшего торгового комплекса Москвы. По справедливому замечанию Ульяновой, Алексеев был активным общественным деятелем, пришедшим в общественную жизнь «не за материальным эгоистическим интересом, а в стремлении преобразовать родной город в цивилизованную европейскую столицу»⁸². Историк исследовал работу муниципальной инженерной службы Москвы во второй половине XIX – начала XX вв.⁸³ Г.Н. Ульянова – автор статей, посвященных семье Алексеевых в энциклопедических изданиях⁸⁴.

На рубеже XX-XXI вв. статьи об Алексееве появились в ряде справочных и энциклопедических изданий. Помимо названных работ Ульяновой, это статьи в энциклопедии «Москва», в Большой Российской энциклопедии, справочниках «Московская власть: городские головы (1782 – 1997)», «Москва. Городское управление: 300 лет истории управления городом»⁸⁵.

В 1990-х гг. деятельности Н.А. Алексеева был посвящен ряд популярных статей в периодических изданиях⁸⁶. Большинство публицистов

⁸¹ Там же. С. 248-249.

⁸² Ульянова Г.Н. Верхние торговые ряды на Красной площади в XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2016. № 1. С. 61.

⁸³ Ульянова Г.Н. Муниципальная инженерная служба и технические вопросы городского хозяйства в Москве. 1870-1914 // Московский архив. Историко-краеведческий альманах. Вып. 3. М., 2002; Ульянова Г.Н. Немцы – инженеры в Москве // Немцы Москвы: исторический вклад в культуру столицы. М., 1997.

⁸⁴ Ульянова Г.Н. Алексеевы // Москва. Энциклопедия. М., 1997. С. 64; Ульянова Г.Н. Алексеева Александра Владимировна // Большая Российская энциклопедия. В 36 т. М., 2004 – . Т. 1. С. 462. Ульянова Г.Н. Алексеев Николай Александрович // [Электронный ресурс]. URL: www.rusfond.ru (дата обращения: 03.12.2015).

⁸⁵ Ламан Н.К., Белоусова А.Н. Алексеев Николай Александрович // Москва. Энциклопедия. 1997. С. 62-63; Алексеев Николай Александрович // Большая Российская энциклопедия. В 36 т. Т. 1. С. 461; Московская власть: городские головы (1782 – 1997). М., 1997; Москва. Городское управление: 300 лет истории управления городом. М., 1997. Примечательно, что в энциклопедических изданиях советского периода, – Большой Советской энциклопедии, энциклопедии «Москва» 1980 г. издания, - статьи о городском голове отсутствовали.

⁸⁶ Белоусова А.Н., Ламан Н.К. Московский городской голова: к 100-летию со дня смерти Н.А. Алексева // Независимая газета. 1993. 17 марта. № 49. С. 5; Белоусова А.Н., Ламан Н.К. Городской голова // Культурно-просветительная работа. 1993. № 11/12. С. 34-35; Орлов Ю. Убийство в городской думе // Вечерняя Москва.

конца XX столетия склонны восхвалять Алексеева. Так, А.Н. Белоусова и Н.К. Ламан называют городского голову «крепким хозяином, взыскательным и щедрым «отцом-командиром», преданным своему народу и Отечеству»⁸⁷. Авторы избегают упоминания об «издержках» алексеевского руководства: его авторитарном стиле управления, усилении налогового бремени для московского населения. Похожая, апологетическая тенденция имеет место и в научно-популярной литературе этого периода. Исследователь российской благотворительности П.В. Власов не скупится на высокопарные эпитеты, уподобляя Алексеева «неукротимому рыцарю»⁸⁸. Автор небрежен в изложении фактов. Например, Власов утверждает, что здание Исторического музея было выстроено по инициативе Алексеева⁸⁹. Да и утверждение о том, что самым большим делом жизни московского головы «было устройство крупной городской больницы для душевнобольных»⁹⁰ представляется весьма спорным.

Московские краеведы уделяют алексеевской теме известное внимание⁹¹. Особняком стоят статьи Е.М. Шуховой, рассматривающей деятельность городского головы и его коллег, городских архитекторов и инженеров, в контексте архитектурной и технической истории⁹². Важный вклад в изучение темы внесла Государственная публичная историческая библиотека России. В 2003 г. был опубликован каталог книжно-иллюстративной выставки, подготовленной сотрудниками библиотеки к 110-

1993. 17 мая. № 92. С. 4; Амирханян А. Золотой век Алексеева // Куранты. 1993. 7 августа. № 148. С. 7; Архипова Т., Шатина Н. Гласные и согласные: из истории городской думы // Столица. 1993. № 50. С. 34-36; Шухова Е.М. «Как солдат на посту» // Московский журнал. 1995. № 7. С. 14-19; Батыгин А. Алексей // Российская газета. 1997. 25 января. № 17. С. IV. (Приложение «Дом и отечество»).

⁸⁷ Белоусова А.Н., Ламан Н.К. Городской голова... С. 35.

⁸⁸ Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России. М., 2001. С. 281.

⁸⁹ Там же. С. 282.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Колодный Л. Городской голова // Московская правда. 1991. 29 марта. № 60. С. 3; 2 апреля. № 62. С. 3; Романюк С.К. Вокруг Кремля и Китай-города. М., 2008; Романюк С.К. Переулки старой Москвы. М. 2013.

⁹² Шухова Е.М. Московский водопровод // Московский журнал. 1996. № 5. С. 12-19; № 6. С. 21-26; № 7. С. 11-17; Шухова Е.М. «Это была каторжная работа...» // Московский журнал. 1997. № 12. С. 26-32; Шухова Е.М. «В ряду первоклассных европейских водопроводов» // Архитектура и строительство Москвы. 1999. № 2. С. 9-13.

летию со дня трагической гибели Н.А. Алексеева⁹³. В издании представлены источники и литература, освещающие работу Алексеева на посту московского городского головы, а также его предпринимательскую деятельность, вклад в московскую благотворительность.

Особую группу составляют сочинения родственников городского головы. В 1930-х гг. племянником К.С. Станиславского Г.А. Штекером были созданы «Сведения о купеческом роде Алексеевых». Текст является опытом семейной летописи. Наиболее ценными в этом документе являются сведения о предках Н.А. Алексеева, детских и юношеских годах городского головы, «романтическая» версия его гибели⁹⁴. В 2008 г. вышла книга С.С. Балашова «Алексеевы». Автор, – также племянник К.С. Станиславского, – создает фамильное генеалогическое древо. Балашов пишет и о Н.А. Алексееве, передает семейные предания о московском голове⁹⁵. В 2012 г. появился первый опыт биографии Николая Александровича⁹⁶. Книге, написанной в научно-популярной форме, придает особый интерес публикация ряда документов семейного архива Н.А. Добрыниной.

Деятельность Н.А. Алексеева слабо освещена в зарубежной историографии. Наибольшее внимание личности городского головы уделит американский исследователь В. Ханчетт. В диссертационном исследовании, посвященном изучению истории городского самоуправления Москвы конца XIX столетия, ученый, опираясь на солидную источниковую базу, характеризует деятельность Н.А. Алексеева. Изучены вопросы функционирования городской думы, взаимоотношений московского самоуправления с администрацией, военными и церковными властями. Оценка деятельности головы в целом позитивная. Алексеев предстает как талантливый и энергичный организатор масштабных хозяйственных

⁹³ Стручева М.А., Шапошников К.А. Московский городской голова Николай Александрович Алексеев (1852-1893): каталог книжно-иллюстративной выставки. М., 2003.

⁹⁴ Штекер Г.А. Сведения о купеческом роде Алексеевых. М., 1940. Машинопись. Семейный архив Н.А. Добрыниной.

⁹⁵ Балашов С.С. Алексеевы. М., 2008. С. 14.

⁹⁶ Агеева З.М., Добрынина Н.А. Николай Александрович Алексеев. М., 2012.

преобразований, разительно изменивших жизнь москвичей на рубеже столетий⁹⁷. Американские историки Дж. Брэдли и Д. Бровер, изучавшие процессы модернизации Москвы во второй половине XIX в., рассматривают Н.А. Алексеева как одного из наиболее ярких и продуктивных городских деятелей России пореформенной эпохи⁹⁸. Британский исследователь Т. Пирсон сосредоточил внимание на рассмотрении проблем взаимодействия правительственной администрации и местного, в том числе московского самоуправления в 1861–1900 гг.⁹⁹ В оригинальном исследовании американского историка Блэра А. Рубла изучается социально-политическая история «вторых столиц» США, России и Японии второй половины XIX – начала XX вв. Ученый дает высокую оценку деятельности Н.А. Алексеева, стремившегося к «осуществлению целей, которые в условиях современной ему Москвы были вполне передовыми и соответствовали духу реформ», называет Алексеева «московским Гаррисоном»¹⁰⁰. Вместе с тем, Блэр признает, что Николай Александрович, будучи сторонником новаторских методов в организации производства и городской инфраструктуры, при этом оставался деспотичным, закоснелым традиционалистом¹⁰¹.

Итак, лишь отдельные аспекты темы получили отражение в отечественной и зарубежной историографии. Однако деятельность Н.А. Алексеева еще не выступала предметом специального всестороннего научного изучения.

⁹⁷ Hanchett W. Moscow in the Late Nineteenth Century. A Study in Municipal Self-government. Chicago, 1964.

⁹⁸ Bradley J. Muzhik and muscovite: urbanization in late imperial Russia. California, 1985; Brower D. The Russian city between tradition and modernity. 1850-1900. California, 1990.

⁹⁹ Pearson T.S. Russian officialdom in crisis. Autocracy and local self-government, 1861-1900. Cambridge, 1989.

¹⁰⁰ Блэр А. Рубл Стратегия большого города. Прагматический плюрализм в Чикаго «позолоченного» века, Москве серебряного века и Осаке эпохи Мэйдзи. М., 2004. С. 394-395.

¹⁰¹ Там же. С. 401.

Глава I.

Н.А. Алексеев в политической жизни Москвы.

1. Алексеевы – московская купеческая династия. Детство и юность Н.А. Алексеева. Начало общественной деятельности.

а. Род купцов Алексеевых.

Н.А. Алексеев происходил из старинной купеческой семьи. Родоначальником династии был Алексей Петров (предположительно, 1724 – 1775), крепостной крестьянин деревни Добродеево Ярославской губернии, принадлежавшей помещице Наталье Никифоровне Ивановой¹⁰². На протяжении веков Алексеевы хранили память о своих крестьянских корнях. Так, кузен Н.А. Алексеева, К.С. Алексеев (Станиславский), вспоминал о прадеде Алексее, как о «ярославском крестьянине, огороднике»¹⁰³; троюродный брат городского головы, П.С. Алексеев, писал, что «родоначальник наш... был огородником, разносчиком, на голове носил горох на продажу»¹⁰⁴. В 1743 году он был отпущен с паспортом в Москву, с 1746 году поселился в древней столице¹⁰⁵. Алексей Петров занимался торговлей, продавая на улицах горох с лотка. Уже в 1747 он был причислен к купеческому сословию¹⁰⁶.

Алексей Петров скопил первоначальный капитал, позволивший его сыновьям основать в Москве фабрику. Семен Алексеев (1746, по другим данным, 1751 – 1823) и Василий Алексеев (1760 – 1807) значительно преумножили состояние отца. В 1785 г. братья основали фабрику по выработке золотых и серебряных «позументных, плющильных и канительных изделий» на Большой Якиманской улице. Семен и Василий

¹⁰² Бурыйшкин П.А. Москва купеческая. Записки. М., 1991. С. 129.

¹⁰³ Станиславский К.С. Моя жизнь в искусстве... С. 54.

¹⁰⁴ Алексеев П.С. Прожитое и пережитое... С. 127.

¹⁰⁵ Бурыйшкин П.А. Москва купеческая... С. 129.

¹⁰⁶ Ламан Н.К., Белоусова А.Н., Кречетникова Ю.И. Заводу «Электропровод – 200 лет»... С. 12.

были известны под фамильным прозвищем «Серебренниковы», поскольку торговали в Серебряном ряду (не прижилось, их дети получили официальное разрешение на ношение фамилии Алексеевы).

В 1812 г. во время нашествия Наполеона фабрика сгорела. Два года спустя С.А. Алексеев продал «свою обгоревшую белую землю с оставшимся на ней каменным строением» П.М. Вишнякову за 5000 руб.¹⁰⁷ Дела рачительных предпринимателей шли в гору. На фабрике Семена Алексеева на Большой Алексеевской улице в 1814 г. работало 29 наемных рабочих¹⁰⁸. Взаимоотношения работодателей и рабочих носили патриархальный характер. Хозяева принимали непосредственное участие в работе, знали поименно всех работников, величая особенно заслуженных по отчеству¹⁰⁹. За долголетнюю и плодотворную торгово-промышленную деятельность Семен Алексеевич получил звание коммерции советника; числился купцом 1 гильдии. Прадед Н.А. Алексеева был известен как крупный жертвователь на ополчение в Отечественную войну 1812 года¹¹⁰.

Дети Василия Алексеевича - Александр Васильевич (1788 – 1841) и Иван Васильевич (1789 – ?) в 1830-х годах владели в Москве тремя фабриками: шерстяных изделий в Рогожской части, бумаготкацкой и красильно-набивной в Покровской части. А.В. Алексеев в 1840–1841 занимал пост московского городского головы¹¹¹.

Большую известность в Москве получили потомки Семена Алексеевича. После его смерти в 1823 г. дело возглавляла вдова Вера Михайловна (урожденная Вишнякова) (1774–1849), дочь владельца фабрики плющеного серебра. По воспоминаниям П.С. Алексеева, «Вера Михайловна, прабабушка, очень умная и энергичная купчиха, царила в Рогожском доме,

¹⁰⁷ Вишняков Н.П. Сведения о купеческом роде Вишняковых. В 3 ч. Ч. 2. (1762-1847 гг.) М., 1905. С. 21.

¹⁰⁸ Ульянова Г.Н. Алексеевы // Москва. Энциклопедия... С. 64.

¹⁰⁹ Четвериков С.И. Старозаветная Москва // Четвериков С.И. Невозвратное прошлое. М., 2001. С. 79.

¹¹⁰ Ульянова Г.Н. Алексеевы // Москва. Энциклопедия... С. 64.

¹¹¹ Там же.

сохранила и умножила богатство»¹¹². В 1830-х гг. канительная продукция Алексеевых приобретает всероссийскую известность, демонстрируется на выставках, проходивших в Москве и Петербурге¹¹³. В 1835 г. преуспевающая предпринимательница и ее сыновья Петр (1794–1850) и Владимир (1795–1862) Семеновичи были возведены в потомственные почетные граждане. В 1850 г., после ухода из жизни матери и брата, Владимир Семенович продолжил семейное дело. В 1856 г. годовой доход золотоканительной фабрики составлял 800 тыс. руб. при 300 рабочих¹¹⁴. В 1862 г. он учредил семейную фирму «Владимир Алексеев». В том же году ее унаследовали его сыновья от брака с Е.А. Москвиной – Александр (1821–1882), отец Н.А. Алексеева), Семен (1827–1873) и Сергей (1836–1893) Владимировичи. Они значительно расширили предприятие¹¹⁵. В 1872 г. при машинном производстве фабрика имела 400 рабочих и годовой оборот до 1 млн. 100 тыс. руб.¹¹⁶ В 1860–1880-х гг. золотая и серебряная нить алексеевских фабрик – постоянный экспонент и призер не только отечественных, но и зарубежных художественно-промышленных выставок¹¹⁷.

К середине XIX в. Алексеевы становятся одной из наиболее состоятельных и уважаемых семей купеческой Москвы. Алексеевы состояли в родственных связях с купеческими фамилиями Морозовых, Прохоровых, Третьяковых, Вишняковых. По свидетельству П.И. Богатырева, богатство

¹¹² Алексеев П.С. Прожитое и пережитое... С. 127.

¹¹³ Роспись произведениям отечественной промышленности, выставленным в залах Кремлевского дворца, ноября 2 дня 1831 г. М., 1831. С. 3; Указатель выставки российских мануфактурных изделий, бывшей в С.-Петербурге в 1839 г. СПб., 1839. С. 189.

¹¹⁴ Тумский К.И. Канительная промышленность в России и за границей. М., 1901. С. 87.

¹¹⁵ Ульянова Г.Н. Алексеевы... С. 65.

¹¹⁶ Тумский К.И. Канительная промышленность в России и за границей... С. 87.

¹¹⁷ Киттары М.Я. Обзорение Санкт-Петербургской выставки русской мануфактурной промышленности 1861 г. СПб., 1861. С. 174;

О мануфактурной выставке в С.-Петербурге, 1861 г. Статистические сведения о фабриках и заводах экспонентов, получивших награды // Промышленность. 1862. Март. С. 16.

Указатель Русского отдела Парижской всемирной выставки, 1867 г. СПб., 1867. С. 91.

Иллюстрированное описание Всемирной промышленной выставки в Париже, 1867 г. СПб., 1869. С. 30.

Отчет о Всероссийской художественно-промышленной выставке 1882 г. в Москве. Т. 3. Работы экспертных комиссий. СПб., 1883. С. 31-34.

Всероссийская промышленно-художественная выставка 1882 г. в Москве. Список экспонатов, удостоенных похвальных наград. М., 1882. С. 21.

Алексеевых вошло в поговорку. «Ведь ты не Алексеев», – говорил кто-нибудь другому, желая упрекнуть его в заносчивости»¹¹⁸. Кичливость и высокомерие некоторых представителей фамилии оскорбляло и возмущало современников. Родственник Алексеевых, Н.П. Вишняков, отмечал, что дядя Н.А. Алексеева, Семен Владимирович, «воплощал в себе всю алексеевскую спесь». Мемуарист передает характерный эпизод. Однажды братья Вишнякова отправились на званый вечер к Алексеевым. «В то время, когда они стояли неподалеку от Семена Владимировича, кто-то из гостей обратился к нему с вопросом, кто они. «Это – сыновья нашего бывшего приказчика», - громко отвечал Семен Владимирович. Братья мои были очень оскорблены этой глупой выходкой своего двоюродного племянника, и немедленно уехали»¹¹⁹. Алексеевых вышучивали юмористические журналы. Так, двоюродный дед Н.А. Алексеева, П.С. Алексеев, фигурировал в подобных изданиях под именем Петра Рогожского. Это был «оригинальный старик. Дом у него был как дворец с золоченым балконом; внутри роскошь была царская. Однажды...к нему приехали представители какой-то богатой английской фирмы и, увидя на дворе плохо одетого старичка с метлой, подметавшего двор, спросили его о хозяине. – Сейчас узнаю, - отвечал старичок и предложил гостям войти в дом. Они были поражены роскошью обстановки, но каково же было их удивление, когда оказалось, что подметавший двор бедный старичок был хозяином богатейшей в России фирмы»¹²⁰.

В то же время, Алексеевы были известны широкой благотворительной деятельностью. Например, Семен Владимирович в 1866–1873 гг. пожертвовал Московскому купеческому обществу 212 000 руб. на стипендии в учебных заведениях, содержание коек в богадельнях и содержание Николаевского дома призрения вдов и сирот купеческого сословия. Для этого

¹¹⁸ Богатырев П.И. Московская старина // Московская старина. Воспоминания москвичей прошлого столетия. М., 1989. С. 157.

¹¹⁹ Вишняков Н.П. Сведения о купеческом роде Вишняковых (1848-1854 г.). В 3 ч. Ч. 3. – М.: 1911. С. 78.

¹²⁰ Богатырев П.И. Московская старина...С. 157-158.

дома, при согласии братьев, он передал и родовой особняк Алексеевых на Малой Алексеевской улице, 29. Сергей Владимирович Алексеев участвовал в деятельности 11 благотворительных учреждений, в том числе был членом – благотворителем московского комитета Императорского человеколюбивого общества, попечителем Солодовниковской богадельни и почетным смотрителем Солодовниковского училища. Он пожертвовал 100000 руб. на устройство и содержание Николаевского дома призрения вдов и сирот купеческого сословия. В качестве старшины московского купеческого сословия Сергей Владимирович обратился к московским промышленникам и предпринимателям с предложением помочь семьям погибших и инвалидов русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В результате было собрано свыше миллиона рублей, из них 800 тысяч было роздано вдовам и сиротам¹²¹.

в. Детство и юность Н.А. Алексеева (1852–1876).

Николай Александрович Алексеев родился 15 (27) октября 1852 г. 19 октября младенца крестили в храме св. Алексия на Малой Алексеевской улице¹²². Он был первенцем в семье Александра Владимировича (1821-1882 и Елизаветы Михайловны (1829-1908) Алексеевых¹²³. Отец Николая Александровича, Александр Владимирович, женился в возрасте 30 лет. Его избранницей стала двадцатилетняя Елизавета Михайловна Бостанджогло. Она была дочерью богатого табачного фабриканта, обрусевшего грека Михаила Ивановича Бостанджогло, и турчанки Елены Яковлевны Йорганда¹²⁴. Дед Н.А. Алексеева со стороны матери был известной фигурой в купеческом мире Москвы. В начале XIX в. семья М.И. Бостанджогло переселилась в Москву из украинского города Нежин. Открыв в древней

¹²¹ Жизнь Сергея Владимировича Алексеева в его добрых делах. М., 1893. С. 3-5; Ульянова Г.Н. Алексеевы... С. 65; Ульянова Г.Н. Благотворительность московских предпринимателей 1860-1914... С. 250-251.

¹²² ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 476. Л. 10.

¹²³ В семье Алексеевых существует предание о том, что отцом Н.А. Алексеева мог быть младший брат Александра Владимировича Семен. Племянник походил на дядю и внешне, и своими деловыми качествами. См.: Балашов С.С. Алексеевы... С. 14.

¹²⁴ Агеева З.М., Добрынина Н.А. Николай Александрович Алексеев... С. 32.

столице табачную фабрику, предприимчивый купец быстро разбогател. История женитьбы Михаила Ивановича была описана кузеном Н.А. Алексеева, К.С. Алексеевым (Станиславским). М.И. Бостанджогло по торговым делам часто выезжал за рубеж. Во время одной из поездок в Турцию, где у него была закупочная контора, в гареме турецкого султана он увидел красивую молодую женщину. Пленившись ею, Михаил Иванович сумел выкрасть ее из гарема, под видом товара пронести в деревянном ящике на корабль и привезти в Москву. Сыграли свадьбу; в счастливом браке родилось шестеро детей, в том числе и мать будущего городского головы¹²⁵.

Е.М. Алексеева была красивой женщиной, вызывавшей восхищение современников. По свидетельству племянника К.С. Станиславского Г.А. Штекера, она отличалась «той колоритной красотой, которая свойственна южанкам. Маленькая, стройная, с матовым цветом лица, иссиня-черными волосами, несколько длинным носом с горбинкой и с большими черными...глазами, она ... была очень эффектна и привлекала целую толпу почитателей ее красоты»¹²⁶. Елизавета Михайловна получила хорошее домашнее образование: знала несколько языков, хорошо играла на фортепиано, изящно танцевала. Однако мемуаристы фиксируют властный характер матери Алексеева. Вишняков отмечает, что Елизавета Михайловна «была горда»¹²⁷; Штекер говорит о ней, как о «властной, умной, красивой и сумасбродной». Несмотря на десятилетнюю разницу в возрасте, Елизавета Алексеева подавляла мужа, порой унижая его. «Александр Владимирович перед ней пикнуть не смел, а она в грош его не ставила и смотрела на него, как на какого-то старшего приказчика, единственной обязанностью которого было приносить в дом как можно больше денег», - так характеризовал отношения супругов Штекер¹²⁸.

¹²⁵ Станиславский К.С. Моя жизнь в искусстве... С. 54.

¹²⁶ Штекер Г.А. Сведения о купеческом роде Алексеевых... С. 102.

¹²⁷ Вишняков Н.П. Сведения о купеческом роде Вишняковых... С. 78.

¹²⁸ Штекер Г.А. Сведения о купеческом роде Алексеевых... С. 98.

А.В. Алексеев был полной противоположностью своей супруги. По свидетельству современников, отец Н.А. Алексеева отличался спокойным и уравновешенным характером. Вишняков вспоминал, что Александр Владимирович «производил впечатление человека благовоспитанного и симпатичного, хотя очень сдержанного, молчаливого, как будто с головой ушедшего в дела»¹²⁹. «Чрезмерно тихий и молчаливый»¹³⁰, «кроткий»¹³¹ Александр Алексеев большую часть своего времени проводил на фабрике, работая добросовестно и педантично. Он не отличался выдающимися талантами, являясь, по словам Штекера, «в торговом деле не более как главным конторщиком или бухгалтером»¹³². Алексеев-старший действительно был знатоком бухгалтерии. Все математические операции он производил на счетах, которыми искусно владел. Вспоминая в общем бесцветную личность своего дяди, В.С. Алексеев подчеркивал эту его особенность: «Счеты и он – это было одно целое. Счеты были как бы одним из органов его тела. Каких только математических операций не производил Александр Владимирович на этом почтенном конторском инструменте! Деление, умножение, вычисление сложных процентов, извлечение корней – все делалось на счетах, без помощи карандаша и бумаги»¹³³. Любовь к математическим и финансовым операциям он передал и своему сыну Николаю.

Детство Алексеева было, в целом, безоблачным. По словам В.М. Голицына, он был избалован: «баловень в полном смысле этого слова, его баловало все, чуть не с рождения. Будучи единственным сыном в семье, в нем его родители и близкие «души не чаяли»¹³⁴. «Сын-любимец и надежда всей семьи»¹³⁵, Николай Александрович в детстве был «что называется -

¹²⁹ Вишняков Н.П. Сведения о купеческом роде Вишняковых... С. 78.

¹³⁰ Штекер Г.А. Сведения о купеческом роде Алексеевых... С. 97.

¹³¹ Бартнев П.И. Воспоминания П.И. Бартнева // Российский архив. 1991. № 1. С. 91.

¹³² Штекер Г.А. Сведения о купеческом роде Алексеевых... С. 97.

¹³³ Там же.

¹³⁴ Голицын В.М. Москва в семидесятых годах. Воспоминания... С. 153.

¹³⁵ Бартнев П.И. Воспоминания П.И. Бартнева... С. 91.

«enfant terrible»¹³⁶. Шалуны и непоседы сходили с рук любые проказы. Четвериков вспоминает характерный случай. В гости к Алексеевым приехал друг семьи, влиятельный генерал П., в честь которого был дан обед. Пятилетнего Николенку привели поздороваться с гостем. «Смотри, Коля, – сказал П., посадив его к себе на колени, и показывая на красные лампасы своих генеральских рейтузов, – какие у дяди красивые штаны! – Коля: Мама говорит: красное все дураки любят. Картина!»¹³⁷

Н.А. Алексеев получил домашнее образование. П.И. Бартенев, преподававший Алексееву русскую словесность, характеризует его предков, как людей, «уже довольно образованных». «Бабка моего ученика, Москвина¹³⁸, получила воспитание в каком-то княжеском доме и завела в семье разного рода повадки просвещения, благочестия без ханжества, необыкновенную опрятливость и вежливость в обращении»¹³⁹. Помимо Бартенева, учителями Николая Александровича были Н.Н. Новиков (история), Л.Б. Вейнберг (география). Приглашая известных специалистов, родители не стояли за ценой. Так, Бартенев, дававший уроки три раза в неделю по одному часу, получал за каждое занятие по семь рублей. Алексеевы относились к преподавателям Николая с подчеркнутым уважением. Елизавета Михайловна часто присутствовала на занятиях сына. По воспоминаниям Бартенева, за несколько лет она «лишь немного раз не присутствовала на уроке с каким-нибудь рукоделием». Алексеевы приглашали Петра Ивановича с супругой на семейные праздники, причем не только угощали, но «сластей и фруктов клали нам в пролетку при отъезде». Александр Владимирович приезжал к Бартеневым с поздравлениями на Рождество и на Святую неделю. При таком отношении преподаватель «не мог не усердствовать». Бартеневу удалось «заразить» ученика любовью к

¹³⁶Четвериков С.И. Невозвратное прошлое... С. 73.

¹³⁷ Там же.

¹³⁸ Елизавета Александровна Москвина, супруга В.С. Алексева.

¹³⁹ Бартенев П.И. Воспоминания П.И. Бартенева... С. 91.

русской поэзии. Николай был впечатлителен: «Помню, как загорелись у него глаза, когда...сказал я ему, что Пушкин был убит французом»¹⁴⁰. Вишняков запомнил будущего городского голову в отроческие годы «мальчиком... с женственно-нежным лицом, тонким, высоким и стройным»¹⁴¹.

Домашнее обучение проходило успешно. По окончании курса наук Николай Александрович, по мнению Бартенева, был «человеком вполне образованным». Исходя из этого, Бартенев настоял на том, «чтобы Колю не отдавали в университет, а постепенно приучали к занятиям по делам торговли»¹⁴². Впоследствии Н.А. Алексеев сохранял добрые отношения со своим учителем. Будучи директором Московского отделения ИРМО, он безвозмездно предоставлял Петру Ивановичу билеты и абонементы на музыкальные концерты общества. В октябре 1882 г., посылая Бартеневу билет на концерт, Николай Александрович писал: «Долго берег я этот последний билет на симфон[ическое] собр[ание], и не даром. Отдаю его тому, кому конечно никогда не могу отказать в чем-либо»¹⁴³. Годом позже Алексеев презентовал Бартеневу абонемент на 1883–1884 гг. и «квиток для входа на все репетиции симфонических собраний». В словах Алексеева чувствуется неподдельная благодарность талантливому ученому и педагогу: «Очень рад, что могу сделать Вам что-либо приятное, и прошу верить искреннему уважению Вашего ученика»¹⁴⁴.

Отсутствие у Алексеева высшего образования впоследствии относили в счет его недостатков. Так, В.И. Герье отмечал, что «по образованию он не стоял высоко»¹⁴⁵; Б.Н. Чичерин характеризовал образование городского головы, как «весьма скудное»¹⁴⁶. А.В. Алексеев начал обучать сына работе на фабрике, лично контролируя процесс. Отец был удивлен и обрадован тем,

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Вишняков Н.П. Сведения о купеческом роде Вишняковых... С. 77.

¹⁴² Бартенев П.И. Воспоминания П.И. Бартенева... С. 91.

¹⁴³ Письмо Н.А. Алексеева к П.И. Бартеневу. 20 октября 1882 г. // РГАЛИ. Ф. 46. Ед. хр. 574. Л. 235.

¹⁴⁴ Письмо Н.А. Алексеева к П.И. Бартеневу. 4 октября 1883 г. // РГАЛИ. Ф. 46. Ед. хр. 575. Л. 250.

¹⁴⁵ Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и московская дума. М., 2010. С. 273.

¹⁴⁶ Чичерин Б.Н. Воспоминания. Земство и Московская дума... С. 182.

что сын, непоседа и шалун, на фабрике становился сосредоточенным, вникая во все тонкости производства. Николай не только помогал Александру Владимировичу оформлять счета в конторе, но сам работал в цехах, живо интересуясь выработкой канители¹⁴⁷. После смерти дяди, энергичного Семена Владимировича, производство легло на плечи Александра и Сергея Владимировичей. Им активно помогал Николай Александрович, ставший полноправным членом товарищества «Владимир Алексеев». Также он был одним из директоров шерстемойни химического завода в селе Григоровка Харьковской губернии. Здесь Алексеев договаривался с поставщиками сырья, занимался сбытом продукции¹⁴⁸.

В 1876 г. Николай Александрович женился на Александре Владимировне Коншиной (1852–1903), доводившейся племянницей Павлу и Сергею Михайловичам Третьяковым. Этот брак укрепил статус молодого Алексева в среде купеческой элиты Москвы. Современники отмечали высокие душевные качества Александры Алексеевой. Супруга П.М. Третьякова, Вера Николаевна, в дневнике за 1881 г. характеризует свою племянницу как «добрейшую, умную, сердечную женщину, с большим тактом в жизни...хорошую мать и сердечную родственницу»¹⁴⁹. Семейный союз оказался счастливым. По словам той же В.Н. Третьяковой, Алексеев был хорошим мужем¹⁵⁰. В браке родилось три дочери¹⁵¹.

Молодой предприниматель стремился быть честным в делах, ревниво оберегая безупречную деловую репутацию Алексеевых. В этом отношении показательна позиция, которую занял Н.А. Алексеев в истории с банкротством Московского коммерческого ссудного банка. Банк был учрежден в 1870 г. для кредитования московских торгово-промышленных предприятий и операций с ценными бумагами. В правлении банка были

¹⁴⁷ Агеева З.М., Добрынина Н.А. Николай Александрович Алексеев... С. 42.

¹⁴⁸ Там же. С. 45.

¹⁴⁹ Зилоти В.П. В доме Третьякова... С. 183.

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Там же. С. 50-53, 65.

родственники Н.А. Алексеева – В.М. Бостанджогло и Н.М. Борисовский. В 1875 г. банк обанкротился. В ходе расследования выяснилось, что правление занималось махинациями, приведшими банк к разорению. Более 2 тыс. вкладчиков потеряли вложенные деньги. Долг банка исчислялся суммой 13.8 млн. рублей. Это было первое в России банкротство коммерческого банка, переросшее в громкое уголовное дело. Именно этой истории художник К.Е. Маковский посвятил картину «Крах банка»¹⁵². Алексеев, узнав о мошенничестве, был возмущен случившимся. На суде, состоявшемся в октябре 1876 г., Николай Александрович под присягой давал свидетельские показания. Он произнес гневную речь, не пощадив и своих родственников.

Поступок Алексеева получил резонанс в обществе. Не все оценили благородный порыв молодого купца, ставя под сомнение этическую сторону дела. Характерно свидетельство председателя Биржевого комитета Н.А. Найденова: «Особенно тяжелым было то, когда в виде обвинителя явился вызванный прокуратурой в качестве свидетеля Н.А. Алексеев, выступивший чтобы порисоваться в этой представившейся ему небывалой роли...это было поразительно тем более, что в числе обвиняемых находились брат его матери Н.М. Бостанджогло и его родственник Борисовский, отсутствие виновности которых он знал хорошо»¹⁵³. Публицист А.В. Амфитеатров, напротив, усматривал в этом поступке желание Алексеева спасти сотни людей от неминуемого разорения, «презрение к личным интересам и строгое повиновение требованиям гражданского долга». «Раскрывая банковский скандал, он был беспощаден к его героям и действовал...именно по тексту присяги, не увлекаясь ни дружбой, ни свойством, ни даже родством. Не пожалел ни своих, ни чужих»¹⁵⁴.

Радея о делах, молодой человек не чуждался и светской жизни. Голицын отмечал в Алексееве веселый, жизнерадостный темперамент: «он

¹⁵² Петров Ю.А. Коммерческие банки Москвы. Конец XIX в. – 1914 г. М., 1998. С. 26.

¹⁵³ Найденов Н.А. Воспоминания о виденном, слышанном и испытанном. М., 1905. Т. 2. С. 132.

¹⁵⁴ Амфитеатров А.В. Московский городской голова Алексеев... С. 245.

быстро выдвинулся затевайкой во всякого рода светских удовольствиях, на балах, домашних спектаклях»¹⁵⁵. Одно из таких представлений запомнилось двоюродным братьям Николая Александровича, К.С. Станиславскому и В.С. Алексееву. В начале 1870-х гг. в подмосковном имении Любимовка, принадлежавшем С.В. Алексееву, его дети вместе с сельскими ребятами устроили «солдатское ученье». Когда маневры были в разгаре, ребята увидели торжественную процессию. «Наш двоюродный брат...нарядился каким-то турецким пашой, с тюрбаном на голове, и, усевшись верхом ... приехал к нам во двор в сопровождении свиты, из которой кто-то нес над его головой зонт, привязанный к длинной палке... Николай Александрович стал изображать нечто вроде нашего начальства. Мы были сконфужены и возмущены издевательством, и когда паша слез с лошади, то послышалась команда: «В штыки!» Вся армия бросилась в атаку и гнала несчастного турку вплоть до избушки в парке, где он насилу отбил от нападения, крича во все горло»¹⁵⁶.

Алексеев любил дурачиться, был мастером веселой шутки. Эта черта его характера запомнилась в семье Третьяковых. В.Н. Третьякова отзывалась об Алексееве как о «веселом собеседнике». Дочь коллекционера, В.П. Зилоти, отмечала, что «в натуре Николая Александровича было много клоунства, балагурства, и когда он хотел, мог балаганить и дурить направо»¹⁵⁷. Так формировался открытый, жизнерадостный характер будущего городского головы. Помноженный на энергию и целеустремленность, он позволил Алексееву привлекать людей, сделать блестящую карьеру на общественном поприще.

с. Начало общественной деятельности (1877–1880).

¹⁵⁵ Голицын В.М. Москва в семидесятых годах. Воспоминания... С. 153.

¹⁵⁶ В.С. Алексеев. Детство. Отрочество. Юность... С. 46; Станиславский К.С. Моя жизнь в искусстве... С. 79-80.

¹⁵⁷ Зилоти В.П. В доме Третьякова... С. 82, 183.

Общественное служение Н.А. Алексеева началось 9 января 1877 г. На очередном заседании общее собрание членов Московского отделения императорского Русского музыкального общества избрало молодого фабриканта на должность директора. Назначение утвердил председатель общества, великий князь Константин Николаевич¹⁵⁸.

Директорству в ИРМО предшествовали годы увлечения музыкой. В семье Алексеевых ценили классическую музыку, выделяя таланты Н.Г. Рубинштейна и П.И. Чайковского. Среди «интереснейших людей Москвы» на обедах и балах у Алексеевых бывали известные музыканты, в том числе Н.Г. Рубинштейн¹⁵⁹. Знакомство с основателем Московской консерватории, вероятно еще в родительском доме, имело большое значение в духовном развитии Николая Алексеева. От природы он был наделен хорошим музыкальным слухом. Увлечшись творчеством и харизмой маэстро Рубинштейна, юный Алексеев начал посещать заседания Русского музыкального общества. Молодой купец сблизился, а затем и подружился со знаменитым музыкантом. Рубинштейн оценил деловые качества Алексеева, стремясь использовать его административный талант во благо искусства. Именно Рубинштейн предложил кандидатуру Алексеева на должность директора московского отделения ИРМО.

В середине 1870-х гг. финансы Московской консерватории и музыкального общества были расстроены. 1 февраля 1877 г. постановлением дирекции Московского отделения ИРМО Алексеева избирают казначеем Музыкального общества¹⁶⁰. Николай Александрович быстро изменил положение дела. Алексеев привел в порядок финансовую документацию; из собственных средств выделял беспроцентные ссуды московскому отделению

¹⁵⁸ ЦГА Москвы. Ф. 3. Оп. 3. Д. 9. Л. 1 об. Должность директора Московского отделения ИРМО была коллегиальной, в состав дирекции входили пять человек. В 1877 г. это были: Н.А. Алексеев, А.А. Торлецкий, Н.Г. Рубинштейн, И.И. Маслов, П.И. Юргенсон.

¹⁵⁹ Попов С.А. Записки о московской жизни // Суконщики Поповы. «Записки о московской жизни» и не только. М., 2010. С. 172.

¹⁶⁰ЦГА Москвы. Ф. 3. Оп. 3. Д. 9. Л. 2 об.

ИРМО. Так, в июне 1878 г. Н.А. Алексеев и С.М. Третьяков ссудили 200 000 руб. на приобретение здания, в котором располагалась консерватория, у владельца, князя Воронцова. Дирекция нашла нужным произвести капитальную перестройку дома, с целью лучшего приспособления здания для нужд консерватории. Летом 1879 г. эта перестройка состоялась. На работы было затрачено более 40000 рублей, которые ссудил Алексеев¹⁶¹.

Николай Александрович восхищал музыкантов своей энергией и плодотворной работой. 20 апреля 1880 г., по представлению помощника председателя ИРМО, «во внимание примерной и усердной деятельности» на пользу московского отделения общества, Алексеев был награжден орденом Св. Станислава III степени¹⁶². П.И. Чайковский, высоко ценя труды Алексеева, предлагал сделать его директором Московской консерватории. Композитор досадовал на то, что, в соответствии с уставом консерватории, директорскую должность мог занимать лишь человек, имеющий профессиональное музыкальное образование. Чайковский предлагал своеобразный способ трудоустройства Николая Александровича на посту директора. «Величайшее несчастье, что устав требует для директорского места музыканта. Не будь этого пункта, ... консерватория, в лице Никол[ая] Ал[ександровича] Алексеева... имела бы превосходнейшего директора. Нельзя ли этот закон обойти? Не хочет ли Ник[олай] Алекс[андрович], чтобы я несколько своих сочинений издал бы под его именем, чтобы он имел предлог с подобающим ему достоинством и свойственными ему превосходными административными качествами, сесть на директорское

¹⁶¹ Кашкин Н.Д. Московское отделение императорского Русского музыкального общества: очерк деятельности за пятидесятилетие, 1860-1910. М., 1910. С. 36.

¹⁶² ЦГА Москвы. Ф. 3. Оп. 3. Д. 9. Л. 4 об.

место»¹⁶³. Директором Московской консерватории Алексеев так и не стал, но оставался в составе дирекции ИРМО до 1886 г.¹⁶⁴

Работа в Русском музыкальном обществе была не единственным поприщем Н.А. Алексеева в начале его общественной деятельности. 14 апреля 1877 г. общее собрание Мариинского дамского комитета общества Красного креста избрало его казначеем комитета (состоял в должности по 20 декабря 1878 г.). Алексеев и здесь зарекомендовал себя плодотворной работой. По представлению председательницы дамского комитета 16 мая 1879 г. Николай Александрович был награжден знаком Красного Креста¹⁶⁵. Именно на ниве медицины Алексеев впервые выступил в качестве представителя московского самоуправления. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. московская городская дума оказывала большую помощь армии. На военные нужды дума пожертвовала 1 млн. рублей, открыла 8 госпиталей на 1 тысячу мест¹⁶⁶. 21 марта 1878 г. думским приговором Н.А. Алексеев был утвержден в должности санитарного попечителя¹⁶⁷. В обязанности Николая Александровича входила помощь раненым воинам. Работа Алексеева в должности санитарного попечителя восхитила современников. Позже Амфитеатров назовет ее «блестящею страницей ... истории алексеевских трудов...подготовительной к «лорд-мэрству»¹⁶⁸.

Помимо работы на поприще здравоохранения, Алексеев подвизался на ниве народного образования. 10 июня 1879 г. Харьковский губернский училищный совет утвердил его в звании попечителя Григоровскаго начального народного училища; с 27 октября 1880 г. Николай Александрович

¹⁶³ Чайковский П.И. Письмо к П.И. Юргенсону. 21 февраля 1883 г. Париж // Полное собрание сочинений. Литературные произведения и переписка. Т. 12. М., 1970. С. 60-61.

¹⁶⁴Кашкин Н.Д. Московское отделение императорского Русского музыкального общества... С. 55.

¹⁶⁵ ЦГА Москвы. Ф. 3. Оп. 3. Д. 9. Л. 2 об., 3 об.

¹⁶⁶ Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и московская дума... С. 267.

¹⁶⁷ ЦГА Москвы. Ф. 3. Оп. 3. Д. 9. Л. 2 об.

¹⁶⁸ Амфитеатров А.В. Московский городской голова Алексеев... С. 245.

являлся почетным блюстителем 2-х классового казенного училища подмосковного села Кучино¹⁶⁹.

Энергичную коммерческую и общественную деятельность Алексеева отметили в Совете торговли и мануфактур. Заседание Московского отделения Совета, состоявшееся 21 февраля 1880 г., избрало его членом распорядительного комитета VIII группы Всероссийской художественно-промышленной выставки (с 9 апреля 1880 г. – председатель распорядительного комитета VIII группы)¹⁷⁰. Алексеев формировал павильон, где экспонировалась продукция заводов и фабрик, составлял план витрин. Выставка состоялась в Москве на Ходынском поле в 1882 г. Профессиональную работу Николая Александровича отметили как организаторы, так и экспоненты всероссийского форума. Алексеев стремился максимально удовлетворить запросы последних, учитывая специфику продукции. Так, книгоиздатель И.Д. Сытин отмечал, что «Алексеев, председатель выставочного комитета, дал мне отличное место на выставке – рядом с художественным отделом»¹⁷¹. Работа председателя распорядительного комитета получила и высочайшее одобрение. 14 мая 1882 г. «во внимание полезной деятельности на поприще отечественной промышленности» Алексеев был награжден орденом Св. Анны III степени¹⁷².

В 1880 г. Н.А. Алексеев начал свою карьеру в органах местного самоуправления. В ноябре 1880 г. жители подмосковного села Кучино выдвинули его кандидатуру на выборы в Московское уездное земство. Так селяне выражали благодарность человеку, который построил на свои средства здание двухклассного начального училища, оснастив школу инвентарем и мебелью. Забота Алексеева о неграмотных крестьянских детях Кучина была закономерна. В этом селе находилась усадьба, приобретенная

¹⁶⁹ ЦГА Москвы. Ф. 3. Оп. 3. Д. 9. Л. 3 об., 4 об.

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ Сытин И.Д. Страницы пережитого // Сытин И.Д. Жизнь для книги. М., 1960. С. 42.

¹⁷² ЦГА Москвы. Ф. 3. Оп. 3. Д. 9. Л. 5 об.

А.В. Алексеевым в 1872 г. для летнего отдыха своей семьи¹⁷³. 22 ноября 1880 г. Алексеев был избран гласным Московского уездного земства на трехлетие 1880–1883 гг.; 4 декабря – гласным губернского земского собрания Московского уезда¹⁷⁴. Николай Александрович активно включился в работу. По свидетельству современника, «он, молодой человек, ... буквально от а до з ворочал уездными делами, облегчая труд тогдашнего предводителя»¹⁷⁵.

2. Н.А. Алексеев в московской городской думе.

а. Н.А. Алексеев – городской гласный (1881–1885).

1 января 1881 г. потомственный почетный гражданин Николай Александрович Алексеев, двадцати восьми лет от роду, был избран гласным Московской городской думы от первой курии. Он стал одним из 180 гласных, избранных на четырехлетие 1881–1884 гг.¹⁷⁶ В 1870–1880-е гг. заседания думы происходили часто, в отдельные годы более 40 раз в год. Наиболее активной была работа в осенне-зимний период, когда заседания проходили почти еженедельно. Московская дума с 1862 по 1892 гг. располагалась на улице Воздвиженка, в особняке графа А.Д. Шереметева. Заседания проходили в большом зале, в центре которого стоял длинный стол, обтянутый красным сукном. Освещала собрание огромная газовая лампа. Председатель размещался во главе стола, вокруг в несколько рядов стояли стулья гласных. Заседание думы начиналось, когда городской голова надевал серебряную цепь, знак своей должности. Начинаясь в 7 часов вечера, заседания заканчивались обыкновенно к 10–11 часам¹⁷⁷.

В 1881 г. Н.А. Алексеев активно включился в работу. Одним из первых дел, где гласный Николай Алексеев принял активное участие, стали похороны Н.Г. Рубинштейна. Директор Московской консерватории

¹⁷³ Савинова Е.Н. Сельские усадьбы московских предпринимателей. Конец XIX-начало XX в. М., 2008. С. 144.

¹⁷⁴ ЦГА Москвы. Ф. 3. Оп. 3. Д. 9. Л. 5 об.

¹⁷⁵ Амфитеатров А.В. Московский городской голова Алексеев... С. 245.

¹⁷⁶ Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и московская дума... С. 524, 535.

¹⁷⁷ Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и московская дума... С. С. 168.

скончался в Париже 11 марта 1881 г. в возрасте 45 лет. Радением И.С. Тургенева гроб с телом музыканта был отправлен в Москву. Приговором Московской городской думы от 17 марта 1881 г. похороны Рубинштейна производились за счет города, «в знак особого уважения к памяти покойного...как ревностного деятеля по распространению музыкального образования в среде московских граждан». Ассигновывалась сумма до трех тысяч рублей. Все распоряжения по погребению были поручены группе гласных во главе с товарищем городского головы Л.Н. Сумбулом, в которую входил и Алексеев¹⁷⁸. Встречу в Первопрестольной столице организовал Николай Александрович, ставший де-факто главным распорядителем похорон. Он получил разрешение городских властей на освещение улиц по пути траурного кортежа газовыми фонарями, невзирая на дневное время. Прощание с Рубинштейном состоялось 27 марта. Отпевание происходило в университетской церкви Св. Татьяны на Моховой улице. Почетный караул возле гроба составили преподаватели и студенты Московской консерватории.

По завершении отпевания похоронная процессия, под руководством Алексеева, направилась через Красную площадь в Замоскворечье, к месту похорон, Данилову монастырю. Николай Александрович привлек к участию в церемонии своих кузенов, Константина и Владимира Алексеевых. По свидетельству последнего, печальное шествие не обошлось без курьеза: «Николай Александрович...просил меня и Костю быть его помощниками во время движения процессии, которая должна была растянуться на большое расстояние, и говорил, что придется и ему самому и нам ехать верхом, ибо иначе не справишься с порядком. Когда в день похорон привели лошадей на Красную площадь, то я, увидев, что Николай Александрович не сел на лошадь, тоже увильнул от должности конного распорядителя и пошел пешком. Костя же, как более доверчивый, не раздумывая и не заметив нашей

¹⁷⁸ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 603. Л. 1.

измены, сел на Причудника и поехал, как было условлено, во главе процессии. Процессия от этого, в сущности, только выиграла, но бедного Костю жестоко пробрали за его «конное» участие в похоронах. В юмористических журналах появились карикатуры, изображавшие «герольда»¹⁷⁹. Когда траурный кортеж достиг монастыря, профессора консерватории и гласные думы обратились к усопшему с прощальными речами. Алексеев зачитал телеграмму, которую прислал ему городской голова С.М. Третьяков из Петербурга. Не имея возможности лично присутствовать на похоронах Николая Григорьевича, Сергей Михайлович просил Алексеева выразить чувство глубокой скорби о его преждевременной кончине: «Россия потеряла в покойном великого художника и горячо любившего ее гражданина, умевшего на своем поприще охранять вверенное ему юношество от пагубных влияний наших дней. Москва лишилась в нем человека, посвятившего всю жизнь, все могущество своего музыкального таланта для ее музыкального развития, для учащихся и консерватории»¹⁸⁰. Зачитав телеграмму Третьякова, Алексеев обратился к собравшимся с прочувствованной речью. Вспоминая Рубинштейна, Николай Александрович выделил те черты, которые особенно ценил в покойном: «Он врезался в нашу память с капельмейстерским жезлом на эстраде, с лицом, полным силы и энергии... Прости, славный деятель, прости, товарищ и друг, прости, отец и покровитель всех учеников консерватории, сырых и бедных»¹⁸¹. Алексеев подписал официальный некролог Рубинштейну, призывая москвичей сохранить внимание к Московской консерватории и Московскому отделению Русского музыкального общества, созданным покойным¹⁸².

Осенью 1881 г. в составе городской управы произошли большие изменения. 5 декабря С.М. Третьяков ушел с поста городского головы.

¹⁷⁹ В.С. Алексеев. Детство. Отрочество. Юность... С. 54.

¹⁸⁰ Телеграмма С.М. Третьякова к Н.А. Алексееву. 25 марта 1881 г. // НИОР РГБ. Ф. 141. Карт. 1. Ед. хр. 46.Л. 1.

¹⁸¹ Московские ведомости. 1881. 28 марта.

¹⁸² Там же.

Причиной такого демарша явились обвинения в попустительстве незаконным вырубкам в Сокольничьей роще, предъявленные управе группой гласных. 29 декабря 1881 г. московским городским головой был избран Б.Н. Чичерин¹⁸³. Видный общественный деятель и ученый, профессор государственного права Московского университета (1861–1868), Борис Николаевич пользовался уважением современников. По свидетельству современника, Чичерин был человеком «отлично образованным и с большими способностями», обладавшим связями и состоянием¹⁸⁴. Новый лидер московского самоуправления быстро оценил ситуацию в думе. «После всех...тревог», связанных с отставкой Третьякова Чичерин видел своей первой задачей «поладить с думою». По оценке нового головы, доминирующее положение в думе было у купечества: «Купеческое большинство было вообще невысокого уровня. Образования было очень мало, а участия к общественному делу...еще меньше. Работать умели весьма немногие; большая часть сидела молча и только подавала голос за своими жожаками»¹⁸⁵. В свою очередь, купечество в думе разделилось на две группировки.

Старые купцы признавали своим лидером, по определению Чичерина, «главным заправилкой», председателя московского Биржевого комитета Н.А. Найденова. Это был человек «очень умный и деловой, но хитрый, преследующий свои личные цели...для него интерес купеческого сословия был несравненно выше городского». В тоже время, Найденов являлся экспертом по крупным финансовым вопросам; будучи патриотом родного города, он поддерживал все, что вело «к возвеличению столицы». За Найденовым шли богатые купцы и фабриканты, гласные И.Е. Гучков, А.В. Ганешин, С.Д. Ширяев, И.К. Бакланов¹⁸⁶.

¹⁸³ Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и московская дума... С. 268-269.

¹⁸⁴ Феоктистов Е.М. За кулисами политики и литературы. Воспоминания. М., 1991. С. 108.

¹⁸⁵ Чичерин Б.Н. Воспоминания. Земство и Московская дума... С. 179-180.

¹⁸⁶ Там же. С. 180-181.

Молодые купцы находились «в резкой оппозиции» к Найденову. Более всех здесь выделялся как раз Н.А. Алексеев, бывший с Найденовым «на ножах». Лидер купеческой молодежи «многих привлекал своею даровитостью, а на других действовал своим сильным характером. В то время он не успел еще высказаться вполне и имел... более врагов, нежели друзей». Алексеева поддерживали А.А. Шилов и К.В. Рукавишников¹⁸⁷. По воспоминаниям В.И. Герье, в начале 1880-х гг. «трое гласных обращали на себя внимание в думе своею деятельностью. Они были хорошо между собой знакомы и иногда очевидно совещались... о стоявших на очереди докладах. Все они были из купеческих семей. Старший из них, Шилов, часто выступал в думе с своими речами. Второй по возрасту – К.В. Рукавишников, наоборот, почти никогда не вмешивался в прения... Самым младшим из указанной выше группы гласных был Алексеев»¹⁸⁸.

Широко мыслящий университетский профессор, эрудит и либерал, Чичерин вызывал симпатии значительной части гласных, в число которых входил и Николай Алексеев. Одной из главных задач Чичерин считал развитие городского хозяйства Москвы на основе заключения займов. Отнесение чрезвычайных расходов города на займы позволяло разрешить проблему недостатка средств городской казны. В конце 1870-х гг. думцы отказали в поддержке С.М. Третьякову, впервые предложившему подобную стратегию¹⁸⁹. Промышленник передовых взглядов, Алексеев поддерживал чичеринскую программу городских займов, позволявших развивать городское хозяйство на европейском уровне. 16 ноября 1882 г. дума приняла предложение Чичерина о городском займе в размере 3 млн. рублей для погашения государственной недоимки. Б.Н. Чичерин вспоминал, что дума приняла его предложение «не без колебаний». «Это был первый облигационный заем, заключенный городом, и многие смотрели на него с

¹⁸⁷ Там же. С. 183.

¹⁸⁸ Герье В.И. О Московской городской думе... С. 427.

¹⁸⁹ Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и московская дума... С. 269.

опасением... Другие, напротив, видели в этом первый шаг к правильному развитию городского благоустройства... «Поздравляю Вас, - сказал мне Алексеев после заседания, - Вы сделали крупное дело»¹⁹⁰.

Будущему городскому голове импонировали либеральные взгляды своего предшественника. В начале 1880-х гг. Алексеев придерживался умеренно-либеральных воззрений¹⁹¹. Свидетельство тому – думская кампания по проведению Н.А. Корфа на должность председателя городской училищной комиссии. После смерти летом 1882 г. П.Е. Басистова, недолгое время занимавшего пост председателя этой комиссии, встал вопрос о замещении вакантной должности. В ходе возникшей в московской думе дискуссии, значительная часть гласных, вместе с городским головой, стали склоняться к кандидатуре прогрессивного педагога, барона Николая Александровича Корфа¹⁹². Выпускник Александровского лицея, активный земский деятель, в 1867–1872 гг. Корф являлся членом, а затем председателем уездного училищного совета в г. Александровске (ныне г. Запорожье). Он создал тип одноклассной земской сельской школы с трехгодичным сроком обучения, разрабатывал оригинальные педагогические методики, обучал учителей. За пятилетие деятельности Корфа в Александровском земстве было открыто около 100 школ¹⁹³. По словам Чичерина, в московской думе «корифея народной школы» поддерживали либерально настроенные гласные во главе с А.И. Кошелевым; «за него стоял также Алексеев»¹⁹⁴.

Возможность избрания Корфа на должность училищного инспектора крайне встревожила думских консерваторов. В письме обер-прокурору синода К.П. Победоносцеву от 18 октября 1882 г. Н.А. Найденов

¹⁹⁰ Чичерин Б.Н. Воспоминания. Земство и Московская дума... С. 196.

¹⁹¹ Лаверычев В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России (1861-1900). М., 1974. С. 154-155.

¹⁹² Там же. С. 188.

¹⁹³ Песковский М.Л. Барон Н.А. Корф, его жизнь и общественная деятельность. СПб., 1893. С. 21-38.

¹⁹⁴ Чичерин Б.Н. Воспоминания. Земство и Московская дума... С. 188-189.

информирует своего адресата о сложившейся ситуации: «Партия барона Корфа начала пропагандировать в пользу его. Во главе ее стал Алексеев (Николай Александрович) и некоторые подобные ему юноши. Путем частных сходов они старались познакомить разных гласных с достоинствами Корфа... На последней сходке у Алексеева на прошлой неделе был для ознакомления с гласными сам Корф, очень понравившийся многим»¹⁹⁵. Найденов причисляет сторонников Корфа – С.А. Муромцева, В.Ю. Скалона, А.И. Кошелева, – к «красной партии» думских либералов. «Теперь главенство в этой партии приняли на себя мальчишки-высочки... Вот хотя бы Алексеев, более других и нахальнее других действующий...теперь с ним нет сладу». Также Найденов вспоминает свою недавнюю полемику с Алексеевым. В марте 1882 г. Найденов и Алексеев в качестве экспертов были приглашены на заседание Государственного совета, где высказывались по вопросам обязательного устройства школ при фабриках: «Возражая мне, он утверждал, что, при нынешнем надзоре за училищами, нет никакого опасения, чтобы школы при фабриках, в уездах находящихся, сделались гнездами для пропаганды». Завершая свои филиппики, Найденов вновь упрекает своего оппонента: «Он сделался недосыгаем, думает все перестроить на новый лад, – все старое негодно. Горе нам теперь с этими реформаторами!»¹⁹⁶ В лице могущественного «вице-императора» думские консерваторы нашли верного союзника. В переписке с гласными Н.А. Найденовым, В.Д. Аксеновым и епископом Амвросием Победоносцев убеждал их «всеми силами восставать против кандидатуры Корфа, которая...составляла позор для Москвы»¹⁹⁷.

Невзирая на славу либерала, Алексеев успешно делает карьеру. 14 октября 1882 г. он был назначен непременным членом состоящего под высочайшим покровительством императрицы Марии Федоровны Общества

¹⁹⁵ К.П. Победоносцев и его корреспонденты. М.-Л., 1923. Т. 1. Полутом 1. С. 294-295.

¹⁹⁶ Там же. С. 295-296.

¹⁹⁷ Чичерин Б.Н. Воспоминания. Земство и Московская дума... С. 192.

попечения о детях лиц, сосланных по судебным приговорам в Сибирь¹⁹⁸. 16 октября 1882 г. Николай Александрович избирается Московской думой в члены городского по воинской повинности присутствия¹⁹⁹.

В 1883 г. Н.А. Алексеев активно участвует в подготовке коронационных празднеств в Москве. Еще 22 декабря 1881 г. он был избран членом думской комиссии по участию города в торжестве по случаю священного коронования их императорских величеств. Генеральным распорядителем церемонии от Москвы был назначен С.М. Третьяков, Алексеев – его помощником. В мае 1883 г. Первопрестольная столица преобразилась. Улицы были украшены флагами, портретами российских государей. Гласному Алексееву, являвшемуся одним из директоров московского отделения ИРМО, доверили важный участок работы – подготовку музыкальной программы на главной площади города. По свидетельству Станиславского, «на Красной площади возвышалась громадная музыкальная эстрада для 10000 человек, которая находилась в ведении Николая Александровича, поэтому, понятно, что в числе распорядителей попал на эстраду и я»²⁰⁰.

Сооружение, вверенное Алексееву, занимало все пространство между Никольскими и Спасскими воротами Кремля. Когда 10 мая Александр III в сопровождении свиты появился на площади, сводный оркестр исполнил кантату П.И. Чайковского и патриотическую песню «Славься» М.И. Глинки. Гимн «Боже, царя храни» пропел детский хор, состоявший из учеников городских школ. По сообщению корреспондента «Московских ведомостей», «в Москве еще никогда не было ничего подобного: десять тысяч исполнителей были сосредоточены на этой эстраде. Размеры хора и оркестра соответствовали размерам площади, величию и торжественности минуты.

¹⁹⁸ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 1. Д. 66. Л. 5 об.

¹⁹⁹ ЦГА Москвы. Ф. 3. Оп. 3. Д. 9. Л. 6 об.

²⁰⁰ Станиславский К.С. Письмо к С.А. Кашкадамову. 13 мая 1883 г. Москва // Собрание сочинений. В 9 т. Т. 7. Письма, 1874-1905. М., 1995. С. 50.

После исполнения народного гимна вся площадь, и все бесчисленное множество народа, сплошь занимавшего Никольскую и Ильинку, сливалось каждый раз в новый, гигантский хор непрерывного «ура!»²⁰¹ На праздничном обеде в Сокольниках, гласный Алексеев организовывал расстановку столов. Работа Николая Александровича была отмечена как коллегами-думцами, так и простыми москвичами. В дни царской коронации он получил и высочайшее поощрение. 15 мая 1883 г. по всеподданнейшему докладу министра финансов Н.Х. Бунге «об особых трудах по Всероссийской промышленно-художественной выставке 1882 и полезной деятельности на поприще отечественной промышленности», Алексеев был награжден орденом Св. Станислава 2 степени²⁰². Будучи лицом, состоявшим в добровольной охране их императорских величеств во время священного коронования и пребывания в Москве, 10 февраля 1884 г. Николай Александрович был пожалован бронзовой медалью «в память священного коронования» для ношения в петлице на Александровской ленте²⁰³.

Летом 1883 г. в московском самоуправлении произошли значительные перемены. 11 августа городской голова Б.Н. Чичерин был отстранен от должности. Поводом к отставке послужило его выступление 16 мая 1883 г. перед городскими головами российских городов, прибывшими в Москву на коронацию, где отмечалась необходимость единения власти с народом. В речи московского городского головы правительство усмотрело требование введения конституции. А.П. Чехов откликнулся на отстранение Чичерина от должности мэра публикацией 6 сентября 1883 г. в юмористическом еженедельнике «Осколки»: «Профессора вообще умный народ, но в московские головы не годятся. Так, профессор Чичерин, добром его помянуть, человек несомненно умный, честный и передовой, не сумел быть

²⁰¹ Московские ведомости. 1883. 11 мая.

²⁰² ЦГА Москвы. Ф. 3. Оп. 3. Д. 9. Л. 6 об.

²⁰³ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 649. Л. 194, 212.

головой и потерпел фиаско»²⁰⁴. Значительная часть гласных сочувствовала Чичерину, считая его отставку делом рук его недоброжелателей: редактора «Московских ведомостей» М.Н. Каткова, генерал-губернатора В.А. Долгорукова и министра внутренних дел Д.А. Толстого. Отмечая заслуги опального головы перед городом, 12 сентября дума постановила признать его почетным гражданином Москвы²⁰⁵. Алексеев искренне сожалел об уходе Чичерина. По свидетельству самого Бориса Николаевича, находившегося после опалы в деревне, Алексеев не забывал его в эти трудные времена. Например, открывая городское училище, учрежденное им в память своего отца, Николай Александрович прислал бывшему коллеге приглашение с письмом, и приветственную телеграмму, тронувшие Чичерина²⁰⁶. Алексеев обращался к коллеге от лица многих благодарных горожан: «Извините, что напоминаю Вам о Москве, которая едва ли оставила в Вас доброе воспоминание; скажу только, что много москвичей сердечно сожалеют о Вашем столь кратковременном пребывании среди нас»²⁰⁷. Уже сделавшись головой, Алексеев настаивал на том, чтобы Борис Николаевич оставался гласным в думе, оказывал опальному предшественнику «неизменное расположение»²⁰⁸.

После отставки Чичерина руководство думой перешло к товарищу городского головы М.Ф. Ушакову, исправлявшего должность с 22 августа 1883 г. по 9 апреля 1885 г. По характеристике его предшественника, «старейший член управы, Михаил Федорович... был человек добрый, мягкий, любимый подчиненными. Председательствовать в управе для текущих дел и заведовать личным составом было настоящим его призванием, которое он

²⁰⁴ Осколки московской жизни. 6. 10 сентября 1883 г. // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30 тт. М., 1974-1983. Сочинения в 18 тт. Т. 16. М., 1979. С. 49-50.

²⁰⁵ Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и московская дума... С. 270; Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в.: правительственная политика... С. 165-167.

²⁰⁶ Чичерин Б.Н. Воспоминания. Земство и Московская дума... С. 183.

²⁰⁷ Письмо Н.А. Алексеева к Б.Н. Чичерину 3 сентября 1884 г. Москва // НИОР РГБ. Ф. 334. Карт. XXII. Ед. хр. 14. Л. 1 об.

²⁰⁸ Чичерин Б.Н. Воспоминания. Земство и Московская дума... С. 183.

исполнял самым добросовестным образом. Но держать людей в руках и направлять их он был не в состоянии»²⁰⁹. Московскому самоуправлению требовался новый руководитель. Думцы готовились к выборам городского головы. Предвыборная кампания нашла отражение в фельетоне А.П. Чехова: «В сентябре мы будем выбирать нового голову. Кандидатов на белые генеральские штаны, мундир IV класса и чин действительного статского советника в перспективе – много. Все больше тузы первой гильдии. Первым кандидатом называют канительного фабриканта г. Алексеева, вторым – строителя московских форумов и сочинителя известных «писем к избирателям» Пороховщикова и проч. Прочат в кандидаты и И.С. Аксакова, директора одного из наших банков и редактора «Руси». Кто из них перетянет – покажет будущее. Большинство москвичей убеждено, что восторжествует канитель»²¹⁰. Каламбур связан как с бизнесом Н.А. Алексеева, так и с неуверенностью Чехова в успешном итоге выборов, несколько раз кончавшихся неудачей.

Однако в 1883 г. Алексееву не удалось баллотироваться на руководящий пост. Свои кандидатуры выставили И.Н. Мамонтов и А.А. Пороховщиков. Состоявшиеся осенью 1883 г. выборы не выявили победителя²¹¹. Тем не менее, «партия Найденова» стремилась водворить на пост городского головы своего ставленника. Н.А. Найденов и В.Д. Аксенов выставили кандидатуру чиновника, Степана Алексеевича Тарасова. Б.Н. Чичерин отзывался о нем, как о человеке «совершенно пошлом и раболепном», кандидате, который и требовался В.А. Долгорукову²¹². Выдвижение Тарасова являлось сделкой между генерал-губернатором и московским купечеством, стремившимся угодить Долгорукову,

²⁰⁹ Там же. С. 186.

²¹⁰ Осколки московской жизни. 6. 10 сентября 1883 г. // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30 тт... Сочинения в 18 тт. Т. 16. С. 50.

²¹¹ Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и московская дума... С. 270.

²¹² Чичерин Б.Н. Воспоминания. Земство и Московская дума... С. 258.

нормализовав отношения думы с администрацией²¹³. Однако, значительную часть думцев подобная комбинация не устраивала. Выразителем протестных настроений стал Н.А. Алексеев. Он выставил свою кандидатуру на пост городского головы, но проиграл сопернику, победившему с минимальным преимуществом²¹⁴.

Вступив в должность 9 апреля 1885 г., Тарасов возглавлял московское самоуправление менее полугода. Новый голова был малоизвестен москвичам и не пользовался популярностью. По свидетельству А.П. Чехова, избрание Тарасова было для горожан полной неожиданностью: «Лорд-мэр явился, как *dues ex machina*: нежданно-негаданно. Разнесся по Москве слух, что какой-то г-н Тарасов получил большинство 110 избирательных голосов из 145 и намерен принять бразды... Кескесе г. Тарасов?»²¹⁵ По словам Чичерина, «выбор генерал-губернаторского лакея вышел неудачный. Тарасов совсем потерял голову и даже заболел. Через несколько месяцев он принужден был выйти в отставку»²¹⁶.

Не справившись с обязанностями руководителя, Тарасов, тем не менее, оставался городским гласным до конца жизни. В качестве депутата московской думы этот человек работал весьма плодотворно. Будучи председателем Комиссии по распределению пособий из благотворительных капиталов, он содействовал притоку пожертвований в городскую кассу. Именно С.А. Тарасову Москва обязана получением в 1888 г. от Д.М. Великолеповой 552600 рублей, проценты с которых выдавались беднейшим жителям города дважды в год, к Рождеству и Пасхе²¹⁷. С годами менялось и отношение Н.А. Алексеева к бывшему сопернику. Так, выступая

²¹³ Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и московская дума... С. 271.

²¹⁴ Чичерин Б.Н. Воспоминания. Земство и Московская дума... С. 258.

²¹⁵ Чехов А.П. Осколки московской жизни. 16 марта 1885 г. // Полное собрание сочинений и писем в 30 тт... Сочинения в 18 тт. Т. 16. С. 155.

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и московская дума... С. 271; Ульянова Г.Н. Благотворительность московских предпринимателей. 1860-1914... С. 320.

в думе в день его похорон, Алексеев, уже городской голова, отозвался о покойном, как о «человеке трудолюбивейшем, честнейшем и преданнейшем городским интересам, которым он посвятил большую часть своей жизни»²¹⁸.

После неудачи на выборах в марте 1885 г. Алексеев не упал духом. Видя неспособность Тарасова должным образом осуществлять обязанности городского головы, он не оставляет мысли о руководящем poste в московской думе. Хорошо знавший Николая Александровича по работе в ИРМО, П.И. Чайковский тонко чувствовал настроения амбициозного коллеги. В письме С.И. Танееву 28 июня 1885 г. композитор отмечал: «Алексеев очень честолюбив и не скрывает этого, но честолюбивые цели его обширнее и выше диктаторства в Муз[ыкальном] общ[естве]. Он метит в городские головы Москвы, он хочет играть роль человека властного и сильного в сферах более просторных, чем отделение Моск[овского] муз[ыкального] общ[ества]»²¹⁹. Решающие события развернулись осенью. 19 сентября 1885 г. С.А. Тарасов подал в отставку. Новые выборы городского головы были назначены на ноябрь.

В кулуарах московской думы обсуждались кандидаты на руководящий пост. Алексеев принял решение вновь баллотироваться в городские головы. Не все современники одобряли кандидатуру молодого фабриканта. 7 ноября 1885 г. В.М. Голицын записал в дневнике: «В субботу будут выборы городского головы; большое число заявлений получил Н. Алексеев. Вряд ли город найдет в нем того гения, который нужен для приведения в порядок и дальнейшего ведения городского дела. Во всяком случае, идя в головы, он выказывает громадную самонадеянность, которая немного обещает»²²⁰. Накануне голосования в печати появилось стихотворение «Баллотировка»,

²¹⁸ Московские ведомости. 1891. 27 ноября.

²¹⁹ Чайковский П.И. Письмо к С.И. Танееву. 28 июня 1885 г. Майданово // Чайковский П.И. Полное собрание сочинений. Литературные произведения и переписка... Т. 13. М., 1971. С. 105.

²²⁰ Голицын В.М. Дневник. 1884-1886 гг. // НИОР РГБ. Ф. 75. Ед. хр. 13. Л. 423.

где вышучивались главные кандидаты на пост городского головы –
Н.А. Алексеев и И.Н. Мамонтов:

Сберется ныне думцев рать не для пустых дебатов, -

Сберется «голову» избрать из лучших кандидатов.

Смеются думцы: «наша власть!» Размысливши лукаво:

Кому шары налево класть, кому их класть направо...

Начнется в урне роковой шаров расквартировка...

Вопрос: кто будет «головой»? Решит баллотировка.

Свои достоинства ценя, сомнения рассеяв, -

«Пожалуй, выберут меня!» Мечтает А-в.

«Пожалуй, думская артель пришла к идее дельной:

Пусть тянет нашу канитель сам мастер канительный!..

Сижу я гласным много лет и к делу есть сноровка!..»

Быть головой ему иль нет? Решит баллотировка.

Вздыхает М-в тайком: «Эх, быть бы головою!..»

Тогда о благе городском заботы я удвою!

Я удивил бы весь народ деянием отрадным,

Соорудив водопровод строением подрядным!

Заране выдумана мной всех дел распланировка!..»

Он будет выбран, иль иной? Решит баллотировка.²²¹

²²¹ Московский листок. 1885. 9 ноября.

9 ноября 1885 г. состоялось голосование. На сей раз Николай Александрович избирался один, поскольку остальные кандидаты отказались от баллотировки. По словам Б.Н. Чичерина, «Алексеев был выбран значительным большинством»²²², получив 123 баллотировочных шара из 143²²³. Многие москвичи, привыкшие к чехарде в городском самоуправлении, не верили в то, что новоиспеченный мэр надолго задержится на своем посту. 9 ноября Голицын иронично отметил: «Сегодня выбрали Алексеева городским головой. Надолго ли?»²²⁴ Скептические мнения высказывались и на страницах газет. Один из репортеров отмечал «мертвое равнодушие» горожан к личности нового головы, «пред лицом всего миллионного населения Москвы» вопрошая его: «Господин Алексеев! Кому, кроме некоторых московских музыкантов и ваших канительных мастеров вы известны? Какой ваш общепризнанный авторитет? Какие ваши общественные заслуги? Ни мы, ни сами вы, ни вся Москва их не знает»²²⁵. Новоизбранному лидеру московского городского общественного управления предстояло на деле доказать, что он по праву возглавил древнюю столицу России.

в. Н.А. Алексеев – московский городской голова (1885–1893).

28 ноября 1885 г. по всеподданнейшему докладу московского генерал-губернатора о проведенных московской городской думой выборах на должность городского головы потомственный почетный гражданин Н.А. Алексеев был высочайше утвержден в должности²²⁶. Москвичи возлагали надежды на нового голову. «Московский листок» предсказывал

²²² Чичерин Б.Н. Воспоминания. Земство и Московская дума... С. 258.

²²³ Известия Московской городской думы. 1885. Вып. 11. С. 1169.

²²⁴ Голицын В.М. Дневник. 1884-1886 гг. // НИОР РГБ. Ф. 75. Ед. хр. 13. Л. 426.

²²⁵ Московский листок. 1885. 15 ноября.

²²⁶ Известия Московской городской думы. 1885. Вып. 11. С. XII.

обывателям плодотворную работу Алексеева и прекращение думской демагогии:

Вопрос решен; в столице нашей воссядет новый голова;

Авось с старинной думской кашей покончит матушка Москва.

И так глядеть мы будем смело и безбоязненно вперед,

На то надеясь, что дело без замедления пойдет.

Пусть праздных слов ручьи и реки иссякнут в думе в добрый час,

И с долгим ящиком навеки простимся мы на этот раз.²²⁷

Будучи избран на этот пост в возрасте тридцати трех лет, он стал самым молодым городским головой за всю историю пореформенного самоуправления Первопрестольной столицы. Современники ощущали мощный потенциал общественного деятеля еще на первых порах его думской карьеры. С.М. Третьяков видел в Алексееве своего возможного преемника уже в начале 1880-х гг. «Вот будет вам голова – Алексеев! – говорил он в интимных думских кружках, – голова, какого не бывало! Не нам чета. Дайте только ему войти в лета и в дело»²²⁸. По свидетельству В.М. Голицына, С.М. Третьяков, состоявший с Алексеевым в близком родстве, «старался его подготовить, воспитать себе в преемники»²²⁹. Б.Н. Чичерин также вспоминал, что в 1882–1883 гг. Николая Александровича прочили ему в преемники²³⁰. Н.А. Найденов в письме К.П. Победоносцеву, в октябре 1882 г., называет Алексеева «претендующим на будущее время быть градским головой»²³¹. Так, руководителем московской думы стал молодой человек. Однако, по замечанию Голицына, большая часть думцев рассматривала

²²⁷ Московский листок. 1885. 9 декабря.

²²⁸ Амфитеатров А.В. Московский городской голова Алексеев... С. 244.

²²⁹ Голицын В.М. Москва в семидесятых годах. Воспоминания... С. 154.

²³⁰ Чичерин Б.Н. Воспоминания. Земство и Московская дума... С. 182.

²³¹ К.П. Победоносцев и его корреспонденты... Т. 1. Полупом 1. С. 295.

такую метаморфозу, как естественный финал стремительной карьеры Алексеева: «та репутация, которая его сопровождала с детства, репутация восходившего светила, давала себя знать и в думе, и гласные шепотом передавали друг другу, что вот растет, крепнет, развивается будущий голова»²³².

В соответствии с Городовым положением городской голова наделялся обширными полномочиями. Он председательствовал в заседаниях законодательного органа – думы (ст. 48), и руководил деятельностью органа исполнительного – управы (ст. 70). Сношения думы с представителями коронной администрации производились через посредство городского головы (ст. 81). Голова имел право останавливать постановления управы, если находил таковые противозаконными, немедленно представляя дело губернатору (ст. 77). Если же противозаконным было постановление думы, то городская управа имела полномочия останавливать таковое, и, в случае сохранения разногласий с думой, имела право вносить дело на рассмотрение представителей администрации (ст. 80). Дума избирались на четыре года (ст. 48). В думу избиралось 180 гласных²³³.

Каков же был состав городских гласных, избранных в думу на четырехлетие 1885–1888 гг.? Около половины, – 87 гласных, – составляли представители крупной московской буржуазии, избранные 1-й и 2-й имущественными куриями. Среди них выделялись лидеры старого купечества: давний оппонент Н.А. Алексеева, – Н.А. Найденов, а также В.Д. Аксенов, И.К. Бакланов, братья А.А., В.А. и П.А. Бахрушины, А.В. Ганешин, И.Е. Гучков, С.Д. Ширяев. Также крупное купечество представляли П.П. Боткин, С.И. Мамонтов, П.А. Овчинников, друг Н.А.

²³² Голицын В.М. Москва в семидесятых годах. Воспоминания... С. 154.

²³³ ПСЗ-2. Т. 45. Отд. 1. № 48498. Высочайше утвержденное городовое положение 16 июня 1870 г. С. 828–831.

Алексеева и его преемник на посту городского головы, К.В. Рукавишников, П.П. Сорокоумовский, В.И. Якунчиков.

Небольшая группа, – 36 депутатов, – представляла дворянство, чиновничество и интеллигенцию. Они были избранниками преимущественно тех же, 1-й и 2-й курий. Здесь выделялись представители дворянской аристократии: П.И. Коновницын, М.С. Ланской, П.Н. Туркестанов, М.В. Шаховской-Глебов-Стрешнев; юристы: Г.В. Грудев (1796–1895, старейший гласный Московской думы), И.Н. Мамонтов, Д.С. Охлябинин, В.М. Пржевальский; врачи: Г.И. Браун, Н.Ф. Гагман, А.Н. Маклаков, М.П. Черинов. Также интеллигенцию представляли историк В.И. Герье, журналист Н.П. Гиляров-Платонов, архитектор В.О. Шервуд.

Значительной, – 57 гласных, – была группа мещан, ремесленников, крестьян. Небогатые собственники и предприниматели, они являлись избранниками преимущественно 3 курии²³⁴. Гласные третьего разряда отличались сплоченностью и дисциплиной, активно участвуя в обсуждении хозяйственных вопросов и нередко подвергая предложения городского головы ожесточенной критике. Думские интеллигенты именовали дерзких и малообразованных коллег «текинцами». Во главе этой группы стояли Д.В. Жадаев, И.И. Шестеркин, М.Г. Серебряков, И.А. Киселев²³⁵.

Таким образом, во второй половине 1880-х гг. московская городская дума по своему составу была преимущественно купеческой. Огромным влиянием пользовались Бахрушины, Третьяковы, Рукавишниковы, Гучковы. Эти семьи постоянно имели нескольких представителей в думе, многие из которых являлись известными благотворителями. Небольшая группа

²³⁴ Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и московская дума... С. 176; Адрес-календарь г. Москвы на 1889 г. М., 1889. С. 130-137.

²³⁵ Чичерин Б.Н. Воспоминания. Земство и Московская дума... С. 184, 249. Текинцы (теке) – воинственное туркменское племя, населявшее Ахалтекинский оазис в Средней Азии. Текинцы промышляли разбоем и своими набегами постоянно тревожили соседние области Персии. В 1879-1883 гг. покорены русскими войсками.

интеллигенции имела недостаточно влияния²³⁶. Однако, гласные медики, инженеры, юристы, будучи экспертами-профессионалами, имели вес в дискуссиях по общим и специальным вопросам.

Городская управа являлась исполнительным органом думы, ее правительством. Здесь была сосредоточена вся организационная деятельность городского общественного управления. Городской голова и товарищ городского головы составляли присутствие управы. Под их руководством члены управы осуществляли все решения думы, готовили сметы доходов и расходов, отчитывались перед гласными о работе всех отраслей городского хозяйства. В Московской городской управе работало от 8 до 11 человек, которые избирались сроком на 4 года, но многие продолжали трудиться в ней десятилетиями. Каждые 2 года состав обновлялся наполовину, что позволяло сохранять работоспособность этой важной для жизни города структуры. Управа по своему составу была довольно однородной: здесь преобладали потомственные и личные дворяне, получившие высшее или среднее образование²³⁷.

Городская управа «алексеевского» периода (1885–1893 гг.) состояла из десяти человек. Помимо самого Н.А. Алексева, это были: товарищ городского головы, М.Ф. Ушаков; члены управы: А.Д. Колосовский, И.А. Лебедев (училищное отделение), Н.М. Нагорнов, А.С. Потемкин, П.В. Трунин (водопроводное, канализационное отделения), М.С. Созонович (строительное отделение), А.С. Холмский (хозяйственное, врачебное отделения) и Н.Л. Юнг. За эти годы состав исполнительного органа думы практически не менялся, лишь в 1889 г. М.С. Созоновича сменил Д.Д. Дувакин. Половина членов управы (Дувакин, Колосовский, Лебедев, Созонович, Трунин, Холмский) имели высшее образование²³⁸. В своем роде уникальной была фигура заведующего водопроводным отделением Павла

²³⁶ Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и московская дума... С. 172-173.

²³⁷ Там же. С. 247.

²³⁸ Там же. С. 549, 563, 575-576.

Викторовича Трунина. Профессиональный инженер, по определению современника, «отличный человек...знающий свое дело», Трунин сочинял стихи и даже перевел на русский язык «Фауста» Гете²³⁹. По свидетельству современника, Н.А. Алексеев успешно руководил работой городского правительства, был «превосходным председателем городской управы»²⁴⁰.

По словам Б.Н. Чичерина, заняв пост городского головы, Алексеев «с первых же шагов воцарился в думе»²⁴¹. Городские гласные и москвичи, посещавшие заседания думы, единодушно отмечали импозантную внешность молодого «лорд-мэра»²⁴². Так, гласный Н.А. Варенцов отмечал «могучую фигуру, красивую и выразительную наружность» Алексеева²⁴³; историк М.М. Богословский вспоминал человека «высокого, плечистого, могучего сложения»²⁴⁴; купец Н.П. Вишняков – «рослого дородного мужчину с авторитетными и властными манерами»²⁴⁵. Наряду с внушительным обликом, Алексеев имел дар оратора, талант организатора, живой и гибкий ум. Чичерин емко характеризует Николая Александровича: «Очень умный, необыкновенно живой, даровитый, энергический, неутомимый в работе, с большим практическим смыслом, обладающий даром слова, он как будто создан был для того, чтобы командовать и распоряжаться. Всякому делу, за которое он принимался, он отдавался весь; оно у него кипело, и он упорно и настойчиво доводил его до конца»²⁴⁶. У Алексеева был «звучный баритон»²⁴⁷,

²³⁹ Чичерин Б.Н. Воспоминания. Земство и Московская дума... С. 187, 367.

²⁴⁰ Трагическая смерть Н.А. Алексеева в Москве // Вестник Европы. 1893. Кн. 4. С. 870.

²⁴¹ Там же. С. 258.

²⁴² Современники нередко именовали Н.А. Алексеева «лорд-мэром» или «мэром», в соответствии с западноевропейской традицией. См.: Мартыанов П.К. Цвет нашей интеллигенции. Словарь-альбом русских деятелей XIX века в силуэтах, кратких характеристиках, надписях и эпитафиях. Изд. 3-е. СПб., 1893. С. 7; Будильник. 1889. № 34. С. 5.

²⁴³ Варенцов Н.А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. Изд. 2-е. М., 2011. С. 353.

²⁴⁴ Богословский М.М. Москва в 1870-1890-х годах // Историография, мемуаристика, эпистолярная. М., 1987. С. 131.

²⁴⁵ Вишняков Н.П. Сведения о купеческом роде Вишняковых... С. 77.

²⁴⁶ Чичерин Б.Н. Воспоминания. Земство и Московская дума... С. 182.

²⁴⁷ Дорошевич В.М. Воспоминания... С. 361.

«необычайно громкий, звонкий голос, изобиловавший бодрыми, мажорными нотами»²⁴⁸.

По свидетельству Богословского, Николай Александрович мастерски вел заседания думы. За длинным столом в несколько рядов сидели гласные, городской голова садился во главе стола. «Он являлся на заседание во фраке и белом галстуке, гласные приходили в разных костюмах до поддевы и высоких сапогов бураками включительно. Голова возлагал на себя серебряную цепь, и это служило сигналом к открытию заседания. Заседания думы по вторникам, начинавшиеся в седьмом часу, до Алексева благодаря неумелому и вялому руководству затягивались иногда до глубокой ночи. Алексеев вел заседание с необыкновенной энергией и быстротой»²⁴⁹. После чтения журнала предыдущего заседания, голова докладывал дела, внесенные на решение думы городской управой или различными думскими комиссиями. «Только и слышалось: «Возражений нет, принято; принято», – и рука быстро переключала доложенные бумаги из одной пачки в другую. Затем докладывались дела, вызывавшие обсуждение. «Кому угодно слово по этому вопросу? Слово принадлежит гласному такому-то». Гласный поднимался говорить, а голова садился и внимательно слушал, ни на минуту не оставляя оратора и пристально следя за ним»²⁵⁰.

Нередко депутаты были чересчур пространны в рассуждениях, порой и вовсе несведущи в делах. Такого горе-гласного в 1891 г. высмеивал А.П. Чехов: «С самого рождения я живу в Москве, но, ей-богу, не знаю, откуда пошла Москва, зачем она, к чему, почему, что ей нужно. В думе на заседаниях я вместе с другими толкую о городском хозяйстве, но я не знаю, сколько верст в Москве, сколько в ней народу, сколько родится и умирает, сколько мы получаем и тратим, на сколько и с кем торгуем... И когда в думе поднимают какой-нибудь вопрос, я вздрагиваю и первый начинаю кричать:

²⁴⁸ Богословский М.М. Москва в 1870-1890-х годах... С. 131.

²⁴⁹ Там же.

²⁵⁰ Там же.

“Передать в комиссию! В комиссию!”²⁵¹ Алексеев пресекал фразерство. По воспоминаниям Богословского, «он не давал говорить лишнего, если гласный уклонялся в сторону, просил его держаться ближе к делу, быстро и ясно резюмировал прения, точно ставил вопрос и пускал его на голосование: “Согласных прошу сидеть, несогласных – встать. Принято!”»²⁵² Слова мемуариста подтверждаются делопроизводственными материалами. Стенограммы заседаний демонстрируют профессиональную работу Алексеева как председателя московской думы²⁵³.

Актуальной проблемой для московского самоуправления была недостаточная явка гласных на заседания думы, что порой не позволяло принимать постановления по насущным вопросам городской жизни. Радея о делах, голова иногда персонально приглашал депутатов на заседания. Так, 20 мая 1888 г. Алексеев обратился к гласному П.П. Боткину с просьбой «непременно пожаловать в заседание думы 24 мая», когда должен был быть решен вопрос о больничном сборе²⁵⁴. Доклад городской управы, посвященный данному вопросу, назначался к обсуждению дважды, 10 и 17 мая, но остался нерассмотренным в силу отсутствия кворума. Мэр напоминал гласному о его отсутствии на последнем заседании, указывал на статью 67 Городового положения, в соответствии с которой постановление может быть принято лишь при условии «присутствия в заседании не менее половины всего числа гласных, т. е. 90 лиц»²⁵⁵.

Н.А. Алексеев относился к своей работе на посту городского головы ответственно, отдавая общественному делу не только рабочие часы, но и большую часть личного свободного времени. По свидетельству А.В. Амфитеатрова, «ни к какому делу, за которое Алексеев брался, он не

²⁵¹ Чехов А.П. В Москве // Полное собрание сочинений и писем в 30 тт... Сочинения в 18 тт. Т. 7. С. 506.

²⁵² Богословский М.М. Москва в 1870-1890-х годах... С. 132.

²⁵³ Стенографические отчеты о заседаниях Московской городской думы за ноябрь и декабрь 1891 года. М., 1892.

²⁵⁴ Письмо Н.А. Алексеева к П.П. Боткину. 20 мая 1888 г. Москва // ОПИ ГИМ. Ф. 122. Ед. хр. 157. Л. 77.

²⁵⁵ Там же. Л. 77, 77 об.

относился равнодушно, спустя рукава. Формальное «отзвонил, и с колокольни долой», было ему совершенно чуждо»²⁵⁶. Даже будучи больным, голова не оставлял работу. В октябре 1891 г. Николай Александрович писал В.И. Герье: «Очень буду рад увидеть Вас в субботу 5 октября в 3 ½ ч. для разговора по поводу Вашего доклада о передаче дела призрения нищих в Москве в ведение городского общественного управления. Врач не позволяет мне еще выезжать и потому я буду ожидать Вас у себя дома»²⁵⁷.

Несмотря на деловой стиль работы, Алексеев умел создать позитивную атмосферу в коллективе, в нужный момент приободрить коллег шуткой. Амфитеатров вспоминает, что юмор Николая Александровича был «немножко грубоватый, но едкий и меткий»²⁵⁸. Варенцов отмечает, что городской голова «был большой весельчак и комик; во время заседаний в комиссиях он... успевал рассказывать разные анекдоты с большим искусством талантливого рассказчика»²⁵⁹. Алексеев занимался городскими делами с радостью и энтузиазмом, заражая таким же настроением своих сотрудников. По воспоминаниям Голицына, он привлекал к себе «своею живостью, веселостью, жизнерадостным отношением к делу. Этим именно Алексеев и подкупил всех, с кем имел дело»²⁶⁰.

Любовью и энтузиазмом к городскому делу Алексеев «подкупал» и коллег из городских дум других городов Российской империи. Московский «лорд-мэр» регулярно выезжал с деловыми поездками в Петербург и провинциальные центры, участвовал в заседаниях дум, выступал с докладами, делился опытом. Московские думцы обменивались своими

²⁵⁶ Амфитеатров А.В. Московский городской голова Алексеев... С. 248.

²⁵⁷ Письмо Н.А. Алексеева к В.И. Герье. 3 октября 1891 г. // НИОР РГБ. Ф. 70. П. 36. Ед. хр. 25. Л. 1.

²⁵⁸ Амфитеатров А.В. Московский городской голова Алексеев... С. 274.

²⁵⁹ Варенцов Н.А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое... С. 356.

²⁶⁰ Голицын В.М. Москва в семидесятых годах. Воспоминания... С. 153.

печатными изданиями с коллегами из Петербурга, Одессы, Ростова-на-Дону, Харькова, Риги, Варшавы²⁶¹.

Энергичный городской голова успешно справлялся со своими обязанностями, по словам Чичерина, «дело шло как по маслу»²⁶². 20 декабря 1888 г. большая группа думцев выразила благодарность городскому голове за плодотворный труд на благо Москвы. В.М. Голицын иронично прокомментировал это событие: «Сегодня ... 115 болванов городских гласных поднесли Алексееву какой-то ... адрес за его превосходное ведение городских дел. И своевременно, и ловко!»²⁶³ В письме к Алексееву председатель думской комиссии о пользах и нуждах общественных В.И. Герье от лица собрания гласных выражал бургомистру признательность и высоко оценивал его достижения в течение первого четырехлетия руководства городским самоуправлением: «Вы приняли на себя эту обязанность при затруднительных обстоятельствах. Успешная деятельность собрания с таким многочисленным и разнообр[азным] составом, как в городской думе, обусловлена сознательным и тверд[ым] руководством председателя... Вы приняли за Вашу сложную и трудную обязанность с горячностью и силою молодости и вместе с тем с энергией, настойчивостью истинного деятеля. Вы установили давно желатель[ное] и столь необходимое согласие между думою и управой; вы улучш[или] делопроизводство в управе, оживили деятельность городского хозяйства во всех направлениях; Вы не щадили ни Ваш[их] сил, ни средств на пользу общего дела. В эпоху малоблагоприятную для деятельности выборных собр[аний] Вы поддержали авторитет думы и приучили наше общество видеть в московском городском голове полезную и благотворную силу для служения государств[енным] и

²⁶¹ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп.21. Д. 871. Л. 137; Д. 1076. Л. 89.

²⁶² Чичерин Б.Н. Воспоминания. Земство и Московская дума... С. 259.

²⁶³ Голицын В.М. Дневник. 1888-1890 гг. // НИОР РГБ. Ф. 75. Ед. хр. 15. Л. 157.

обществен[ным] интересам»²⁶⁴. Восхищенные работой Алексеева, современники посвящали ему стихи:

Москвы – энергичный лорд-мэр,
Всем мэрам российским – пример,
Он русскому делу правдиво
С достоинством служит ревниво²⁶⁵.

28 апреля 1889 г. Н.А. Алексеев был переизбран на руководящий пост в московском самоуправлении²⁶⁶. Одновременно прошли и выборы в городскую думу. Баллотировка показала усиление представительства в думе привилегированных сословий, и уменьшение числа гласных из ремесленников, мещан и крестьян. Особенно усилилось влияние купечества, получившего в думе 103 мандата. Возросла значимость дворянско-чиновничьей и интеллигентской группы – их представляли 49 гласных. Напротив, гласные «третьей курии» получили лишь 28 мандатов. Таким образом, налицо тенденция укрепления влияния в Московской городской думе более состоятельных и образованных групп населения²⁶⁷.

Убедительная победа купечества на думских выборах 1889 г. имела общественный резонанс. Московская печать живо откликнулась на это событие. Примечателен сатирический комментарий в журнале «Будильник»: «Из всех дум, веселых и горьких, теперешняя дума самая степенная, потому что сплошь почти состоит из «их степенств». «Именитое купечество» задавило в думе своими тушами и «благородное дворянство», и «трудолюбивых ремесленников». Дума окончательно превратилась в

²⁶⁴ Герье В.И. Письмо к [Н.А. Алексееву]. До 1893 г. Черновое // НИОР РГБ. Ф. 70. Папка 34. Ед. хр. 1. Л. 1-2.

²⁶⁵ Мартыанов П.К. Цвет нашей интеллигенции. Словарь-альбом русских деятелей XIX века в силуэтах, кратких характеристиках, надписях и эпитафиях... С. 7.

²⁶⁶ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 1. Д. 66. Л. 11 об., 12 об.

²⁶⁷ Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и московская дума... С. 176-177.

купеческое собрание»²⁶⁸. В журнале была помещена карикатура: огромный купчина, ухмыляясь, ударом кулака придавил субтильных интеллигента и ремесленника. Рядом стихотворный комментарий, озаглавленный «Ода купеческому кулаку»:

О кулак, хитрец немалый! Ты забрал под свой начал

Обороты, капиталы, и машины думской вал.

Полон к прибыли любовью, самодурных полон сил,

Как надежно ты сословья остальные придавил!²⁶⁹

В этом контексте важно отметить и роль городского головы. На протяжении всего «алексеевского» семилетия и, в особенности, после думских выборов 1889 г., современники воспринимали Н.А. Алексеева в качестве лидера думского купечества, с присущими этому сословию чертами, в том числе и негативными. По словам современника, «умение увлечь за собою толпу и при этом не разочаровать ее в увлечении составило Николаю Александровичу огромную, покорную его воле партию, следовавшую за ним на всех путях»²⁷⁰. По свидетельству Б.Н. Чичерина, «купцы гордились им, как своим братом, и поддерживали его массой»²⁷¹. В.М. Дорошевич вспоминал, как «молодое купечество», стремившееся «заявить себя», «показать», «удивить», «проявить силу», – лезло за Алексеевым и: – Показывало Петербургу! И утирало нос: – Столбовым либералам!»²⁷²

В энергичной деятельности городского головы была и негативная сторона. Алексеев был властным, твердым, порой грубым руководителем, нередко игнорировавшим точку зрения коллег по думе. В.М. Голицын в воспоминаниях приводит мнение об Алексееве «одного уважаемого

²⁶⁸ Будильник. 1889. № 18. С. 4.

²⁶⁹ Там же.

²⁷⁰ Н.Т. Памяти Алексеева... С. 995.

²⁷¹ Чичерин Б.Н. Воспоминания. Земство и Московская дума... С. 258.

²⁷² Дорошевич В.М. Воспоминания... С. 216.

гласного», высказанное уже после гибели Николая Александровича: «Он сказал, что в Москве было три типа городских голов: один спрашивал у думы, как ей угодно, чтобы дело было направлено, другой ей говорил – вы так хотите, и так оно будет, а третий восклицал – я так хочу, и так этому следует быть, и вот к этому последнему типу и подходил Алексеев»²⁷³. Современники единодушны в характеристиках. По словам Б.Н. Чичерина, «воспитание не приучило его сдерживать необузданность в сущности несколько грубой натуры. Умом понимая благородные потребности и побуждения, умея подчас идти с ними в полном согласии, он нередко своими резкими приемами оскорблял не только утонченные понятия изящного, но и простое чувство приличия. Этим он многих отталкивал от себя»²⁷⁴. Н.П. Вишняков более резок в определении: «Алексеев был самодур невероятный, не было в Таганке такого самодура, но он был умница»²⁷⁵. В.М. Голицын, отмечая «широкий ум» Алексеева, утверждает, что он не всегда умел властвовать им над своим характером: «Если нельзя было назвать его самодуром в общепринятом смысле этого слова, то... в нем обнаруживалось нередко преобладание характера, воли, пожалуй, даже каприза... непомерное самолюбие, которое питало в нем веру в свою непогрешимость, во всеобъемлемость своих способностей, своего умения»²⁷⁶. В.И. Герье писал, что «молодой Алексеев как по фамильной традиции, так и по властолюбивому темпераменту свыкся с призванием руководить людьми... в обращении с людьми был резок и иногда даже дерзок»²⁷⁷.

Городской голова нередко бывал пристрастен, грубо осаживая оппонентов, отвергая неприятные ему предложения. О таких конфликтах упоминает В.М. Голицын в дневниковых записях. 15 марта 1886 г. князь отметил: «Вчера в думе произошло крупное столкновение головы с

²⁷³ Голицын В.М. Москва в семидесятых годах. Воспоминания... С. 153.

²⁷⁴ Чичерин Б.Н. Воспоминания. Земство и Московская дума... С. 182.

²⁷⁵ Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и московская дума... С. 273.

²⁷⁶ Голицын В.М. Москва в семидесятых годах. Воспоминания... С. 154.

²⁷⁷ Герье В.И. О Московской городской думе... С. 427.

Мамонтовым, который ... говорил правду, указывая на очень бесцеремонное превышение власти Алексеевым. Если этот будет продолжать так вести дело, т. е. каким-то пашой, то ряд скандалов будет происходить в думе и кончится падением головы»²⁷⁸. 12 ноября 1886 г. имела место похожая ситуация: «В думе произошел скандал между Маклаковым и головою, который не дает никому говорить... Я сомневаюсь, чтобы он долго оставался на своем месте»²⁷⁹. По воспоминаниям М.М. Богословского, «иного гласного он внезапно обрывал замечанием и терроризировал так, что тот смущался и замолкал... помню раз довольно долго говорил какой-то гласный; говорил запинаясь и плохо, укоряя в чем-то городскую управу, что вот она обещала что-то привести в порядок, а вот оказалось... «Не оказалось!» – раздался громкий окрик, и гласный, не обладавший очевидно опытностью в парламентских дебатах, смутился и сел»²⁸⁰. Амфитеатров был свидетелем случаев, когда Алексеев в заседании думы в раздражении «принимался «орать» на собрание... и, увы! Не находилось никого, кто бы дернул его за фалду!»²⁸¹

Городской голова порой бывал высокомерен в отношении подчиненных. М.П. Ватсон, в начале 1890-х гг. работавшая в московской думе, вспоминала о тяжелой атмосфере и унижительном положении, в котором находились при Алексееве рядовые сотрудники учреждений городского самоуправления. По свидетельству мемуаристки, «когда мы переходили во вновь выстроенное здание Думы, я от служащих услышала, что Николай Александрович Алексеев, устраивая новоселье, выразился так: «Надо же эту сволочь (служащих) напоить шампанским». И служащие пошли на это новоселье»²⁸². По словам Чичерина, алексеевское руководство думой Н.А. Алексеевым было «не самоуправлением, а самовластием на

²⁷⁸ Голицын В.М. Дневник. 1884-1886 гг. // НИОР РГБ. Ф. 75. Ед. хр. 13. Л. 564-565.

²⁷⁹ Голицын В.М. Дневник. 1886-1888 гг. // НИОР РГБ. Ф. 75. Ед. хр. 14. Л. 86.

²⁸⁰ Богословский М.М. Москва в 1870-1890-х годах... С. 132.

²⁸¹ Амфитеатров А.В. Московский городской голова Алексеев... С. 274.

²⁸² Астров Н.И. Воспоминания... С. 32.

общественной почве»: «Своею энергиею, деятельностью, умом, а частью и бесцеремонностью, он одних привлек, а других обуздал... противники частью удалились из думы, частью замолкли»²⁸³.

Стоит отметить, что «замолкли» не все оппоненты Н.А. Алексеева. Таковых можно разделить на *три группы*.

Первая – «партия Найденова», «старое» купечество, что «не долюбивало» Николая Александровича с самого начала его думской карьеры²⁸⁴. Принадлежа к тому же социальному слою, что и городской голова, старые купцы, тем не менее, расходились с Алексеевым по ряду принципиальных вопросов. Сторонник буржуазного прогресса, Алексеев нередко находил противодействие предпринимателей-консерваторов по вопросам городских займов, попечительного курса в рабочем вопросе и др.

Во вторую группу входили представители чиновничества и интеллигенции: Одарченко К.Ф., И.И. Шаховской, М.П. Щепкин, А.Н. Маклаков. Они подвергали критике преимущественно финансовую политику городской управы, а также авторитарные методы руководства городского головы. Здесь стоит отметить фигуру видного городского и земского деятеля Митрофана Павловича Щепкина (1832–1908). Профессор политической экономии в Петровской земледельческой академии (1866–1871), сотрудник газеты «Русские ведомости», он работал в московской думе с 1862 г. Многолетний гласный (1870–1891), заведующий городским статистическим отделом, Щепкин подверг аргументированной критике многомиллионные строительные проекты и самовластье городского головы со страниц «Русских ведомостей»²⁸⁵. Оппоненты остро полемизировали и с

²⁸³ Чичерин Б.Н. Воспоминания. Земство и Московская дума... С. 258.

²⁸⁴ Там же.

²⁸⁵ Русские ведомости. 1891.

думской трибуны. В 1891 г. Щепкин вышел из состава гласных вследствие несогласия с методами действий Н.А. Алексеева²⁸⁶.

Третью группу оппонентов составляли мелкие собственники, партия третьего разряда гласных. «Текинцы» стремились максимально экономно расходовать средства городского бюджета и выступали против займов, строительства городских учреждений. Особенно страстно с Алексеевым полемизировал Давид Васильевич Жадаев. Полукомическая фигура этого народного избранника запомнилась современникам. В.А. Гиляровский характеризовал «Давидку»²⁸⁷ как «полуграмотного кустаря-ящичника, вихрастого, в неизменной поддевке и смазных сапогах»²⁸⁸. Он педантично посещал все думские заседания, сидел напротив городского головы за главным столом и высказывался по всем вопросам. В 1887 г. Жадаев уступал по числу выступлений лишь Н.А. Алексееву. По свидетельству В.И. Герье, говорил он «чрезвычайно рьяно, хотя и не всегда кстати врвался в прения. Однажды, когда он напустился на очередной управский доклад, городской голова, властный и энергичный Алексеев, показал ему над столом свой веский кулак»²⁸⁹.

Сильный характер городского головы и его взаимоотношения с думскими оппонентами нашли отражение в поэтическом творчестве В.М. Дорошевича. В «Трагедии о Московской думе и украденном ларце», написанной в начале XX столетия, Алексеев сравнивается с царем Иваном IV:

Здесь Алексеев заседал суровый,

Что Грозного прозвание получил.

На этом кресле он сидел

²⁸⁶Митрофан Павлович Щепкин. М., 1910. С. 12, 19-20.

²⁸⁷Прозвище, данное Жадаеву его противниками.

²⁸⁸Гиляровский В.А. Москва и Москвичи // Сочинения в 4 томах. М., 1989. Т. 4. С. 159.

²⁸⁹Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и московская дума... С. 171.

И в сей звонил он колокольчик,

Смирря оппозицию непокорну;

Отселе громы посылал он

И молнии молниеносных взглядов²⁹⁰.

Урон репутации московского бургомистра наносили и слухи о его разгульной жизни на досуге. Н.А. Алексеев «жил широко... слыл вивером на большую ногу»²⁹¹. По свидетельству Чичерина, городскому голове была свойственна «широкая разнузданность русской природы»²⁹². Причем отдыхать в последние годы жизни Алексеев предпочитал в обществе исполняющего должность московского обер-полицмейстера А.А. Власовского. По замечанию Дорошевича, «его дружба с обер-полицмейстером Власовским коробила Москву»²⁹³. 17 октября 1892 г. хозяйка одного из петербургских салонов А.В. Богданович отметила в дневнике: «Сегодня был Назаревский. Говорили про московские порядки, что Власовский совсем под башмаком у Алексеева... вместе кутят у Омона, часто оттуда уезжают пьяные. Однажды коляска Алексеева уехала, стояла одна коляска Власовского. С большим трудом кое-как они туда поместились (Алексеев страшно толст), оба пьяные, посадили себе на колени по французенке и так и уехали. Полиция тут стояла, все видела и отдавала честь Власовскому. До такого безобразия, кажется, ни один полицмейстер не доходил»²⁹⁴. Слухи о подобных похождениях передает и московский мемуарист: «говорили, что у Алексеева и Власовского, очень подружившихся, были какие-то дела и кутежи с женщинами, что их поведение вызвало неудовольствие в Петербурге, и что Александр III на докладе положил резолюцию: «Унять жеребцов». Нельзя сказать, насколько это было действительность и насколько пустые

²⁹⁰ Дорошевич В.М. Трагедия о Московской думе и об украденном ларце. Историческая хроника начала XX столетия в зеленых стихах // Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и московская дума... С. 664.

²⁹¹ Амфитеатров А.В. Московский городской голова Алексеев... С. 255.

²⁹² Чичерин Б.Н. Воспоминания. Земство и Московская дума... С. 182.

²⁹³ Дорошевич В.М. Воспоминания... С. 214.

²⁹⁴ Богданович А.В. Три последних самодержца: дневник... С. 177-178.

разговоры»²⁹⁵. По свидетельству богослова Н.П. Розанова, москвичам было известно о юной любовнице городского головы: «Протасов передавал мне, что однажды в компании... он заметил какого-то нового гостя, молодого человека; на вопрос, обращенный им к хозяину о том, кто это, хозяин с важностью ответил: «О, это восходящая звезда московской архитектуры – он строит дом и отделяет квартиру для будущей метрессы городского головы Алексеева»... Эта будущая помпадурша в то время только еще кончала курс в 1-й московской женской гимназии»²⁹⁶.

Стоит отметить, что нередко городской голова попадал под огонь неконструктивной критики. 7 декабря 1891 г. А.П. Чехов опубликовал в газете «Новое время» фельетон «В Москве». В произведении высмеивается пустословие и злоязычие части московской интеллигенции, приводится пример необоснованных нападков на мэра. В уста своему антигерою, думскому критикану Кисляеву, писатель вкладывает тираду, разоблачающую его лень и завистничество, и содержащую скрытую похвалу Н.А. Алексееву: «Знайте, что все злое, подлое, гнусное, что говорят о мало-мальски известных людях, распустил по Москве я. Пусть городской голова знает, что если ему удастся устроить, например, хорошие мостовые, то я распушу слух, что он грабит прохожих на большой дороге!.. Чужой успех – для меня срам, унижение, заноза в сердце... Какой уж тут может быть разговор об общественном, гражданском или политическом чувстве? Если когда и было во мне это чувство, то его давно сожрала зависть... если бы я совлек с себя азиата, то ... мог бы строить в Москве отличные мостовые, торговать с Китаем и Персией, уменьшить процент смертности, бороться с невежеством... Мог бы! Но я гнилая тряпка, дрянь, кислятина»²⁹⁷.

²⁹⁵ Богословский М.М. Москва в 1870-1890-х годах... С. 425.

²⁹⁶ Розанов Н.П. Воспоминания старого москвича. М., 2004. С. 289.

²⁹⁷ Чехов А.П. В Москве // Полное собрание сочинений и писем в 30 тт... Сочинения в 18 тт. Т. 7. С. 506–507.

И все же, безапелляционность Алексеева, его стремление к единоличному руководству с течением времени все больше раздражали московскую общественность. Эти черты высмеивали журналисты: среди шуточных пожеланий в новый, 1893 год, фельетонисты «Будильника» желали Алексееву «позабыть местоимение я». ²⁹⁸ В последние месяцы алексеевского руководства думой он теряет поддержку как в правительственных кругах, так и среди думских гласных. Напряженную политическую борьбу зимой 1893 г. отразил в своем дневнике В.М. Голицын. 3 января: «По известию из Петербурга, там сильное неудовольствие на порядки – или лучше беспорядки – в Москве и фонды теперешних главных деятелей наших значительно упали. Дни одного из них, по-видимому, сочтены: это Алексей, против которого ополчилось все купечество»²⁹⁹. 1 февраля: «Городские выборы по первому участку не дали достаточно гласных, так что будут дополнительные. Алексей, хотя и прошел, но довольно плохо, и много его противников прошло. Это не без значения»³⁰⁰. 16 февраля: «Вчерашние, дополнительные выборы в думе состоялись и дали значительный процент купцы, но это, по-видимому, нисколько не упрочило Алексеева. Громко говорят о замещении его, хоть он и его сторонники нагло утверждают, что его назначат сверху»³⁰¹.

Усилив свое влияние, оппозиционеры стремились не допустить переизбрания Н.А. Алексеева на пост городского головы. По воспоминаниям А.В. Амфитеатрова, «против него была сбита большая оппозиционная партия, сильная не настолько...чтобы своротить вовсе... алексеевское влияние, но все-таки способная отравить торжество «непогрешимого» головы своим многоголосым протестом, компрометировать оценку его общественной деятельности обилием черных шаров. Москва ждала с глубоким и живым интересом большой междоусобной войны на

²⁹⁸ Будильник. 1893. № 1. С. 4.

²⁹⁹ Голицын В.М. Дневник. 1892-1893 гг. // НИОР РГБ. Ф. 75. Ед. хр. 17. Л. 440.

³⁰⁰ Там же. Л. 477.

³⁰¹ Там же. Л. 496-497.

баллотировочных шарах»³⁰². Но Николаю Александровичу не суждено было избираться на руководящий пост в четвертый раз.

9 марта 1893 г., в день выборов городского головы, во время приема посетителей в думе новохоперский мещанин В.С. Андрианов тяжело ранил Н.А. Алексеева выстрелом в живот. Страшная новость стремительно распространилась по городу. 9 марта В.М. Голицын записал в дневнике: «Поражающее происшествие: в гор. голову Алексеева выстрелил какой-то безумец и ранил, говорят, смертельно... Происшествие это несомненно будет иметь громадные последствия. Враждебен был я ему во время моей службы, и теперь продолжаю видеть в нем очень плохого голову, но по-человечески глубоко сожалею о нем»³⁰³. Покушение на Алексеева явилось тяжелым ударом для его родных. Одним из первых услышавший о трагедии, К.С. Станиславский не знал, как сообщить страшную новость Александре Владимировне. По воспоминаниям Константина Сергеевича, он «должен был сообщить жене городского головы, что мужа ее застрелили. После того, как я ей это сказал, мы оба стояли неподвижно минут двадцать. Я не шевелился, боясь, что она упадет и, действительно, когда я двинулся, она упала»³⁰⁴.

Более суток врачи боролись за жизнь выдающегося москвича. Н.В. Склифосовский провел сложную операцию под хлороформом³⁰⁵. Больной, подобно воину, переносил страдания с удивительной стойкостью, находил в себе силы шутить. Одному из зрителей московского водопровода Алексеев заметил: «У вас трубы с трещинами, а теперь и голова с трещиной»³⁰⁶. Страдания продолжались более суток. К сожалению, хирургическое вмешательство не помогло, у больного началось воспаление брюшины. 11 марта Николай Александрович закончил свой жизненный путь.

³⁰² Амфитеатров А.В. Московский городской голова Алексеев... С. 234.

³⁰³ Голицын В.М. Дневник. 1892-1893 гг. // НИОР РГБ. Ф. 75. Ед. хр. 17. Л. 524.

³⁰⁴ Виноградская И.Н. Жизнь и творчество К.С. Станиславского. Летопись. Т. 1. С. 149. Под впечатлением от гибели двоюродного брата, 17 апреля 1893 г. тридцатилетний Станиславский написал письмо-завещание о воспитании дочери Киры.

³⁰⁵ Злодейское покушение на жизнь московского городского головы Н.А. Алексеева. М., 1893. С. 11.

³⁰⁶ Суворин А.С. Дневник А.С. Суворина... С. 110.

По словам современника, «больной завещал не переносить его тела из думы в свой фамильный дом, к семейному очагу. Он умер Алексеевым, гражданином и представителем Москвы»³⁰⁷.

В соответствии с официальной версией следствия убийцей Алексеева был умалишенный, страдавший хроническим бредовым помешательством. 13 августа 1893 г. Московский окружной суд признал В.С. Андрианова виновным в убийстве московского городского головы, совершенном в состоянии сумасшествия³⁰⁸. Показания Андрианова свидетельствуют о том, что он ничего не имел против московского головы, а лишь исполнил то, что хотел. В кармане убийцы была найдена записка: «Прости, жребий пал на тебя!»³⁰⁹ Некоторые современники полагали, что руку Андрианова направили противники Алексеева. 11 марта 1893 г. В.М. Голицын записал: «Говорят, что убийца не умалишенный, но что он подослан»³¹⁰. Косвенным подтверждением этой гипотезы является утверждение С.Д. Шереметева в начале XX в. о деле Алексеева, как «доныне не выясненном»: «подробности его знал Д.С. Сипягин, но по желанию императора Александра III его замолчали приличия ради»³¹¹. По свидетельству Г.А. Штекера, в семье Алексеевых сохранилась другая версия гибели Николая Александровича: «Говорили, что это была месть обманутого жениха (или брата обманутой девушки) и что в этом несчастье была романтическая подкладка»³¹².

Покушение на московского голову породило множество слухов. 10 марта В.М. Голицын отметил в дневнике: «Алексееву немного лучше и даже есть надежда на спасение. Вот раскудахталась Москва теперь! Нельзя себе представить, какие чудовищности говорят»³¹³. А.П. Чехов в рассказе «На подводе» передает один из характерных разговоров весны 1893 года.

³⁰⁷ Амфитеатров А.В. Московский городской голова Алексеев... С. 251.

³⁰⁸ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 1305. Л. 251.

³⁰⁹ Амфитеатров А.В. Московский городской голова Алексеев... С. 236.

³¹⁰ Голицын В.М. Дневник. 1892-1893 гг. // НИОР РГБ. Ф. 75. Ед. хр. 17. Л. 527.

³¹¹ Мемуары графа С.Д. Шереметева М., 2001. С. 338.

³¹² Штекер Г.А. Сведения о купеческом роде Алексеевых... С. 128.

³¹³ Голицын В.М. Дневник. 1892-1893 гг. // НИОР РГБ. Ф. 75. Ед. хр. 17. Л. 525-526.

Примечателен диалог извозчика Семена и сельской учительницы Марьи Васильевны, возвращающейся из Москвы обратно в деревню: «Зима злая, темная, длинная была еще так недавно, весна пришла вдруг ... Когда отъехали версты три, старик Семен, который правил лошадь, обернулся и сказал: – А в городе чиновника одного забрали. Отправили. Будто, идет слух, в Москве с немцами городского голову Алексеева убивал. – Кто это тебе сказал? – В трактире Ивана Ионова в газетах читали»³¹⁴. Власть оперативно отреагировала, пресекая распространение сплетен. Распоряжением министра внутренних дел от 16 марта 1893 г. бесцензурным периодическим изданиям было запрещено публиковать сведения о покушении на московского мэра³¹⁵. В то же время, большая часть компетентных современников сходилась на том, что гибель городского головы - не политическое убийство, а дело рук сумасшедшего маньяка, роковая случайность³¹⁶.

Известия о ранении и смерти Алексеева всколыхнули российскую общественность, и в первую очередь деятелей городского самоуправления. 10 и 11 марта в адрес пострадавшего поступали телеграммы от городских голов и гласных городов России, – Нижнего Новгорода, Самары, Киева, Одессы, – с выражением сочувствия и пожеланиями выздоровления³¹⁷. С 11

³¹⁴ Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30 тт... Сочинения в 18 тт. Т. 9. М., 1977. С. 335-336. Рассказ «На подводе» был написан в Ницце в ноябре 1897 г. и предназначался для напечатания в «Русских ведомостях». Интересно мнение редактора газеты В.М. Соболевского относительно корректуры произведения. Возможно, опасаясь цензуры, а также из соображений этики, 4 декабря 1897 г. Соболевский писал Чехову: «Одно местечко я бы просил Вас исключить из тактических побуждений, - а именно об Алексееве. Оно, конечно, имеет значение в данном ходе рассказа, как дополняющее характеристику невежественной среды, с которой приходится считаться учительнице, но я боюсь, что именно этот разговор может шокировать или произвести тяжелое впечатление на близких покойника; у него остались жена, дети, многочисленные родственники». (Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30 тт... Сочинения в 18 тт. Т. 9. М., 1977. С. 534-535). В ответном письме Чехов сообщил Соболевскому: «Я остриг корректуру, чтобы сделать ее легче. Алексева вычеркнул; в этом месте рассказа должен быть короткий разговор, - а о чем, это все равно». (Чехов А.П. Письмо к В.М. Соболевскому. 10 декабря 1897 г. // Полное собрание сочинений и писем в 30 тт... Письма в 12 тт. Т. 7. М., 1979. С. 114, 488). Однако эта деталь была, очевидно, важна писателю. Так, при перепечатке рассказа в сборнике и в собрании сочинений слова об Алексееве были восстановлены. Готовя рассказ для IX тома собрания сочинений, в 1901 г. Чехов произвел небольшую правку, заменив фразу: «Будто, идет слух, в Москве фальшивые деньги чеканил с немцами» - прежними словами: «Будто, идет слух, в Москве с немцами городского голову Алексеева убивал». (Там же. С. 488).

³¹⁵ Новомбергский Н. Освобождение печати во Франции, Германии, Англии и России. СПб., 1906. С. 222.

³¹⁶ Амфитеатров А.В. Московский городской голова Алексеев... С. 236-237; Астров Н.И. Воспоминания... С. 63; Четвериков С.И. Невозвратное прошлое... С. 67-68. Герье В.И. О Московской городской думе... С. 429.

³¹⁷ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 1305. Л. 1-4, с об.

по 15 марта соболезнования шли уже в адрес супруги и родственников покойного, а также в адрес московской городской думы и управы³¹⁸. Так, самарский городской голова информировал московских коллег об экстренном заседании самарской думы, назначенном 13 марта по случаю трагедии в Москве. Выражая Москве «искреннее соболезнование Самарской думы о потере столь доблестного общественного деятеля» и отметив, что «выдающиеся качества души Николая Александровича, и его замечательная энергия отражались и за пределами Первопрестольной и известны были почти всей России», мэр Самары утверждал, что в лице Алексеева Россия лишилась лучшего гражданина³¹⁹.

11 марта Московская дума собралась на экстренное заседание, посвященное памяти Н.А. Алексева. Думцы постановили принять похороны Алексева на счет городского общественного управления, возложить на гроб венок от Москвы, гласным в полном составе присутствовать на отпевании, выразить соболезнования родственникам покойного. Из городских средств было ассигновано 200 тысяч рублей на благотворительные мероприятия с целью увековечения памяти городского головы³²⁰.

14 марта Москва прощалась с Н.А. Алексеевым. Гроб с телом покойного был установлен в главном зале думы; помещение было украшено 230 венками от организаций и учреждений Москвы, делегаций других городов Российской империи – Петербурга, Нижнего Новгорода, Тулы, Астрахани, Казани, Киева, Одессы, Харькова. Дипломатические представительства иностранных государств почтили память московского лорд-мэра – венки возложили греческий, французский, итальянский и датский консулы. Грандиозная похоронная процессия, провожавшая Николая Александровича в последний путь, насчитывала до 200 тысяч человек. Городской голова был похоронен в Новоспасском монастыре, в родовой

³¹⁸ Там же. Л. 56-67, с об.

³¹⁹ Там же. Л. 148, 148 об.

³²⁰ Известия Московской городской думы. 1893. Март. Вып. 1. Отд. 1. С. 51.

усыпальнице Алексеевых³²¹. Далеко не все желающие смогли 14 марта поклониться праху покойного мэра. Билеты на вынос и отпевание тела Н.А. Алексеева были отпечатаны ограниченным тиражом, число выданных билетов превышало количество мест в храме Новоспасского монастыря³²². По свидетельству А.В. Амфитеатрова, «он заслужил величавые похороны всюю Москвою, и трупу были оказаны почести, как живому триумфатору. Николая Александровича Москва хоронила с почестями, какие редко выпадают на долю общественных деятелей не только у нас в России, но и за границей»³²³. Однако были и критические отзывы на это печальное торжество. В день похорон Алексеева его бывший оппонент отметил в дневнике: «Сегодня хоронили Алексеева в Новоспасском монастыре, и это с такой помпой, что можно было изумиться. Никогда ни в чем мы не знаем меры, приличия, а потому почти всегда неумеренное воздаяние почестей переходит в смешное»³²⁴.

Гибель Алексеева тяжело переживали и деятели культуры. Художник М.В. Нестеров, находившийся в марте 1893 г. на Украине, в письме к В.Д. Поленову выразил соболезнование киевлян горю москвичей: «Мы в Киеве вместе с Москвой пережили грустную пору – убийство Н.А. Алексеева, сочувствие к нему и здесь было очевидно»³²⁵. П.И. Чайковский воспринял трагическую гибель московского мэра как тяжелую личную утрату. В письме к брату Петр Ильич отмечал: «на меня это произвело удручающее впечатление. Не думаю, чтобы кто-нибудь из чужих столько пролил слез об бедном Ник[олае] Алекс[андровиче], как я. Я ведь

³²¹ Памяти Н.А. Алексеева. С. 1000; Московские ведомости. 1893. 15 марта; Похороны Н.А. Алексеева // Всемирная иллюстрация. 1893. Т. 49. № 14. С. 250-253.

³²² Билет на вынос и отпевание тела московского городского головы Николая Александровича Алексеева // НИОР РГБ. Ф. 329/IV. Карт. 6. Ед. хр. 49. Л. 21.

³²³ Амфитеатров А.В. Московский городской голова Алексеев... С. 251.

³²⁴ Голицын В.М. Дневник. 1892-1893 гг. // НИОР РГБ. Ф. 75. Ед. хр. 17.Л. 531.

³²⁵ Письмо М.В. Нестерова к В.Д. Поленову. 25 марта 1893 г. Киев // ОР ГТГ. Ф. 54. Д. 3234. Л. 2.

был не особенный охотник до него в частной жизни, но преклонялся перед его великими дарованиями»³²⁶.

Итоги деятельности Н.А. Алексеева широко обсуждались в прессе. Либеральная печать, отдавая должное достижениям головы в городском благоустройстве, по-прежнему критиковала авторитарные методы его руководства. «Вестник Европы» предоставил деяния Алексеева суду истории: «Беспристрастный историк его управления отметит все крупные дела, им ... исполненные (постройка боен, здания думы, устройство водопровода и др.) – но не скроет, что ни одно из них не было свободно от ошибок, коренившихся именно в нетерпимости к противоречию, в безграничном доверии к собственной непогрешимости»³²⁷.

Оценки консервативных изданий были преимущественно хвалебными. «Московские ведомости» акцентировали внимание на качественном сдвиге в развитии городского хозяйства Москвы при Алексееве, отмечали широкую благотворительность Николая Александровича³²⁸. «Московский листок» назвал гибель Алексеева «общим горем всей Москвы»: «И стар, и млад... переживает. Особенно сильно скорбит Москва юная, трудовая и ремесленная, живущая в подвалах и получившая образование в городских школах: она видела и знает попечительность о ней покойного и научилась бесстрастно ценить и его слово, и его дело»³²⁹. «Русское обозрение» отмечало выдающиеся человеческие и профессиональные качества покойного: «Это был человек труда, человек дела и удивительной энергии, под влиянием которой оживало и все его окружающее. Его смелые речи, основательное знакомство со всяким делом, о котором он решался говорить, его замечательный дар слова – все невольно подкупало в его пользу, и всякий,

³²⁶ Письмо П.И. Чайковского к А.И. Чайковскому. 25 марта 1893 г. Клин // Чайковский П.И. Полное собрание сочинений. Литературные произведения и переписка... Т. 17. М., 1981. С. 71.

³²⁷ Трагическая смерть Н.А. Алексеева в Москве // Вестник Европы. 1893. Кн. 4. С. 870.

³²⁸ Московские ведомости. 1893. 12 марта.

³²⁹ Московский листок. 1893. 12 марта.

согласившийся с ним, никогда не раскаивался... Человек безусловно честный и деятельный, он не мог видеть халатного отношения к делу со стороны кого бы то ни было, отчего и нажил себе немало противников, хотя даже эти противники уважали в нем его труд, энергию и честность»³³⁰. «Новое время» сравнило деятельность московского головы и его петербургского коллеги, В.И. Лихачева, не в пользу последнего: «Н.А. Алексеев был удостоен в прошлом году командировки в неурожайные места от Особого комитета; В.И. Лихачев в это время отстаивал свою управу с пухертовской мукой³³¹. Г. Алексеев улучшил в Москве водоснабжение, благодаря чему москвичи не ощущают теперь недостатка в хорошей воде; г. Лихачев так повел дело водоснабжения, что теперь в Петербурге иногда никакой воды, ни дурной, ни хорошей. Санитарное состояние Москвы улучшилось при г. Алексееве; санитарное состояние Петербурга улучшилось только летом, с уходом г. Лихачева. Г. Алексеев был всегда другом гласности, г. Лихачев из друзей превратился в ее врага, делая из управских дел какую-то канцелярскую тайну и позволяя себе выходы против печати... Г. Алексеев, наконец, умер на своем посту; г. Лихачев принужден был, после скандальной истории, покинуть свой пост»³³².

с. Н.А. Алексеев и коронная администрация.

Согласно законодательству о городском общественном управлении, московская городская дума была подотчетна правительственной администрации в лице московского губернатора³³³. Взаимоотношения московского самоуправления и коронной администрации в 1860–1880-х гг. имели сложную историю. Не раз думцы навлекали на себя гнев генерал-губернатора, инициируя всеподданнейшие адреса, затрагивавшие «больные»

³³⁰ Н.Т. Памяти Алексеева // Русское обозрение. 1893. Т. II. Апрель. С. 995.

³³¹ Речь идет о закупке в 1891 г. петербургской городской управой 500 вагонов ржаной муки в Либаве у комиссионера Ф. Пухерта по завышенной цене и низкого качества, в результате чего В.И. Лихачев был вынужден оставить свой пост. // Суворин А.С. Дневник А.С. Суворина... С. 565-566.

³³² Контрасты и параллели: Н.А. Алексеев и В.И. Лихачев // Новое время. 1893. 13 марта.

³³³ ПСЗ-2. Т. 45. Отд. 1. № 48498. Высочайше утвержденное городское положение 16 июня 1870 г. С. 823.

вопросы внутренней политики, публично выступая против реакционных правительственных постановлений. Достаточно вспомнить нашумевший адрес 17 ноября 1870 г., где думцы не только поддержали денонсацию правительством позорного Парижского мира, но и предлагали царю продолжить реформы. Акция москвичей, вызвала большое недовольство в Петербурге и стоила карьеры городскому голове В.А. Черкасскому³³⁴. Опала постигла и профессора Б.Н. Чичерина, стоявшего во главе думы чуть более полутора лет. Городской голова поплатился должностью за либеральные речи, выступая против разворачивавшихся контрреформ Александра III. Конфликты с администрацией будут систематически вторгаться в жизнь московской думы и ее лидеров вплоть до 1917 г.

Рассмотрим взаимоотношения Н.А. Алексеева и высшей правительственной администрации. В 1885–1893 гг. работу городского головы контролировали московские генерал-губернаторы: князь В.А. Долгоруков, занимавший должность с 1865 по 1891 гг., и великий князь Сергей Александрович, возглавлявший Первопрестольную столицу в 1891–1905 гг.

1) Н.А. Алексеев и московский генерал-губернатор В.А. Долгоруков.

Непростые взаимоотношения Н.А. Алексеева и московского генерал-губернатора В.А. Долгорукова имели предысторию еще в начале 1880-х годов, когда должность городского головы занимал Б.Н. Чичерин. «Хозяин Москвы», как прозвали его горожане, более четверти века (1865–1891) занимал пост московского генерал-губернатора. «Это был генерал еще николаевских времен ... с зачесанными кверху височками, с нафабранными усами, невысокого роста, уже очень старый ... но затянутый в мундир, в эполетах с бесчисленными орденами на груди он держал себя для своего восьмого десятка необыкновенно бодро», – таким запомнил Долгорукова в

³³⁴ Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в.: правительственная политика... С. 154-162.

начале 80-х годов историк М.М. Богословский³³⁵. Хлебосольный барин и жизнелюб, известный своей широкой благотворительностью, Владимир Андреевич снискал популярность москвичей. Но, верный слуга престола, князь внимательно следил за политической ситуацией, не питая симпатий к «либералистам». Поскольку московская городская дума не раз проявляла «строптивость», генерал-губернатор бдительно контролировал ее деятельность. В 1882 г. он писал Победоносцеву: «Что же до молодых московских либералов купеческого сословия, то не скрою от Вас, что Вы прямо указали на то самое лицо, которое думает заправлять купеческим либерализмом в Москве и думе. Прибавляю, что молодой Алексеев, при большом богатстве и громком голосе ... к сожалению, пользуется некоторым влиянием на городского голову»³³⁶. Раздражение и неприязнь к купцу-фрондеру, сквозящие в этих строках, сохранятся и в последующие годы, когда Алексеев возглавит самоуправление Москвы.

В ноябре 1885 г. Н.А. Алексеев возложил на себя серебряную цепь городского головы. Началась трудная «притирка» Алексеева и Долгорукова. Май 1886 года был отмечен знаменательным для москвичей событием, – визитом царской семьи. Это было второе после коронации посещение Москвы императором Александром III. Августейшая фамилия возвращалась с юга страны, где царь сочетал семейное путешествие с инспекционной поездкой в Севастополь, возрождаемый после Крымской войны. Возрождался и Черноморский флот – самодержец присутствовал при спуске на воду новейшего броненосца «Чесма»³³⁷. Приветственная речь городского головы, обращенная к императору, надолго запомнилась современникам: «Всесословная дума Первопрестольной Москвы бьет тебе, самодержавный государь, челом... Ты грядешь к нам с благословенного юга, ты возвратил к жизни Черное море, и окрыляется наша надежда и крепнет наша вера что

³³⁵ Богословский М.М. Москва в 1870 – 1890-х гг... С. 117.

³³⁶ К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. 1. Полутом 1. С. 268.

³³⁷ Московские ведомости. 1886. 7 мая.

крест Христов вновь воссияет на Святой Софии. Так мыслит, так уповает Москва»³³⁸.

Речь Алексеева вызвала большой резонанс в придворных кругах. Как некогда князь Черкасский, Алексей публично выступил по внешнеполитическому вопросу. В.М. Голицын в дневниковой записи от 13 мая 1886 г. скептически охарактеризовал выступление головы: «Алексеев сболтнул на выходе государю о желании Москвы идти в Константинополь. Вот дурак! Аксаковщина еще видно не вымерла у нас... его за это не похвалят»³³⁹. Славянофильские идеи были явно чужды автору дневника: «Очень интересно читать отзывы печати об алексеевском словоизвержении. «Гражданин» дошел до того, что признает предпочтительность иметь в Константинополе турок, а не христиан. Много воды утекло со времени славянофильской горячки 76 и 77 годов»³⁴⁰. Напротив, покоритель Туркестана генерал М.Г. Черняев, восхищенный речью мэра, обратился к нему со словами благодарности: «С окрыляющим чувством радости прочел я приветственные слова, сказанные Вами при поднесении хлеба-соли государю. Сердце сердцу весть подает. Как же Москве – сердцу России не подавать весть о своих желаниях отзывчивому сердцу цареву? Откуда как не из Москвы узнать государю что нужно, чего недостает земле русской? Вы чутко подслушали давно гнетущую русскую душу скорбь, и Ваше живое слово будет оценено не одною Москвою, но и всею Россиею. Дай Бог, чтобы от Вашего почина средостения рушились и древнее, благотворное общение царя с беззаветно преданным ему народом отныне восстановилось»³⁴¹.

Слова московского городского головы обсуждала европейская политическая печать³⁴². Взволновались дипломаты. Министр иностранных

³³⁸ Московские ведомости. 1886. 14 мая.

³³⁹ Голицын В.М. Дневник. 1884-1886 гг. // НИОР РГБ. Ф. 75. Ед. хр. 13. Л. 628.

³⁴⁰ Голицын В.М. Дневник. 1884-1886 гг. Запись 19 мая 1886 г. // НИОР РГБ. Ф. 75. Ед. хр. 13. Л. 634.

³⁴¹ Письмо М.Г. Черняева к Н.А. [Алексееву]. 14 мая 1886 г. Москва // ОПИ ГИМ. Ф. 208. Ед. хр. 35. Л. 1, 1 об.

³⁴² Амфитеатров А.В. Московский городской голова Алексеев... С. 241.

дел Н.К. Гирс обратился к министру внутренних дел Д.А. Толстому с просьбой не допустить напечатания речи в газетах. Последний не решился говорить с императором по столь щекотливой теме и перепоручил дело генерал-губернатору Москвы. Князь Долгоруков излагает дело царю, но вместо выговора получает неожиданный ответ: поскольку взятие Константинополя составляет цель нашей политики и это давно всем известно, то нет и препятствия дозволить печатание этого в газетах. Удовлетворенный Долгоруков не без гордости возвращается к Толстому. По свидетельству статс-секретаря А.А. Половцова, «Долгоруков в разговоре с Толстым высказал ему, что он, Долгорукий, и без того вымарал половину всего того, что было заготовлено Алексеевым, а следовательно опробовал остальное и...нельзя было ожидать, чтобы он пожертвовал своим авторским самолюбием, воспрепятствовав опробованной им речи попасть в газеты»³⁴³. Речь городского головы действительно попала в газеты, в том числе катковские «Московские ведомости». Можно лишь догадываться о степени деликатности «шеф-редактора» Долгорукова в корректуре подопечного «сочинителя» Алексеева. После неудовольствия, выраженного официальным Петербургом, городской голова стал осторожнее в высказываниях. По словам С.Д. Шереметева, «подобные опыты более уже не повторялись»³⁴⁴. Отныне Долгоруков пристально следил за Алексеевым, поскольку речь последнего могла стоить генерал-губернатору карьеры. Об этом свидетельствует дневниковая запись В.М. Голицына от 18 мая 1886 г.: «Видно кн. Долгорукову немного досталось за алексеевскую речь. Даже нашлись люди, которые уверяют, что он скоро потеряет место»³⁴⁵.

Не прошло и полугода, как генерал-губернатор провоцирует серьезное обострение отношений с думой, и, беря шире, с купечеством Москвы. Дело касалось реконструкции Верхних торговых рядов на Красной площади.

³⁴³ Половцов А.А. Дневник государственного секретаря. 1883-1892. М., 2005. Т. 1. С. 457.

³⁴⁴ Мемуары графа С.Д. Шереметева... С. 339.

³⁴⁵ Голицын В.М. Дневник. 1884-1886 гг. // НИОР РГБ. Ф. 75. Ед. хр. 13. Л. 633.

Вопрос о перестройке старых торговых помещений в сердце столицы возник еще в начале 1880-х годов. По свидетельству Б.Н. Чичерина, бывшего тогда городским головой, проект реконструкции был представлен в министерство внутренних дел, но затормозился в силу инертности торговцев, опасавшихся перемен. Будучи собственниками земли, купцы в конце концов составили акционерное общество, в которое многочисленные пайщики вошли каждый со своим владением. На этом и был основан посланный в министерство проект. Однако в министерстве полагали, что собственником земли должен быть город, и требовали от думы отыскать свои права. Думская комиссия безуспешно пыталась преуспеть на этом поприще, даже обращалась к И.Е. Забелину, как к главному знатоку московских древностей. События получили новый поворот после отставки Чичерина в августе 1883 г. «Князь Долгоруков, который во всяком деле имел в виду только прославление самого себя, хотел воспользоваться междуцарствием, чтобы двинуть перестройку по собственному почину»³⁴⁶. Генерал-губернатор потребовал, чтобы дума взяла дело в свои руки. Думцы резонно отказались – ряды являлись частным владением, для перестройки которого уже образовалось акционерное общество. Тогда рассерженный Долгоруков назначил от своего имени комиссию для осмотра строения. Исполняя данные указания, инженеры нашли строение опасным и Долгоруков приказал закрыть его к 1 октября 1886 г., ссылаясь на «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», а сам уехал в отпуск за границу. Распоряжение князя многие современники посчитали возмутительным произволом. По словам Чичерина, «это было нечто чудовищное во всех отношениях. Ряды состояли в ведении города, и генерал-губернатор не имел ни малейшего права распоряжаться. Положение об охране, на которое он ссылался, касалось политических преступников, а вовсе не городских строений»³⁴⁷. Московское купечество взволновалось.

³⁴⁶ Чичерин Б.Н. Воспоминания. Земство и московская дума... С. 270.

³⁴⁷ Там же.

Алексеев, в то время уже городской голова, поехал в Петербург. Пытаясь отменить распоряжение, он подал от лица торговцев прошение на высочайшее имя. Алексеева предварительно заверили, что дело будет улажено. Обнадеженный, голова вернулся в Москву и успокоил торговцев. Но, как выяснилось, преждевременно. Министр внутренних дел Д.А. Толстой, поддерживая авторитет центральной власти, настоял на закрытии рядов к 1 октября. Торговцы, не ожидавшие такого поворота событий, были в буквальном смысле выброшены на улицу. Многие разорились. Мемуарист фиксирует шокирующую подробность – самоубийство одного из купцов, Солодовникова, зарезавшегося в Архангельском соборе Кремля³⁴⁸. Купечество небезосновательно считало Долгорукова «виновником всех зол».

В те «жаркие» дни досталось и Н.А. Алексееву, который был сторонником реконструкции рядов, пусть и не столь поспешной. 4 октября 1886 г. В.М. Голицын записал в дневнике: «А в рядской истории Алексеев играл самую двуличную и некрасивую роль»³⁴⁹; 7 октября князь вновь критикует мэра: «Алексеев, изолгавшийся перед всеми в деле о рядах, уехал якобы по болезни; вряд ли может он остаться головой»³⁵⁰. К.С. Алексеев, кузен городского головы, в письме матери замечает: «Если бы ты слышала, как бедного Колю Алексеева ругают по Москве за ряды и отъезд из Москвы, который объяснили трусостью»³⁵¹. Голову упрекал в слабодушии и С.М. Третьяков. В октябре 1886 г. в письме к П.М. Третьякову экс-мэр критиковал поступок своего преемника на городском поприще: «Городской голова накануне закрытия рядов уехал (будто бы по болезни) из Москвы и был в отсутствии более двух недель... Бывают моменты, когда, несмотря ни на какие болезни, городской голова должен быть при деле, так сказать: хоть

³⁴⁸ Чичерин Б.Н. Воспоминания... С. 272.

³⁴⁹ Голицын В.М. Дневник. 1886-1888 гг. // НИОР РГБ. Ф. 75. Ед. хр. 14. Л. 44.

³⁵⁰ Там же. Л. 48.

³⁵¹ Письмо К.С. Станиславского к Е.В. Алексеевой. 10 октября 1886 г. Москва. // Станиславский К.С. Собрание сочинений. В 9 т. Т. 7. Письма, 1874-1905. М., 1995. С. 64.

умирай – да будь на своем посту, а он именно в такой-то момент и удрал»³⁵². Однако «рядская история» кончилась для Николая Александровича благополучно. 17 октября Голицын раздраженно отметил: «Алексеев вернулся как ни в чем ни бывало, вступил в должность и на днях будет председательствовать думой. Вот медный лоб-то!»³⁵³

И все же события 1886 года были лишь подготовкой к «генеральному сражению» между генерал-губернатором и городским головой. Своего апогея «долгоруковско-алексеевский антагонизм» достиг в 1887 году. Как известно, одним из главных достижений Н.А. Алексеева было усовершенствование московского водопровода. В первые же месяцы по вступлении в должность он инициировал новые изыскания в бассейне Яузы и составление проекта расширенного Мытищинского водопровода. Однако дело осложнилось вмешательством генерал-губернатора. Амбициозный Долгоруков стремился двинуть перестройку водопровода по собственному сценарию, отстранив от работ городское самоуправление. С этой целью в июле 1887 г. князь приехал в Петербург. Встречаясь с влиятельными сановниками, министром внутренних дел, и даже с императором, Долгоруков организовал целый «поход на Алексеева». Почувствовав, что тучи над головой стремительно сгущаются, в северную столицу поспешил и московский голова. О серьезности положения дела свидетельствует письмо Алексеева, адресованное обер-прокурору синода К.П. Победоносцеву. Николай Александрович, узнав в петербургских сферах о желании Долгорукова добиться его отставки, сетует всесильному «вице-императору», взывая о помощи: «Ради Бога, умоляю Вас, помогите мне в этом трудном для меня деле. Замолвите за меня словечко ... Неужели князь Долгоруков все еще мстит мне за городские ряды?.. С радостью покину я невозможную в Москве должность городского головы, но трудно пережить даже предположение, что

³⁵² Ненарокова И.С. Павел Третьяков и его галерея. М., 1994. С. 140.

³⁵³ Голицын В.М. Дневник. 1886-1888 гг. // НИОР РГБ. Ф. 75. Ед. хр. 14. Л. 58.

государь император, быть может, гневается на меня»³⁵⁴. Но фортуна благоволит московскому голове. Действия Долгорукова в петербургских верхах расценили как авантюру. К.П. Победоносцев и министр внутренних дел Д.А. Толстой взяли сторону Алексеева. Министр внутренних дел в докладе на высочайшее имя критиковал действия князя, предупреждая о непредвиденных осложнениях, обусловленных «отступлением от установленного законом порядка в движении хозяйственных дел городского самоуправления». Наконец, решающее слово произносит император, визирующий доводы Толстого о «затее» Долгорукова пометкой «совершенно справедливо»³⁵⁵. Невзирая на победу Алексеева в 1887 г. в «водопроводном» вопросе, Долгоруков не оставляет мысли о реванше. Отношения между администрацией и городским самоуправлением остаются по-прежнему напряженными. 3 февраля 1888 г. В.М. Голицын записал в дневнике: «Я подозреваю, что князь намеревается сместить Алексеева и кажется уверен в поддержке в этом в Петербурге»³⁵⁶. 12 декабря князь фиксирует очередное обострение отношений: «Дела с городом принимают острый характер: в ответ на дерзость головы, сделанную нам 4-го числа, гласные подают ему благодарственный адрес, придавая этому очевидно демонстративный характер»³⁵⁷.

Весна 1889 г., – очередная веха в истории противостояния московского самоуправления и администрации. В марте В.А. Долгоруков вновь интригует против Алексеева в Петербурге. 9 марта генерал-губернатор в частном разговоре сообщил В.М. Голицыну, «что Алексееву приказано не идти в головы и что он говорил о нем государю»³⁵⁸. Но, невзирая на интриги, в апреле Н.А. Алексеев был переизбран на пост городского головы. Это событие не доставило радости оппонентам головы. В день выборов, 29

³⁵⁴ К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. 1. Полутом 2. С. 710-711.

³⁵⁵ Там же. С. 704.

³⁵⁶ Голицын В.М. Дневник. 1886-1888 гг. // НИОР РГБ. Ф. 75. Ед. хр. 14. Л.563.

³⁵⁷ Голицын В.М. Дневник. 1888-1890 гг. // НИОР РГБ. Ф. 75. Ед. хр. 15. Л. 148.

³⁵⁸ Там же. Л. 241.

апреля 1889 г., Голицын заметил: «Алексеева сегодня выбрали громадным большинством». Тогда же автор дневника писал о «раздражении князя на избрание Алексеева, вследствие которого он готов надеть кучу промахов»³⁵⁹. Генерал-губернатор ходатайствовал перед царем о неутверждении выборов и назначении новых. Долгоруков сослался на «замечаемое им» в потомственном почетном гражданине Н.А. Алексееве «неуважение к власти, стремление к полной самостоятельности и игнорированию администрации». При этом примечательна оговорка князя: «подкреплять все это фактическими данными не всегда представляется возможным»³⁶⁰. 22 мая В.М. Голицын отметил в дневнике: «Утверждение Алексеева будет сопровождаться вызовом его к министру и прочтением ему серьезной нотации»³⁶¹. Но Александр III и на этот раз принимает сторону московского мэра. Вопреки мнению генерал-губернатора он был утвержден царем в должности городского головы.

Итак, первый период делового общения Алексеева и Долгорукова складывался весьма драматично. Но шло время, и страсти утихли. В свете вышеизложенного удивительной идиллией выглядели отношения недавних антагонистов в последние годы долгоруковского правления. Летом 1890 г. отмечался 25-летний юбилей службы князя Долгорукого на посту московского генерал-губернатора. 10 августа городской голова выступил в думе с заявлением об участии городского общественного управления в предстоящих торжествах. Н.А. Алексеев назвал В.А. Долгорукого «достоинейшим правителем города Москвы, неустанно, в течение четверти века трудившимся на пользу первопрестольной столицы». Голова предложил думцам в полном составе поднести князю поздравление от имени Москвы и учредить в Екатерининской богадельне «Долгоруковское» отделение на пятьдесят коек. Московские избранники единогласно поддержали

³⁵⁹ Там же. Л. 294-295.

³⁶⁰ Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в... С. 114.

³⁶¹ Голицын В.М. Дневник. 1888-1890 гг. // НИОР РГБ. Ф. 75. Ед. хр. 15. Л. 319.

постановление³⁶². 31 августа 1890 г. многочисленная депутация думцев во главе с Н.А. Алексеевым принесла поздравления генерал-губернатору. Городской голова зачитал юбилюру приговор думы от 10 августа, преподнеся документ в драгоценном бюваре. Завершив чтение, Алексеев заявил, что лично жертвует пять тысяч рублей на стипендию имени князя Владимира Андреевича в Московском университете. Польщенный генерал-губернатор благодарил городского голову и гласных, выразив свое сочувствие «той энергической деятельности Думы, которая захватывает самые разнородные отрасли городского хозяйства». Князь отметил, что для наиболее верного достижения своих благих целей, городское самоуправление всегда должно идти рука об руку с администрацией, что к его удовольствию и достигается в настоящее время³⁶³.

В последние месяцы долгоруковского руководства московской администрацией взаимоотношения князя с городским головой омрачались лишь единожды. 20 октября 1890 г. московский губернатор В.М. Голицын по указанию Долгорукого сделал выговор Алексееву «за неприличное поведение в суде»³⁶⁴. Но уже зимой 1890–1891 гг. голова и генерал-губернатор поддерживают конструктивные и доброжелательные отношения. В беседе с императором Александром III, состоявшейся 3 января 1891 года, московский предводитель дворянства С.Д. Шереметев говорил царю о «новой дружбе Долгорукого с старым недругом своим Алексеевым»³⁶⁵. А спустя полгода, после отставки генерал-губернатора и его скоростижной смерти 19 июня, московский голова инициировал панихиду по усопшему в здании думы. Алексеев испросил в министерстве внутренних дел позволения выразить почести Долгорукому: отправиться с двумя гласными к месту

³⁶² Журналы заседаний Московской городской думы за 1890 г. М., 1890. Стлб. 81-82.

³⁶³ Вишневецкий А.Н. Князь В.А. Долгоруков, бывший московский генерал-губернатор. В память 100-летнего дня его рождения 3 июля 1810-1910 гг. М., 1910. С. 73.

³⁶⁴ Голицын В.М. Дневник. 1890-1892 гг. // НИОР РГБ. Ф. 75. Ед. хр. 16. Л. 176.

³⁶⁵ Мемуары графа С.Д. Шереметева... С. 553.

похорон, в Петербург, для возложения венка от Москвы. Он получил разрешение и почтил память князя³⁶⁶.

Так достойно завершились столь непростые поначалу отношения двух выдающихся москвичей. В чем же причина их «новой дружбы»? Думается, с течением лет Долгоруков сумел по достоинству оценить «энергическую деятельность думы» во главе с молодым Алексеевым. Смог разглядеть масштаб личности человека, которого поначалу считал «выскачкой-мальчишкой». В свою очередь, голова не мог не уважать больших заслуг старого князя перед Москвой, не учитывать популярности Долгорукова среди москвичей.

2) Н.А. Алексеев и московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович.

В феврале 1891 г. москвичи узнали о назначении на генерал-губернаторский пост великого князя Сергея Александровича³⁶⁷. По мысли императора Александра III его младший брат должен был стать достойной заменой В.А. Долгорукову. Царь не желал более мириться с недостатками престарелого «хозяина Москвы». Таковых было немало. По свидетельству Б.Н. Чичерина «нечистый на руку, князь Долгорукий в пользовании предоставленными ему широкими полномочиями проявлял самый возмутительный произвол»³⁶⁸. В беседе с графом С.Д. Шереметевым в начале 1891 г. Александр III говорил своему визави о неменяемости князя, «о ссорах со всеми, о мании величия, ... о желании расширить свою власть за пределы Москвы и закончил словами: «Придется его убрать»³⁶⁹. В те дни воодушевленный император писал наследнику, цесаревичу Николаю Александровичу: «Вот новость, которая тебя удивит: я решился назначить дядю Сергея в Москву генерал-губернатором вместо Долгорукова,

³⁶⁶ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 1181. Л. 1, 4, 4 об., 6.

³⁶⁷ Московские ведомости. 1891. 27 февраля.

³⁶⁸ Чичерин Б.Н. Воспоминания. Земство и Московская дума... С. 209.

³⁶⁹ Мемуары графа С.Д. Шереметева... С. 553.

выжившего за последнее время совершенно из ума. Сергей очень доволен, хотя и страшится немного этого назначения, но я уверен, что он справится и, конечно, будет стараться послужить с честью»³⁷⁰.

5 мая 1891 г. новый генерал-губернатор с супругой прибыл в Москву. Среди встречающих – городской голова и члены управы. Поднося хлеб-соль, Алексеев обратился к августейшей чете с приветствием: «Добро пожаловать, великий князь с великою княгиней. С радостью и любовью встречаем мы тебя. Храни, великий князь заветы старины и полюби первопрестольную Москву так искренно, так горячо, как любим мы и нашего царя и нашу родину». Сергей Александрович от всей души поблагодарил Москву «за горячий привет». Супруга городского головы, А.В. Алексеева, вручила великой княгине Елизавете Федоровне букет из белых роз³⁷¹. 7 мая в заседании городской думы Николай Александрович довел до сведения собрания о пожертвовании «Его Императорским Высочеством, московским генерал-губернатором 5000 р. для раздачи бедным жителям г. Москвы». По предложению городского головы из пожертвованной суммы были сформированы пособия, по 5 рублей каждое, и розданы 1000 человек «из числа тех 4596, которые, подав к минувшему празднику Св. Пасхи прошения о пособии... и быв признаны действительно нуждающимися, не были осчастливлены жребием»³⁷². 8 мая в 11 ч. великий князь принимал московскую городскую думу и управу в Малом Кремлевском дворце³⁷³.

Так, первые контакты на официальном уровне завершаются вполне успешно. Однако Алексеев деликатно «обхаживает» великого князя и в неофициальном порядке. В сентябре 1891 в подмосковной усадьбе «Ильинское» умерла родами невестка Сергея Александровича, великая княгиня Александра Георгиевна. В письме к любимому брату-вдовцу,

³⁷⁰ Боханов А.Н. Великий князь Сергей Александрович // Российские консерваторы. М., 1997. С. 347-348.

³⁷¹ Московские ведомости. 1891. 6 мая.

³⁷² Журналы заседаний Московской городской думы за 1891 г. М., 1892. Стлб. 61..

³⁷³ Московские ведомости. 1891. 9 мая.

великому князю Павлу Александровичу, генерал-губернатор вспоминает о «сердечном отношении», что проявил городской голова в дни их общего горя³⁷⁴. Сочувствие Алексеева неслучайно. Ведь двумя годами ранее, в июне 1889 г., московская дума по инициативе городского головы единогласно приняла постановление об учреждении двух городских четырехклассных училищ, на 150 мальчиков каждое, в ознаменование бракосочетания великого князя Павла Александровича³⁷⁵. К концу 1891 г. Алексеев добился полного расположения августейшего генерал-губернатора и его супруги. Многолетний гласный Московской думы Владимир Михайлович Пржевальский в письме сыну Владимиру от 28 декабря 1891 г. так характеризовал положение городского головы: «Вообще Алексеев «идет в гору» и при дворе говорят, что он «персона грантиссима», поскольку бывает даже в Нескучном саду, катается на коньках вместе с князем, супругой и его адъютантами»³⁷⁶.

Так, очевидно, что с самого начала совместной работы между генерал-губернатором и городским головой сложились конструктивные, доброжелательные отношения. Вообще, за все время взаимодействия Сергей Александрович и Николай Александрович конфликтовали лишь единожды. В начале зимы 1891–1892 гг. генерал-губернатор попытался радикально разрешить проблемы дорожного движения Москвы. Попав однажды в сильный затор, Сергей Александрович приказал в определенные часы не ездить по улицам города, ссылаясь на аналогичную практику в Петербурге. По свидетельству А.В. Богданович, Алексеев приехал к великому князю «доказать, что в Москве это невыносимо. Он рассвирепел, и кончилось полной размолвкой»³⁷⁷. Но данный казус единичен. Подолгу конфликтовать –

³⁷⁴ Великий князь Сергей Александрович Романов: биографические материалы. Кн. 4: 1884 – 1894 гг. М., 2011. С. 429.

³⁷⁵ Журналы заседаний Московской городской думы за 1889 г. М., 1890. Стлб. 85.

³⁷⁶ Письмо В.М. Пржевальского к В.В. Пржевальскому. 28 декабря 1891 г. // Семейный архив Н.А. Добрыниной.

³⁷⁷ Богданович А.В. Три последних самодержца. Дневник.... С. 160.

не в обычае Алексеева: он предпочитает работать. Конструктивным отношениям генерал-губернатора и городского головы способствовал союз Н.А. Алексеева с Александром Александровичем Власовским, новым обер-полицмейстером Москвы, протеже великого князя. Налаживание конструктивных взаимоотношений с полицейским начальством – несомненная заслуга городского головы. Ведь еще в конце 1880-х гг. Николай Александрович вызывал недовольство московского обер-полицмейстера. 14 июня 1888 г. московский губернатор В.М. Голицын, принимая Алексеева, «высказал неудовольствие полиции на него, что было довольно щекотливо»³⁷⁸. Напротив, в начале 1890-х гг. Н.А. Алексеев и А.А. Власовский, схожие по темпераменту, импульсивные и энергичные, хорошо сработались, порой разделяя и часы досуга³⁷⁹.

Алексеев восхищал великого князя энергией и работоспособностью. Эти черты особенно ярко проявились в период голода 1891–1892 годов. В июле 1891 г., в период подорожания хлеба, Сергей Александрович поручил городскому голове «склонять добровольно московских фабрикантов к доплате из собственных средств, за потребляемый рабочими на их фабриках ржаной хлеб»³⁸⁰. Исполняя поручение генерал-губернатора, Алексеев комплексно исследовал проблему. От торговых смотрителей были получены сведения о московских фабриках, где число рабочих превышало 50 чел. и где они питались не на счет фабрикантов, а находились на собственных харчах. Таких фабрик оказалось 193. К моменту проведения исследования на трех предприятиях доплата за хлеб уже производилась. Гуманную меру предприняли правления ситценабивных фабрик товариществ Альберта Гюбнера, Эмиля Цинделя, и золотоканительной фабрики товарищества «Владимир Алексеев». Николай Александрович провел четыре совещания с представителями остальных 190 предприятий. 56 предпринимателей не

³⁷⁸ Голицын В.М. Дневник. 1886-1888 гг. // НИОР РГБ. Ф. 75. Ед. хр. 14. Л. 697.

³⁷⁹ Богословский М.М. Указ. соч. С. 136.

³⁸⁰ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 1192. Л. 80.

явились на эти совещания или не дали ответа; 130 фабрикантов «изъявили полное согласие принять на себя приплату за потребляемый их рабочими ржаной хлеб»³⁸¹.

8 октября 1891 г. городской голова был приглашен в состав членов Комитета для сбора пожертвований пострадавшим от неурожая, учрежденного по распоряжению генерал-губернатора, под председательством его супруги³⁸². Современникам запомнились активные действия Алексеева в составе генерал-губернаторского комитета помощи голодающим. Собирая средства и выезжая на места, в пострадавшие от голода районы Поволжья и Урала, он «поразил всех своей деловитостью и энергией, произвел сильное впечатление на великого князя, и ему уже прочили портфель министра торговли»³⁸³. Елизавета Федоровна также была благодарна Алексееву. 22 января 1892 г. Николай Александрович был утвержден членом совета Елизаветинского благотворительного общества, а 19 мая 1892 г. получил диплом почетного члена³⁸⁴.

Либеральная общественность неоднозначно отнеслась к бурной деятельности московского мэра в период борьбы с голодом. Дорошевич, отмечая плодотворную работу Алексеева, иронизировал относительно его сервилизма: «закупку... хлеба поручили не генерал-адъютанту, не сановнику, не все на свете знающему петербургскому чиновнику, – а Н.А. Алексееву... Петербург рассчитал верно. Алексеев «расшибется», чтобы только показать, что: – Купец может! Он кинулся со всех ног. Наконец-то! Купцу поручено: – Государственное дело! Исключительной важности! Говорят, что Алексеев не одну из своих сотен тысяч истратил. Но хлеб купил необыкновенно дешево. Превосходного качества. – Вот вам купец!»³⁸⁵

³⁸¹ Там же.

³⁸² ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 1. Д. 66. Л. 14 об.

³⁸³ Богословский М.М. Москва в 1870 – 1890-х годах... С. 136.

³⁸⁴ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 1. Д. 65. Л. 18. Д. 66. Л. 16 об.

³⁸⁵ Дорошевич В.М. Воспоминания... С. 217.

Н.А. Алексеев поддерживал правительственный курс и в области национального вопроса. Городской голова содействовал генерал-губернатору в проведении антисемитской политики в начале 1890-х гг. Еще в губернаторство В.А. Долгорукого, известного своим юдофильством, Алексеев имел коммерческое столкновение с еврейским банкиром Л.С. Поляковым. Раздраженный влиянием последнего, Николай Александрович «воспользовался случаем, чтобы настаивать в высших сферах на необходимости «очистить Москву от евреев»³⁸⁶. По свидетельству современника, в 1891-1892 гг. городской голова, вместе с московским обер-полицмейстером А.А. Власовским, и управляющим генерал-губернаторской канцелярией В.К. Истоминым, составил своеобразный триумвират, проводивший в жизнь антисемитские правительственные постановления в Москве. Алексеев не принимал прямого участия в выселении еврейского населения из города в 1892 г. Однако в делах, касающихся городской жизни и самоуправления, голова делал существование евреев невыносимым: «не говоря уже о том, что ни один еврей не смел и думать о каком-нибудь касательстве к городским учреждениям (больницам, приютам и т.п.), но он одно время даже так затруднил убой скота на бойнях по еврейскому способу, что надолго лишил евреев Москвы мясной пищи»³⁸⁷. Сведения мемуариста подтверждаются материалами финансового отчета думы. Так, в 1892 г. «по случаю выселения из Москвы евреев наем еврейских резачков (лиц, занимавшихся забоем скота. – К.П.) прекращен с 1 августа»³⁸⁸.

Наглядная иллюстрация союза коронной администрации и городского самоуправления в начале 90-х гг. XIX в. – торжества 1 мая 1892 г. В этот день состоялось торжественное открытие нового здания московской

³⁸⁶ Дубнов С. «Fouror judophibicus» в последние годы царствования Александра III, 1890-1894 гг... С. 40.

³⁸⁷ Вермель С.С. Московское изгнание (1891-1892). М., 1924. С. 34.

³⁸⁸ Отчет о движении сумм г. Москвы за 1892 г. М., 1893. С. 121.

городской думы на Воскресенской площади³⁸⁹. Из «съемной квартиры» - арендованного особняка Шереметевых на Воздвиженке, где столичные избранники работали с 1862 г., городские гласные наконец переехали в «собственный дом». Трехэтажные хоромы в русском стиле возвели всего за два года благодаря инициативе и энергии городского головы. Открытие новой думы – триумф Алексева – санкционирует генерал-губернатор. Перед началом торжественного богослужения в думский особняк у Иверских ворот прибывает великий князь с супругой в сопровождении свиты. Высоких гостей встречает городской голова и члены управы. Как и год назад, Н.А. Алексева радушно приветствует августейших особ. Лейтмотив московского радушия – роскошный букет цветов, который вновь преподносит А.В. Алексева великой княгине Елизавете Федоровне. В ходе торжественной церемонии дума неоднократно подчеркивает свое уважение к администрации в лице великого князя и, шире, к правящей династии. Несколько раз возглашается многолетие императору Александру III, императрице, наследнику цесаревичу, московскому генерал-губернатору и его супруге. В ходе импровизированной экскурсии по зданию Алексева демонстрирует Сергею Александровичу свой рабочий кабинет, где великий князь видит портреты венценосного брата и невестки, племянника, а также супруги и свой собственный. В завершении торжеств, после исполнения национального гимна «Боже, царя храни!» играют и Преображенский марш – бальзам на душу Сергею Александровичу, офицеру и шефу старейшего полка русской гвардии. Польщенный и растроганный, генерал-губернатор в свою очередь произносит здравицу московскому самоуправлению и его руководителю³⁹⁰.

В этот период, когда городской голова был «в фаворе» у генерал-губернатора, ему было предложено повысить свой сословный статус. Однако

³⁸⁹ В советское время в здании располагался музей В.И. Ленина. Ныне это одно из зданий Государственного исторического музея.

³⁹⁰ Московские ведомости. 1892. 2 мая.

Николай Александрович отказался от получения потомственного дворянства: «Алексеев ответил: – Позвольте мне одну милость. Купцом я родился, купцом желаю и остаться. Мечты, разговоры о министерстве торговли, о купце Алексееве-министре – рухнули. Петербург пожал плечами и уверился: – Чудак! Не захотел облагородиться! «Исконное купечество» презрительно улыбнулось: – «В дворяне тебя произвести могут. А в министры купца, – шалишь!»³⁹¹

Трагическая гибель городского головы стала большой потерей для московского генерал-губернатора. Сергей Александрович и Елизавета Федоровна вернулись из Петербурга за день до кончины Алексеева и не успели проститься с ним. В письме к брату, великому князю Павлу Александровичу от 11 марта 1893 г. генерал-губернатор делится своими переживаниями: «Дорогой мой Цып, вернулся я сюда под тяжелым впечатлением смерти Алексеева. Он скончался в полной памяти, вполне сознавая свою близкую кончину, и поручил Сипягину сказать мне, что он был мне предан всей душой; потеря для меня чувствительная, и как бесцельно его убили. Был на панихиде в Думе, где он и умер...Кругом всей Думы несметные толпы народа...Все это ужасное невезение»³⁹². Спустя три дня, побывав на отпевании городского головы, великий князь дает итоговую оценку Алексееву: «Скоро приступят к выборам городского головы – такого, как был Алексеев не найдут, и он в полном смысле слова «незаменим». Сергей Александрович поддерживает вдову усопшего. 21 марта он пишет брату: «Я ездил вчера к М-те Алексеевой – бедная, не может оставаться одна, иначе делаются нервные припадки – не хотела меня отпускать!»³⁹³

3) Н.А. Алексеев и император Александр III.

Каковы были взаимоотношения самого императора Александра III с московским головой? Факты свидетельствуют об отношениях

³⁹¹ Дорошевич В.М. Воспоминания... С. 217-218.

³⁹² Великий князь Сергей Александрович Романов: биографические материалы... С. 428-429.

³⁹³ Там же. С. 429, 431.

конструктивных. Предельно корректных и исполненных пиетета со стороны Алексеева. Доброжелательных и сдержанно-покровительственных со стороны царя. Первый официальный контакт городского головы и самодержца в 1886 г. запомнился современникам славянофильской тирадой мэра. Но Александр III, в глубине души разделявший взгляды Алексеева, не наказал московского голову за речь о «кресте над Св. Софией». Через год царь спас городского голову от интриг московского генерал-губернатора. Последнему не удалось отправить Алексеева в отставку и решать «водопроводный» вопрос в обход городской думы. Определяющую роль сыграла позиция государя. Император неоднократно удостоивал Николая Александровича высочайшего благоволения за службу, награждал орденами, до ордена Св. Владимира 4 степени включительно³⁹⁴.

Однако Алексеев не являлся фаворитом Александра в прямом смысле слова. Царь симпатизировал московскому голове, но благоволил сдержанно, памятуя о его фрондерстве в молодые годы. Да и зрелым политиком Алексеев совершал порой некорректные шаги. По свидетельству Б.Н. Чичерина, Алексеев, уже сделавшись головой, настаивал на том, чтобы Борис Николаевич оставался гласным в думе, оказывал опальному предшественнику «неизменное расположение»: «Этот сын нашего русского купеческого сословия не раболепствовал перед властью, а умел держать себя независимо»³⁹⁵. Прямо противоположно мнение В.М. Дорошевича о взаимоотношениях Алексеева с руководством страны: «К власти он льнул. Доказывал: – На купца можно положиться! В России в те поры было сиверко и из Петербурга дуло холодом. Алексеев всеми силами старался доказать, что: – В купце этой самой государственности хоть отбавляй!»³⁹⁶

Во второй половине 1880-х гг. московский «лорд-мэр» поправел, либеральная юность ушла в прошлое. В отличие от предшественников-

³⁹⁴ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 1. Д. 66. Л. 13 об., 14 об.; Московские ведомости. 1893. 12 марта.

³⁹⁵ Чичерин Б.Н. Воспоминания. Земство и московская дума... С. 183.

³⁹⁶ Дорошевич В.М. Воспоминания... С. 214.

«фрондеров», – В.А. Черкасского, Б.Н. Чичерина, – Алексеев, находясь на посту московского головы, не позволял себе никаких либеральных демонстраций. Городской голова был богатым фабрикантом, консерватором и монархистом. С 1886 по 1893 гг. царь назначает Алексеева временным членом из числа сословных представителей, в составе особого присутствия Правительствующего Сената для суждения дел о государственных преступлениях³⁹⁷. Подобно царю, авторитарно правившему империей, московский голова установил в думе «алексеевский режим». Известна насмешливая присказка Алексеева, призывавшего думских «болтунов-либералистов» трудиться «без конституций и революций»³⁹⁸. Примечательно суждение Дорошевича о возможной политической эволюции московского головы, высказанное в начале 1910-х гг.: «Если бы Н.А. Алексеев дожил до наших дней, он был бы главой октябристов, покойный П.А. Столыпин нашел бы в нем подручного, и А.И. Гучкову было бы решительно нечего делать»³⁹⁹. Александр III не мог не сожалеть об утрате такого подданного. Известны слова самодержца, сказанные после гибели Алексеева: «Я любил его за то, что не занимался политикой, а только делом»⁴⁰⁰.

d. Н.А. Алексеев и русская армия.

Во второй половине XIX в. московское самоуправление плодотворно взаимодействовало с русской армией. Так, с началом русско-турецкой войны 1877-1878 гг. московская дума пожертвовала на военные нужды 1 млн. рублей. Было открыто 8 госпиталей на 1 тысячу мест. Значительные суммы пожертвовал С.М. Третьяков, один из основателей знаменитой галереи, занимавший тогда пост московского городского головы⁴⁰¹. Содружество Москвы и армии укреплялось и в годы руководства Н.А. Алексева.

³⁹⁷ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 1. Д. 66. Л. 9 об.-17 об.

³⁹⁸ Дорошевич В.М. Воспоминания... С. 214.

³⁹⁹ Там же.

⁴⁰⁰ Суворин А.С. Дневник А.С. Суворина... С. 111.

⁴⁰¹ Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и московская дума... С. 267.

Всемерно благоустраивая гражданскую сферу, городской голова не забывал и о людях в погонах. Примечательно, что именно погоны и эполеты, аксельбанты и шевроны воинов русской армии сделали Алексеевых одной из богатейших династий купеческой Москвы. С конца XVIII столетия на московской фабрике Алексеевых производили канитель – тончайшую проволочную серебряную или позолоченную медную нить, украшавшую мундирный прибор, воротники, обшлага, петлицы⁴⁰². Даже сам Николай Александрович, невзирая на происхождение из купеческого сословия, чем-то походил на военного. По свидетельству современника, «высокий, плечистый, могучего сложения, с быстрыми движениями, с необычайно громким, звонким голосом, изобиловавшим бодрими, мажорными нотами, Алексей был весь – быстрота, решимость и энергия ... Какой-то наблюдательный острослов сказал, что русские председатели бывают двух типов: или отцы-командиры, или сонные вахлаки. Алексей относился, конечно, к первому типу»⁴⁰³.

Если контакты Алексеева с представителями коронной администрации были порой болезненны, то взаимоотношения его с военным начальством всегда отличались конструктивностью и доброжелательностью. Так было с каждым из командиров московского военного округа в период «мэрства» Николая Александровича: генерал-адъютантом, генералом от кавалерии А.И. Бреверном-Делагарди (1879–1888) и генерал-адъютантом, генералом от инфантерии А.С. Костандой (1888–1896)⁴⁰⁴. Последний вызывал наибольшую симпатию Алексеева. Почтенный старик, в молодости отважный воин, Апостол Спиридонович Костанда (1817–1898) был колоритной личностью. Человек очень малого роста, отличавшийся мягким характером и набожностью, он был любим при дворе и в армии, пользовался симпатиями

⁴⁰² Тумский К.И. Канительная промышленность в России и за границей... С. 87; Глинка В.М. Русский военный костюм 18-начала 20 вв. Л., 1988. С. 223.

⁴⁰³ Богословский М.М. Москва в 1870 – 1890-х годах... С. 131-132.

⁴⁰⁴ Шаханов А.Н. Командующие войсками московского военного округа 1864-1917 гг. // Московский журнал. 2005. № 1. С. 2-3.

москвичей. Возможно, генерала и городского голову сближало происхождение: Костанда был греком по национальности, мать Алексеева тоже была гречанкой. Николай Александрович, активно занимавшийся благотворительностью, с благодарностью отмечал заботу старого генерала о нуждающихся москвичах. «Помощь бедным – радость моего сердца», – признавался Костанда. Он организовал бесплатную больницу военных врачей, работавших для малоимущих горожан. Апостол Спиридонович содействовал постройке на Ходынском поле великолепного лагерного храма во имя Св. Сергия Радонежского⁴⁰⁵. В заседании 10 апреля 1890 г. дума единогласно поддержала предложение Н.А. Алексеева чествовать командующего войсками Московского военного округа в день 50-летия его службы в офицерских чинах. Помимо выражения благодарности, Алексеев, учитывая «существенную пользу, приносимую жителям г. Москвы деятельностью бесплатной лечебницы Общества военных врачей», предложил назначить этой больнице денежное пособие от города в размере 5000 рублей. Эта сумма выплачиваться в течение пяти лет (по 1000 р. ежегодно), начиная с 1890 г.⁴⁰⁶ В 1891 г. Алексеев даже работал под началом Костанды. После отставки В.А. Долгорукого, с 28 февраля по 5 мая 1891 г., Апостол Спиридонович исполнял должность московского генерал-губернатора⁴⁰⁷.

Московская дума вела большую повседневную, «рутинную» работу для блага армии. Закон предписывал городскому самоуправлению «издержки по отправлению воинского постоя и других воинских потребностей»⁴⁰⁸. По свидетельству Б.Н. Чичерина, в начале 1880-х гг. расквартирование воинских частей в Москве «причиняло...наиболее хлопот». Возмущаясь «бесцеремонным» обращением с городом, Чичерин пикировался с военным

⁴⁰⁵ Там же. С. 3.

⁴⁰⁶ Журналы заседаний Московской городской думы за 1890 г... Стлб. 46.

⁴⁰⁷ От губернатора до мэра. М., 1996. С. 132.

⁴⁰⁸ ПСЗ-2. Т. 45. Отд. 1. № 48498. Высочайше утвержденное городовое положение 16 июня 1870 г. С. 837.

ведомством, дело заходило в тупик⁴⁰⁹. Н.А. Алексеев проводил более гибкий курс, всемерно содействуя военным по вопросам улучшения инфраструктуры. Так, 9 июля 1891 г. по предложению городского головы дума единогласно приняла постановление о постройке новых казарм для 1 гренадерской артиллерийской бригады. Думцы выделяли для этого денежные средства и «принадлежащий городу земельный участок против Нескучного сада»⁴¹⁰. Выражая Алексееву благодарность за содействие, П.С. Ванновский отмечал «неоднократно проявлявшуюся отзывчивость московского городского общественного управления к потребностям военного министерства»⁴¹¹.

Здоровье потенциальных новобранцев было для Н.А. Алексеева одним из значимых вопросов. Московский голова видел эту проблему в общегосударственном масштабе. Алексеев был членом Комитета по разработке закона 3 июня 1886 г., отменившего штрафы для рабочих на фабриках и заводах. Выступая в прениях, он призывал сделать рабочее законодательство более гуманным. Критикуя патриархальные порядки на предприятиях, Алексеев указывал на неудовлетворительное состояние здоровья рекрутов из промышленных губерний, отмечая в этих районах «все больший и больший процент забракованных для военной службы»⁴¹². Городской голова стремился улучшить здоровье московских юношей, будущих новобранцев. В 1889 г. московская дума поддержала предложение министра внутренних дел о преподавании военной гимнастики в начальных городских училищах. «Инструкция для преподавания гимнастики в мужских учебных заведениях» изданная министерством народного просвещения» раскрывала цели курса. По замыслу разработчиков, гимнастика способствовала физическому развитию учеников, предохраняя детей от

⁴⁰⁹ Чичерин Б.Н. Воспоминания. Земство и Московская дума... С. 201-205.

⁴¹⁰ Журналы заседаний Московской городской думы за 1891 г... Стлб. 87-88.

⁴¹¹ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 1163. Л. 20, 20 об.

⁴¹² Янжул И.И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва: материалы для истории русского рабочего вопроса и фабричного законодательства. СПб. 1907. С. 70.

болезней, «происходящих в молодом организме от продолжительного сидения». Курс содействовал «нравственному воспитанию детей, развивая в мальчиках ловкость и мужество», знакомил учащихся с «первоначальными основаниями воинской дисциплины». Военная гимнастика включала строевые, вольные гимнастические упражнения, занятия «с подвижными снарядами»⁴¹³. Постановлением московской городской думы от 6 марта 1890 г. во всех мужских начальных училищах Москвы вводилось преподавание военной гимнастики. Учитывая возможную недостачу денежных средств при введении нового учебного курса, думцы вносили в смету городских расходов по 1000 р. в год⁴¹⁴.

Устав о воинской повинности возлагал на городскую думу и управу производство набора москвичей на военную службу. Процедура происходила в помещении городской думы ежегодно осенью. Здесь учитывались льготы, давались годовые отсрочки по состоянию здоровья, предъявлялись свидетельства, освобождающие молодых людей, если они состояли учителями народных школ⁴¹⁵. Однако не все обладатели педагогических дипломов были учителями в действительности. Учительские свидетельства пользовались известной популярностью в среде обеспеченных москвичей, не желавших отбывать воинскую повинность. В таких случаях потенциальные новобранцы «выправляли» себе необходимые документы, нередко прибегая к помощи влиятельных родственников или покровителей. В 1888 г. А.П. Чехов намеревался оформить учительское удостоверение своему брату, художнику Н.П. Чехову. Не завершив обучения в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, Николай Павлович несколько лет жил в Москве на нелегальном положении. В письме к А.С. Суворину писатель выражал озабоченность судьбой брата: «живописец, которому теперь 30-31 год, не был на призыве, не служил, не брал жребия, одним словом, имеет все

⁴¹³ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 1049. Л. 7, 18.

⁴¹⁴ Журналы заседаний Московской городской думы за 1890 г... Стлб. 31-32.

⁴¹⁵ Телешов Н.Д. Москва прежде... С. 218.

данные, чтобы засесть на скамью подсудимых за уклонение от воинской повинности, караемое тюремным заключением и отдачей в солдаты без всяких льгот... Что теперь делать, не знаю. Один инспектор народных училищ, человек сильный, обещает в конце ноября взять с собою живописца в Дмитров и, подвергнув учительскому экзамену, выдать ему вид, который одновременно дает ему легальное положение и освободит его от военщины»⁴¹⁶.

Махинации с учительскими свидетельствами продолжались много лет, но Алексеев пожелал проверить освобождающие права не по бумагам, а на самом деле. Весной 1889 г. для льготников устроили экзамен. Учителям было предложено написать свою краткую биографию, назвать учебники, по которым они обучают детей. По свидетельству современника, «большинство этих «учителей» не смогли грамотно написать даже несколько строк. Оказалось много мошеннических проделок для уклонения от воинской повинности, и все эти забронированные сынки богатых родителей тут же попали в солдаты»⁴¹⁷. Событие обсуждалось в прессе. Корреспондент «Будильника» писал: «Московский городской голова притянул к отбыванию воинской повинности больше 60-ти молодых вьюношей, которые укрывались от службы отечеству, учительствуя «для вида» в разных благотворительных заведениях. Теперь у милейших учителей совсем другой «вид»: форменный»⁴¹⁸. Злоупотребление было выявлено и уничтожено.

В то же время, в отдельных случаях Алексеев допускал поблажки для некоторых потенциальных новобранцев. Так, в 1884 г. музыкант А.И. Зилоти надеялся на покровительство могущественного городского деятеля. В беседе с П.М. Третьяковым Зилоти делился опасениями относительно возможной солдатчины: «Я должен явиться в комиссию по воинской повинности. Мне

⁴¹⁶ Чехов А.П. Письмо к А.С. Суворину. 7 ноября 1888 г. Москва // Полное собрание сочинений и писем в 30 тт... Письма в 12 тт. Т. 3. М., 1976. С. 61-62.

⁴¹⁷Телешов Н.Д. Москва прежде... С. 218.

⁴¹⁸ Будильник. 1889. № 8. С. 4.

на днях минет 21 год. Ух, как я боюсь! Хотя Алексеев... мне весной обещал помочь, в случае чего освободить, если будет возможно»⁴¹⁹.

При Алексееве в Москве были открыты два воинских мемориала, существующие и ныне – Кутузовская изба и памятник героям Плевны. В судьбе каждого из них Николай Александрович принял деятельное участие.

Изба крестьянина А. Фролова, где в 1 сентября 1812 г. состоялся военный совет под руководством М.И. Кутузова, сохранялась в подмосковной деревне Фили в течение полувека. В 1850 г. семья Фроловых была переселена, а в 1867 г. владелец деревни граф Э.Р. Нарышкин принес историческое здание вместе с землей в количестве 216 кв. сажен в дар городу Москве. В 1868 г. Кутузовская изба сгорела; памятное место пустовало до начала 1880-х годов. В 1884 г. Общество офицеров Гренадерского корпуса с согласия Московской городской думы установило на месте избы памятный обелиск, принятый думой в январе 1886 г.⁴²⁰ В феврале того же года в московскую думу поступило ходатайство от общества хоругвеносцев московского храма Христа Спасителя, переданное через московского гражданского губернатора. Хоругвеносцы просили думу уступить в собственность общества землю, на которой стояло историческое здание. Общество предполагало воссоздать деревянную избу, по сохранившемуся плану Кутузовской избы, для призрения в ней от 2 до 4 престарелых инвалидов. Однако ответ городского головы и гласных обескуражил хоругвеносцев. Дума отказала, аргументируя свою позицию тем, что земля под избой была принесена Нарышкиным в дар городу, и нет возможности уступить частному обществу землю, с которой «соединено воспоминание о важном в истории России событии»⁴²¹. В дело вмешался московский генерал-губернатор князь В.А. Долгоруков, который всемерно покровительствовал

⁴¹⁹ Зилоти В.П. В доме Третьякова... С. 137.

⁴²⁰ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 815. Л. 2; Анисимова Г.А., Крайванова И.Я., Полонская И.Г. Кутузовская изба. М., 1982. С. 11, 14.

⁴²¹ Приговоры и журналы Московской городской думы за 1886 г. М., 1887. Стлб. 37.

храму Христа⁴²² и недолюбливал излишне самостоятельного Алексеева. Долгоруков поддержал новое ходатайство хоругвеносцев о постройке избы без отчуждения земли в собственность общества. Последнее обязалось «все добавочные при доме постройки возводить с ... разрешения Московской городской думы»⁴²³. Предложенный генерал-губернатором вариант удовлетворил стороны. В приговоре от 1 июля 1886 г. думцы согласились на такой компромисс, с условием, «чтобы памятник, воздвигнутый гг. офицерами гренадерского корпуса был сохранен». Условия пользования землей должны были быть выработаны сторонами совместно⁴²⁴. 3 августа 1887 г. в Филях состоялось торжественное освящение реконструированной Кутузовской избы. На церемонии присутствовали московский генерал-губернатор, представители военного начальства, общества хоругвеносцев⁴²⁵. Однако среди высоких гостей не было московского головы и городских гласных – ощущалась прошлогодняя размолвка. Но принципиальность Алексеева и его коллег была оправданна. Москва не утратила прав на принадлежавшее ей памятное место, сохранив обелиск, возведенный гренадерами, и содействуя возрождению самой Кутузовской избы.

В том же 1887 г. в Первопрестольной столице появился памятник героям-гренадерам, погибшим под Плевной во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Чугунная часовня у Ильинских ворот сооружалась по инициативе офицеров и солдат Гренадерского корпуса, расквартированного в Москве⁴²⁶. Стремление увековечить память погибших героев нашло сердечный отклик среди москвичей. Городская дума приняла активное участие в торжествах по случаю открытия монумента. По предложению

⁴²² Храм был достроен и освящен при Долгоруком. Незадолго до описываемых событий, в конце 1884 г., обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев приезжал в Москву, дабы примирить генерал-губернатора с московским митрополитом Иоанникием. «Претензия митрополита довольно законная. Он хочет, чтобы народ был беспрепятственно пускаем в храм Христа Спасителя, а кн. Долгорукий народу отвел уголок, церковь же сохраняет для себя и своей важной персоны». // Половцов А.А. Дневник государственного секретаря... Т. 1. С. 290.

⁴²³ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 815. Л. 6 об.

⁴²⁴ Журналы заседаний Московской городской думы 1886 г. М., 1887. Стлб. 5.

⁴²⁵ Московские ведомости. 1887. 4 августа.

⁴²⁶ Аникин В.В. Памятник гренадерам, павшим под Плевной. М., 1986. С. 26.

Н.А. Алексеева 10 ноября 1887 г. гласные постановили израсходовать из ассигнований на непредвиденные расходы 15000 рублей на угощение воинов⁴²⁷. Торжество состоялось 28 ноября 1887 г. – в десятую годовщину победы гренадер под Плевной. Среди многочисленных гостей, собравшихся в Лубянской сквере к 11 часам, были и гласные московской думы во главе с Н.А. Алексеевым. После парада и церемонии освящения часовни представители военного начальства вручили городскому голове акт передачи памятника военным ведомством городу Москве. В 16 часов в залах Благородного собрания состоялся торжественный обед, предложенный городом генералам и офицерам гренадерского корпуса и других частей московского гарнизона. Колонный зал знаменитого особняка на Охотном ряду был переполнен гостями (присутствовало 1200 человек), украшен зеленью и флагами⁴²⁸. В праздничном меню значились: «кулебяка с икрой, борщок с гренадами, осетры “по-русски”, жаркое (фазаны и дичь), мороженое, фрукты, кофе, чай»⁴²⁹.

Высокий уровень торжества, организованного думами, произвел большое впечатление на военных. 1 декабря 1887 г. в здание думы перед началом заседания по собственной инициативе явились командир гренадерского корпуса генерал-адъютант А.Д. Столыпин и начальник его штаба генерал-майор А.И. Манькин-Невструев. Обратившись к городскому голове и гласным, Столыпин «высказал, от лица всего гренадерского корпуса, искреннюю признательность представителям Москвы за теплое сочувствие, проявленное городом по поводу открытия 28 ноября, памятника гренадерам, павшим под Плевною»⁴³⁰. Н.А. Алексееву вручили и письменное выражение благодарности гренадерского корпуса. В письме на имя городского головы А.Д. Столыпин дал высокую оценку работе думцев, назвав Москву «колыбелью русской армии» и «достойной выразительницей

⁴²⁷ Там же. С. 49.

⁴²⁸ Московские ведомости. 1887. 29 ноября.

⁴²⁹ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 900. Л. 38.

⁴³⁰ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 900. Л. 82.

патриотических чувств». Поблагодарив городское управление за «материальные затраты и пожертвования» при организации праздника, командир гренадер особо отметил «то истинно братское сочувствие, ту сердечную отзывчивость к славе армии, которые были выказаны населением г. Москвы на минувшем торжестве». Обращаясь к Алексееву «как представителю чувств, одушевляющих москвичей», Столыпин просил принять изъявление «живейшей признательности и глубокой благодарности, которые запечатлены в сердцах гренадер и которые, как братский завет, будут передаваться ими из поколения в поколение»⁴³¹. Однако взаимной приязни военных и думцев не разделял московский генерал-губернатор. Факт посещения городской думы высокопоставленными военными был воспринят В.А. Долгоруким с огромным раздражением. 2 декабря 1887 г. В.М. Голицын отметил в дневнике: «Князь очень недоволен Столыпиным, пожелавшим благодарить думу в ее заседании»⁴³². В конфиденциальном письме министру внутренних дел Д.А. Толстому он писал: «Торжественная обстановка выражения благодарности в формах, никогда доселе в Москве не практиковавшихся, не могла...не произвести сильного впечатления на присутствующих, как бы придавая думе значение высшего учреждения, в которое чуть ли не обязаны являться с благодарностями лица, занимающие столь высокое положение в военной иерархии»⁴³³. Ревнивый властитель, «хозяин Москвы»⁴³⁴ усмотрел в таком посещении грубое нарушение узаконенного порядка сношений с органами общественного управления исключительно через посредство административной власти. Долгоруков просил «разъяснить кому следует неудобство и неправильность непосредственных сношений высших представителей военных ведомств с

⁴³¹ Там же.

⁴³² Голицын В.М. Дневник. 1886-1888 гг. // НИОР РГБ. Ф. 75. Ед. хр. 14. Л. 493.

⁴³³ Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в.: правительственная политика... С. 176.

⁴³⁴ Прозвание князя В.А. Долгорукова москвичами. Он находился на генерал-губернаторском посту более четверти века (1865-1891) и пользовался популярностью горожан.

городским общественным управлением»⁴³⁵. Военный министр П.С. Ванновский, прочитав письмо генерал-губернатора, нашел, однако, вполне допустимой избранную генерал-адъютантом Столыпиным форму выражения благодарности думе. Но Долгоруков не отступал. Продолжая настаивать на своей просьбе, князь в очередном обращении к министру внутренних дел подчеркнул принципиальное значение такого разъяснения. «Одно из двух, - писал он, - или городское самоуправление – учреждение вполне самостоятельное, пользующееся правами непосредственных сношений со всеми инстанциями и лицами, или оно учреждение, подчиненное контролю губернской, т. е. правительственной, власти, входящее в сношение с высшими учреждениями не иначе как чрез посредство того же губернатора». Толстой признал доводы Долгорукова «заслуживающими внимания», что и было доведено до сведения военного министра⁴³⁶. Так, радение Алексеева и его коллег и сердечный ответ гренадер вызвали неожиданно резкую реакцию московского генерал-губернатора. Но настроения думцев и воинов этот инцидент не омрачил. Будучи профессиональным военным⁴³⁷, сам Долгоруков не мог не радоваться за товарищей по оружию.

При Алексееве в Первопрестольной чествовали и союзников России. Летом 1891 г., в период оформления русско-французского союза, французская эскадра нанесла визит в Кронштадт и Петербург. Однако гостей ждали и в Москве. 18 июля Н.А. Алексеев телеграммой информировал одного из руководителей русско-французской делегации о программе пребывания в древней столице. «Петербург. Английский проспект, 31. Скрыдлову. Встреча на вокзале, расквартирование в «Славянском базаре» и

⁴³⁵ Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в.: правительственная политика... С. 176.

⁴³⁶ Там же. С. 176-177.

⁴³⁷ В.А. Долгоруков отдал военной службе более тридцати лет. Участник подавления Польского восстания 1830-1831 гг., Кавказкой войны, он имел звание генерала от кавалерии. // Вишневецкий А.Н. Князь В.А. Долгоруков, бывший московский генерал-губернатор. В память 100-летнего дня его рождения 3 июля 1810-1910 гг. М., 1910. С. 28-31.

«Континентале», тройки для поездок. Осмотр Кремля, среднеазиатской выставки, потом французской. Обед от городского головы в царском павильоне французской выставки, там же гулянье и иллюминация... На следующий день продолжение осмотра достопримечательностей. Поездка на Воробьевы горы, обед у французского генерального консула и отъезд»⁴³⁸. Визит моряков состоялся 24–25 июля. Встречая гостей, Алексеев, владевший французским и немецким языками, произнес приветственную речь на родном языке гостей. Улицы по маршруту следования делегации были убраны флагами союзных держав. Из заявленных пунктов программы визита гостям особенно запомнился торжественный обед, данный городским головой. Павильон на Ходынском поле, в котором происходило торжество, был украшен флагами союзных держав и убран тропическими растениями. Художественно исполненные магазином «Аванцо» меню с видами Москвы радовали глаз гостей. Стол ломился от яств, среди которых поражали «громадные туесы с свежю икрой». Кульминацией праздничного застолья стали тосты руководителя французской делегации. Сперва контр-адмирал Альфред Жерве поднял бокал за хозяина обеда, городского голову, принимающего гостей «с широким, сердечным русским гостеприимством». Затем - «за священную Москву, за доблестный русский народ и за его царя!» Французский моряк эффектно завершил свое выступление: «После этого тоста я разбиваю бокал, чтобы он больше не мог служить!» Тост был встречен «бурей восторженных кликов». Тосты россиян и французов сменялись многократным исполнением национальных гимнов двух стран. Обед окончился мороженым, поданным в вазах, изображавших суда с французскими и русскими флагами. Мороженое имело большой успех и «принято было оглушительными аплодисментами и криками браво; все флаги были тотчас же разобраны присутствовавшими офицерами»⁴³⁹.

⁴³⁸ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 1193. Л. 4.

⁴³⁹ Московские ведомости. 1891. 25 июля.

Русские солдаты и офицеры чувствовали не показное, искреннее отношение городского головы к своим нуждам. Служба в Москве становилась для воинов запоминающимся периодом. Приятно удивляли знаки внимания со стороны Алексеева и его соратников. Пример тому – памятные подарки военным частям. Первый пехотный Невский, второй пехотный Софийский полки и Кремлевский резервный батальон были размещены в Москве после Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Прослужив более десяти лет, части покидали столичный город для передислокации. 29 сентября 1892 г. по предложению городского головы думцы единогласно постановили поднести воинам иконы московских святителей Петра, Алексия, Ионы и Филиппа «на добрую память о их пребывании в Первопрестольной столице». На приобретение икон выделялись 1500 р. из фонда экстраординарных расходов⁴⁴⁰. Чувства растроганных воинов передают письма командиров частей с благодарностью городскому голове и гласным. Так, командир первого пехотного Невского полка от лица всех своих подчиненных выражал Алексееву «живейшую благодарность за всю заботливость и хлопоты о нашем полку за все время пребывания его в Москве». Командир Кремлевского резервного батальона просил городского голову и думцев принять «солдатское, полное искренности спасибо»⁴⁴¹.

За несколько часов до смерти, чувствуя приближение конца, Алексеев сказал: «Я умираю, как солдат на своем посту»⁴⁴². Эта фраза примечательна – городской голова на смертном одре сравнил себя с воином. Военные не остались безучастными к потере москвичей. На панихидах в думе и похоронах Алексеева москвичи видели А.С. Костанду, А.Д. Столыпина. Из Франции прислал телеграмму адмирал А. Жерве, искренно соболезновавший вдове и дочерям городского головы⁴⁴³.

⁴⁴⁰ Журналы заседаний Московской городской думы за 1892 г. М. 1893. Стлб. 100-101.

⁴⁴¹ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 1281. Л. 2, 2 об., 3 об.

⁴⁴² Московские ведомости. 1893. 12 марта.

⁴⁴³ Московские ведомости. 1893. 12, 13, 15 марта.

е. Н.А. Алексеев и русская православная церковь.

Н.А. Алексеев уделял взаимоотношениям с русской православной церковью значительное внимание. Городской голова был верующим человеком православного исповедания⁴⁴⁴. Он был прихожанином московского храма Св. Николая в Хлынове, исправно посещал церковь, исповедывался и причащался⁴⁴⁵. Николай Александрович жертвовал крупные суммы денег на устройство иконостасов в своем приходском храме, за что 24 августа 1884 г. ему было «преподано... благословение Святейшего Правительствующего Синода»⁴⁴⁶.

Религиозные церемонии сопровождали все значимые начинания Алексеева. Открывая первое заседание городской думы в качестве председателя, избранный городской голова закончил свою краткую речь словами: «попрошу вас приступить к обычным занятиям, в твердой уверенности, что Господь Бог поможет в наших общих трудах». Произнеся эти слова, Алексеев перекрестился⁴⁴⁷. 2 июня 1888 г. на церемонии открытия новых московских городских боен епископ Дмитровский Мисаил с духовенством совершил торжественное освящение; церковные песнопения исполнил хор синодальных певчих в парадных одеждах⁴⁴⁸. 21 мая 1890 г., в день закладки нового здания Верхних торговых рядов на Красной площади молебен отслужил епископ Дмитровский Виссарион⁴⁴⁹. Городская дума приняла активное участие в праздновании юбилеев 900-летия крещения Руси 15 июля 1888 г.⁴⁵⁰, и 500-летия кончины Св. Сергия Радонежского в сентябре 1892 г. В письме архимандриту Павлу, наместнику Сергиевской Лавры, от 21 сентября 1892 г. Алексеев поздравил владыку и обитель с праздником.

⁴⁴⁴ ЦГА Москвы. Ф. 3. Оп. 3. Д. 9. Л. 1 об.

⁴⁴⁵ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 1. Д. 65. Л. 2-3.

⁴⁴⁶ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 1. Д. 66. Л. 8 об.

⁴⁴⁷ Московский листок. 1885. 11 декабря.

⁴⁴⁸ Московские ведомости. 1888. 3 июня.

⁴⁴⁹ Московские ведомости. 1890. 22 мая.

⁴⁵⁰ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 958.

Городской голова препровождал в монастырь, в дар от города Москвы, напрестольный крест и неугасаемую лампаду к раке преподобного, стоимостью 1 тыс. руб., а также одну облигацию Восточного займа в 1 тыс. руб., на проценты с которой должно приобретаться масло для лампы. В завершении письма Николай Александрович «поручал себя молитвам» отца Павла⁴⁵¹.

При Алексееве город идет навстречу церкви в имущественных и хозяйственных вопросах. Так, в 1889 г. дума принимает решение об отводе помещения для монашествующих при часовне Иверской божьей матери в Тверской части⁴⁵².

Среди городских гласных были и священнослужители. 20 октября 1886 г. думцы почтили память коллеги, протоиерея С.И. Зернова, скончавшегося накануне. С 1877 по 1880 гг. Зернов состоял думским гласным и являлся попечителем двух начальных городских училищ. По предложению Н.А. Алексеева «в знак уважения к заслугам покойного» думцы стоя выслушали сообщение о его смерти. Городской голова и гласные выразили супруге Зернова глубокое соболезнование; на девятый день по кончине в здании думы отслужили панихиду⁴⁵³.

В марте 1893 г. церковнослужители вместе с простыми москвичами скорбели о трагической кончине Алексеева. Первая панихида была отслужена ранним утром 11 марта в кабинете, где скончался Николай Александрович. Богослужение провел его духовник, отец Михаил Смирнов с иеромонахами из Иверской часовни⁴⁵⁴. 11 и 13 марта управляющий московской митрополией, епископ Дмитровский Александр, и духовенство московских церквей совершили заупокойные панихиды в здании городской думы, у гроба почившего городского головы. В день похорон, 14 марта у стен

⁴⁵¹ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 1278. Л. 1-2.

⁴⁵² ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 945.

⁴⁵³ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 946. Л. 2-4.

⁴⁵⁴ Московские церковные ведомости. 1893. 14 марта.

Новоспасского монастыря траурный кортеж встречали управляющий обителью епископ Нестор, архимандрит Товия, иеромонахи обители. По завершении заупокойной службы преосвященный Александр сказал надгробную речь, в которой акцентировал несправедливость гибели Николая Александровича и веру в светлую память соотечественников о покойном⁴⁵⁵. За упокой его души молилось не только московское духовенство. В день похорон Алексева в Можайске панихиду совершил настоятель Николаевского собора, благочинный городских церквей протоиерей С.П. Соболев⁴⁵⁶.

f. Н.А. Алексеев и пресса.

Работу Н.А. Алексева внимательно отслеживали и комментировали российские журналисты. Московский голова поддерживал с представителями прессы корректные деловые отношения, своевременно информируя о работе органов городского самоуправления. Однако Алексеев, предпочитавший цветистым фразам плодотворную работу, не любил газетной шумихи. Впервые председательствуя на заседании думы в качестве городского головы 3 декабря 1885 г., он характерным образом выразил свое «несочувствие к печати». По ироничному замечанию либерального публициста, Алексеев распорядился удалить репортеров «в самый дальний угол небольшого пространства, отведенного в думской зале для публики, - в угол, отделенный от залы решеткой; удаленность этого места и суэта среди публики крайне затрудняют репортеров: они не слышат и половины того, что говорится и читается в думе во время заседаний»⁴⁵⁷.

По свидетельству М.М. Богословского, в конце 1880-х начале 1890-х гг. работа коронной администрации не обсуждалась на страницах газет, «эта администрация считалась как бы непогрешимой, но действия выборных органов, городской управы и городского головы были вполне открыты для

⁴⁵⁵ Московские церковные ведомости. 1893. 21 марта.

⁴⁵⁶ Московские церковные ведомости. 1893. 28 марта.

⁴⁵⁷ Осипов В. Городское хозяйство в Москве // Русская мысль. 1886. № 11. С. 188-190.

критики, иногда самой язвительной. Постоянно, кроме серьезных статей в печати, выходили карикатуры на думу, на управу, на голову»⁴⁵⁸. Действительно, деятельность Алексеева и его коллег была в фокусе внимания разнообразных печатных органов: от серьезной прессы, до бульварных листков. При этом стоит условно разделить печатные издания на две группы: лояльно освещавшие работу городского головы; и критически оценивавшие деятельность Алексеева.

В группе лояльных печатных органов выделялись «Известия московской городской думы», наиболее глубоко и всесторонне характеризовавшие работу городского головы и гласных. Ежемесячное издание представляло читателям стенограммы думских заседаний, доклады комиссий, выкладки схем и чертежей городских объектов и сооружений, знакомило с материалами о работе органов самоуправления России и зарубежных стран. Этот печатный орган имел, пожалуй, единственный недостаток – «Известия...» практически не публиковали критических статей о работе думы⁴⁵⁹.

Влиятельная правительственная газета «Московские ведомости» также достаточно подробно освещала деятельность городского самоуправления. Именно в годы алексеевского руководства думой в газете появилась специальная колонка, раз в три недели информировавшая читателей о работе городского головы и гласных. При этом тон знаменитого катковского официоза был, в целом, благожелателен к Алексееву⁴⁶⁰. В свою очередь, московский голова питал уважение к старейшей российской газете и ее редактору. 23 июля 1887 г. Алексеев инициировал экстренное заседание думы, связанное с кончиной М.Н. Каткова. В речи, сказанной перед собранием гласных, голова напомнил о заслугах покойного перед государством, назвав его «писателем – патриотом» и «одним из знаменитых

⁴⁵⁸ Богословский М.М. Москва в 1870-1890-х годах... С. 134.

⁴⁵⁹ Известия московской городской думы. 1885-1893.

⁴⁶⁰ Московские ведомости. 1885-1893.

граждан» Москвы: «Умолкло твердое, нелицеприятное слово Михаила Никифоровича, а слово это было вещим для нас и страшным для внешних и внутренних врагов России. Со времен польского повстанья гремела его могучая речь: он говорил России, а слушала его вся Европа. Он не скрыл таланта, дарованного ему Богом и чрез печатное слово, сильное и всегда смелое, являлся наставником многих, носителем идеи самодержавия, единства, силы и могущества России... Дума московская, как представительница всех сословий первопрестольной столицы, громко провозглашает: мы скорбим о смерти Каткова, мы сожалеем, что Россия лишилась высокоодаренного государственного деятеля на поприще печати»⁴⁶¹. По завершении речи думцы единогласно приняли предложенные городским головой постановления об увековечении памяти публициста. Было решено отслужить панихиду в думе, городскому голове и гласным присутствовать на погребении, возложив венок от имени Москвы, выразить глубочайшие соболезнования вдове писателя, учредить при каждой из шести московских классических гимназий по одной стипендии имени Каткова, внести 6350 руб. государственными процентными бумагами для обеспечения стипендий⁴⁶².

Благожелательной тональности в освещении работы городского головы и его подопечных придерживался и популярный среди простых горожан «Московский листок». В отличие от вышеназванных изданий, издание Н.И. Пастухова излагало сведения более доступным языком, нередко размещая на своих страницах шуточные стихи и фельетоны, посвященные думцам⁴⁶³. Положительную оценку деятельности Николая Александровича давало и петербургское «Новое время»⁴⁶⁴.

⁴⁶¹ Журналы заседаний Московской городской думы за 1887 г. М. 1888. Стлб. 89-90.

⁴⁶² Там же.

⁴⁶³ Московский листок. 1885-1893.

⁴⁶⁴ Новое время. 1885-1893.

*Издания, критически оценивавшие работу Н.А. Алексеева, возглавляли «Русские ведомости»*⁴⁶⁵. Печатный орган либеральной московской интеллигенции наиболее последовательно разбирал финансовые аспекты политики городского головы, его «самовластье». Современникам наиболее запомнились филиппики М.П. Щепкина, в цикле статей 1890–1891 гг. подвергнувшего последовательному анализу действия Алексеева. Городской голова испытывал резкую антипатию к газете. В декабре 1897 г. редактор «Русских ведомостей» В.М. Соболевский в письме к А.П. Чехову утверждал, что покойный мэр относился к печатному органу московских либералов «необыкновенно враждебно»⁴⁶⁶. С критикой «Русскими ведомостями» политики городского головы был знаком и его убийца, В.С. Адрианов⁴⁶⁷.

Московский сатирический журнал «Будильник» также, большей частью критично, воспринимал деятельность Алексеева. Иллюстрированное издание публиковало популярные у москвичей карикатуры на городского голову, членов управы и гласных. Героями юмористических стихотворений о деятелях городского самоуправления чаще всего становились антиподы – Н.А. Алексеев и Д.В. Жадаев⁴⁶⁸. В то же время, городской голова Близкой по тону к московским изданиям была критика петербургского журнала «Вестник Европы»⁴⁶⁹.

Выводы.

Итак, московский городской голова Н.А. Алексеев сыграл видную роль в истории самоуправления Первопрестольной столицы, и, шире, в политической жизни Москвы. Выходец из семьи предпринимателей, принадлежавшей к элите московского купечества, Николай Алексеев изначально имел благоприятные условия для начала карьеры. В детстве шалун и баловень родных, он быстро менялся в последующие годы,

⁴⁶⁵ Русские ведомости. 1885-1893.

⁴⁶⁶ Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30 тт... Сочинения в 18 тт. Т. 9. М., 1977. С. 534.

⁴⁶⁷ Дневник А.С. Суворина... С. 110.

⁴⁶⁸ Будильник. 1885-1893.

⁴⁶⁹ Вестник Европы. 1885-1893.

превращаясь в энергичного коммерсанта и общественного деятеля. Тому есть несколько объяснений. Во-первых, огромное влияние на развитие ребенка оказала семья. Родители недолго баловали первенца. Годы отрочества Николая Александровича были заполнены занятиями с учителями, работой на фабрике. При этом мать лично контролировала первую, а отец – последнюю сферы. Мальчик-отрок-юноша заимствовал личностные качества родителей, взяв от Елизаветы Михайловны властный характер, от Александра Владимировича – трудолюбие и упорство. Во-вторых, Николай Александрович испытал благотворное воздействие того круга, к которому принадлежала его семья. Просвещенные фабриканты, Алексеевы контактировали с представителями научной общественности, музыкантами, артистами. Лично общаясь с Бартеневым, Рубинштейном, посещая концерты Русского музыкального общества и участвуя в домашних спектаклях, юноша расширял свой интеллектуальный кругозор, обогащал духовный мир. Вступив на поприще коммерческой и общественной деятельности, Алексеев с первых лет зарекомендовал себя плодотворным трудом. По словам Амфитеатрова, «за блестящею деятельностью Алексеева, как городского головы, позабыты энергические общественные труды его молодости»⁴⁷⁰. Однако венцом его карьеры станет работа в московском самоуправлении.

С 1881 г. Алексеев – городской гласный. В начале 1880-х годов он придерживается умеренно-либеральных взглядов, вызывая резкое неприятие лидеров консервативного крыла московской думы. Николай Александрович – соратник прогрессивно мыслящих руководителей городского самоуправления – С.М. Третьякова, Б.Н. Чичерина. Алексеев возглавляет думскую группировку молодого купечества и интеллигенции, «красную партию», по определению Н.А. Найденова. Однако не стоит преувеличивать радикализм взглядов молодого фабриканта. В середине 1880-х он сильно «поправел». Алексеев – крупный капиталист, верноподданный императора

⁴⁷⁰ Амфитеатров А.В. Московский городской голова Алексеев... С. 244.

Александра III, один из устроителей царской коронации, вознаграждаемый государем за отлично-усердную службу. Амбициозный и влиятельный думский политик, он борется за высший пост в московском самоуправлении – должность городского головы. Невзирая на неудачу весной 1885 г., он продолжает борьбу, и осенью того же года добивается успеха.

Н.А. Алексеев возглавлял самоуправление Москвы более семи лет. Он зарекомендовал себя энергичным главой городской управы и председателем думы. Городской голова, заручившись поддержкой господствовавшей в думе купеческой партии, успешно проводил в жизнь современную программу развития городского хозяйства. В то же время, именно при Алексееве роль думы, как коллегиального законодательного органа была существенно ограничена. Властный городской голова ущемлял права гласных, игнорируя альтернативные взгляды, безапелляционно навязывая свое видение проблем и методов их решения. Критика действий городского головы оппонентами, поначалу малорезультативная, со временем возымела действие. К началу 1893 г. в московской думе сложилась сильная оппозиционная партия, в значительной мере составленная из купечества.

Каковы же причины беспрецедентного ущемления прав московской городской думы при Алексееве, этого «алексеевского режима»? Во-первых, доминирующее значение имели личные качества Н.А. Алексеева. Властный и энергичный, настойчивый человек, обладавший сильным характером и яркой харизмой, он сумел привлечь на свою сторону большую часть городских гласных. Делегируя свои полномочия «единовластному» лидеру, думцы тем самым «оплачивали» успешное развитие городского хозяйства. Во-вторых, подавляя оппозицию в думе, городской голова чувствовал поддержку большей части думского купечества, являвшегося его главной опорой. В большинстве купеческая по своему составу, московская дума нуждалась именно в таком лидере. Плоть от плоти купеческого сословия, дороживший своей принадлежностью к нему, Алексеев в то же время поднимался над

узкословными интересами, широко понимая проблемы развития Москвы. Невзирая на издержки «алексеевского террора», современники с благодарностью вспоминали городского голову, столь много сделавшего для древней русской столицы.

Взаимоотношения городского головы Алексеева с представителями коронной администрации не были безоблачными. И причиной конфликтов являлись, как правило, злоупотребления властью самих генерал-губернаторов. Причем разногласия имели в большинстве своем хозяйственный характер (торговые ряды, водопровод, дорожные заторы). Невзирая на трудности, работа лидера думы с сиятельными оппонентами была продуктивной – Алексеев умел достигать компромисса, восхищая личной инициативой и энергией, плодотворным трудом на благо Москвы и России.

Несмотря на исконно мирную специфику деятельности органов городского самоуправления, московская дума алексеевской эпохи активно сотрудничала с армией. Симпатии Алексеева к военным объясняются несколькими причинами. Во-первых, налаживая конструктивный диалог с военным ведомством, московский голова демонстрировал лояльность высшей имперской власти, благосклонно реагирующей на подобные знаки. Во-вторых, непосредственно участвуя в жизни армии, Алексеев выходил за пределы городского «контекста», стремясь позиционировать себя, как политика общероссийского масштаба. Наконец, очевидна искренняя симпатия городского головы к армии.

Алексеев плодотворно взаимодействует с русской православной церковью как с одним из важнейших государственных институтов российской монархии. Пиетет московского головы к церкви объясним: роль религии в ментальности и образе жизни крупного московского купечества была значительной. Вплоть до начала XX в. основы мировоззрения и морали покоились у предпринимателей на религиозных началах, причем

благочестивые поступки, особенно пожертвования на церкви и монастыри, получали широкую общественную огласку⁴⁷¹. В своей риторике городской голова Москвы апеллирует к христианским символам, образу возрождения поруганного второго Рима – Константинополя, утверждения «креста над Св. Софией».

Пропагандируя свою энергичную деятельность, Алексеев сотрудничает с органами прессы. Яркий и харизматичный, московский мэр привлекает внимание журналистов вне зависимости от их политической пристрастий. Восхваляя или критикуя городского голову, газетчики в любом случае много пишут о нем, делая героя своих репортажей одним из наиболее «медийных» персонажей в российском городском самоуправлении конца XIX в.

⁴⁷¹ Ульянова Г.Н. Благотворительность московских предпринимателей... С. 163.

Глава II.

Хозяйственная деятельность Н.А. Алексеева.

1. Экономическая политика Московской городской думы в 1885-1893 гг.

а. Городской бюджет.

Масштабные хозяйственные предприятия Н.А. Алексеева требовали больших материальных затрат. Рассмотрим бюджет Москвы в середине 1880-х – начале 1890-х гг. Финансовые возможности города определяли два бюджета: обыкновенный (годовой) и чрезвычайный. Каждый бюджет включал доходную и расходную части.

1) Обыкновенный бюджет.

Обыкновенный (годовой) бюджет формировался из налогов и сборов, доходов с городских предприятий и имущества, поступлений в возврат городских расходов и пр. Основу муниципальной налоговой системы составляли оценочный и торгово-промышленный сборы.

Оценочный сбор (налог на недвижимость) был введен в 1823 г. Его размер устанавливала городская дума в зависимости от стоимости и степени доходности имущества. Налогом облагались жилые дома москвичей и производственные помещения, – фабрики, конторы, склады, – расположенные в черте города. В 1885–1893 гг. оценочный сбор в Москве составлял 1 % от стоимости имуществ, или 9 % от чистого дохода⁴⁷². Статистический отдел городской управы разрабатывал нормы для оценки жилых помещений в Москве⁴⁷³. Управа, стремившаяся увеличить поступления в московскую казну, периодически проводила переоценку недвижимости. Многие современники считали размер оценочного сбора

⁴⁷² Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и московская дума... С. 305, 307.

⁴⁷³ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 848. Л. 11-15, с об.

чрезмерно высоким. При обсуждении налоговой сметы 1891 г. глава думской финансовой комиссии М.П. Щепкин предложил уменьшить тяжесть этого налога. Однако его точка зрения не встретила поддержки среди большинства гласных⁴⁷⁴. Городской голова резонно парировал оппоненту: «Я наверное знаю, что при малейшем понижении этого сбора на вас будут возложены новые тягости. Я грудью отстаивал, чтобы их не было, и мне удалось это достигнуть до сих пор; но более отстаивать не могу – вы сами даете повод к тому, чтобы на вас были возложены новые расходы». Позицию Н.А. Алексеева разделял Б.Н. Чичерин, выступивший в защиту проводимого городской управой курса в вопросе о налогообложении. Щепкина небезосновательно упрекали в популизме⁴⁷⁵.

Сборы с торговли и промыслов занимали второе место в налоговой системе города. Большая часть средств поступала с торговых и промышленных заведений (3% и 1,5 % налоги) и документов на право торговли и промыслов. В соответствии с Городовым положением 1870 г. городские торгово-промышленные сборы зависели от государственной пошлины, составляя от 10 до 15 % ее величины. Так, купцы 1 гильдии платили городу 84 рубля 75 копеек (15 % от 565 рублей), торговцы со свидетельств на мелочный торг – 3 рубля (10 % от 30 рублей) и т.д.

«Прочие доходы» - мелкие сборы, пополнявшие московский бюджет. Это налоги, взимаемые с владельцев экипажей, лошадей, собак, велосипедов. Например, владельцы лошадей для личных выездов платили 12 рублей в год⁴⁷⁶.

⁴⁷⁴ Стенографические отчеты о заседаниях Московской городской думы за октябрь-декабрь 1890 г. М., 1891. С. 745-748.

⁴⁷⁵ Русские ведомости. 1891. 1 апреля.

⁴⁷⁶ Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и московская дума... С. 311.

Таблица 1.

Статьи доходов Московской думы в 1886–1892 гг.⁴⁷⁷

Год	Сбор с недвижимого имущества	Сбор с торговли и промыслов	Доходы от городских предприятий	Доходы от городского имущества	Пособия городу в возмездие издержек	Прочие доходы	Всего доходов
	Рублей %	Рублей %	Рублей %	Рублей %	Рублей %	Рублей %	Рублей %
1886	2 158 968,06 37,49	2 150 103,5 37,33	233 888,66 4,06	398 298,69 6,92	502 614,27 8,73	315 092,8 5,47	5 758 966 100,0
1892	2 879 019,27 34,11	2 256 573,5 26,73	836 354,83 9,91	661 899,37 7,84	1 259 604,97 14,92	547 564,87 6,81	8 441 016,7 100,0

Иногда идея введения нового налога входила в противоречие с реалиями действительности. Яркий пример тому – история квартирного налога. Желая пополнить городскую кассу, московские думцы неоднократно обращались к идее взимания сбора с нанимателей квартир. Квартирный налог позволил бы расширить городское представительство, распространив избирательное право на ту часть населения, которая не владела недвижимой собственностью и не занималась торгово-промышленной деятельностью (разночинная интеллигенция часть дворянского населения города). Дума впервые обратилась к вопросу о таком сборе в 1876 г. Однако, предложение было отклонено. В ходе обсуждения против квартирного налога были выдвинуты два основных довода: налогообложение квартир неизбежно приведет к увеличению оценочного сбора; введение нового сбора вызовет удорожание стоимости найма квартир⁴⁷⁸. В 1877 г. дума вернулась к вопросу о квартирном налоге. По поручению управы гласным М.П. Щепкиным был подготовлен и представлен в думу доклад, представлявший программу реформирования налоговой системы Москвы. Щепкин предлагал обложить

⁴⁷⁷ Отчет о движении сумм г. Москвы за 1886 г. М., 1887. С. 10-49; Отчет о движении сумм г. Москвы за 1892 г... С. 12-77.

⁴⁷⁸ Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в. Правительственная политика... С. 104-105.

квартирным налогом как нанимателей квартир, так и лиц, проживающих в собственных квартирах, по прогрессивной шкале; освободить от обложения помещения, наемная стоимость которых составляла менее 100 руб. в год; поручить сбор полиции, возложить контроль на домохозяев⁴⁷⁹. Специальная комиссия, рассматривавшая доклад, нашла предложения Щепкина не соответствующими Городовому положению. Дума признала введение квартирного налога преждевременным, однако вновь обратилась к идее этого сбора в 1882 г. в связи с финансовыми затруднениями. Как прежде, дело ограничилось дебатами.

Н.А. Алексеев обратился к идее введения квартирного налога в декабре 1886 г., и снова по причине нехватки средств. Московская дума принимает постановление о разработке оснований для введения в Москве сбора с квартир и жилых помещений. По просьбе городского головы доклад по этому вопросу был подготовлен приват-доцентами Московского университета И. Яновским и А. Свирцевским. Значение квартирного налога рассматривалось ими в трех аспектах: с точки зрения увеличения городских доходов, установления большей равномерности в городском обложении, и расширения круга городских избирателей. Последнему вопросу в докладе было уделено особое место. Напомнив о неравномерности представительства социальных слоев городского общества в думе, о преобладании купечества, авторы акцентировали внимание на важности привлечения к делам городского самоуправления интеллигенции. В разработке принципов квартирного налога Яновский и Свирцевский развивали идеи М.П. Щепкина, предлагая взимать налог по прогрессивно-пропорциональной шкале; облагать как хозяев, так и нанимателей квартир; освобождать от налога лиц, занимающих квартиры стоимостью ниже 240 рублей⁴⁸⁰. Невзирая на детальную разработку вопроса, дума так и не возбудила ходатайства о введении квартирного налога. Так, неоднократное обращение Московской

⁴⁷⁹ Щепкин М.П. О городских налогах в Москве. М., 1878. С. 173-191.

⁴⁸⁰ Известия Московской городской думы. 1887. Вып. IX. Приложения. С. 2-67.

думы к вопросу о налоге было продиктовано лишь необходимостью решения финансовых проблем. Вопрос городского представительства не являлся предметом серьезной дискуссии в силу преобладающего влияния купечества, не заинтересованного в изменении структуры городского представительства⁴⁸¹. Просвещенный общественный деятель, и, в тоже время, лидер думского купечества, Алексеев предпочел сохранить status quo в этом щекотливом вопросе.

Наполняя городскую казну, налоги были нелегким бременем для простых москвичей. Современники нередко критиковали существующий порядок вещей. В 1891 г. М.П. Щепкин характеризовал создавшееся положение: «С недвижимых имуществ берут усиленный оценочный налог потому, что не с чего больше взять деньги для разрастающихся расходов – все другие сборы доведены до высшего предела»⁴⁸². По свидетельству А.В. Амфитеатрова, «многие из начинаний и улучшений алексеевского городского хозяйства ложились на домовладельцев хотя временным, но тугим гнетом»⁴⁸³. Городская налоговая политика подвергалась критике сатириков: «ни зевнуть, ни кашлянуть нельзя без того, чтобы не заплатить чего-нибудь в пользу города. Город облагает налогами новорожденных младенцев, празднолетающих ворон и обывательских пуделей. Незаконнорожденные мальчишки, торгующие шведскими спичками, платят городу 3-5 рублей в год... Бедные москвичи! Они много платят, и очень мало получают. Они платят за водопровод – и сидят без воды, платят за освещение уличных фонарей луной, платят за мостовые и получают вместо этого ухабы»⁴⁸⁴.

Расходы обыкновенного бюджета шли на содержание городских предприятий, школ, больниц, богаделен; на уплату долгов. Закон вменял

⁴⁸¹ Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в. Правительственная политика... С. 107.

⁴⁸² Щепкин М.П. Очерки общественного хозяйства города Москвы. Откуда почерпаются городские доходы? // Русские ведомости. 1891. 1 апреля.

⁴⁸³ Амфитеатров А.В. Московский городской голова Алексеев... С. 237.

⁴⁸⁴ Будильник. 1889. № 24. С. 4, № 28. С. 4.

городу «обязательные расходы» – средства на содержание органов государственного и местного управления, полиции, тюрем, воинских и пожарных частей. «Обязательные расходы» поглощали из городской казны значительные средства, являясь тяжелой обузой для Москвы⁴⁸⁵. Город выплачивал обязательный земский сбор. В 1887 г. земский гласный А.А. Оленин поднял вопрос о привлечении Москвы к уплате налога в пользу земства Московской губернии. Московский голова отверг возможность подобных выплат. По свидетельству современника, «Алексеев воюет в земстве за город, когда возник роковой вопрос о городском обложении, погубивший раз навсегда доброе согласие московского города с московской деревней. Алексеев в этом деле побежден; деревня одолела; но редко какой-либо победитель выходил из боя с таким почетом, как этот побежденный»⁴⁸⁶. В 1890 г. Московским земским собранием был установлен земский сбор в 1,5% с каждого доходного рубля для фабрично-заводских помещений Москвы. Московская дума обжаловала решение коллег-земцев в сенате. Высшая судебная инстанция признала, что земское собрание не имело права устанавливать налог лишь для одного рода имуществ, – фабрично-заводских помещений, - не устанавливая его для жилых помещений. Не мудрствуя лукаво, в 1891 г. земское собрание издало постановление о привлечении всех недвижимых имуществ Москвы к обложению 0,5%-м сбором; на следующий год он был увеличен до 1%. В 1892 г. Москва пополнила кассу Московского земства 237 тысячами рублей⁴⁸⁷. Невзирая на относительно небольшой масштаб этой выплаты (менее 5% расходов городского бюджета в 1892 г.), московская дума и городской голова болезненно воспринимали подобную трату. Для сравнения, сумма земского сбора значительно превосходила затраты думы в том же году на общественное призрение в Москве (см. таблицу ниже).

⁴⁸⁵ Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и московская дума... С. 305.

⁴⁸⁶ Амфитеатров А.В. Московский городской голова Алексеев... С. 247-248.

⁴⁸⁷ Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет. В 4 тт. СПб., 1909-1911. Т. 1. С. 91.

Таблица 2.

Статьи расходов Московской думы в 1886–1892 гг., рублей.⁴⁸⁸

Год	Обязательные Расходы	Благоустройство ⁴⁸⁹	Народное образование	Общественное призрение	Медицина санитария ветеринария	Уплата городских долгов	Содержание городского общественного управления	Прочие расходы	Всего расходов
	Рублей %	Рублей %	Рублей %	Рублей %	Рублей %	Рублей %	Рублей %	Рублей %	Рублей %
1886	1 742 992,8 30,77	1 041 738,78 18,39	453 833, 17 8,01	170 821,24 3,02	395 388,98 6,98	279 393,67 4,93	650 217,0 11,48	931 053,47 16,43	5 665 439,2 100,0
1892	2 003 085,3 23,25	1 596 837,2 18,53	526 568,18 6,11	192 510,57 2,23	1 157 419,20 13,43	663 695,32 7,7	581 466,97 6,75	1 894 150,7 21,98	8 615 733,5 100,0

Из таблицы видно, что на протяжении исследуемого периода бремя обязательных расходов стало легче для города. Хотя в абсолютных величинах сумма выплат по этой статье возросла, но удельный вес ассигнований уменьшился в силу роста городского бюджета. Также, в процентном отношении сократились траты на благоустройство. Напротив, расходы на медицину, канализацию и ассенизацию возросли.

2) *Чрезвычайный бюджет.*

Чрезвычайный бюджет формировался из так называемого запасного капитала – займов и средств от продажи городского имущества, недоимок прошлых лет, благотворительных капиталов и пожертвований. Расходовались эти средства на «чрезвычайные» нужды – долгосрочную уплату долгов и приобретение имущества, а также использовались в качестве резервного городского капитала. Размер запасного капитала в 1872 г.

⁴⁸⁸ Отчет о движении сумм г. Москвы за 1886 г... С. 52-127; Отчет о движении сумм г. Москвы за 1892 г... С. 80-187.

⁴⁸⁹ В статью включены расходы на освещение, пути сообщения, очистку города.

составлял 1,3 млн. рублей. В годы алексеевского руководства дума регулярно обращалась к запасным средствам, поскольку дефицит обыкновенного бюджета был хроническим. Результатом многочисленных строительных и хозяйственных предприятий, инициированных Н.А. Алексеевым, было полное истощение резервного финансового фонда к началу 1890-х гг. Оппоненты остро критиковали городского голову за неоправданную, по их мнению, расточительность. В январе 1891 г. М.П. Щепкин писал: «Никакое хозяйство, а тем более такое обширное и сложное, как общественное хозяйство Москвы, не может идти правильно и быть здоровым, если оно не имеет под руками готовых оборотных средств, которыми располагала дума в прежние годы в виде запасного капитала и которых теперь нет налицо»⁴⁹⁰. Спустя два года сатирики «Будильника» в фельетоне «Кто как гадает на праздниках» сравнили финансовую политику алексеевской думы с поведением легкомысленной девицы: «Девушки через забор башмак кидают – дума за окно деньги бросает и смотрит, что из этого выйдет»⁴⁹¹.

Таблица 3.

Бюджет Москвы в 1887–1892 гг., рублей.⁴⁹²

Год	Расходы	Доходы	Дефицит	Остаток
1886	5 665 439	5 758 966	–	93 527
1892	8 615 733	8 441 016	174 717	–

Итак, за шесть лет городские доходы увеличились почти на треть, расходы – более чем на треть. Позитивная особенность московского бюджета – его профицит в середине 1880-х гг. Небольшой дефицит наблюдался лишь в начале 1890-х гг. Таким образом, невзирая на масштабные денежные траты, связанные со строительством, благоустройством города, осуществлением

⁴⁹⁰ Щепкин М.П. Очерки общественного хозяйства города Москвы. Общее состояние городского бюджета // Русские ведомости. 1891. 17 января.

⁴⁹¹ Будильник. 1893. № 1. С. 5.

⁴⁹² Отчет о движении сумм г. Москвы за 1886 г... С. . Отчет о движении сумм г. Москвы за 1892 г... С. 8-9.

социальных программ, городская управа во главе с Н.А. Алексеевым проводила рациональную финансовую политику, обеспечивая Москве почти бездефицитный бюджет.

в. Городские займы.

Прямые налоги, при всей их значимости для городского бюджета, не могли обеспечить необходимый уровень развития хозяйства. В 1870-х и 1880-х гг. в поисках новых источников доходов Московская городская дума неоднократно обращалась к вопросу о заключении городских облигационных займов⁴⁹³. Такие займы были основной формой муниципального кредита, за счет которого большие города вели муниципальное строительство. Сумма займа делилась на части; на каждую из них выдавалось заемное обязательство – облигация. На облигации указывалась номинальная сумма, указывавшая размер долга, который берет на себя город. Продажная цена облигации, ее биржевой курс в большинстве случаев был ниже номинальной. В Российской империи курс городских облигаций на бирже в среднем колебался от 3,5 до 7%. Большим доверием кредиторов пользовались облигации крупных городов, в том числе Москвы. До 1893 г. облигационные займы погашались при помощи тиража – периодического погашения по частям. Выходившие в тираж облигации определялись лотереей и по ним уплачивалась кредиторам номинальная стоимость облигации⁴⁹⁴. В конце XIX в. экономист А. Вагнер определил зависимость городского благоустройства от муниципального кредита формулой: «Благоустройство городов прямо пропорционально их задолженности»⁴⁹⁵.

Первый облигационный заем на три миллиона рублей, оформленный городским головой Б.Н. Чичериным в ноябре 1882 г., был встречен многими

⁴⁹³ Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и московская дума... С. 314-315.

⁴⁹⁴ Велихов Л.А. Основы городского хозяйства. Общее учение о городе, его управлении, финансах и методах хозяйства... С. 384-385.

⁴⁹⁵ Там же. С. 375-376.

думцами с настороженностью⁴⁹⁶. Как мы помним, гласный Н.А. Алексеев поддержал начинание Чичерина. В 1886 г. город получил деньги, и именно Алексееву было суждено распорядиться этим капиталом: 1886–1888 гг. были построены новые скотобойни⁴⁹⁷. Бойни стали первым доходным предприятием Москвы. С середины 1880-х гг. Московская дума, по примеру многих городов Западной Европы, стала создавать собственные предприятия за счет долгосрочных облигационных займов. Во многом это заслуга Н.А. Алексеева, преодолевшего предубеждение против займов, имевшееся у значительной части думцев. Под влиянием городского головы дума приняла принцип создания и эксплуатации предприятий самим городом⁴⁹⁸.

В то же время, инерция старых представлений о максимальной экономии в развитии городского хозяйства была еще очень сильна. В этом смысле показательна история с канализационным займом. В 1892 г. Алексеев инициировал заем в 7 млн. рублей на строительство канализации. Однако предложение городского головы встретило ожесточенное сопротивление части гласных. Двадцать три депутата подготовили протест против «чересчур произвольного» решения Алексеева. Городскому голове пришлось пойти на хитрость дабы провести постановление через думу: вопрос был успешно проголосован в то время, как оппозиционеры неформально совещались о противодействии Алексееву в соседнем с думским зданием Большом Московском трактире. Мелодраматическая история стала темой для сатирических фельетонов. По словам Амфитеатрова, «оппозиция убедилась, что она прокушала на бутербродах семь миллионов рублей – во первых, а во вторых, ее стали дразнить с тех пор трактирной субкомиссией»⁴⁹⁹.

2. Коммунальное благоустройство.

⁴⁹⁶ Чичерин Б.Н. Воспоминания. Земство и Московская дума... С. 196.

⁴⁹⁷ Отчет о деятельности московской городской управы за 1886 г. М., 1888. С. 37-42.

⁴⁹⁸ Веселовский Б.Б., Шаров С.И. Городское хозяйство Москвы в 1862-1900 гг. // История Москвы в 6 тт. М., 1954. Т 4. С. 547.

⁴⁹⁹ Амфитеатров А.В. Московский городской голова Алексеев... С. 270.

В конце XIX столетия Москва являлась крупным городским центром. Городская черта выходила за пределы Камер-Коллежского вала, включая выгонные земли за Пресненской и Покровской заставами, Сокольничью рощу. В соответствии с планом 1878 г., согласованным городом с земством и в 1901 г. утвержденным высочайшей властью, территория древней столицы составляла 91,5 квадратный километр. Это были кварталы городской застройки – 69 %, проезды – 18 %, парки, сады и бульвары – 9 %, водные площади – 3,7 %. В 1882 г. население Москвы составляло 753 469 человек⁵⁰⁰.

К середине 1880-х гг. в городском хозяйстве Москвы существовал целый ряд неразрешенных проблем. Город не имел канализации и испытывал острый дефицит воды, отсутствовали современные бойни. Пути сообщения далеко не везде находились в удовлетворительном состоянии. Москва нуждалась в новых больницах и амбулаториях. Н.А. Алексеев с первых же дней своего руководства энергично благоустраивает город.

В конце 1880-х – начале 1890-х гг. активно формировалась муниципальная инженерная служба. При Алексееве были созданы особые совещательные органы при городской управе – Общий технический совет и Инженерный совет по внешнему благоустройству города. Первый представлял собой коллегиальное совещательное учреждение, в состав которого входил высший технический персонал. На обсуждение Совета выносились принципиальные вопросы технического характера, проекты крупных сооружений. Общий технический совет был вправе исчислять стоимость устройства инженерных сооружений и составлять примерные планы изысканий по техническим вопросам. Председателем совета обычно был главный инженер Москвы. Инженерный совет по внешнему благоустройству являлся совещательным органом, в который входили инженеры пяти инженерных участков и их помощники⁵⁰¹.

⁵⁰⁰ Веселовский Б.Б., Шаров С.И. Городское хозяйство Москвы в 1862-1900 гг... С. 521.

⁵⁰¹ Ульянова Г.Н. Муниципальная инженерная служба и технические вопросы городского хозяйства в Москве. 1870-1914... С. 66-67.

а. Городские бойни.

1) Проекты реконструкции городских боен в 1860–1870-х гг.

Московская городская дума обратила внимание на удручающее состояние городских боен еще в 1860-х гг. В 1863 г. московский генерал-губернатор П.А. Тучков представил городскому голове А.А. Щербатову докладную записку с характеристикой неудовлетворительного состояния боенного хозяйства и предложением заняться решением этой проблемы. Дума избрала специальную временную комиссию, обследовавшую все бойни, салотопни и «живодерни»⁵⁰² города. 5 ноября 1865 г. городские гласные заслушали подготовленный доклад⁵⁰³. В Москве насчитывалась 21 бойня; предприятия находились в разных местах города, в том числе в центральных районах, и принадлежали частным лицам. Бойни имели вид деревянных сараев, часто ветхих, не имевших освещения. В докладе красочно описывалось антисанитарное состояние боенских дворов, представлявших из себя «страшную топь, куда выбрасывались требуха и кишки, составлявшие единственную пищу барахтавшихся там свиней и привлекавшие к бойням толпы полуодичавших собак». Забой скота производился без воды, поскольку при бойнях не было колодцев. Отсутствовали выгребные ямы, отбросы гнили на открытом воздухе. Примитивен был и ветеринарный надзор. Осмотру подлежали лишь гурты животных, подозрительных по чуме. Владельцы «живодерен» порой не ограничивались прибылью, приносимой убоем лошадей и собак. На одном из таких предприятий, располагавшемся за Рогожской заставой, устраивалась травля животных как платное зрелище, причем для зрителей был устроен специальный амфитеатр. Думская комиссия отметила несоответствие существующих боен санитарным нормам и пришла к заключению, что

⁵⁰² Живодерня – предприятие для убоя скота не на пищу людям и для разделки трупов павших животных.

⁵⁰³ Горбунов Д.Г. Московские городские бойни: исторический очерк. М., 1913. С. 3, 7.

упорядочение дела возможно лишь при организации его в руках городского общественного управления⁵⁰⁴.

Первоначально думцы предполагали решить вопрос, передав дело в руки концессионеров. В комиссию поступило несколько проектов устройства боен. Неподалеку от Серпуховской заставы был приобретен участок земли – дача купцов Канатчиковых, площадью 24 десятины. Однако переговоры с концессионерами затягивались; желающих взять подряд не нашлось.

В 1875 г. дума постановила строить бойни за счет города. Гласные склонялись к идее постройки одной большой скотобойни⁵⁰⁵. В докладной записке ветеринарного врача Е. Арндта приведены аргументы в пользу подобного строительства. Во-первых, улучшается санитарная обстановка: город «может быть предохранен от занесения чумы, а жители от вредных следствий вкушения больного мяса и вдыхания зараженного воздуха». Во-вторых, общественные скотобойни отлично зарекомендовали себя в Европе⁵⁰⁶. Например, в Париже в начале XIX в. существовало несколько сотен частных скотобойных сараев, упраздненных в связи с постройкой пяти городских боен. В 1860-х гг. в северной части города, в квартале Виллет, была построена колоссальная общественная скотобойня. С 1870 г. там сосредоточилось почти все убойное дело и снабжение французской столицы мясными продуктами. Парижский боенский комбинат соответствовал всем требованиям санитарии. В начале 1890-х гг. доходное предприятие приносило в городскую казну около 3 млн. франков в год⁵⁰⁷.

2) Строительство боенского комбината у Покровской заставы.

В 1885 г. вопрос об устройстве городского боенского комбината и санитарного двора был поставлен вновь. К этому времени сторонники создания нового предприятия, среди которых был и Н.А. Алексеев, получили

⁵⁰⁴ Там же. С. 9; Веселовский Б.Б., Шаров С.И. Городское хозяйство Москвы в 1862-1900 гг... С. 521.

⁵⁰⁵ Горбунов Д.Г. Московские городские бойни: исторический очерк... С. 20.

⁵⁰⁶ Арндт Е. О необходимости для Москвы одной общей скотобойни со скотопригонным рынком. М., 1877. С. 11, 15.

⁵⁰⁷ Шоу А. Городские управления в Западной Европе. М., 1898. С. 353-354.

веский аргумент в защиту своих предложений. В 1882 г. было завершено строительство городских боен в Петербурге, за три года работы доказавших свою прибыльность⁵⁰⁸. 2 июля 1885 г. московская дума избрала Исполнительную комиссию по постройке городских скотопригонного двора и боен под председательством гласного А.А. Шилова, одного из соратников Алексеева. В мае 1886 г. комиссию возглавил товарищ городского головы М.Ф. Ушаков⁵⁰⁹.

Постройка городских общественных боен стала первым большим проектом, воплощенным в жизнь Н.А. Алексеевым на посту московского бургомистра. 14 января 1886 г. дума постановила финансовой комиссии во главе с гласным А.А. Пороховщиковым в двухмесячный срок подготовить смету расходов. В соответствии с предложением Алексеева из городской казны выделялось 100 000 рублей на приобретение кирпича для строительства⁵¹⁰. Проект технического задания был представлен в думу 1 апреля 1886 г. Одной из насущных тем повестки дня стал вопрос о месте строительства боен. Геологи и топографы, проводившие изыскания на участке, приобретенном у Канатчиковых, выяснили, что эта земля не подходит для строительства по причине отсутствия удобных подъездных путей. Было решено строить бойни на городской выгонной земле за Покровской и Серпуховской заставами, у Калитниковского кладбища. В качестве эксперта в думу был приглашен известный гигиенист, профессор Ф.Ф. Эрисман, предложивший для наилучшего водоснабжения боен построить артезианский колодец⁵¹¹. Был объявлен конкурс на проект боенского комбината. 27 мая 1886 г. дума утвердила архитектурный проект боен, разработанный архитектором А.Л. Обером и инженером Р.И. Саблиным. Проект предусматривал: суточную переработку 1,5 тыс.

⁵⁰⁸ Горбунов Д.Г. Московские городские бойни: исторический очерк... С. 21.

⁵⁰⁹ Пояснительная записка к отчету исполнительской комиссии по постройке скотопригонного двора и боен. М., 1892. С. 6-7.

⁵¹⁰ Там же. С. 197.

⁵¹¹ Горбунов Д.Г. Московские городские бойни: исторический очерк... С. 22.

голов крупного рогатого скота, 1 тыс. голов мелкого скота, 300 свиней; постройку скотопригонного и карантинного дворов, заводов для переработки мясной продукции; устройство водоснабжения и полей орошения; постройку жилых и административных зданий для обслуживающего персонала; постройку удобных подъездных дорог; сооружение железнодорожной ветки, связывающей боенский комбинат с магистральными железнодорожными линиями⁵¹².

Как отмечалось выше, бойни стали первым городским предприятием, построенным за счет облигационных займов. Комиссия по устройству боен определила сумму, необходимую для строительства – 1 889 052 руб. Однако город мог выделить лишь 175 тыс. руб. Постановлением думы от 27 мая 1886 г. было решено «открыть городской управе кредит в 1 782 282 рублей»⁵¹³.

Строительство боенского комбината за Покровской заставой было проведено в короткий срок. 20 июля 1886 г. состоялась торжественная закладка нового городского предприятия; 2 июня 1888 г. состоялось торжественное открытие боен и скотопригонного двора⁵¹⁴. За это время было построено более 50 зданий на площади более 200 гектаров: собственно бойни, три завода для переработки продукции, водокачка, прачечная и баня для рабочих, ресторан и др. Предприятие имело местную канализацию и поля орошения. Рельсовый путь протяженностью более 2 километров связал комбинат с Казанской железной дорогой. На строительстве были заняты более девятисот рабочих. Затраты составили 2 086 916 рублей⁵¹⁵.

Невзирая на объективную заинтересованность москвичей в скорейшем разрешении проблемы городских боен энергичная деятельность Алексева в этом вопросе нередко вызывала раздражение и критику. Так, в ноябре 1886 г.

⁵¹² Там же. С. 26-28.

⁵¹³ Пояснительная записка к отчету исполнительной комиссии по постройке скотопригонного двора и боен... С. 194, 200.

⁵¹⁴ Горбунов Д.Г. Московские городские бойни: исторический очерк... С. 31-34.

⁵¹⁵ Отчет исполнительной комиссии по постройке скотопригонного двора и боен. М., 1891. С. 998.

в журнале «Русская мысль» появилась статья В. Осипова «Городское хозяйство в Москве». Автор, критически оценивая инициативы городского головы, упрекал его в самонадеянности и самоуправстве: «Бойня и скотопригонный двор потребуют до двух миллионов расхода. Ввиду этого благоразумные гласные требовали, чтобы на составление проекта боен был объявлен конкурс. Городской голова решительно воспротивился этому. «Я», – сказал он, – приглашу трех инженеров для составления проектов, «я» выберу лучший из них, и думе остается только ассигновать сумму для выдачи вознаграждения всем трем составителям проектов. Дума беспрекословно ассигновала»⁵¹⁶. Однако подобная критика была во многом необоснованна. В полемическом раже журналист порой ложно излагает факты (утверждение о якобы имевшем место сопротивлении Алексеева конкурсу на составление проекта боен).

Строительство боенского комбината сопровождалось торжественными церемониями. Так, 20 июля 1886 г., в день закладки боен, московский викарий, епископ Дмитровский Мисаил с духовенством и хором синодальных певчих отслужили молебен в специально устроенном павильоне. По окончании богослужения на фасаде административного корпуса была заложена чугунная доска, увековечивавшая памятное событие: «1886 г., июля 20 дня. В царствование императора Александра III, в генерал-губернаторство князя В.А. Долгорукова, при городском голове Н.А. Алексееве, председателе состоящей городской думы Исполнительной комиссии по постройке городских скотопригонного двора и бойни, товарище городского головы М.Ф. Ушакове, членах комиссии: С.А. Александрове, И.И. Шестеркине, С.Г. Бородине, Н.Д. Финляндском, П.И. Гучкове и Д.В. Жадаеве, заложены здания скотопригонного двора и боен по плану и проекту производителей работ инженера Р.И. Саблина и архитектора

⁵¹⁶ Осипов В. Городское хозяйство в Москве... С. 194.

А.Л. Обер». Для приглашенных лиц и рабочих был устроен завтрак на средства городского головы⁵¹⁷.

Открытие нового городского предприятия 2 июня 1888 г. стало значимым событием в общественной жизни Москвы. Торжественная обстановка подчеркивала важность происходящего. Пространство боенского двора было украшено флагами. Церемонию освящения совершил епископ Дмитровский Мисаил с духовенством. На церемонии присутствовали городской голова, члены городской управы, представители коронной администрации во главе с московским губернатором В.М. Голицыным. В мероприятии приняли участие до трех тысяч человек⁵¹⁸. Событие широко обсуждалось в прессе. Газетчики поражались техническим совершенством комбината, коммунальным благополучием нового квартала в черте города. По свидетельству репортера «Московских ведомостей», его население «пользуется такими удобствами, которых лишены сами москвичи: во все здания проведена вода, устроена канализация, тротуары все асфальтовые»⁵¹⁹. Корреспондент «Будильника» в целом благожелательно комментировал открытие боен. Однако нашлось место ироническим замечаниям о «подобающей помпе», с которой было совершено открытие, и о высоком техническом уровне комбината: «Скотина будет умирать по всем правилам гигиены. Наука останется довольна: все ее требования будут удовлетворены сполна. Скот, умирая, будет чувствовать, что умирает в конце XIX столетия и с таким комфортом, с каким в наш век приходится жить немногим людям»⁵²⁰.

Городские бойни были оснащены современным оборудованием. Н.А. Алексеев лично следил за исправностью новых машин и агрегатов. В заседании думы обсуждалась покупка для боенского комплекса нового

⁵¹⁷ Пояснительная записка к отчету исполнительной комиссии по постройке скотопригонного двора и боен... С. 24-25.

⁵¹⁸ Московский листок. 1888. 3 июня.

⁵¹⁹ Московские ведомости. 1888. 3 июня.

⁵²⁰ Будильник. 1888. № 22. С. 3.

холодильника. Городские техники обнаружили неисправность в работе машины и доложили об этом думе. Показательна реакция мэра на попытку недобросовестных подрядчиков, – фирмы «Добров и Набгольц», – продать городу технику неудовлетворительного качества. По свидетельству очевидца думского заседания, голова без обиняков обратился к экспертам: «Господа члены технической комиссии говорят, что машина негодна? – Полугодна. – Значит негодна. Полугодную машину мы не заказывали. Заказывали годную. Вернуть ее Доброву и Набгольцу»⁵²¹.

Скотобойни вступили в эксплуатацию 22 июня 1888 г. Частные бойни не выдержали конкуренции с современным городским комбинатом. В 1892 г., ввиду эпидемии холеры, постановлением московского губернатора они были закрыты⁵²². Работа новых боен с годами усовершенствовалась. Так, 7 июля 1892 г., после обсуждения доклада думских комиссий Общественного здоровья и «О пользах и нуждах общественных» о порядке действий ветеринарного надзора на городских бойнях, гласные постановили улучшить санитарный надзор на бойнях. Городской управе поручалось урегулировать убой крупного скота так, чтобы число ежедневно убиваемого скота не превышало 1000 голов, и чтобы ежедневный убой производился с 8 часов утра и заканчивался не позднее 9 ч. вечера. В дополнение к ветеринарному осмотру туш крупного рогатого скота вводился осмотр туш мелких животных (телят, баранов)⁵²³.

Важно отметить, что постройка боенского комбината содействовала прогрессу в деле водоснабжения москвичей. Артезианская скважина, которую пробурили для снабжения боен водой, давала воду с избытком до 120 тыс. ведер в сутки. Городское самоуправление устраивало водоразборные пункты для общественного употребления у Высокоязузского

⁵²¹ Амфитеатров А.В. Московский городской голова Алексеев... С.274-275.

⁵²² Горбунов Д.Г. Московские городские бойни: исторический очерк... С. 34, 36-37.

⁵²³ Журналы заседаний Московской городской думы за 1892 г... Стлб. 83.

моста, на Таганской площади, у Покровской заставы⁵²⁴. Обеспеченные москвичи, в первую очередь предприниматели, обращались в городскую думу с ходатайствами о проведении воды в частные владения, и на предприятия. Так, 9 марта 1887 г. владелец пивоваренного завода А.Ф. Берников испрашивал управу о поставке на предприятие до 5 тыс. ведер воды в сутки⁵²⁵.

Современники в целом единодушно ставили постройку новых скотобоен в заслугу Н.А. Алексееву⁵²⁶. Так, корреспондент «Московских ведомостей» восхищался «энергией руководителя, сумевшего в два года осилить дело, тянувшееся безо всяких результатов ровно четверть века. Каждый побывавший на городских бойнях, наверное, скажет русское спасибо тому, кто руководил делом постройки и тем самым избавил москвичей от сотен явных и тайных боен... рассеянных по всему городу»⁵²⁷. Амфитеатров называл их «грандиозными... одними из лучших, если не лучшими в Европе»⁵²⁸.

в. Водоснабжение.

1) Проблема водоснабжения Москвы в 1870–1880-х гг.

Проблема водоснабжения Москвы была одной из наиболее актуальных в работе городского самоуправления. В 1871 г. Главное управление путей сообщения передало городские водопроводы в ведение Московской думы. К этому времени в Москве действовало несколько водопроводов. *Мытищинский* являлся лучшим столичным водопроводом. Реконструированный в 1853–1858 гг., он поставлял 500 тысяч ведер воды в сутки. Водоснабжение осуществлялось из мощных ключей в подмосковных Мытищах. Водопровод имел 25 фонтанов и 2 водоразборных колодца. Мытищинская вода обладала превосходными качествами. Поскольку

⁵²⁴ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 51. Д. 369. Л. 37, 37 об.

⁵²⁵ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 51. Д. 369. Л. 38.

⁵²⁶ Зеленин Н.В. Московские городские бойни // Современное хозяйство города Москвы. М., 1913. С. 467.

⁵²⁷ Московские ведомости. 1888. 3 июня.

⁵²⁸ Амфитеатров А.В. Московский городской голова Алексеев... С. 262.

бассейны в Мытищах и водоводы были сделаны из чугуна и соответствовали техническим и санитарно-гигиеническим нормам, то население стремилось получать воду именно из этого водопровода. *Замоскворецкий* водопровод имел мощность около 100 тысяч ведер в сутки. Вода забиралась из Москвы-реки около Краснохолмского моста, имелось пять водоразборных фонтанов. Однако существенными недостатками водопровода являлись сильная загрязненность воды и отдельные случаи замерзания воды в трубах. *Сокольнический*, по мощности равный Замоскворецкому, питаемый ключами Сокольничьей рощи. Кирпичные галереи этого водопровода были сильно разрушены, что снижало его пользу. *Москворецкий Бабьегородский*, мощностью 30 тысяч ведер, имел 4 фонтана и 2 водоразборных колодца. *Рождественский*, – водопровод Рождественского монастыря малой мощности, питавший лишь 2 фонтана⁵²⁹.

По свидетельству Б.Н. Чичерина, «недостаток воды в Москве был давно вопиющим злом»⁵³⁰. Положение усугублялось стремительно растущим спросом на воду со стороны промышленности и ростом населения Москвы. Городская дума пыталась разрешить неотложную проблему. В 1871 г. был построен *Ходынский водопровод* на 130 тысяч ведер в сутки; в 1882 – *Андреевский* на 50 тысяч. Они оказались нерентабельными в силу малой мощности и впоследствии были заброшены.

Наиболее перспективным было признано развитие Мытищинского водопровода. В 1871 г. городской голова В.А. Черкасский обратился к известному немецкому инженеру Геноху за экспертной оценкой вопроса улучшения водоснабжения Москвы. Иностраный специалист ознакомился с Мытищинскими источниками и пришел к заключению, что из них можно получать 9,3 млн. ведер воды в сутки. При городском голове С.М. Третьякове городская управа инициировала новые гидрологические изыскания в

⁵²⁹ Веселовский Б.Б., Шаров С.И. Городское хозяйство Москвы в 1862-1900 гг... С. 531.

⁵³⁰ Чичерин Б.Н. Воспоминания. Земство и Московская дума... С. 199.

Мытищах. В 1877–1878 гг. их провел русский инженер Н.П. Зимин, подтвердивший заключение Геноха⁵³¹. В 1880 г. управа обратилась за помощью к другому немецкому инженеру, Зальбаху. По его указанию Зимин произвел дополнительные изыскания посредством бурения скважин в различных местах Московской котловины. На основании этих исследований Зальбах сделал вывод, что в Мытищах можно получить от 7 до 10 млн. ведер воды в сутки⁵³². Городской голова Б.Н. Чичерин усомнился в правильности подобной оценки и передал проект Зальбаха на рассмотрение в Русское техническое общество. Комиссия независимых экспертов под председательством известного инженера А.И. Дельвига, перестраивавшего мытищинский водопровод в 1850-х гг., проанализировала представленные данные. Проект Зальбаха признали несостоятельным, допуская получение не более 1,5 млн. ведер в сутки. Думцы решили расширить водопровод на эту мощность⁵³³.

Предметом дискуссии стал вопрос о способе строительства – концессионном или хозяйственном⁵³⁴. В 1884 г. дума постановила произвести реконструкцию водопровода концессионным способом. Сторонники этого варианта полагали, что концессионеры, рассчитывая на длительную эксплуатацию водопровода, будут строить наиболее качественно, используя лучшие строительные материалы. Главным аргументом приверженцев концессионного подхода была сохранность городских финансов: «При концессионном способе город не затрачивает ни гроша своих денег, не несет ни малейшего риска. При хозяйственном весь риск предприятия ложится целиком на городскую кассу»⁵³⁵.

⁵³¹ Зимин Н.П. Записка о составлении проекта на устройство нового водоснабжения г. Москвы. М., 1882. С. 3.

⁵³² Чичерин Б.Н. Воспоминания. Земство и Московская дума... С. 199.

⁵³³ Водоснабжение Москвы в 1779-1902 гг. Мытищинский и другие вспомогательные водопроводы. М., 1902. С. 53.

⁵³⁴ Доклад Первый Комиссии по вопросу об устройстве водопровода концессионным или хозяйственным способом. М., 1884.

⁵³⁵ Осипов В. Городское хозяйство в Москве... С. 198.

2) Реконструкция Мытищинского водопровода.

Став московским городским головой, Н.А. Алексеев решительно взялся за «водопроводное дело». По свидетельству М.М. Богословского, «устройство водопровода было проведено с обычной алексеевской энергией и быстротой»⁵³⁶. Городской голова являлся сторонником «хозяйственного» способа строительства – реконструкции водопровода за счет города. В апреле 1886 г. он совершил двухнедельную поездку в Германию, чтобы ознакомиться с устройством водопровода и канализации в крупнейших городах этой страны. В заседании думы 22 апреля 1886 г. Алексеев проинформировал гласных о результатах путешествия, в том числе о консультациях с бургомистрами Берлина и Франкфурта на Майне. Коллеги советовали ему «ни в каком случае не давать концессии на водопровод, потому что это невыгодно как для городской думы, так и для обывателей»⁵³⁷. В заседании 2 мая 1886 г. депутаты поддержали предложение гласного А.Г. Кольчугина поручить руководство строительством нового водопровода городскому голове. Алексеев согласился: «Я приму это поручение и надеюсь исполнить его... труд этот будет настолько ответственен, что, как говорит русская пословица, – или пан, или пропал». Дума постановила поручить городскому голове общее руководство строительством нового водопровода. Алексеев должен был пригласить опытного инженера для выработки концепции водоснабжения Москвы, представить на рассмотрение думы финансовый план и произвести строительные работы⁵³⁸.

Оппоненты мэра встретили его проект с нескрываемым скепсисом. Так, В.М. Голицын 3 мая 1886 г. записал в дневнике: «Алексеев взял на себя лично устройство водопровода, т.е. водоснабжение всего города. Тяжелую взял он на себя ответственность и поставил всего себя на карту. Он это сделал умно, при неподвижности думы, но уж чересчур забирает на себя все

⁵³⁶ Богословский М.М. Москва в 1870 – 1890-х годах... С. 134.

⁵³⁷ Водоснабжение Москвы в 1779-1902 гг... С. 64.

⁵³⁸ Там же. С. 64-65.

дело и не соблюдает надлежащих форм, а этим он может в конце концов сломать себе голову»⁵³⁹. По мнению В. Осипова, в дискуссии по водопроводному делу «дума и городская управа добровольно признали свою неспособность к активной деятельности, передали все свои права и обязанности одному лицу, решились... на унизительное самоотрицание»⁵⁴⁰.

В мае 1886 г. Н.А. Алексеев пригласил в Москву известного немецкого инженера В. Линдлея, соорудившего водопроводы во Франкфурте на Майне и в Варшаве. Городской голова вместе с Линдлеем совершал рабочие поездки в Подмоскowie. 1 июля 1886 г. Алексеев информировал одного из своих адресатов, графа А.В. Орлова-Давыдова: «в настоящее... время я путешествую по окрестностям Москвы с инженерами Линдлеем и Н.П. Зиминым. Мы отыскиваем новые источники для снабжения Москвы водою и усердно изучаем не только Мытищи, но и другие местности, откуда можно провести воду в Москву, не удаляясь более чем на 20–30 верст»⁵⁴¹. Однако иностранный специалист сильно затянул работу по составлению проекта водоснабжения, представив его лишь в марте 1887 г. Линдлей считал возможным получение мытищинской воды в количестве 3,5 млн. ведер в сутки, определяя стоимость нового водопровода в 12 млн. 250 тыс. руб.⁵⁴² Одновременно с проектом Линдлея дума рассматривала предложения инженера Верстратена, предполагавшего устроить новый водопровод при посредстве бельгийских капиталистов. Для обсуждения проектов Линдлея и Верстратена городской голова созывал технические совещания с участием опытных инженеров, происходившие под его председательством. Проект Линдлея был отвергнут думой по причине дороговизны, Верстратена – как «неосновательный»⁵⁴³.

⁵³⁹ Голицын В.М. Дневник. 1884-1886 гг. // НИОР РГБ. Ф. 75. Ед. хр. 13. Л.617.

⁵⁴⁰ Осипов В. Городское хозяйство в Москве... С. 200.

⁵⁴¹ Письмо Н.А. Алексеева к А.В. Орлову-Давыдову. 1 июля 1886 г. // НИОР РГБ. Ф. 219. П. 32. Ед. хр. 35. Л. 1-1 об.

⁵⁴² Линдлей В.Г. Пояснительная записка к проекту водоснабжения г. Москвы. М., 1887. С. 57.

⁵⁴³ Водоснабжение Москвы в 1779-1902 гг... С. 66-68.

Разочаровавшись в иностранных инженерах, Н.А. Алексеев обратился к услугам отечественных специалистов. Еще в 1882 г. Н.П. Зимин убеждал городские власти в необходимости активного участия русских инженеров в проектировании и строительстве московского водопровода⁵⁴⁴. Городской голова обратился в техническую контору инженера А.В. Бари, поручившего составление проекта инженерам В.Г. Шухову, Е.К. Кнорре и К.Э. Лембке. В 1887–1888 гг. они произвели новые изыскания в бассейне реки Яузы, в который входят Мытищинские ключи. Исследование подтвердило предшествующие прогнозы относительно получения из Мытищ до 2 млн. ведер в сутки⁵⁴⁵.

15 апреля 1887 г. Н.А. Алексеев выступил в думе с докладом, содержащим обоснования выпуска облигационного займа на сооружение нового водопровода⁵⁴⁶. 12 мая 1887 г. дума постановила: поручить городскому голове построить водопровод по проекту инженеров Шухова, Кнорре и Лембке, при условии поставки 2 млн ведер воды в сутки, с протяженностью водопроводной сети в 112 верст; строительные работы должны быть произведены в течение двух лет; на расходы по строительству ассигновать 4 957 800 руб., для их покрытия обратиться к правительству с ходатайством о выпуске 5 % займа на 5 500 000 млн. руб.⁵⁴⁷ После рассмотрения плана и сметы в городской управе, в июне 1888 г. документы были переданы на утверждение министерства путей сообщения⁵⁴⁸. Для рассмотрения проекта и проверки изысканий в августе 1888 г. в министерстве путей сообщения было образовано временное совещание из трех инженеров ведомства под председательством начальника Московского округа. Временное совещание выработало программу проверочных изысканий – новых откачек воды, наблюдений над буровыми скважинами, –

⁵⁴⁴ Зимин Н.П. Записка о составлении проекта на устройство нового водоснабжения г. Москвы... С. 22-24.

⁵⁴⁵ Шухов В., Кнорре Е., Лембке К. Проект водоснабжения города Москвы. Пояснительная записка к проекту водосборных сооружений. М., б.г. С. 64.

⁵⁴⁶ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21 Д. 821. Л. 200.

⁵⁴⁷ Водоснабжение Москвы в 1779-1902 гг... С. 69-70.

⁵⁴⁸ Там же. С. 73-74.

и предложило городской управе произвести эти изыскания под наблюдением совещания. Работа была проведена осенью 1888 г.; результаты подтверждали предшествующие данные, и в ноябре совещание прекратило свою деятельность⁵⁴⁹. Однако на этом процесс согласования проекта не закончился.

25 июня 1889 г. высочайшим повелением была образована временная комиссия по надзору за устройством в Москве нового водопровода. В состав комиссии под председательством инженера И.Ф. Рерберга вошли члены от министерства путей сообщения - инженеры А.Ф. Крассовский, В.Ф. Карташов, К.И. Шестаков; член от московского генерал-губернатора – В.К. Истомина; члены от городского управления – голова Н.А. Алексеев, инженеры Н.П. Зимин и К.Г. Дункер. Начав работу 4 октября 1889 г., комиссия выработала основные положения для составления проекта первоначального устройства нового водопровода, при условии добычи воды из мытищинских источников в количестве 1,5 млн. ведер в сутки. Выработанный проект был представлен в министерство путей сообщения, где был утвержден в феврале 1890 г. Затем комиссия занялась детальной разработкой проекта, производившейся инженерами городской управы Зиминим, Забаевым и Дункером под председательством заведующего водопроводным и канализационным отделением управы, инженера П.В. Трунина. Оформление фасадов зданий разрабатывал архитектор М.К. Геппенер⁵⁵⁰.

Стоит отметить, что многие современники воспринимали реконструкцию московского водопровода с явным скепсисом, не доверяя «обещаниям» городского головы и его коллег. Иронией проникнуты строки поэта-современника, ставящего новый водопровод в один ряд с другими

⁵⁴⁹ Там же. С. 74.

⁵⁵⁰ Рерберг И.Ф. Московский водопровод. Исторический очерк устройства и развития водоснабжения г. Москвы. Описание нового водопровода. М., 1892. С. 19-20.

«несбыточными мечтами», – улучшением санитарного состояния города и уничтожением тотализатора на бегах и скачках:

Говорят, что в осень эту мифом станет дифтерит,

Что Москва, на диво свету, чистотою заблестит...

Говорят, что мэр-новатор даст Москве водопровод,

Говорят, тотализатор скоро в вечность отойдет...⁵⁵¹

Строительство началось в июне 1890 г. Строительные работы были разделены на три строительных участка и работами на каждом из них руководил один из составителей проекта. *Первый* строительный участок включал сооружение водосборов и насосной станции в Мытищах, водовода от Мытищинской до Алексеевской насосных станций. Заведование строительством участка было поручено инженеру К.Г. Дункеру. *Второй* строительный участок состоял из насосной станции и запасного резервуара в Алексеевском, водовода от Алексеевской насосной станции до Крестовских водонапорных башен. Заведование постройками на участке осуществлял инженер Н.П. Зимин. Работами на *третьем* строительном участке, включавшем устройство сети водопроводных труб в Москве, руководил инженер А.П. Забаев. Общий надзор за строительными работами осуществляла вышеназванная правительственная комиссия. Построенный по последнему слову техники конца XIX столетия, водопровод был построен частично хозяйственным, частично подрядным способом. С Мытищинской насосной станции вода поступала на промежуточную станцию в селе Алексеевское, оттуда по водоводу – к водонапорным башням у Крестовской заставы, заменившим москвичам водонапорную Сухареву башню. Из Крестовских башен вода поступала непосредственно в городскую сеть и самотеком разводилась по городу. Протяженность городской сети составила

⁵⁵¹ Будильник. 1889. № 34. С. 5.

110 километров. Общая стоимость сооружений нового водопровода составила 4 413 855 рублей⁵⁵².

С 1 октября 1892 г. вода доставлялась в город новым водопроводом и шла по всей новой сети труб⁵⁵³. Водопровод был торжественно открыт 20 октября 1892 г. В мероприятии приняли участие высокопоставленные гости. Присутствовал и сам городской голова с депутацией гласных. Гости разместились в галерее, окружавшей водоразборный бассейн у Крестовских башен. В церемонии открытия случилась небольшая заминка. Пуск воды был назначен на 12 часов, но прошло более получаса сверх назначенного времени, а воды все не было. По свидетельству очевидца, «всеми овладело понятное беспокойство. Особенно волновался сам Алексеев, явно предчувствуя какую-то незадачу. Вдруг, за несколько минут до часа, послышался отдаленный шум... вода хлынула полным жерлом. Товарищем головы был тогда маленький старичок Ушаков. Когда появилась вода, Алексеев... схватив под мышки Ушакова, провальсировал с ним вдоль всего бассейна. У тщедушного Ушакова только ножки дрыгали в воздухе... вальс прошел под нескончаемые аплодисменты всего собрания»⁵⁵⁴.

К сожалению, при проведении строительных работ не обошлось без погрешностей. Вскоре после постройки, зимой 1892–1893 гг., в стенах Крестовских башен появились незначительные трещины, обусловленные термическими явлениями и неравномерной осадкой зданий⁵⁵⁵. Это событие стало причиной едкой критики городского головы и его коллег прессой. Дорошевич писал об Алексееве, соорудившем «новый водопровод, башни которого треснули в первый же год»⁵⁵⁶. В одной из московских газет появилась ехидная статья по адресу городской управы с текстом из Библии в качестве эпиграфа: «И сказали они, сыны Хама, построим себе город, и

⁵⁵² Зимин Н.П. Описание сооружений нового московского водопровода. Строительный период 1890-1893 гг. М., 1905. С. 23-25; История Москвы... Т 4. С. 533.

⁵⁵³ Водоснабжение Москвы в 1779-1902 гг... С. 90.

⁵⁵⁴ Четвериков С.И. Чужачества Николая Александровича Алексеева... С. 72.

⁵⁵⁵ Зимин Н.П. Описание сооружений нового московского водопровода... С. 240, 261.

⁵⁵⁶ Дорошевич В.М. Воспоминания... С. 212.

башню высотой до небес». Под сынами Хама подразумевались члены городской управы. Однако, невзирая на частные недочеты, москвичи высоко оценили личный вклад Н.А. Алексеева в сооружение нового водопровода⁵⁵⁷. Городской голова ездил заказывать трубы, постоянно осматривал производившиеся работы. По свидетельству современника, «только при несокрушимой энергии Н.А. Алексеева могло быть осуществлено это дело»⁵⁵⁸.

Городское самоуправление установило правила для общественных учреждений и частных лиц, желающих провести воду из нового водопровода. Домовладелец, желающий провести воду в дом, представлял в городскую управу план своего владения, заверенный строительным отделением управы, с проектом водоснабжения. Город обеспечивал подачу воды посредством чугунных подземных труб. Внутри владения на водопроводной ветви устанавливался в доступном и теплом помещении водомер, определяющий количество поступившей в дом воды. Домовладелец оплачивал работы по таксе, установленной городской управой. Однако ремонт водопроводных сооружений внутри владений производился за счет города⁵⁵⁹. 26 мая 1892 г. по обсуждению доклада городской управы о таксе на воду из нового московского водопровода гласные единогласно постановили поручить городской управе обратиться в установленном порядке к высшему правительству с ходатайством о разрешении, после открытия нового московского водопровода, взимать за воду (при проведении ее во все без исключения владения в пределах города) до 12 копеек за сто ведер. Городское самоуправление не должно было ходатайствовать о повышении цены в течение четырех лет с момента начала эксплуатации водопровода⁵⁶⁰.

⁵⁵⁷ Богословский М.М. Москва в 1870 – 1890-х годах... С. 134.

⁵⁵⁸ Водоснабжение Москвы в 1779-1902 гг... С. 90.

⁵⁵⁹ Известия Московской городской думы. 1892. Вып. 5. Приложения. С. 15-17.

⁵⁶⁰ Журналы заседаний Московской городской думы за 1892 г... Стлб. 58.

Московские учреждения и частные лица стремились воспользоваться благами нового водоснабжения. Однако получить воду порой оказывалось нелегко. Примечательны затруднения, возникшие у московской судебной палаты, стремившейся получить «нитку» от мытищинского водопровода. Московский суд, находившийся в здании Сената в Кремле, испытывал значительные неудобства в связи с отсутствием современного водоснабжения. По свидетельству Е.И. Козлининой, служащие судебных учреждений «с ведрами на коромыслах ходили за водой к бассейну, находившемуся против Александровского сада, и... возвращались по крутой горе, испытывая тысячи мучений. Поэтому первую заботой... было проведение в здание воды»⁵⁶¹. К сожалению, у суда не было средств на сооружение собственного трубопровода. Было решено просить настоятельницу соседнего Вознесенского монастыря, имевшего водопровод, проложить трубы от обители до здания суда. Но договориться с игуменьей оказалось нелегко. Инокини опасались, что если вода пойдет в суд, то у монастыря могут возникнуть проблемы с водоснабжением. Убедить упрямую настоятельницу удалось лишь самому Н.А. Алексееву. Но и здесь игуменья выставила условие, – если воды в монастырь станет поступать меньше, отрезать суд от водоснабжения⁵⁶².

Помимо усовершенствования магистрального городского водопровода Н.А. Алексеев стремился улучшать водоснабжение учреждений здравоохранения. Так, в августе 1887 г. городской голова инициировал устройство водопровода в детской больнице Св. Софии на Садовой-Кудринской улице. Строительство производил архитектор А.С. Каминский в 1888 г.⁵⁶³

⁵⁶¹ Козлинина Е.И. За полвека. 1862 – 1912 гг. Пятьдесят лет в стенах суда. Воспоминания, очерки и характеристики. М., 1913. С. 325-326.

⁵⁶² Там же. С. 326.

⁵⁶³ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 51. Д. 367. Л. 3, 11.

Современники воспринимали реконструкцию Мытищинского водопровода как одно из главных достижений Н.А. Алексеева на посту руководителя городского самоуправления. По словам В.И. Герье, «приезжающим с севера в Москву две громадные Алексеевские башни уже издали внятно говорят о заслугах этого головы»⁵⁶⁴.

с. Очистка города.

1) Проблема антисанитарии городской территории.

Неудовлетворительное санитарное состояние городской территории было одной из наиболее злободневных проблем для москвичей во второй половине XIX века. По свидетельству М.М. Богословского, отсутствие канализации было несчастьем для города ⁵⁶⁵. Характерно описание санитарного состояния Городской части ⁵⁶⁶, сделанное в 1871 г. М.П. Щепкиным: «С какой стороны ни подойдешь к ней, страшное зловоние встречает вас на самом пороге. Идем по запаху. Вот Красная площадь и на ней...монумент освободителей России в 1612 году. Вокруг него настоящая зараза от текущих по сторонам вонючих потоков. Около памятника будки, на манер парижских писсуаров; к ним и подойти противно. Ручьи текут вниз по горе около самых лавок с фруктами». В глубине города «в грязи и вони городские трактиры... а рядом отхожие места». С внутренних дворов «нередко целые ручьи вонючих нечистот текут на улицы»⁵⁶⁷. Журналист «Будильника» называл «московских улиц вонь» одним из испытаний современного горожанина⁵⁶⁸. В фельетоне «Письмо городского головы г. Алексеева товарищу г. Ушакову из Петербурга в Москву» в уста московскому мэру вкладывается следующая тирада: «Вы не поверите, до чего я здесь скучаю по Москве. Ничего, что бы напоминало мне о ней! Верите ли, даже грязи на улицах нет! Воды столько, что даже пить не

⁵⁶⁴ Герье В.И. О Московской городской думе... С. 429.

⁵⁶⁵ Богословский М.М. Москва в 1870 – 1890-х годах... С. 134.

⁵⁶⁶ Так в XIX в. называлась центральная часть Москвы.

⁵⁶⁷ Веселовский Б.Б., Шаров С.И. Городское хозяйство Москвы в 1862-1900 гг... С. 534.

⁵⁶⁸ Будильник. 1889. № 36.

хочется!.. Запаха никакого московского нет. Госка, скука, смерть! Да, прав был поэт, когда сказал: «И запах города нам сладок и приятен»⁵⁶⁹. Выгребные нечистоты, грязная вода от стирки, из бань в течение многих лет насыщали почву, заражали ее и являлись причиной развития в городе инфекционных болезней, повышавших смертность жителей⁵⁷⁰.

2) Мероприятия по ассенизации и очистке города.

В конце 1880-х – нач. 1890-х гг. большую часть московских улиц, – двенадцать из семнадцати городских частей, – очищали частные подрядчики – ассенизаторы⁵⁷¹. Н.А. Алексеев всемерно содействовал улучшению санитарной ситуации. В 1886 г. в Москве появился городской ассенизационный обоз.

Во второй половине 1880-х гг. благоустраивались городские свалки. Так, 3 февраля 1887 г. по предложению городского головы дума постановила устроить свалку нечистот за Семеновской заставой. На 8 десятинах городской земли сооружались три осадочных бассейна и поля фильтрации для ежедневного приема и переработки 500 бочек нечистот. На эти цели из сметы городских расходов ассигновывалось 16 919 руб. 67 коп⁵⁷².

В изучаемый период совершенствуется городское законодательство по вопросам санитарии. 9 апреля 1891 г. приняты дополнения к обязательным постановлениям «По очистке и вывозу нечистот из отхожих мест, помойных и выгребных ям»⁵⁷³. 12 апреля 1891 г. вступили в силу обязательные постановления московской думы «Об устройстве и порядке содержания ассенизационных дворов в Москве». Закон упорядочивал работу частных

⁵⁶⁹ Там же. № 42. С. 4.

⁵⁷⁰ Каменецкая Е.Н. Канализация города Москвы. М., 1896. С. 1.

⁵⁷¹ Бычков Н.М. Финансы крупнейших русских городов. М., 1894. С. 93.

⁵⁷² Журналы заседаний Московской городской думы за 1887 г... Стлб. 20.

⁵⁷³ Обязательные для жителей города Москвы постановления Московской городской думы по очистке и вывозу нечистот из отхожих мест, помойных и выгребных ям. 9 апреля 1891 г. // Сборник обязательных для жителей г. Москвы постановлений Московской городской думы. М., 1896. С. 1-3.

ассенизаторов, регламентировал устройство выгребных ям и отхожих мест⁵⁷⁴. Отныне ассенизационные дворы допускалось устраивать лишь за пределами камер Коллежского вала. Жесткие требования предъявлялись к санитарному состоянию территории двора: он должен был располагаться «на пустопорожном месте... не иметь сообщения с соседними владениями», иметь «плотный забор вышиною не менее трех аршин», быть замощенным на всем своем пространстве. На каждом ассенизационном дворе должен был находиться колодец⁵⁷⁵. В вопросе улучшения санитарной ситуации в городе дума шла навстречу москвичам. Так, обсудив ходатайство гласного И.А. Киселева и некоторых домовладельцев Хамовнической части об увеличении городского ассенизационного обоза, 29 сентября 1892 думцы постановили увеличить финансирование по этой статье расходов. В частности, выделялось 12 000 рублей на постройку жилого дома и конюшен для городского ассенизационного обоза⁵⁷⁶.

Н.А. Алексеев лично курировал вопросы очистки города, входя в думу с докладами по вопросам ассенизации⁵⁷⁷. Городской голова был убежденным противником поглощающих колодцев для нечистот – выгребных ям, которые, зачастую переполняясь, являлись источниками разнообразных инфекций. Очередная вспышка тифа в Москве в 1889 г. стала темой для сатирических стихов «Песенка тифа» в журнале «Будильник»:

Пусть ярятся санитары – мне препоны нипочем...

Я, Москве готовя кары стану грозным палачем.

Гибни все: юнцы и дамы, и дитя со стариком, -

«Поглощающие ямы» не ударят в грязь лицом.

⁵⁷⁴ Об устройстве и порядке содержания ассенизационных дворов в г. Москве. 12 апреля 1891 г. // Сборник обязательных для жителей г. Москвы постановлений Московской городской думы... С. 84-88.

⁵⁷⁵ Там же. С. 84-85, 87.

⁵⁷⁶ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 1271. Л. 4, 10. Журналы заседаний Московской городской думы за 1892 г... Стлб. 102.

⁵⁷⁷ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 1265. Л. 3-5, 8.

О здравии радельцев крик меня не утешит, –

Ведь толпа домовладельцев за меня горой стоит⁵⁷⁸.

3 октября 1889 г. дума приняла дополнение к обязательным постановлениям 1879 г., регламентировавшим устройство отхожих мест и помойных ям в московских домовладениях. Отныне устройство поглощающих колодцев воспрещалось. Выгребные ямы должны были быть устроены «из камня, бетона или какого-либо не гниющего материала, или, по крайней мере, из дерева с деревянным срубом и деревянным полом»⁵⁷⁹. Интересно свидетельство Н.А. Варенцова, относящееся к 1890 г. Мемуарист был приглашен на обед к коллегам-коммерсантам Майтовым. На вопрос хозяйки дома о целесообразности продажи принадлежащего Майтовым владения на Софийской набережной, гласный Московской думы Варенцов дает характерный совет: «Продайте... тем более, что в доме вашем не имеется канализации, и спускаются все нечистоты в поглощающие колодцы, а по городским обязательным постановлениям делать этого нельзя. Вас заставят сделать бетонированные ямы, и нечистоты придется вывозить, а это обойдется чрезвычайно дорого». Это было в то время, когда городским головой был Н.А. Алексеев, старающийся всеми силами уничтожить поглощающие колодцы»⁵⁸⁰.

Впервые расходы на вывоз нечистот и содержание свалок за городом появились в городской смете в 1879 г. – 570 рублей. В 1886 г. эти траты достигли 11 тыс. рублей⁵⁸¹. В алексеевскую эпоху Москва опережала крупнейшие города Российской империи по расходам на очистку, незначительно уступая лишь северной столице:

⁵⁷⁸ Будильник. 1889. № 40. С. 4.

⁵⁷⁹ Об устройстве отхожих мест и помойных ям, о порядке содержания домов и дворов и о помещениях для ночлега рабочих в промышленных заведениях. 23, 30 января 1879 г. Параграф 2 от 3 октября 1889 г. // Сборник обязательных для жителей г. Москвы постановлений Московской городской думы... С. 3-4, 7.

⁵⁸⁰ Варенцов Н.А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое... С. 100.

⁵⁸¹ Веселовский Б.Б., Шаров С.И. Городское хозяйство Москвы в 1862-1900 гг... С. 534.

Таблица 4.

Расходы на очистку, удаление нечистот и поливку крупнейших городов России в 1890 г., рублей.⁵⁸²

Петербург	Москва	Варшава	Одесса	Рига
245 075, 80	239 317, 9	98 500, 92	133 598, 46	53 390, 28

3) Строительство городской канализации.

Именно при Н.А. Алексееве московское городское общественное управление приступило к решению проблемы постройки централизованной городской канализации. Московское городское общественное управление озаботилось проблемой уличных подземных стоков в 1866 г., когда заведование уличными инженерными сооружениями было передано городу управлением IV округа путей сообщения. Вопрос об устройстве в Москве канализации, т. е. правильной системы трубопроводов и инженерных сооружений для сбора и удаления сточных вод, был поднят инженером-гидротехником М.А. Поповым. В 1874 г. он представил в думу проект создания общесплавной канализации, имеющей общие трубы как для бытовых и промышленных нечистот, так и для поверхностных сточных вод. Проект предусматривал канализацию всей территории города в пределах Камер-коллежского вала. Сточные воды должны были выводиться на поля орошения, где очищались бы посредством фильтрации через почву, а также использовались бы в качестве сельскохозяйственных удобрений⁵⁸³.

Проект Попова был достаточно современным, учитывавшим мировой опыт и вполне соответствовавший стандартам того времени. К началу 1870-х гг. общесплавную канализацию получили европейские столицы: Лондон, Париж, Берлин. Причем, если в Берлине система была достаточно

⁵⁸² Бычков Н.М. Финансы крупнейших русских городов. М., 1894. С. 91.

⁵⁸³ Никитин А.А. Канализация г. Москвы: ее сооружение и эксплуатация. М., 1913. С. 2-3.

совершенной, – воды отводились на поля орошения, – то в Париже нечистоты лишь частично выводились на поля (часть попадала в Сену), а в Лондоне в Темзу спускались все нечистоты⁵⁸⁴. Проект Попова был передан в думскую комиссию народного здоровья, а затем – в техническо-строительный комитет министерства внутренних дел. Соображения автора были в целом одобрены, но комитет, как и сам Попов, признали необходимость дополнительных изысканий для составления подробного технического проекта. Также, в 1874 г. городская управа инициировала составление топографического и нивелирного плана Москвы в масштабе 1:2100. Работа была завершена в 1877 г., и тогда же городская управа представила думе доклад о необходимости подробных изысканий для сооружения канализации. Материалы были переданы думой в комиссию по водоснабжению, организованную московским городским общественным управлением. Комиссия изучила собранный материал, ознакомилась с вопросом о канализации городов за рубежом и выработала подробную программу дальнейших исследований. Не дожидаясь окончания изысканий, комиссия предложила запросить отечественных и иностранных специалистов по канализации на каких условиях они согласились бы разработать проект. В 1880 г. в Москву был приглашен строитель берлинской канализации инженер Д. Гобрехт. В марте 1881 г. с ним заключили контракт; к концу года он представил проект общесплавной канализации⁵⁸⁵.

Тем временем, в 1882 г. дополнительные изыскания думской комиссии по водоснабжению были закончены. Были измерены длина и ширина всех улиц и площадей, определена плотность населения городских кварталов, исследована почва, глубина промерзания грунтов, собраны метеорологические данные с 1854 г. Также была проведена нивелировочная съемка юго-восточных пригородов Москвы на площади 5 тыс. гектаров для выяснения лучших мест под поля орошения. При Петровской

⁵⁸⁴ Шоу А. Городские управления в Западной Европе... С. 164-165, 330-332.

⁵⁸⁵ Никитин А.А. Канализация г. Москвы: ее сооружение и эксплуатация... С. 3-5.

сельскохозяйственной академии были устроены опытные поля орошения для опытов по обезвреживанию сточных вод⁵⁸⁶.

В декабре 1882 г. по инициативе городского головы Б.Н. Чичерина проекты Гобрехта и Попова были переданы думой на рассмотрение в Русское техническое общество в Петербурге⁵⁸⁷. Комиссия из авторитетных инженеров и гигиенистов дала заключение в 1885 г., отдав предпочтение проекту Попова. В апреле 1885 г. Попов предложил думе осуществить свой проект канализации концессионным способом, оценив работу в 15,3 млн. рублей. Финансовая и канализационная комиссии одобрили это предложение⁵⁸⁸.

Ход событий значительно изменился с избранием Н.А. Алексеева на пост городского головы. В январе 1886 г. в Обществе распространения технических знаний городским инженером В.Д. Кастальским был прочитан доклад «О отдельной системе сплавной канализации городов». В докладе доказывались экономические и санитарные преимущества для Москвы отдельной канализации (т. е. имеющей различные трубы для бытовых и промышленных нечистот и для поверхностных сточных вод). Городской голова обратил внимание на работу Кастальского, признав его соображения верными. 13 октября 1887 г. дума поддержала предложение Алексеева о разработке проекта отдельной канализации Москвы инженерами, состоящим при городской управе. Предложение Попова было отклонено, ему было уплачено 4 тыс. рублей вознаграждения. 10 января 1889 г. дума санкционировала сооружение канализации в Москве. 20 марта 1890 г. городские инженеры В.Д. Кастальский, Н.М. Левачев, П.В. Трунин, П.Л. Николаенко, А.А. Семенов, и В.К. Шпеер представили проект канализации. Основные положения проекта сводились к следующему:

- 1) Канализация охватывает всю территорию города в пределах Камер-коллежского вала с населением 733 000 человек

⁵⁸⁶ Там же. С. 4.

⁵⁸⁷ Чичерин Б.Н. Воспоминания. Земство и Московская дума... С. 200.

⁵⁸⁸ Никитин А.А. Канализация г. Москвы: ее сооружение и эксплуатация... С. 7.

- 2) Строительство предполагалось проводить в два периода: сперва сооружение канализации первой очереди (внутри Садового кольца), затем остальная городская территория
- 3) Стоимость всех работ исчислялась в сумму 17.450.000 руб.⁵⁸⁹

Разработанный проект был представлен к рассмотрению и одобрен временной комиссией по надзору за устройством в Москве нового водопровода, затем советом министерства путей сообщения. 28 февраля 1892 г. проект был утвержден министром путей сообщения.

1 августа 1892 г. московская дума получила высочайшее разрешение на выпуск займа на 7.000.000 руб. для строительства канализации. В ноябре 1892 г. по предложению Алексеева при городской управе был организован Канализационный отдел, наподобие хорошо себя зарекомендовавшего Водопроводного⁵⁹⁰. На следующий год была проведена проверочная нивелировка города и началась заготовка строительных материалов⁵⁹¹. Строительные работы были начаты уже после гибели городского головы.

Проведение в жизнь проекта строительства московской канализации сопровождалось значительными трудностями. Как отмечалось выше, городскому голове стоило больших трудов убедить гласных в необходимости заключения канализационного займа. Думских ретроградов и невеж, противящихся прогрессу, вышучивал в декабре 1891 г. А.П. Чехов: «Начать с того, что я ровно ничего не знаю... каждую минуту я открываю Америку. Например, когда говорят мне, что Москве нужна канализация или что клюква растет не на дереве, то я с изумлением спрашиваю: – Неужели?»⁵⁹².

⁵⁸⁹ Кастальский В.Д., Левачев Н.М., Семенов А.А., Трунин П.В. Пояснительная записка к проекту канализации г. Москвы. М., 1890. С. 7-12; Никитин А.А. Канализация г. Москвы: ее сооружение и эксплуатация... С. 9-10.

⁵⁹⁰ Шухова Е. М. «Это была каторжная работа...» // Московский журнал. 1997. № 12. С. 30.

⁵⁹¹ Журналы высочайше утвержденной комиссии по надзору за устройством нового водопровода и канализации в Москве. М., 1894.

⁵⁹² Чехов А.П. В Москве // Полное собрание сочинений и писем в 30 тт... Сочинения в 18 тт. Т. 7. М., 1977. С. 500.

Система городской канализации была пущена в действие летом 1898 г. при городском голове В.М. Голицыне. Старый оппонент Алексева, князь спустя годы сумел по достоинству оценить грандиозность хозяйственного проекта, начатого его предшественником. 1 июля 1898 г. Голицын записал в дневнике: «На мою долю выпало пережить во главе городского управления одну из патетических минут его – открытие канализации. Это такая операция, перед которой все прочее бледнеет»⁵⁹³.

d. Уличное освещение.

К середине 1880-х гг. Москва имела керосиновое и газовое освещение, электрических фонарей было ничтожно мало.

1) *Керосиновое (или фотогеновое) освещение* пришло на смену масляному в 1860-х гг. В 1864 г. Московская дума предоставила подряд на установку более двух тысяч керосиновых светильников французскому инженеру Ф. Боаталю. Через два года все 9 тыс. городских фонарей освещались керосином. Керосиновые фонари имели наибольшее распространение. Техника керосинового освещения прогрессировала медленно. В 1880-х гг. в основном применялись 14–линейные горелки, дающие силу света около 12 свечей⁵⁹⁴.

2) *Газовое освещение* появилось в Москве почти одновременно с керосиновым. В 1865г. Московская дума дала концессию английской фирме «Букье и Голдсмит» на освещение города «текучим газом посредством подземных труб». К 1868 г. на улицах было установлено до 3 тыс. газовых фонарей, имевших силу света до 12 свечей. В 1882 г. австрийский ученый А. Зильбах изобрел газокалильную сетку, позволившую увеличить силу света в три раза, и к концу XIX в. качество газового освещения на московских улицах значительно улучшилось. Однако газовое освещение не смогло

⁵⁹³ Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и московская дума...С. 322.

⁵⁹⁴ Харкеевич Ю. Городские фонари // Московский архив. Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. М., 1996. С. 513.

вытеснить керосиновое в силу своей дороговизны⁵⁹⁵. 23 февраля 1888 г. дума выдала концессию на освещение Москвы газом «Французскому Континентальному обществу освещения»⁵⁹⁶. К сожалению, общество придерживалось политики максимального извлечения доходов при минимальных затратах: новых газопроводов почти не прокладывали, не заботились о более широком внедрении газа в тех районах, где газовая сеть уже существовала. Уход за сетью был неудовлетворительным, утечка газа достигала 20%, давление газа в сети было низким⁵⁹⁷. Городское самоуправление боролось за качество предоставляемых услуг, вступая в переговоры с подрядчиками, а порой и штрафуя их. Последняя мера применялась в случае, если фонари не устанавливались в срок или плохо горели. В конце 1880-х – начале 1890-х гг. газовые концессионеры уплачивали штраф около 500 рублей в год⁵⁹⁸. В этих условиях городское общественное управление задумывалось над вопросом об использовании электричества.

3) *Электрическое освещение* было впервые использовано в Москве еще в 1856 г. для иллюминации Кремля и Лефортовского дворца. Преимущество электричества было бесспорным, но, для повсеместного внедрения нового способа уличного освещения понадобилось еще много времени. В 1870 – начале 1880-х гг. электричество использовалось лишь для праздничных иллюминаций. По воспоминаниям Н.Д. Телешова, «на электричество, или, как тогда говорили, «яблочково освещение», – на эти немногие фонари, поставленные только для пробы в Петровских линиях и на Каменном мосту, сбегалась глядеть, как на чудо, вся Москва»⁵⁹⁹. Постоянно освещалась электрическими фонарями лишь площадь у храма Христа Спасителя (с 1883

⁵⁹⁵ Там же. С. 513-514.

⁵⁹⁶ Журналы заседаний Московской городской думы за 1888 г... Стлб. 34.

⁵⁹⁷ Веселовский Б.Б., Шаров С.И. Городское хозяйство Москвы в 1862-1900 гг... С. 529-530.

⁵⁹⁸ Бычков Н.М. Освещение улиц г. Москвы. 1730 – 1896 // Сборник очерков по городу Москве. М., 1897. С. 9-10.

⁵⁹⁹ Телешов Н.Д. Москва прежде... С. 204.

г.). В 1886 г. на освещение этой площади было ассигновано 11 500 рублей⁶⁰⁰. К заслугам Н.А. Алексеева нужно отнести начало внедрения электрического освещения в повседневный быт москвичей. Поклонник технического прогресса, городской голова поддержал план электрификации центра Москвы, представленный акционерным «Обществом 1886 г.» В апреле 1887 г. общество заключило договор с городской управой о прокладке подземных электрических проводов для освещения частных помещений (тариф составлял 5 копеек за гектоватт). Были устроены две временные локомобильные станции для освещения Лубянского и Постниковского пассажей. В 1887–1888 гг. «Общество 1886 г.» построило электрическую станцию постоянного тока для освещения центра города. Здание старейшей московской электростанции, построенное по проекту архитектора В.Д. Шера, сохранилось (Георгиевский переулок, 5, ныне выставочный зал «Новый Манеж»). Однако электрическое освещение только начинало развиваться – к 1895 г. в пределах городской черты насчитывалось всего 63 электрических фонаря⁶⁰¹.

Так, в конце 1880-х – начале 1890-х гг. Москва имела газовое и керосиновое освещение, причем число фонарей было приблизительно одинаковым – немногим более 9 тыс. штук (как газовых, так и керосиновых). После 1888 г. число фонарей даже несколько уменьшилось, за счет введения в 1889 г. керосиновых фонарей с горелками в 24 и более свечей, заменившие на многих улицах фонари в 12 свечей. При этом качество освещения в целом улучшилось⁶⁰². Примечательно, что в 1890 г. по числу фонарей Первопрестольная столица значительно опережала крупнейшие города Российской империи, в том числе Петербург.

⁶⁰⁰ Отчет о деятельности Московской городской управы за 1886 г. М., 1888. С. 181.

⁶⁰¹ Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и московская дума... С. 377; Романюк С.К. Переулки старой Москвы. М., 2013. С. 173.

⁶⁰² Бычков Н.М. Освещение улиц г. Москвы. 1730 – 1896 // Сборник очерков по городу Москве. М., 1897. С. 13.

Таблица 5.

Освещение крупнейших городов России в 1890 г.⁶⁰³

Число фонарей	Петербург	Москва	Варшава	Одесса	Рига
Газовых	8562	8969	6330	2136	1265
Керосиновых	7327	9039	133	1020	2065
Итого	15889	18008	6463	3156	3330

В том же году Москва опережала все означенные города и по расходам на освещение, – 332613 руб. 99 коп., уступая лишь Петербургу – 435601руб. 57 коп. Противоречие числа фонарей и суммы расходов на освещение российских столиц объясняется дороговизной газового освещения в Петербурге⁶⁰⁴.

е. Пути сообщения.

Благоустройство московских мостовых являлось одной из наиболее актуальных проблем, стоявших перед городским общественным управлением в конце XIX столетия. Состояние путей сообщения вызывало обоснованную критику современников. По свидетельству И.А. Слонова, вспоминавшего дороги древней столицы 1870-х – начала 1880-х годов, «самым главным московским отпечатком были московские мостовые. Это было нечто невозможное. Вымощенные крупным булыжником, всегда грязные и пыльные, с большими ямами, а зимой глубокими ухабами, они всегда были египетскою казнью москвичей. На них часто происходили аварии, калечились лошади, ломались экипажи... Часто страдали и седоки, ломая

⁶⁰³ Бычков Н.М. Финансы крупнейших русских городов... С. 91.

⁶⁰⁴ Там же. С. 91, 96.

себе руки и ноги»⁶⁰⁵. Особенно трудно было передвигаться в межсезонье. По словам историка М.М. Богословского, в 1870-х годах «весной, когда начиналось таяние снега, езда по улицам становилась крайне затруднительной... в столичном городе совершенно, как в деревне, приходилось на время весенней распутицы отказываться от далеких поездок». Лето приносило лишь незначительное облегчение: «в сухую погоду при малейшем дуновении ветра по улицам поднимались... облака пыли»⁶⁰⁶. О качестве московских мостовых упоминает в переписке А.П. Чехов. В марте 1885 г. в письме Н.А. Лейкину писатель отмечает: «Фельетона пока нет, потому что материала буквально – нуль. Кроме самоубийств, плохих мостовых и манежных гуляний Москва не дает ничего»⁶⁰⁷. В апреле 1887 г. Антон Павлович посетил свою малую родину – Таганрог. Невзирая на критическое отношение к облику провинциального города и нравам таганрожцев, Чехов положительно отзывается о дорожном покрытии центрального проспекта: «улица прилична, мостовые лучше московских. Пахнет Европой»⁶⁰⁸.

Справедливости ради, стоит отметить, что и за границей ситуация с дорогами далеко не везде была удовлетворительной. «Еще недавно Англия была страной жалких проезжих путей и отвратительных городских улиц», – так американский историк А. Шоу отзывался о британских дорогах в 1870-х – 1880-х гг.⁶⁰⁹ Однако, к середине 1890-х ситуация в корне изменилась. Были построены мостовые «из гранитных кубиков, асфальтовые или деревянно-торцовые, одинаково устроенные на прочном цементном фундаменте; шоссированные пути также построены весьма прочно и просуществуют целые века». В то же время, подобное коммунальное благополучие стало

⁶⁰⁵ Слонов И. А. Из жизни торговой Москвы. Полвека назад... С. 48.

⁶⁰⁶ Богословский М.М. Москва в 1870 – 1890-х годах... С. 112-113.

⁶⁰⁷ Чехов А.П. Письмо к Н.А. Лейкину. 22 марта 1885 г. Москва // Полное собрание сочинений и писем в 30 тт... Письма в 12 тт. Т. 1. М., 1974. С. 144.

⁶⁰⁸ Чехов А.П. Письмо к Чеховым. 7 апреля 1887 г. Таганрог // Полное собрание сочинений и писем в 30 тт... Письма в 12 тт. Т. 2. М., 1975. С. 58.

⁶⁰⁹ Шоу А. Городские управления в Западной Европе... С. 175.

возможным при условии заключения английскими муниципалитетами городских займов на дорожное благоустройство. В конце XIX в. задолженность английских городов по этой статье составила 275 500 000 руб.⁶¹⁰

Закон относил «заведование... устройством и содержанием улиц, площадей, мостовых, тротуаров» к предметам ведомства городского общественного управления⁶¹¹. В 1875 г. Главное управление путей сообщения передало в ведение Московской городской думы мостовые в количестве 5 230 000 кв. м.⁶¹² Московская дума неоднократно обращалась к «дорожной» проблеме. В 1876 г. думцы организовали специальное отделение для заведования мостовым делом⁶¹³.

Н.А. Алексеев считал благоустройство городских мостовых одной из первоочередных задач. Благоустройство московских дорог являлось одной из значимых расходных статей городского бюджета. В 1886 г. расходы на мостовые составили 500 210 руб., в 1892 г., – 556 000 рублей⁶¹⁴. Как видно из приведенных данных, сумма затрат города на благоустройство мостовых была значительной, колебалась от 10 % до 7 % расходной части бюджета Москвы. Расходы были стабильны на протяжении всего периода алексеевского руководства городским хозяйством, составляя около полумиллиона рублей.

Рассмотрим расходы на мостовые в 1890 г. в Москве в сравнении с крупнейшими городами Российской империи.

⁶¹⁰ Там же.

⁶¹¹ ПСЗ-2. Т. 45. Отд. 1. № 48498. Высочайше утвержденное городское положение 16 июня 1870 г. С. 823.

⁶¹² Кротков П.В., Щекотов М.П. Исторический очерк инженерных сооружений города Москвы. М., 1896. С. 7.

⁶¹³ Щербо Г.М. Московские мостовые за 900 лет. М., 1996. С. 72.

⁶¹⁴ Отчет о движении сумм г. Москвы за 1886 г. М., 1887. С. 90-91; Отчет о движении сумм г. Москвы за 1892 г. М., 1893. С. 82-83.

Таблица 6. Расходы на мостовые в 1890 г. (руб.); в скобках – на душу населения (коп.).⁶¹⁵

Статьи Расхода	Петербург	Москва	Варшава	Одесса	Рига
Булыжные мостовые	188 160,24 (20)	500 688,14 (59)	111 574,61 (24)	219 566,31 (65)	126 062,81 (64)
Шоссе	94 855,21 (10)	17 464,12 (2)	20 175,13 (4)	16 152,00 (5)	39 159,93 (20)
Тротуары	8727,63 (1)	15 666,08 (2)	59 711,13 (13)	–	3745,13 (2)
Итого	291 743,30 (31)	533 818,34 (63)	191 460,87 (41)	235 718,31 (70)	168 967,87 (86)

Так, в конце 1880-х гг. Москва лидировала по абсолютным показателям финансовых затрат на мостовые среди крупнейших городов империи. Однако в пересчете на душу населения (63 коп.), город занимал срединное положение, уступая Риге и Одессе, но опережая Варшаву и Петербург. Из 533 818 рублей, израсходованных на благоустройство дорог в 1890 г., 9/10 (86 %) составили расходы на булыжные мостовые.

Благоустраивая московские дороги, Н.А. Алексеев уделял приоритетное внимание булыжному замощению. Основным материалом для покрытия улиц в то время являлся булыжный камень – «самый несокрушимый, самый сподручный и выгодный». Замощение производили как целым, так и разбитым булыжником, укладывая камень на песчаное основание. Работы велись через подрядчиков, руководивших артелями мостовщиков. Обычно такая артель состояла из тридцати рабочих, людей «умелых, взрослых, трезвых и не моложе шестнадцати лет». Они

⁶¹⁵ Бычков Н.М. Финансы крупнейших русских городов. М., 1894. С. 100.

использовали разнообразные инструменты: молотки, кувалды, ломы, носилки, метлы, шнур, ватерпас. Подвоз камня осуществлялся подводами, запряженными ломовыми лошадьми. Само мощение производилось следующим образом: камень помещался в песок и вбивался в него молотком, «без прижима песку, плотно один к другому тычком, с подбором камня по величине его. По замощении мостовая утрамбовывается два раза и затем покрывается слоем песка в полвершка»⁶¹⁶.

Прочные и сравнительно дешевые, булыжные мостовые преобладали на дорогах Москвы. Покрытые булыжником, центральные улицы и площади города приобретали более опрятный вид. Однако фактура мостовых оставляла желать лучшего вследствие неравномерности размеров и формы камней. На повестку дня встал вопрос об усовершенствованном уличном покрытии – асфальте. Природный асфальт – смесь битумов с песчаником, известняком, – человек использовал еще в глубокой древности. Современное использование асфальта в качестве дорожного покрытия началось в России в 1830-х годах. На рубеже 1830-1840-х гг. в Петербурге и Москве появляются первые асфальтовые тротуары⁶¹⁷. В 1875 г. член московской городской управы А.Н. Петунников представил в городскую думу доклад «Мостовые в главных городах Западной Европы», предлагая «раз и навсегда... отказаться от булыжника», ратуя за асфальтовое покрытие⁶¹⁸. В 1876 г. думцы приняли решение устроить на Тверской улице четыре опытных участка асфальтовой мостовой. К сожалению, эксперимент не был успешным⁶¹⁹.

Н.А. Алексеев дал делу новый импульс. Сторонник технического прогресса, городской голова стремился активно внедрять удобное асфальтовое покрытие на улицы Москвы. С 1886 г. асфальтовые тротуары стали устраивать в местах перехода через улицы и площади. За десять лет их

⁶¹⁶ Никольская Т. Московские мостовые // Московский архив. Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. М., 1996. С. 498.

⁶¹⁷ Щербо Г.М. Московские мостовые за 900 лет... С. 72, 99.

⁶¹⁸ Никольская Т. Московские мостовые... С. 499.

⁶¹⁹ Щербо Г.М. Московские мостовые за 900 лет... С. 100.

было устроено 9840 метров при средней ширине 180 см.⁶²⁰ Асфальтовые тротуары появились на Каланчевской площади, площади Тверской заставы. Асфальтом покрылась и главная площадь города. 4 ноября 1886 г. инженер В.Д. Воронцов-Вельяминов представил в городскую управу счет по работам, проведенным на Красной площади. В трех местах – от Исторического музея к Казанскому собору, от Исторического музея к Верхним торговым рядам и от Спасских ворот к улице Ильинке, – были устроены асфальтовые переходы общей площадью 378 кв. метров. Стоимость работ составила 2501 рублей⁶²¹.

Городской голова закупал для московских дорожников современную технику. Так, в 1891 г. в Англии был приобретен паровой шоссейный каток системы «Авелинг и портер». Сумма, необходимая для приобретения машины – 4045 рублей, - отсутствовала в казне города. Распоряжением Н.А. Алексева деньги были предоставлены товариществом «Владимир Алексеев», директором которого являлся городской голова. Сумма подлежала последующему возврату товариществу⁶²². Однако нередко участие московского бургомистра в финансировании городских проектов было чистой благотворительностью: «алексеевские капиталы были громадною кредитною кассою, откуда город в затруднительных случаях мог всегда черпать средства своею рукою-владыкою без отдачи»⁶²³. К сожалению, каток недолго работал в исправности. Донесение заведующего московскими водопроводами инженера К. Карельских в городскую управу от 4 ноября 1892 г. проливает свет на судьбу машины. В ночь с 1 на 2 ноября 1892 г. машинист И. Волчков вел каток из Петровского парка к Сокольничьей заставе. На Каланчевской площади произошла нештатная ситуация: от движения по скользкой дороге произошла поломка тормозной системы. К сожалению, машинист, «оказавшийся в нетрезвом виде, не остановил каток на площади, как следовало, а продолжал ехать вперед при передаче силы

⁶²⁰ Там же. С. 101.

⁶²¹ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 51. Д. 328. Л. 111, 128.

⁶²² ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 51. Д. 626. Л. 1-2, 2 об.

⁶²³ Амфитеатров А.В. Московский городской голова Алексеев... С. 259.

одному заднему колесу, вследствие чего около Красного пруда у катка сломалось это заднее колесо и он уже не мог продолжать свой путь и был доставлен на Алексеевскую водокачку лошадьми». Незадачливого водителя сурово наказали – он был «уволен от городской службы навсегда», лишившись жалования 40 рублей в месяц⁶²⁴.

Обсуждая расходы на мостовые в финансовой смете 1892 г., Алексеев выступал за максимально возможное количество асфальтовых тротуаров на улицах и площадях Москвы. «Это та роскошь, к которой мы стремимся», – так городской голова обозначил свою позицию, выступая на заседании Московской городской думы 26 ноября 1891 г.⁶²⁵ Оппоненты критиковали подобные устремления лидера городского самоуправления. Так, в заседании 30 ноября 1890 г. гласный И.И. Шаховской обрушился на Алексеева с обвинениями в излишней расточительности. Напомнив коллегам о том, что устройство усовершенствованных тротуаров через площади и улицы началось с 1885 г., оратор назвал сумму, израсходованную городом на это удобство – 83 тыс. рублей. Шаховской заявлял о недопустимости подобных излишеств, когда в Москве существуют 200 000 сажен (908 000 кв. метров) не замощенных площадей⁶²⁶. Очевидно, в доводах оппонентов была своя правда. Но ясно и другое. Промышленник передовых взглядов, Алексеев развивал городское хозяйство на современном уровне. И в деле городского благоустройства он стремился использовать новейшие технологии, последние достижения технического прогресса, среди которых было и внедрение асфальта в качестве наиболее комфортного дорожного покрытия. Десятилетия спустя современники с благодарностью вспоминали алексеевскую «асфальтовую революцию». По свидетельству М.М. Богословского, при Алексееве были «проложены везде хорошие асфальтовые тротуары... Мостовые остались старого фасона, из

⁶²⁴ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 51. Д. 621. Л. 41, 150-150 об.

⁶²⁵ Стенографические отчеты о заседаниях Московской городской думы за ноябрь и декабрь 1891 г... С. 706.

⁶²⁶ Стенографические отчеты о заседаниях Московской городской думы за октябрь-декабрь 1890 г... С. 689.

булыжника... но через них проложены были для удобства пешеходов асфальтовые дорожки»⁶²⁷.

Энтузиазм городского головы в «асфальтовом» вопросе вышучивала пресса. Так, в 1889 г. сатирический журнал «Будильник» поместил на обложку одного из летних номеров карикатуру «Десять летних казней московских». Среди бедствий, которые подстерегают «безвыездного» москвича в городе, наряду с пожарами, безводьем, нищими, малярами, дворниками называется и «вонь асфальта». В центре рисунка изображен дорожный рабочий, помешивающий черпаком кипящий в котле асфальт⁶²⁸. Дорошевич иронично отзывался о стремлении Алексеева «сразу, одним мановением руки, сделать Москву: – Всю асфальтовой»⁶²⁹.

Беспорядочность и запутанность расположения путей сообщения, а также недостаточная ширина многих из них являлись тормозом для возросшего уличного движения. Встал вопрос о приведении путей сообщения в систему, об улучшении их направлений, о выравнивании линий застройки и расширении узких проездов – регулировании городской застройки. При Алексееве дума приступила к решению проблемы. В 1886 г. было начато составление плана регулирования, с 1889 г. – его законодательное утверждение. К сожалению, работа велась без заранее продуманной программы и медленными темпами, частями, по отдельным районам города. Составление плана регулирования было завершено в 1899 г. Однако общего сводного плана по городу составлено не было. Регулирование городской застройки выражалось в срезке острых выступов и вклиниваний частных владений в городские улицы и площади⁶³⁰. Так, в 1886 г. город приобрел участок земли за 1875 рублей площадью 7,8 кв. сажен у жены статского советника Олениной для расширения Леонтьевского переулка

⁶²⁷ Богословский М.М. Москва в 1870 – 1890-х годах... С. 135.

⁶²⁸ Будильник. 1889. № 28.

⁶²⁹ Дорошевич В.М. Воспоминания... С. 212.

⁶³⁰ Веселовский Б.Б., Шаров С.И. Городское хозяйство Москвы в 1862-1900 гг... С. 524.

Тверской части⁶³¹. В 1889 г. дума санкционировала покупку нескольких земельных участков для урегулирования городских проездов и площадей⁶³².

Среди путей сообщения важное место в Москве занимали реки и мосты. В конце 1880-х гг. были проведены работы по благоустройству москворецких набережных. 26 августа 1886 г. владельцы фабрик и заводов, расположенных вдоль Дербеневской набережной, напротив Симонова монастыря, обратились в городскую управу с прошением об устройстве «подъезда к Москве реке на означенной набережной в месте, какое Дума найдет более удобным». Фабриканты мотивировали свою просьбу ущербом от паводков, размывавших землю, и крутизной правого берега реки, затруднявшей доставку грузов на предприятия⁶³³. Один из предпринимателей, Е.Е. Шлихтерман, предложил Н.А. Алексееву внести в городскую кассу 13 000 руб. на укрепление правого берега Москвы реки. 27 января 1887 г. городской голова и члены управы представили думе доклад с предложением произвести укрепление москворецкого берега «от Кожевников, близ фабрики Шлихтерман». В дополнение к сумме, вносимой Шлихтерманом, на производство работ выделялись 9630 руб. из городской казны. Дума одобрила предложение управы⁶³⁴. Работы по укреплению берега были проведены в 1887 г.⁶³⁵ В 1887–1888 гг. город осуществил строительство Дербеневской дамбы и Новоспасской набережной⁶³⁶.

При Алексееве были проведены работы по благоустройству русла реки Неглинной. Заключенная в трубу в 1817–1819 гг., река доставляла москвичам немало забот. Неудобная форма дна и отсутствие отстойных колодцев приводили к застаиванию воды. Засоры подземного канала вызывали наводнения: «Трубную площадь и Неглинный проезд почти до самого

⁶³¹ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 818. Л. 11-11 об.

⁶³² ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 1039.

⁶³³ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 880. Л. 7.

⁶³⁴ Журналы заседаний Московской городской думы за 1887 г... Стлб. 17.

⁶³⁵ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 880. Л. 8.

⁶³⁶ Веселовский Б.Б., Шаров С.И. Городское хозяйство Москвы в 1862-1900 гг... С. 526.

Кузнецкого моста...заливало при каждом ливне... вода водопадом хлестала в двери магазинов и в нижние этажи домов этого района»⁶³⁷. Удручающее состояние подземной реки стало темой журналистского расследования В.А. Гиляровского. По словам известного репортера, «статьи о подземной клоаке под Москвой наделали шуму. Дума постановила начать перестройку Неглинки»⁶³⁸. Н.А. Алексеев обратил внимание гласных на проблему Неглинной в январе 1886 г. По предложению городского головы была создана думская комиссия, исследовавшая нижнее течение реки. Осмотр канала показал удовлетворительное состояние его стен и свода трубы, за исключением нескольких продольных и поперечных трещин. Канал суживался в силу проседания, а также под влиянием проложенных в нем или пересекавших его газовых и водосливных труб. 10 января 1886 г. дума рассмотрела доклад городской управы по вопросу о «переустройстве Неглинного канала». Было решено произвести капитальный ремонт подземного коллектора⁶³⁹. Городская управа и специалисты-техники согласовали меры по усовершенствованию канала: увеличение его сечения, углубление дна, выставку обратного свода на всем протяжении канала из тарусского камня и оштукатуривание стен свода. Работы были поручены строительному подрядчику инженеру Н.М. Левачеву и произведены в 1886–1887 гг. за счет трехмиллионного облигационного займа 1886 г.⁶⁴⁰ Впечатляют силы, привлеченные городской думой к производству работ - одновременно над осуществлением проекта трудилось около 1000 человек землекопов, плотников, каменщиков, извозчиков⁶⁴¹.

f. Бульвары и парки.

В 1865 г. управление IV округа путей сообщения передало в ведение Московской думы 23 парка, бульвара и сада. Городское самоуправление,

⁶³⁷ Гиляровский В.А. Москва и москвичи // Сочинения в 4 тт. М., 1989. Т. 4. С. 79.

⁶³⁸ Там же. С. 82.

⁶³⁹ Приговоры Московской городской думы, состоявшиеся в 1886 г. М., 1887. С. 5.

⁶⁴⁰ Отчет о деятельности Московской городской управы за 1886 г... С. 265-267.

⁶⁴¹ Гиляровский В.А. Подземные работы в Москве // Сочинения в 4 тт... Т. 2. С. 431-432.

заботясь о расширении и упорядочении мест для общественных прогулок, приобретает и создает новые растительные массивы. В 1879 г. в собственность города переходит Сокольничья роща – около 600 гектаров земли, в т. ч. 450 га перекрасного векового леса. Роща была преобразована в парк, с сохранением лесного характера⁶⁴². При Алексееве благоустройству Сокольников уделяется особое внимание. В парке высаживают большую часть растений, отпускавшихся для озеленения города. Так, в 1889 г. из питомников было отпущено 35 743 растения, из которых 25 524 предназначались для Сокольников, в 1892 г., – 82 050 саженцев (75 782 для Сокольников)⁶⁴³. В 1890 г. близ реки Яузы в Оленьей роще строят Сокольницкую водокачку для полива растений и дорог парка. В том же году управа начала сдавать участки земли в Сокольниках под постройку дач. В 1886 г. для удобства коммуникации с разрешения города Обществом конно-железных дорог была проложена линия от Сокольничьей городской заставы по проездам парка до села Богородского. Для удобства дачников и гуляющей публики Дума обязала Общество начинать эксплуатацию не позже 15 апреля и заканчивать не ранее 15 сентября. В парке мостят и шоссировуют дороги⁶⁴⁴.

Ценным приобретением на городской окраине были покрытые лесом склоны Воробьевых гор, также превращенные городом в парк. К 1890-м гг. городские насаждения состояли из 16 садов и скверов в черте города (в т.ч. Александровский сад и Екатерининский парк), 48 бульваров и периферийных лесопарков (Сокольники и Воробьевы горы)⁶⁴⁵.

«Зеленое» хозяйство не требовало от города больших расходов. В 1886 г. городская дума истратила на содержание садов, бульваров и парков 68 242

⁶⁴² Веселовский Б.Б., Шаров С.И. Городское хозяйство Москвы в 1862-1900 гг... С. 528

⁶⁴³ Каменецкая Е.Н. Общественные садовые насаждения г. Москвы. М., 1896. С. 10.

⁶⁴⁴ Там же. С. 11-13.

⁶⁴⁵ Веселовский Б.Б., Шаров С.И. Городское хозяйство Москвы в 1862-1900 гг... С. 528; Сытин П.В. Коммунальное хозяйство (благоустройство) Москвы в сравнении с благоустройством других больших городов. М., 1926. С. 210.

руб., в 1892 – 104 335,38 рублей⁶⁴⁶. Городской бюджет пополнялся за счет поступлений от содержателей торговых павильонов и палаток, каруселей в парках и на бульварах. В 1886 г. в городскую казну поступило 59 245,46 руб., в 1892 – 48 287,2 рублей⁶⁴⁷.

При Алексееве были произведены работы по благоустройству Александровского сада. Вступив в переписку с министерством императорского двора, городской голова добился санкции Александра III на расширение проезда вдоль сада от Воскресенской площади до Кутафьей башни. Городское самоуправление выделяло 14 347 руб. на производство работ. Также дума ассигновала 12 871 руб. на благоустройство сада: восстановление частично утраченной садовой решетки, ремонт чугунных ворот, устройство музыкальной эстрады. Работы были произведены в 1889-1890 гг.⁶⁴⁸ Много лет спустя москвичи с благодарностью вспоминали об инициативе Алексеева. В 1920-х гг. М.М. Богословский писал: «Окружающий кремлевскую стену Александровский сад – одна из прелестей Москвы, бывший когда-то во времена героев Островского любимым местом прогулок жителей Москвы, к 80-м годам был запущен, пришел в упадок, был огорожен от улицы безобразным дощатым забором. Алексеев, заключив... договор с дворцовым управлением, в ведомстве которого состоял сад, восстановил его, привел в порядок и обнес той прекрасной чугунной решеткой, которая теперь его украшает»⁶⁴⁹.

г. Транспорт.

К середине 1880-х гг. транспорт в Москве был представлен извозничьим промыслом и конно-железными дорогами.

1) Извозчики.

⁶⁴⁶ Отчет о движении сумм г. Москвы за 1886 г... С. 92-94; Отчет о движении сумм г. Москвы за 1892 г... С. 84-85, 104-106.

⁶⁴⁷ Отчет о движении сумм г. Москвы за 1886 г... С. 16-21; Отчет о движении сумм г. Москвы за 1892 г... С. 44-47.

⁶⁴⁸ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 51. Д. 493. Л. 18 а, 18 а об., 20 а.

⁶⁴⁹ Богословский М.М. Москва в 1870-1890-х годах... С. 135-136.

Извозчики обслуживали индивидуальные поездки москвичей. По сравнению с конкой услуги извозчика были относительно дороги. В начале 1890-х гг. в Москве было около 19 тысяч извозчиков. Извозчий промысел облагался налогом. В 1892 г. московские возницы заплатили в городскую казну 157 647 рублей⁶⁵⁰. В феврале 1886 г. дума приняла обязательные постановления «О порядке производства извозного промысла в г. Москве», регламентирующие обязанности извозчиков и содержателей извозничьих заведений⁶⁵¹. В соответствии с законом, извозный промысел в Москве допускался в трех видах: легкой (езда в одноконных и парных городских экипажах), ломовой (перевозка клади на одноконных и парных грузовых экипажах) и езда в многоместных парных экипажах (линейках, омнибусах, санях). К извозу допускались лица от 18 до 60 лет, пригодные по состоянию здоровья (не страдающие глухотой, слепотой и не имеющие увечий). В Москве предписывалось правостороннее движение. Запрещалось лихачество, обгоны, ездить нужно было умеренной рысью. Возница обязан был соблюдать трезвость, «не позволять себе грубого обращения с седоками и нанимателями и не употреблять непристойных слов». При осуществлении деятельности извозчики обязаны были руководствоваться указаниями сотрудников полиции. Так, по требованию полицейского возница должен был транспортировать поднятых на улице больных или умерших людей, отвозить самого полицейского, преследующего преступника⁶⁵².

Н.А. Алексеев считал необходимым сократить число легковых извозчиков и развивать конно-железные дороги. В заседании думы 24 ноября 1887 г. голова заявил: «Нужно расстаться с неудобным движением извозничьих пролеток, а их 27 тысяч... Это движение отжило свой век и должно сократиться... В Москве число извозчиков превышает действительную потребность, и, вместе с тем, является самым неудобным

⁶⁵⁰ Отчет о движении сумм г. Москвы за 1892 г... С. 18.

⁶⁵¹ О порядке производства извозного промысла в г. Москве 11/18 февраля 1886 г. // Сборник обязательных для жителей г. Москвы постановлений Московской городской думы. М., 1896. С. 32-43.

⁶⁵² Там же. С. 32-33, 37-38.

способом передвижения, от которого отказываются не только в западной Европе, но и в наших губернских и даже уездных городах»⁶⁵³. Одним из неудобств для пассажиров была дороговизна услуг московских возниц, нашедшая отражение в творчестве А.П. Чехова. Герой рассказа «Тиф», поручик Климов, едет с Николаевского вокзала домой, в район Арбата: «Извозчик запросил с него до Поварской рубль с четвертью, но он не торговался, а беспрекословно, послушно сел в сани»⁶⁵⁴. Сам Чехов, в 1880-х гг. порой нуждавшийся в деньгах, нередко пользовался конкой. В сентябре 1886 г. писатель сообщал своей корреспондентке: «Хожу я именинником, но, судя по критическим взглядам, которые пускает на меня конторщица «Будильника», одет я не по последней моде и не с иголки. Езжу не на извозчике, а на конке»⁶⁵⁵.

2) Конно-железные дороги.

Конно-железные дороги появились в Москве в начале 1870-х гг. Конка развивалась как прибыльный бизнес концессионеров – Первого общества конно-железных дорог в Москве, образованного в 1875 г. Первая линия конно-железных дорог связывала Воскресенскую площадь и Смоленский вокзал ⁶⁵⁶. По свидетельству современника, конка была самым демократическим средством сообщения в Москве 1870–1890-х гг., в ней ездил преимущественно мелкий обыватель⁶⁵⁷. Проезд стоил гораздо дешевле, чем на извозчике: 5 копеек за станцию внутри вагона и 3 копейки на верху вагона (на «империале») ⁶⁵⁸. Скорость главного общественного транспорта

⁶⁵³ Стенографические отчеты о заседаниях Московской городской думы за ноябрь и декабрь 1887 г. М., 1887. С. 974.

⁶⁵⁴ Чехов А.П. Тиф // Полное собрание сочинений и писем в 30 тт... Сочинения в 18 тт. Т. 6. М., 1976. С. 133. Рассказ был написан Чеховым в 1887 г. и отражал современные события.

⁶⁵⁵ Чехов А.П. Письмо к М.В. Киселевой. 21 сентября 1886г. Москва // Полное собрание сочинений и писем в 30 тт... Письма в 12 тт. Т. 1. М., 1974. С. 261.

⁶⁵⁶ Пудалов А.Д., Сушкин Н.И. Городские железные дороги // Современное хозяйство г. Москвы. М., 1913. С. 395.

⁶⁵⁷ Богословский М.М. Москва в 1870 – 1890-х годах... С. 116.

⁶⁵⁸ Веселовский Б.Б., Шаров С.И. Городское хозяйство Москвы в 1862-1900 гг... С. 541.

Москвы не превышала 8 километров в час, москвичи шутили: «Конка, конка, догони цыпленка!»⁶⁵⁹

В 1883 г. инженер Горчаков получил разрешение на постройку второй сети конно-железных дорог. В июле 1885 г. концессионер пустил в эксплуатацию первую линию, но уже в феврале 1887 г. он продал концессию бельгийскому акционерному «Главному обществу конно-железных дорог». К этому времени были построены Долгоруковская линия, и две неполные кольцевые линии – Бульварная и Садовая. В 1891 г. между Первым обществом конно-железных дорог и бельгийскими концессионерами было достигнуто соглашение о введении пересадочных билетов, в 1892 г. соглашение о совместной эксплуатации обоих предприятий. К началу 1890-х гг. в Москве было 23 линии конно-железных дорог⁶⁶⁰.

Алексеев ратовал за развитие конки. Примечательно, что закон об извозном промысле 1886 г. предусматривал приоритет конно-железных дорог. При приближении вагона конки извозчики обязаны были немедленно очищать путь, направляя возы и экипажи вдоль улицы в ряд⁶⁶¹. Летом 1887 г. городской голова посвятил несколько дней изучению движения по конно-железным дорогам, общался с пассажирами, выслушивал их замечания и пожелания. В ноябре 1887 г. мэр заявил в думе, что «будущность конно-железных дорог нигде не представляется настолько блестящей, как в Москве... Нужно изыскивать все способы для того, чтобы дать возможность распространяться этой сети по нашим улицам и удовлетворять насущной потребности нашего населения по передвижению»⁶⁶².

В конце 1880-х гг. в связи с ростом населения и потребности в передвижении в думу стали поступать предложения об

⁶⁵⁹ Михайлова Ю.И., Таценко С.Н. Планы Москвы на рубеже эпох из собрания Музея истории Москвы. XIX-начало XX вв. М., 2008. С. 33.

⁶⁶⁰ Веселовский Б.Б., Шаров С.И. Городское хозяйство Москвы в 1862-1900 гг... С. 540; Московская городская дума. Комиссия о конно-железных дорогах. Доклад № 93 по вопросу о совместной эксплуатации сетей 1 и 2 Обществ конно-железных дорог. 5 августа 1891 г. М., 1891. С. 2-11, 15-23.

⁶⁶¹ О порядке производства извозного промысла в г. Москве 11/18 февраля 1886 г... С. 42.

⁶⁶² Стенографические отчеты о заседаниях Московской городской думы за ноябрь и декабрь 1887 г... С. 974.

усовершенствованных способах массового передвижения. В 1882 г. на Всероссийской выставке в Москве группа русские инженеры продемонстрировали транспортное средство, приводимое в движение посредством электричества. В 1887 г. вопрос об устройстве электрических железных дорог был поставлен в думе. Но в то время проект не был осуществлен⁶⁶³.

Зато идея парового двигателя нашла поддержку городского головы и гласных. 19 декабря 1889 г. московское самоуправление рассматривало ходатайство Второго общества конно-железных дорог о разрешении эксплуатации в городе вагонов на паровой тяге системы Руана. Инженеры приводили веские аргументы: «машины...при следовании по городу не производят ни дыма, ни пара, а равно и шума, почему нисколько не пугают лошадей проезжающих экипажей». Вагон на паровой тяге отличался большей вместимостью. Если обыкновенный вагон конки был рассчитан на 25-30 пассажиров, то вагон Руана вмещал до 60 человек. Акцентировалась безопасность движения: «при следовании со скоростью 8 верст в час по первому сигналу может быть произведена немедленно остановка, что невозможно при управлении лошадью»⁶⁶⁴. Общество просило разрешить движение паровозов от Калужской площади до Калужской заставы, от Страстного монастыря до Бутырской заставы и до Петровского парка, от Сухаревой башни до Крестовской заставы. Городской голова передал ходатайство на рассмотрение думской комиссии о конно-железных дорогах под председательством А.А. Шилова. 22 марта 1890 г. комиссия представила думе доклад о проделанной работе. 19 марта 1890 г. были произведены ходовые испытания в присутствии членов комиссии и члена управы П.В. Трунина. Паровик проделал путь от Страстного монастыря до Бутырской заставы. Испытания показали, что вагон новой системы по свистку кондуктора останавливается гораздо быстрее, чем вагон с лошадиной

⁶⁶³ Там же. С. 541-542.

⁶⁶⁴ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 1071. Л. 5-6.

тягой; что некоторые лошади, едущие со встречного направления, пугаются паровоза. Невзирая на большую вместимость, паровик имел большой вес, что вредило бы рельсовому пути, рассчитанному на меньшую нагрузку. Возникла опасность частых сходов паровозов с рельсов. Учитывая недостаточное удобство и безопасность вагонов новой системы, думская комиссия предлагала разрешить акционерному обществу пробную эксплуатацию новых вагонов летом 1890 г. лишь на Калужской линии, при условии согласия полицейского начальства. Городская управа определяла число посадочных мест в новых вагонах. Общество обязуется прекратить эксплуатацию новых вагонов по первому требованию городской управы, в противном случае подлежит штрафу. 27 апреля 1890 г. дума одобрила предложения комиссии Шилова⁶⁶⁵.

Налогообложение конно-железных дорог Москвы в алексеевскую эпоху отличалось известным несовершенством. В 1890 г. акционерные общества конно-железных дорог уплатили в городскую кассу 12317 руб., тогда как в Варшаве в том же году доход от конки составил 34169 руб., а в Петербурге – 88325. Если в Петербурге и Варшаве налогообложению подлежал валовой доход, получаемый акционерными обществами от эксплуатации, то в Москве облагалась не доходность предприятий, а средства эксплуатации – вагоны и платформы⁶⁶⁶. Подобное положение вызывало обоснованную критику современников. Так, финансовый аналитик Н.М. Бычков приводит внушительную цифру дохода акционеров конно-железных дорог Москвы с 1 ноября 1891 г. по 1 ноября 1892 г. – 2 008 554 рублей. Ученый предполагает, что если бы московские акционерные общества уплачивали в городскую казну хотя бы 3 % с валового дохода, (минимальный процент налогообложения конно-железных дорог

⁶⁶⁵ Там же. Л. 6, 6 об., 7. Журналы заседаний Московской городской думы за 1890 г... Стлб. 58.

⁶⁶⁶ Бычков Н.М. Финансы крупнейших русских городов... С. 53-55.

Петербурга), то даже в этом случае доход Москвы составил бы 60000 руб., т. е. сумму, в пять раз большую, чем в 1890 г. ⁶⁶⁷

3. Градостроительство.

В компетенцию деятельности московского городского самоуправления входили вопросы градостроительной политики ⁶⁶⁸. Архитектурно-градостроительные решения, принятые думой по инициативе Н.А. Алексеева, в значительной степени определили современный облик исторического центра Москвы. Строительство в Москве велось за счет муниципального бюджета с привлечением благотворительных денежных пожертвований.

Каковы были принципы градостроительства, проводимые в жизнь городской управой во второй половине 1880-х – начале 1890-х гг.? Во-первых, сооружаются капитальные общественные здания, важные объекты социальной инфраструктуры Москвы: торговые пассажи, новое здание городской думы, боенский комбинат, больницы, народные училища. Во-вторых, ставится вопрос о реконструкции частного жилого фонда, о воспрещении деревянного домостроения, большое внимание уделяется противопожарным мероприятиям.

а. Строительство общественных зданий.

Важнейшими общественными зданиями, сооруженными в Москве по инициативе Н.А. Алексеева, стали Верхние торговые ряды и здание городской думы⁶⁶⁹.

1) Верхние торговые ряды.

Комплекс зданий Верхних торговых рядов на Красной площади известен с конца XVI в., когда при Борисе Годунове он был отстроен из

⁶⁶⁷ Там же.

⁶⁶⁸ ПСЗ-2. Т. 45. Отд. 1. № 48498. Высочайше утвержденное городское положение 16 июня 1870 г. С. 823.

⁶⁶⁹ О боенском комбинате, медицинских и образовательных учреждениях см. соответствующие параграфы II-III глав.

камня. После пожара 1812 г. старинные здания были перестроены О.И. Бове, сохранившим большую часть исторических корпусов. Но во второй половине XIX в. старинные ряды совершенно обветшали и нуждались в реконструкции⁶⁷⁰. По свидетельству современников, здания отличали антисанитария и дискомфорт. По воспоминаниям И.А. Слонова, ряды «представляли собой темные руины. Проходы в них не отличались чистотой; там было множество ступеней и разных приступок; ходить около таких рядов можно было с осторожностью... Свет в ряды проникал сквозь так называемые рядские фонари с низкими грязными рамами с разбитыми стеклами, через которые сыпались на головы проходящих снег и дождь... в рядах всегда ощущалась пронизывающая сырость, от которой большинство торгующих страдало ревматизмом и другими простудными болезнями»⁶⁷¹. Телешов вспоминает, что «лавки не отапливались, и никакого освещения, кроме дневного не допускалось из боязни пожара. Купцы сидели зимой в тяжелых енотовых шубах... В морозные месяцы в лавках так настывало, что в чернильницах замерзали чернила»⁶⁷². В довершение ко всему между рядами сновали попрошайки и нищие.

Вопрос о перестройке главных торговых рядов города был поднят московским генерал-губернатором В.А. Долгоруковым в 1869 г. Специальная комиссия освидетельствовала состояние построек на Красной площади как аварийное: многие здания были ветхими и грозили обрушением в любую минуту. Московская городская дума вынесла решение перестраивать торговые помещения⁶⁷³. Однако купцы–лавковладельцы не спешили покидать насиженные места, опасаясь потерять при реконструкции часть своей земельной собственности. Они ходатайствовали перед городской думой о прирезке к перестраиваемым рядам полосы городской земли, дабы

⁶⁷⁰ Размадзе А.С. Торговые ряды на Красной площади в Москве. Киев, 1893. С. 34.

⁶⁷¹ Слонов И.А. Из жизни торговой Москвы... С. 135.

⁶⁷² Телешов Н.Д. Москва прежде... С. 246.

⁶⁷³ Доклад комиссии о перестройке рядов на Красной площади. М., 1876. С. 3-4; Доклад о перестройке рядов и проект устава. М., 1880. С. 3-6.

перестройка не стала для них ущербом. Дума отказалась выделить землю, купцы же не желали перестраивать ряды без прирезки земли. Тем временем, ряды ветшали, перестав отвечать требованиям современной торговли. В 1880 г. дума постановила ходатайствовать перед правительством о вменении в обязанность лавковладельцам составить для перестройки рядов акционерное общество. Но дело не двигалось с места⁶⁷⁴. По словам Телешова, «ряды эти составляли... своего рода московскую достопримечательность»; хотя ветхие постройки давно были «осуждены на сломку, но проходил год за годом, а они все стояли»⁶⁷⁵.

Н.А. Алексеев разрешил наболевшую городскую проблему. По словам современника, «с вступлением г. Алексеева в должность городского головы дан был энергический толчок вопросу о перестройке так называемых «верхних» городских рядов»⁶⁷⁶. В первый месяц своего пребывания в должности бургомистра он поставил «рядской» вопрос на рассмотрение думцев. Городские инженеры, осмотревшие здания, нашли непригодными условия дальнейшей эксплуатации торговых рядов. Эти сведения были доведены до генерал-губернатора, который поручил полиции запретить торговлю в аварийных зданиях и в течение месяца очистить помещения. Действия городских властей вызвали настоящую панику среди лавковладельцев. Купцы обратились в городскую думу с просьбой построить для них временные торговые ряды на Красной площади. Алексеев поддержал это ходатайство, предложив думским гласным санкционировать постройку временных торговых помещений. В октябре 1886 г. старые ряды были закрыты. Несмотря ни на что это было сильным ударом для купцов⁶⁷⁷.

Однако дело быстро двинулось вперед. По инициативе городского головы было создано акционерное Общество Верхних торговых рядов на

⁶⁷⁴ Размадзе А.С. Торговые ряды на Красной площади в Москве... С. 35.

⁶⁷⁵ Телешов Н.Д. Москва прежде... С. 245-246.

⁶⁷⁶ Осипов В. Городское хозяйство в Москве... С. 204.

⁶⁷⁷ См. главу I, с. 87.

Красной площади, объединившее купцов – лавковладельцев. Совет общества составили девять наиболее уважаемых и влиятельных предпринимателей, среди которых были текстильный фабрикант и выдающийся меценат П.М. Третьяков, меховщик В.М. Михайлов, торговец коврами С.М. Мусорин. Председателем правления стал старшина купеческого общества А.Г. Кольчугин⁶⁷⁸. 10 мая 1888 г. император Александр III утвердил Устав Общества, признававший лавковладельцев акционерами в размере стоимости их недвижимости, а землю, на которой находились старые ряды – собственностью Общества⁶⁷⁹. На месте сносимых рядов предполагалось построить новое капитальное здание с отоплением, освещением, канализацией. В новом здании каждый купец должен был получить отдельное помещение. Дабы на время строительства торговля не прекращалась, на Красной площади за счет города сооружались временные торговые павильоны из железа. 14 корпусов временных рядов открылись 22 января 1887 г.⁶⁸⁰

В октябре 1888 г. начали разбирать старые строения, а 15 ноября того же года был объявлен конкурс на составление архитектурного проекта нового торгового комплекса⁶⁸¹. Одним из первых свой «Эскиз проекта торговых рядов на Красной площади в Москве» представил художник В.В. Верещагин, направив его П.М. Третьякову. В письме к коллекционеру живописец объяснил свое видение задачи: «Вы получили или получите мой рисунок пером – мой проект нового Гостиного двора в Москве. Как увидите, в нем 2 галереи – одна внизу открытая, другая вверху закрытая. Наверху в павильонах склады, светлые, с окнами. Все здание укорочено и по месту должно быть растянуто по прямой линии с сохранением форм, то есть павильонов. Покажите, пожалуйста, этот рисунок Вашему брату и

⁶⁷⁸ Доклад Комитета учредителей высочайше утвержденного Общества торговых рядов на Красной площади в Москве. М., 1888.

⁶⁷⁹ Устав Общества Верхних торговых рядов на Красной площади в Москве. М., 1888. С. 3-6.

⁶⁸⁰ Московские ведомости. 1887. 23 января.

⁶⁸¹ Размадзе А.С. Торговые ряды на Красной площади в Москве... С. 42.

городскому голове – я в ужас прихожу при мысли, что могут восстановить тот «Гостиный», который *возобновлен в 1815*»⁶⁸².

К 15 февраля 1889 г. в думу было представлено 23 архитектурных проекта. Макеты и чертежи были выставлены для обозрения в залах Исторического музея. В состав экспертной комиссии, наряду с видными архитекторами В.А. Шретером, И.С. Китнером, Н.В. Никитиным, вошел и московский мэр. Конкурс выиграл проект архитектора А.Н. Померанцева под девизом «Московскому купечеству». Зодчий представил прогрессивное для своего времени сооружение – три здания в русском стиле, перекрытые фермами из железа и стекла. За проект комплекса Верхних торговых рядов зодчий получил первую премию – 6 тыс. руб. и звание действительного члена императорской академии художеств. Затраты на сооружение новых рядов определялись в сумму 5 млн. руб. Деньги были получены за счет выпуска акций Общества⁶⁸³. 21 мая 1890 г. в торжественной обстановке состоялась закладка нового торгового комплекса. Первый камень был заложен в присутствии генерал-губернатора Долгорукова, архитектора Померанцева, представителей Общества Верхних торговых рядов и городского головы⁶⁸⁴.

Стоит отметить, что деятельность Алексеева в вопросе реконструкции городских рядов подвергалась критике в прессе. «Русская мысль» ставила в вину городскому голове превышение должностных полномочий и причинение городу убытков произвольными действиями⁶⁸⁵. Сатирики «Будильника», подвергли сомнению финансовую чистоплотность городской управы и акционерного Общества Верхних торговых рядов в деле реконструкции торгового комплекса. В частности, высмеивали забор, ограждавший строительную площадку, представляя временное ограждение как символ возможных злоупотреблений:

⁶⁸² Письмо В.В. Верещагина к П.М. Третьякову. 29 марта 1887. *Maisons Laffite* // Переписка В.В. Верещагина и П.М. Третьякова. 1874-1898. М., 1963. С. 71, 126.

⁶⁸³ Конкурс на проекты зданий Верхних торговых рядов на Красной площади в Москве. М., 1889. С. 3-4, 34-38; Размадзе А.С. Торговые ряды на Красной площади в Москве... С. 42-44.

⁶⁸⁴ Московские ведомости. 1890. 22 мая.

⁶⁸⁵ Русская мысль. 1886. № 11. С. 207.

Комиссии по устройству «городских рядов». (По поводу забора на Красной площади).

Забор ваш делает вам честь,

Забором тем Москва гордится

Но за забором что творится – Бог весть!⁶⁸⁶

Карикатурно высмеивался конкурс проектов нового здания рядов. Художник М. Лилин представил аляповатое сооружение, подпираемое вместо атлантов множеством дородных купцов, и увенчанное флагштоком с девизом – «Не обманешь – не продашь!» В «объяснительной записке» представлялась расшифровка замысла карикатуриста: «Вся земля держится на трех китах и держится крепко. Здание рядов будет держаться на тысяче Китах...Китычах»⁶⁸⁷.

Одновременно с Верхними были реконструированы и Средние торговые ряды, расположенные на Красной площади, между улицами Ильинка и Варварка. Торговцы так же составили Акционерное общество. Здание в русском стиле, заложенное в июле 1891 г., сооружалось по проекту зодчего Р.И. Клейна⁶⁸⁸.

Здания Верхних и Средних торговых рядов отличались высокой технической оснащенностью, имея центральное отопление, вентиляцию, канализацию, автономную электростанцию, грузовые лифты. Верхние торговые ряды стали крупнейшим торговым пассажем дореволюционной России. Они были торжественно открыты 2 декабря 1893 г.⁶⁸⁹ Москвичи единодушно ставили реконструкцию главного торгового комплекса города в заслугу Алексееву. По словам современника, «за кратковременный срок служения Николая Александровича сломаны старые городские ряды с

⁶⁸⁶ Будильник. 1889. №4. С. 4.

⁶⁸⁷ Там же. № 8.

⁶⁸⁸ Размадзе А.С. Торговые ряды на Красной площади в Москве... С. 54-59.

⁶⁸⁹ Путеводитель по Верхним торговым рядам на Красной площади в Москве. М, 1895. С. 13.

убогими перекосившимися стенками, с арестантскими решетчатыми окошками, занимавшие лучшую площадь в Москве, и вместо них воздвигнуты теперь новые ряды, получившие европейскую известность»⁶⁹⁰. По свидетельству Амфитеатрова, горожан восхищали «городские ряды, и размерами, и красотой далеко оставившие за собой петербургский гостиный двор, и с невероятной быстротой выросшие на месте старых, чуть не допетровских развалин и гнилушек»⁶⁹¹.

2) Здание городской думы.

С 1863 г. Московская городская дума размещалась в особняке графа А.Д. Шереметева на улице Воздвиженка. Первоначально особняк был снят сроком на 6 лет, затем договор аренды неоднократно продлевался⁶⁹². В 1887 г. наем помещения обошелся городскому общественному управлению в сумму 17 000 рублей ⁶⁹³. Здание барского особняка не полностью соответствовало потребностям московского самоуправления. Невзирая на представительный облик, оно было недостаточно просторным. Так, по воспоминаниям Б.Н. Чичерина, «в доме графа Шереметева, на Воздвиженке, который в то время нанимался городским управлением, у головы не было даже отдельного кабинета»⁶⁹⁴.

Н.А. Алексеев поставил вопрос о строительстве нового здания для думы. 24 ноября 1887 г. собрание гласных утвердило положения доклада городской управы о назначении конкурса проектов нового здания городской думы у Воскресенских ворот. В соответствии с условиями конкурса фасад здания должен был быть выполнен «в стиле памятников русского зодчества XVI-XVII веков, насколько это может быть согласовано с потребностями монументальных зданий настоящего времени»⁶⁹⁵. К 1 марта 1888 г. в

⁶⁹⁰ Н.Т. Памяти Алексеева... С. 997.

⁶⁹¹ Амфитеатров А.В. Московский городской голова Алексеев... С. 262.

⁶⁹² Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и московская дума... С. 93.

⁶⁹³ Отчет о движении сумм г. Москвы за 1887 г. М., 1888. С. 61.

⁶⁹⁴ Чичерин Б.Н. Земство и Московская дума... С. 193.

⁶⁹⁵ Журналы Московской городской думы за 1887 г. М., 1888. Стлб. 153.

городскую управу были представлены тридцать восемь проектов⁶⁹⁶. Материалы были выставлены для просмотра в залах Третьяковской галереи. Осмотрев экспозицию, корреспондент «Русской мысли» критиковал увиденное: «на выставке тридцать восемь больших домов, довольно заурядного, казенного, отчасти казарменного типа, облепленных снаружи всякими украшениями и ненужными придатками, заимствованными из разных эпох и даже из разных стран, от Самарканда до Испании... «Разденьте» любое из проектируемых сооружений – и перед вами будут или «присутственные места», или казарма»⁶⁹⁷. Представленные проекты рассматривались экспертной комиссией, в состав которой входили известные историки и архитекторы И.Е. Забелин, Ф.И. Буслаев, К.М. Быковский, Н.В. Никитин, В.Г. Залесский, Н.А. Мартынов, а также представители городского самоуправления, – голова и гласные В.И. Герье и И.М. Федоров. Приступая к рассмотрению проектов, комиссия выслушала записку И.Е. Забелина. Знаменитый историк призывал коллег объективно судить конкурсантов, руководствуясь следующими критериями: внимательное изучение авторами проектов архитектурных памятников XVI-XVII вв., органичное сочетание здания думы с окружающей исторической застройкой. В каждом проекте конкурсанты должны прежде всего отмечать «древнерусский облик здания, те знакомые всем нам черты, которые в своей совокупности воспроизводили бы нечто нам родное, находились бы в согласии со всеми старыми памятниками Москвы»⁶⁹⁸.

Постановлением от 10 января 1889 г. дума утвердила решение экспертной комиссии⁶⁹⁹. Первая премия была присуждена проекту Д.Н. Чичагова. В заключении комиссии было отмечено: «Разработанные в

⁶⁹⁶ Выписка из протоколов 3, 9 и 12 марта 1888 г. комиссии экспертов по рассмотрению представленных на конкурс проектов фасадов здания для городской Думы на Воскресенской площади. Б.м., б. г. С. 2; Проекты фасадов здания Московской городской думы. Б.м., б. г.

⁶⁹⁷ Конкурс проектов для постройки здания городской Думы в Москве // Русская мысль. 1888. № 5. С. 211-212.

⁶⁹⁸ Выписка из протоколов 3, 9 и 12 марта 1888 г. комиссии экспертов по рассмотрению представленных на конкурс проектов фасадов здания для городской Думы на Воскресенской площади... С. 1-3.

⁶⁹⁹ Журналы Московской городской думы за 1889 г. М., 1890. Стлб. 23.

проекте детали свидетельствуют об основательном знакомстве автора с русским стилем... художник более других выразил характер здания думы». Вторую премию присудили архитекторам Г.И. Котову и М.Т. Преображенскому, третью – А.И. фон Гогену и В.Ф. Харламову⁷⁰⁰. По окончании работы экспертной комиссии Н.А. Алексеев выразил признательность ее членам. В письме к Ф.И. Буслаеву голова выразил ученому «глубочайшую благодарность за участие в трудах экспертной комиссии» и направил фототипии проектов думского особняка, печатный экземпляр протокола Комиссии от 13 января 1889 г., заключения городского строительного совета по представленным проектам и пояснительные записки лауреатов конкурса⁷⁰¹.

Однако проект Чичагова не сразу был воплощен в жизнь. Технико-строительный комитет Министерства внутренних дел назначил новый конкурс между тремя премированными авторами по функциональной и технической доработке проектов. Поскольку здание думы решено было построить на Воскресенской площади, на фундаментах монетного двора 1730-х гг., перестроенного зодчим Е. Паскалем для присутственных мест, свобода художественного творчества авторов проектов сдерживалась жесткими ограничениями. Однако и второй тур конкурса выиграл Чичагов. В его проекте предусматривалась замена всех деревянных потолков сводами из кирпича и бетонными сводами на железных балках⁷⁰². Проект Д.Н. Чичагова был окончательно утвержден Александром III 20 июля 1889 г. и принят к исполнению после учета замечаний и дополнений экспертной комиссии и технико-строительного комитета. Для его реализации требовалось более полумиллиона рублей. Московская дума утвердила предложение городского головы о выпуске облигационного займа, и, после одобрения вышестоящими

⁷⁰⁰ Выписка из протоколов 3, 9 и 12 марта 1888 г. комиссии экспертов по рассмотрению представленных на конкурс проектов фасадов здания для городской Думы на Воскресенской площади... С. 3-5.

⁷⁰¹ Письмо Н.А. Алексеева к Ф.И. Буслаеву. 25 января 1889 г. Москва // ОПИ ГИМ. Ф. 445. Ед. хр. 255. Л. 1.

⁷⁰² Россинская Е., Чичагова Ю. Архитектурная семья Чичаговых (из семейного архива) // Московский архив. Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. М., 1996. С. 127.

инстанциями, начались подготовительные работы: привлечение подрядчиков, закупка стройматериалов⁷⁰³. Итоговая сметная стоимость постройки составила 588 386 руб.⁷⁰⁴

Заметим, что строительство нового думского здания воспринималось частью современников как неоправданное расточительство. Либеральная интеллигенция критиковала почин московского бургомистра. Так, фельетонист «Будильника» проводит саркастическую параллель, вспоминая историю места, где планируется строительство, и предостерегая думу от необоснованных, по его мнению, муниципальных займов: «Г. Алексеев создаст новое здание Думы из бирюзы и янтаря... Дума будет построена на том самом месте, где когда-то помещалось долговое отделение: знаменитая «яма». Такое совпадение не лишено...поучительности для тех, кто весьма склонен к городским займам. Дума, значит, в скором времени попадет в яму и превратится в долговое отделение для города»⁷⁰⁵.

15 мая 1890 г. в торжественной обстановке была совершена закладка здания. Среди высокопоставленных гостей на мероприятии присутствовали московский генерал-губернатор В.А. Долгоруков, губернатор В.М. Голицын, командующий московского военного округа генерал-адъютант А.С. Костанда, иностранный гость – наследный принц Неаполитанский и сам городской голова. Церемония освящения сопровождалась исполнением государственных гимнов России и Италии. Торжественное мероприятие наблюдали толпы заранее собравшихся москвичей⁷⁰⁶. Строительство здания было осуществлено в короткие сроки, - торжество освящения состоялось 1 мая 1892 г.⁷⁰⁷

Городская дума у Воскресенских ворот с первых же дней воспринималась современниками как новая московская

⁷⁰³ Отчет о деятельности Московской городской управы за 1889 г. М., 1891. V отделение. С. 67-70.

⁷⁰⁴ Отчет о деятельности Московской городской управы за 1890 г. М., 1892. V отделение. С. 60.

⁷⁰⁵ Будильник. 1889. № 33. С. 4.

⁷⁰⁶ Московские ведомости. 1890. 16 мая.

⁷⁰⁷ См. гл. I. С. 94-95.

достопримечательность. Журнал «Всемирная иллюстрация» поместил на своих страницах изображение думского особняка и портрет городского головы⁷⁰⁸. Одобряя «беспримерную деятельность» Николая Александровича на общественном поприще, корреспондент называет новое здание думы «венцом деятельности Н.А. Алексеева». Шедевр Д.Н. Чичагова получает высокую оценку, поскольку «по красоте, размерам и удобству внутреннего расположения не имеет соперников среди подобных же зданий в других русских городах»⁷⁰⁹. В то же время, не все москвичи одинаково благосклонно отнеслись к детищу Алексеева. Так, В.М. Дорошевич упрекал его за постройку новой думы, «которая вскоре же оказалась тесной и неудобной»⁷¹⁰. В.М. Голицын считал «неудачное во всех отношениях здание городской думы» «памятником легкомыслия» городского головы⁷¹¹.

в. Частный жилой фонд.

Жилищное хозяйство Москвы второй половины XIX в. находилось вне поля зрения городского самоуправления. Строительство домов и их эксплуатация считались сферой деятельности частного предпринимательства. В то же время, проблема расселения жителей с каждым десятилетием вставала все острее⁷¹². Население Москвы с середины XIX в. быстро росло за счет притока людей из деревень на фабрики и заводы. Если в начале 1860-х гг. в древней столице насчитывалось около 400 тыс. человек, то в 1882 г. – 753 469, а в 1897 г. – 978 537 человек. Из них в 1882 г. лишь 26,1 % являлись коренными жителями города⁷¹³. В числе пришельцев преобладали мужчины-одиночки. Для значительной части нового населения Москвы жилищная нужда чрезвычайно обострилась. Это положение использовали домовладельцы в районах скопления чернорабочих,

⁷⁰⁸ Всемирная иллюстрация. 1892. Т. 48. № 25. С. 465.

⁷⁰⁹ Там же. С. 470.

⁷¹⁰ Дорошевич В.М. Воспоминания... С. 212.

⁷¹¹ Голицын В.М. Москва в семидесятых годах. Воспоминания... С. 153.

⁷¹² Веселовский Б.Б., Шаров С.И. Городское хозяйство Москвы в 1862-1900 гг... С. 542.

⁷¹³ Нифонтов А.С. Население капиталистической Москвы // История Москвы. В 6 тт. Т. 4. М., 1954. С. 227, 230.

ищущих найма, прежде всего в районе Хитрова рынка – основной биржи труда в 1870–1900 гг. Они стали сдавать квартиры в своих домах арендаторам для устройства ночлежных приютов, в которых находили кров тысячи людей, не имевшие постоянных квартир. Такие ночлежки представляли собой неблагоустроенные труппы, отличавшиеся крайней скученностью населения, антисанитарией, сопутствующими болезнями, алкоголизмом, преступностью и проституцией⁷¹⁴.

Вопрос о жилищных условиях этого рабочего населения Москвы был впервые поднят московским обер-полицмейстером в 1863 г. в докладной записке генерал-губернатору, который препроводил ее в городскую думу. Начальник московской полиции указывал на неудовлетворительное состояние частных ночлежных домов, предложив устроить в разных местах Москвы несколько ночлежек на средства города. Вопрос рассматривался думскими комиссиями, признававшими в этом вопросе приоритет частной благотворительности. В тоже время, не исключалось и посильное участие города в решении жилищной проблемы. В 1869 г. был поставлен вопрос об устройстве образцового ночлежного дома на 400 человек; проект не был осуществлен. Дело сдвинулось с мертвой точки лишь ввиду угрозы эпидемии чумы. В 1879 г. городская дума, озабоченная скученностью населения в ночлежных домах, особенно на Хитровом рынке, построила городской ночлежный дом на 510 человек. В 1884 г., когда к Москве приблизилась холера, дума издала обязательные постановления о содержании частных ночлежек и постройке городских ночлежных домов на 4500 мест. Однако дома построены не были⁷¹⁵.

Н.А. Алексеев обратился к наболевшей проблеме в первый же год своей работы в должности городского головы. Побудительной причиной вновь стала заразная болезнь – на этот раз вспышка брюшного тифа.

⁷¹⁴ Веселовский Б.Б., Шаров С.И. Городское хозяйство Москвы в 1862-1900 гг... С. 542.

⁷¹⁵ Там же. С. 543.

Обсуждался проект устройства новых ночлежных домов, однако, в связи с недостатком средств, ограничились расширением имеющегося ночлежного дома до 1300 человек⁷¹⁶. К вопросу изменения устройства ночлежных домов на Хитровом рынке дума обращалась в 1889 г.⁷¹⁷ Невзирая на меры, предпринимаемые московским городским общественным управлением, благоустройство частных ночлежных домов было неудовлетворительным. Проблему обсуждали в прессе. В 1889 г. журнал «Будильник» поместил на обложку одного из номеров карикатуру «Восторги грязных домовладельцев (после совещания врачей об эпидемиях)». На рисунке изображались хозяева дешевых доходных домов и ночлежек, сидящие во дворе своих владений прямо на земле, в луже с помоями, в окружении чавкающих свиней и сокрушенно приунывшего дворника. Тему развивало сатирическое стихотворение «Мольба московских домовладельцев»:

Чтоб не бояться нам холеры, всем неприятной с давних пор,

Зима, суровой будь без меры, и грянь с морозами во двор.

Авось, довольный произволом твоих неумолимых чар,

К нам не заглянет с протоколом зимой ни разу - санитар!..⁷¹⁸

с. Противопожарные мероприятия.

В 1870–1890-х гг. Москва была «еще преимущественно деревянным городом. За чертой Садовой были сплошь деревянные постройки»⁷¹⁹. Частые пожары, случавшиеся в силу скученности построек, несовершенства пожарных команд и недостатка воды принимали огромные размеры и наносили огромный урон москвичам и городскому хозяйству⁷²⁰. Так, в 1887 г. убытки от пожаров исчислялись суммой 2 512 249 руб., в 1892 г. – 2 911 756

⁷¹⁶ Там же.

⁷¹⁷ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 1011. Л. 2-4.

⁷¹⁸ Будильник. 1889. № 48. С. 6.

⁷¹⁹ Богословский М.М. Москва в 1870-1890-х гг... С. 109.

⁷²⁰ Белоусов И.А. Ушедшая Москва. М., 1998. С. 108.

руб.⁷²¹ Городское самоуправление выделяло значительные средства на содержание пожарных команд. В 1886 г. на эти цели было израсходовано 387 165 рублей, в 1892 г. – 415 739 рублей⁷²². Совершенствовалось противопожарное законодательство. 5 апреля 1891 г. дума приняла обязательные постановления, регламентирующие порядок производства выжигания дымовых труб. Отныне выжигание кирпичных дымоходов с целью их очистки должно было производиться пожарными командами по заявлению домовладельцев, заведующих казенными и общественными зданиями, промышленников. В обязанность последним вменялся текущий ремонт растрескавшихся и неисправных труб⁷²³.

1) Проблема деревянной городской застройки.

При Алексееве городская дума исследовала проблему деревянной городской застройки. На заседании 16 ноября 1888 г. старейший гласный Г.В. Грудев, свидетель пожара 1812 г., поднял вопрос о воспреещении строительства в Москве двухэтажных жилых домов. Депутат мотивировал свою позицию тем, что здания, строящиеся для бедного люда – пролетариев, ремесленников, – эксплуатируются с нарушением норм пожарной безопасности. Разделенные на коморки, изобилующие чуланами, «наполняющимися разным хламом», деревянные двухэтажные постройки представляют угрозу жизни и безопасности москвичей⁷²⁴. После опустошительного пожара в Бабьем городке 18 мая 1892 г., уничтожившего более 50 домовладений, вопрос обрел особую актуальность. В заседании, состоявшемся на следующий день, думцы подняли вопрос ходатайства «пред высшим правительством о воспреещении возведения вновь в Москве двухэтажных жилых домов». Дело было передано на рассмотрение думской комиссии о пользах и нуждах общественных под председательством

⁷²¹ Позняков Г.А. Пожары в Москве. М., 1896. С. 18.

⁷²² Отчет о движении сумм г. Москвы за 1886 г... С. 7; Отчет о движении сумм г. Москвы за 1892 г... С. 9.

⁷²³ О мерах предосторожности против пожаров при производстве в зданиях г. Москвы выжигания дымовых труб. 5 апреля 1891 г. // Сборник обязательных для жителей г. Москвы постановлений Московской городской думы... С. 88-90.

⁷²⁴ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 1256. Л. 4-4 об.

В.И. Герье. Исследование, проведенное 19 мая 1892 – 16 января 1893 г. показало преждевременность отказа от деревянного домостроения. Среди аргументов, приведенных экспертами комиссии в защиту деревянных строений, были: экономическая нецелесообразность, отсутствие статистических данных по пожарам в деревянных домах в сравнении с каменными, преимущество деревянных зданий в гигиеническом отношении, воспрещение не самих деревянных построек, а их скученности. В заключение комиссия предлагала городской управе приостановить ходатайство о воспрещении возведения в Москве двухэтажных жилых домов и наладить статистический учет пожаров одно, двух – этажных и смешанных зданий⁷²⁵. Приведенные аргументы убедили городского голову и гласных. В заседании 26 января 1893 г. предложения комиссии Герье были утверждены думой⁷²⁶.

В то же время, сам городской голова был убежденным противником деревянного домостроения в Москве. Примечателен случай, произошедший после пожара в деревянном доме ветеринарного врача С.Г. Гаврилова. Алексеев, приехавший к месту происшествия вместе с обер-полицмейстером Власовским, не сдержал чувств. Наблюдая за пожаром с обер-полицмейстерской пролетки, голова «своим необычайно громким голосом сказал собравшейся глазеть на пожар толпе: «Ну, слава Богу, еще одним деревянным домом в Москве меньше!»⁷²⁷ Вместе с тем, Николай Александрович стремился всемерно облегчить участь погорельцев, призывал на помощь благотворительные капиталы, перечислял собственные средства в помощь пострадавшим. Так, после страшного пожара на Бабьем городке бургомистр «призывал своим красноречивым словом к благотворительности... Хорошо говорил. Без всяких вычур, патетических

⁷²⁵ Там же. Л. 11.

⁷²⁶ Там же. Л. 12.

⁷²⁷ Богословский М.М. Москва в 1870 – 1890-х годах... С. 110.

возгласов... просто, кратко, деловито... А тут еще личный пример: «Жертвую пять тысяч целковых!»⁷²⁸

2) *«Московское городское Общество взаимного от огня страхования».*

При активном содействии Алексеева было создано «Московское городское Общество взаимного от огня страхования». Дума неоднократно обращалась к идее организации подобного общества, однако дело не шло дальше дискуссий. В 1887 г. был одобрен выработанный думской комиссией проект устава страхового Общества, а 31 января 1888 г. устав был утвержден министром внутренних дел. В марте 1888 г. городская управа открыла подписку для лиц, желающих вступить в число членов Общества, с объявлением стоимости недвижимого имущества, передаваемого на страхование. Когда сумма страхований достигла 20 млн. рублей, страховое Общество было признано состоявшимся. С 6 июля по 29 сентября 1888 г. городским головой было созвано пять предварительных общих собраний, на которых избран состав правления, установлены правила страхования и определена смета расходов. Страховые операции были открыты 30 сентября 1888 г.⁷²⁹ К 1 января 1890 г. число членов Общества достигло 653, застраховавших 946 объектов недвижимости на сумму 43.640.380 р. 41 к. С 1890 г. городское общественное управление обеспечивало застрахованные Обществом имущества вспомогательным капиталом, достигшим к 1 января 1896 г. 534.324,44 руб., и гарантией в размере 300 тыс. рублей. Организация успешно развивалась. К 1 января 1896 г. число членов общества выросло до 1263, в т. ч. 67 учреждений; обществом было застраховано имущество стоимостью 81 млн. руб., страховой фонд составлял 1.280.000 руб., что составляло шестнадцать рублей обеспечения на тысячу рублей риска. На тот период это был лучший показатель среди всех страховых обществ России⁷³⁰.

⁷²⁸ Амфитеатров А.В. Московский городской голова Алексеев... С. 258.

⁷²⁹ Позняков Г.А. Пожары в Москве... С. 20-21.

⁷³⁰ Там же. С. 21-22.

Выводы.

Алексеевское семилетие – один из наиболее продуктивных периодов в истории городского хозяйства Москвы, время активного строительства городских предприятий и сооружений, улучшения коммунального благоустройства. Город с архаичной системой хозяйства, еще в начале 1880-х гг. испытывавший острую нехватку воды, не имевший канализации и страдавший от многочисленных эпидемий при Алексееве стремительно менялся.

В 1885–1893 гг. городской бюджет был стабилен, наблюдался его постоянный рост, небольшой дефицит имел место в начале 1890-х гг. Расходы на общегосударственные потребности, возрастая в абсолютных цифрах, уменьшались в процентном отношении, напротив, затраты на содержание городских предприятий выросли более, чем вдвое. Во многом благодаря влиянию городского головы дума вступила на путь муниципализации городских предприятий, сооружая собственные коммунальные предприятия за счет облигационных займов. По словам Амфитеатрова, «город под его рукою стал как бы крупным коммерсантом, положившим свои судьбы на страх и риск Алексеева, как своего приказчика на отчете, но с полной доверенностью от хозяина»⁷³¹.

Настоящая революция происходит в коммунальном хозяйстве города. За счет займов сооружаются грандиозные городские предприятия и капитальные сооружения – боенский комбинат за Покровской заставой, новый Мытищинский водопровод, начинается строительство канализации. Строятся новые торговые комплексы на Красной площади, поблизости сооружают здание городской думы. В архитектурном отношении предпочтение отдается русскому стилю. Благоустраиваются пути сообщения, более широкое применение получает асфальт в качестве наиболее удобного

⁷³¹ Амфитеатров А.В. Московский городской голова Алексеев... С. 255-256.

дорожного покрытия. Улучшается качество городского освещения, в городе строят первую электрическую станцию постоянного тока. Позитивные перемены происходят в транспортной инфраструктуре – сооружаются новые линии конно-железных дорог, появляются усовершенствованный способ массового передвижения – паровая конка. Благоустраивается «зеленое хозяйство» города, устраиваются новые бульвары и скверы.

Не стоит полагать, что Москва преобразилась в одночасье. Даже в начале 1890-х гг., после многих алексеевских преобразований, Чехов порой с горечью замечал в древней столице «мостовые, покрытые желто-бурым киселем, сорные углы, вонючие ворота, безграмотные вывески, оборванных нищих»⁷³². Но большинство современников было единодушно в позитивной оценке перемен, происходивших в московском городском хозяйстве в конце 1880-х – начале 1890-х гг. В год гибели Алексеева поэт П.К. Мартянов подведет стихотворный итог деятельности городского головы:

При нем Москва обстроилась на диво:

Возник бульваров новых ряд,

Водопровод, пассажи высятся красиво,

Главу подъяла дума горделиво

И залил улицы асфальт...⁷³³

М.М. Богословский полагал, что «энергии и настойчивости Алексеева Москва обязана осуществлением крупнейших и необходимейших для большого города предприятий, каковы водопровод и канализация. До него об этих предприятиях только говорили, чувствовали их необходимость, но так как это были сложные и трудные многомиллионные сооружения, то браться за их осуществление боялись... Этим двух грандиозных сооружений

⁷³² Чехов А.П. В Москве // Полное собрание сочинений и писем в 30 тт... Сочинения в 18 тт. Т. 7. С. 502.

⁷³³ Мартянов П.К. Цвет нашей интеллигенции. Словарь-альбом русских деятелей XIX века в силуэтах, кратких характеристиках, надписях и эпитафиях... С. 8.

Алексеева...достаточно, чтобы стяжать ему славу и благодарность московского населения. Они преобразовали Москву. С ними она перестала быть большой деревней, какою была, и становилась действительно городом»⁷³⁴. По свидетельству А.В. Амфитеатрова, о безвременно ушедшем из жизни московском мэре «кричит каждая московская улица в каменном поясе Садовой. Он ее облагодобразил и украсил. Куда ни взглянешь – видишь здание, тесно связанное с именем московского гражданского героя... Куда ни повернись – Алексеев, Алексеев и Алексеев. Точно тень его невидимкою летает по Москве, ища приюта в созданиях рук своих»⁷³⁵.

⁷³⁴ Богословский М.М. Москва в 1870 – 1890-х годах... С. 135.

⁷³⁵ Амфитеатров А.В. Московский городской голова Алексеев... С. 262.

Глава III.

Деятельность Н.А. Алексеева в сфере здравоохранения, общественного призрения, народного образования и культуры.

1. Здравоохранение и общественное призрение.

а. Городские больницы.

Основы самостоятельной деятельности Московской думы в сфере здравоохранения и общественного призрения были заложены в 1860-е гг. Медицина была любимым детищем Московской думы. В 1866 г. московское городское общественное управление открыло первую муниципальную больницу на Калужской улице, в следующем году при лечебнице открыли амбулаторию для приходящих больных. В 1876 г. была основана Первая городская детская больница св. Владимира⁷³⁶. Н.А. Алексеев всесторонне развивал медицинскую службу Москвы. Как упоминалось ранее, еще в бытность гласным он эффективно решал вопросы здравоохранения в должности санитарного попечителя⁷³⁷. Став городским головой, Алексеев содействует строительству в Москве новых больниц, устройству амбулаторий, развитию санитарии. В алексеевскую эпоху число городских лечебниц значительно увеличивается.

1) Передача учреждений приказа общественного призрения в ведение городского самоуправления.

При введении в Москве городского самоуправления городу не были переданы лечебные заведения, находившиеся в заведовании приказа общественного призрения. Важным событием в истории городского здравоохранения стала передача высочайшим указом от 9 июня 1887 г. московских заведений приказа общественного призрения в ведение

⁷³⁶ Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и московская дума... С. 348.

⁷³⁷ См. гл. I. С. 39-40.

муниципальной власти. Городу передавались больницы: Первая городская, Преображенская психиатрическая, Старо-Екатерининская и ее филиалы – Яузская, Басманная и Мясницкая, Екатерининский богаделенный дом с отделениями Борисовским, Чебышевским и Демидовской богадельней, а также Ахлебаевский странноприимный дом. 23 июля 1887 г. городская управа представила доклад о приеме этих учреждений в ведение Москвы, а 4 августа дума приняла соответствующее постановление. С 1 сентября 1887 г. городское самоуправление приняло на себя все расходы по заведениям⁷³⁸.

Переход медицинских учреждений на баланс города сопровождали финансовые неувязки. Во-первых, городское самоуправление получило лишь 681 949 руб., в то время как в представлении министерства внутренних дел государственному совету было указано, что капиталы приказа общественного призрения составляют 1 031 000 руб. Во-вторых, заведения были приняты с дефицитом. По смете, составленной городской управой, на покрытие дефицита требовалось 285 985 руб. Муниципальная власть ходатайствовала перед правительством об отпуске из казны недостающей суммы и об увеличении размера капитала, отпущенного Москве, до размера сумм, полученных самоуправлением Петербурга (около 2 млн. руб.). Вопрос был решен в марте 1889 г., когда Александр III распорядился дополнительно передать общественному управлению Москвы 750 000 руб.⁷³⁹ Невзирая на финансовые вливания из государственной казны, Москва испытывала хроническую нехватку денежных средств на содержание перешедших в ведение города заведений приказа общественного призрения. Стремясь увеличить финансирование учреждений здравоохранения, и, в первую очередь, больницы для чернорабочих, 24 мая 1888 г. дума ходатайствовала перед правительством об увеличении сбора на больницу для чернорабочих с 1 до 1,5 рублей. Ходатайство городского общественного управления было

⁷³⁸ Ульянова Г.Н. Благотворительность московских предпринимателей: 1860-1914... С. 107-109.

⁷³⁹ Там же. С. 109.

удовлетворено лишь отчасти. 26 мая 1889 г. высочайшим повелением было постановлено увеличить сбор до 1,25 руб.⁷⁴⁰

Муниципализация московского здравоохранения дала первые результаты уже в 1887 г. 3 декабря состоялось соединенное заседание комиссии санитарных врачей и главных врачей больниц под председательством городского головы. Были обсуждены насущные вопросы медицинского дела и принято решение о специализации городских больниц при приеме заразных больных в период эпидемий⁷⁴¹. В декабре 1891 г. психиатр Н. Баженов отмечал заметные сдвиги в вопросе призрения душевнобольных: «в течение немногих лет городского заведования этим делом оно получило энергический толчок вперед и выходит из того печального положения, в котором оно застыло под ведением приказа»⁷⁴².

2) Психиатрические больницы.

В конце 1880-х гг. особо остро стоял вопрос недостаточной помощи психически больным. К моменту передачи учреждений Приказа общественного призрения городскому самоуправлению московские психиатрические больницы насчитывали лишь 670 коек: в Преображенской психиатрической, – 370, в частных лечебницах – 125, в психиатрическом отделении военного госпиталя - 50, столько же в больнице Александровской общины «Утоли моя печали», при полицейских домах – 36. При численности населения свыше 750 000 человек на тысячу жителей приходилось 0,9 койки, что было в два раза меньше, чем в Петербурге⁷⁴³. Проблема привлекла внимание Н.А. Алексеева. Полагая, что «в Москве нет большей нужды, как устройство помещений для душевнобольных», городской голова энергично работал над скорейшим разрешением наболевшего вопроса⁷⁴⁴.

⁷⁴⁰ ЦГА Москвы. Ф.179. Оп. 21. Д. 923. Л. 35, 83.

⁷⁴¹ Там же.

⁷⁴² Баженов Н. Как нам быть с нашими душевнобольными? // Русская мысль. 1891. Вып. 12. Разд. 9. С. 57.

⁷⁴³ Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России... С. 279.

⁷⁴⁴ Городская психиатрическая больница на Канатчиковой даче. М., 1894. С. 2.

В качестве предварительной меры впредь до устройства новой больницы по инициативе московского мэра была открыта временная психиатрическая лечебница на 50 коек. Больница разместилась в старинном дворце, принадлежавшем в начале XIX века графу М.А. Дмитриеву-Мамонову. С 1883 по 1910 гг. усадьба принадлежала главе известной цветочной фирмы садоводу Ф.Ф. Ноеву, в это время она носила название Ноевой дачи. В усадьбе были устроены прекрасные оранжереи, где разводились экзотические растения⁷⁴⁵. По свидетельству Н.Д. Телешова, Алексеев употребил всю энергию и красноречие для устройства лечебницы. На заседании губернского земского собрания городской голова выступил с прочувствованной речью: «Если бы вы взглянули на этих страдальцев, лишенных ума... из которых многие сидят на цепях в ожидании нашей помощи... нужно немедленно найти помещение... и сегодня же его отопить, завтра наполнить койками, а послезавтра – больными». Голова связался с Ноевым и заручился его согласием на устройство лечебницы. Уже на следующий день Алексеев доложил собранию, что помещения отоплены, оснащены койками, бельем, сформирован штат прислуги. Больница была открыта в кратчайший срок⁷⁴⁶. Помимо дачи Ноева, на личные средства супруги городского головы, – А.В. Алексеевой, – в 1889 г. было открыто отделение на 45 коек при Преображенской больнице⁷⁴⁷.

12 и 23 мая 1889 г. в городской думе состоялись совещания под председательством Алексеева с участием приглашенных экспертов – врачей психиатров В.Р. Буцке, А.Я. Кожевникова и С.С. Корсакова. По результатам обсуждения актуальных вопросов призрения душевнобольных дума 27 июня 1889 г. дума постановила: Преображенской больнице специализироваться на лечении хронических пациентов; для больных острыми формами душевных недугов соорудить новую лечебницу на триста коек на Канатчиковой даче⁷⁴⁸.

⁷⁴⁵ Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России... С. 282-283.

⁷⁴⁶ Телешов Н.Д. Москва прежде... С. 217-218.

⁷⁴⁷ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 998. Л. 7 об., 9.

⁷⁴⁸ Городская психиатрическая больница на Канатчиковой даче... С. 3.

Программа строительства была составлена главным врачом Преображенской больницы В.Р. Буцке, рассмотрена и одобрена особым совещанием специалистов. Эти разработки легли в основу проекта новой больницы, разработанного архитектором Л.О. Васильевым. Смета расходов по сооружению лечебного комплекса достигала 823 372 руб., однако в распоряжении городской управы было лишь 489 510 руб. Городской голова предложил не урезать масштабы проекта, а постепенно осуществлять его по мере поступления средств⁷⁴⁹.

Понимая недостаточность бюджетных средств на нужды медицины, в т. ч. психиатрическую помощь, Алексеев обратился за помощью к частным благотворителям. Московские купцы внесли на строительство больницы значительные суммы: Т.И. Назаров – 50 000 руб., супруги И.Д. и А.В. Баевы – 200 000 руб., С.Т. Морозов – 100 000 руб., В.Е. Морозов – 60 000 руб., Е.А. Кун – 143 040 рублей. Всего пожертвования сделали более ста человек⁷⁵⁰. Крупнейшее пожертвование сделал Ф.Я. Ермаков в октябре 1890 г.⁷⁵¹ . Городскому голове стоило немалых усилий убедить скаредного миллионера внести деньги. Алексеев лично приехал к Ермакову с просьбой оказать помощь городу. По свидетельству Н.А. Варенцова, выслушав голову, купец с раздражением ответил: «Жертвуй, все жертвуй! Ну, а что мне от этого, ведь никто в ножки мне не поклонится». Алексеев снял с себя цепь, бывшую на нем как эмблема городского головы, положил на стол и, к необычайному изумлению Флора Яковлевича, повалился к нему в ноги, касаясь лбом пола: «Кланяюсь и прошу вас... ради массы страждущих, несчастных и бесприютных больных, не имеющих возможности лечиться, пожертвовать на это доброе дело!» Обескураженный Ермаков встал, пошел в кабинет, откуда вынес чек на 300 тысяч рублей и вручил Алексееву⁷⁵². 20

⁷⁴⁹ Там же. С. 5-6.

⁷⁵⁰ Там же. С. 9-12.

⁷⁵¹ Городские учреждения Москвы, основанные на пожертвования и капиталы, пожертвованные Московскому городскому общественному управлению в 1863-1904 гг. М., 1906. С. 330.

⁷⁵² Варенцов Н.А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое... С. 541-542.

марта 1893 г. согласно последней воле Н.А. Алексеева, его супруга пожертвовала городу 300 000 руб. на окончание строительных работ в психиатрической лечебнице ⁷⁵³. Общая сумма пожертвований достигла 1 349 000 руб. ⁷⁵⁴

Строительство больницы по проекту Л.О. Васильева началось в 1891 г. Строящаяся лечебница состояла из двух симметрично расположенных комплексов, каждый из которых включал четыре двухэтажных кирпичных корпуса. В левой половине находилось мужское, в правой – женское отделения. Между двумя тандемами, в центре, было выстроено административное здание, где размещались приемное отделение и больничный храм. Позади административного здания находился хозяйственный корпус (кухня, баня, котельная, мастерские, цейхгауз), разрезавший надвое внутренний двор больницы. Здания были соединены друг с другом теплыми переходами. Корпуса мужского отделения на 150 коек были открыты в 1894 г., женское отделение – в 1896 г. Корпуса-павильоны каждого тандема предназначались для отделений в соответствии с характером заболевания и состоянием больного. Каждое отделение имело свой сад для прогулок. Одновременно со строительством основного комплекса зданий в глубине участка на деньги, пожертвованные Ф.Я. Ермаковым и А.С. Капцовым, началась постройка двух корпусов для хронически больных – Ермаковское на 100 мужчин и Капцовское на 72 женщины ⁷⁵⁵.

Современники высоко оценили работу городского головы по призрению душевнобольных. 7 февраля 1889 г. дума постановила выразить Алексееву «глубочайшую признательность Московского городского общественного управления за... энергичное содействие к привлечению в

⁷⁵³ ЦГА Москвы. Ф.179. Оп. 21. Д. 1032. Л. 61-62.

⁷⁵⁴ Врачебные учреждения московского городского общественного управления // Сборник очерков по городу Москве. Общие сведения по городу и обзор деятельности Московского городского общественного управления. М., 1897. С. 10.

⁷⁵⁵ Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России... С. 284.

городскую кассу щедрых пожертвований на дело призрения душевно больных в Москве»⁷⁵⁶. 18 мая 1893 г. московская дума постановила ввиду заслуг покойного городского головы, по инициативе которого возникла психиатрическая лечебница, ходатайствовать о присвоении корпусу, который будет отстроен на пожертвованный им капитал в 300 000 руб., имени Алексеева. Ходатайство это было удовлетворено присвоением имени городского головы всему лечебному учреждению ⁷⁵⁷. По словам Амфитеатрова, «городу был нужен дом для умалишенных, – и город оглянуться не успел, как Алексеев преподнес ему миллион, точно роем пчел с ветру налетевший, – возникла Канатчикова дача» ⁷⁵⁸. По мнению Четверикова, гибель Алексеева от руки душевнобольного, «одного из тех, призрению которых он отдал столько личной энергии и сил, учредив психиатрическую лечебницу «Канатчикова дача», – учреждение, занявшее одно из первых мест в ряду подобных в Европе, – это одна из тех гримас судьбы, познать которые не дано человечеству»⁷⁵⁹.

3) Клинический городок на Девичьем поле.

Н.А. Алексеев внес значительный вклад в создание больничного комплекса в районе Большой Пироговской улицы – «Клинического городка» на Девичьем поле. Медицинский факультет Московского университета долгое время не имел собственной клинической базы. В 1884 г. московская дума безвозмездно выделила в собственность университету 18 гектаров городской земли для постройки университетских клиник. Государственное казначейство выделило на строительство 2 150 000 рублей. Также были привлечены средства московских купцов-благотворителей – Ю.И. Базановой, Е.В. Пасхаловой, В.А. Морозовой, М.А. Хлудова, Г.Г. Солодовникова, П.М. и С.М. Третьяковых, П.Г. Шелапутина. Строительство велось в 1884–1891 гг.

⁷⁵⁶ ЦГА Москвы. Ф.179. Оп. 1. Д. 66. Л. 11 об.

⁷⁵⁷ Городские учреждения Москвы, основанные на пожертвования... С. 108.

⁷⁵⁸ Амфитеатров А.В. Московский городской голова Алексеев... С. 257.

⁷⁵⁹ Четвериков С.И. Невозвратное прошлое... С. 67-68.

по проекту архитектора К.М.Быковского⁷⁶⁰. В ноябре 1887 г. была открыта психиатрическая клиника, в октябре 1890 – клиники нервных болезней, хирургическая, в ноябре 1891 г. – патологоанатомический институт, в ноябре 1892 г. – клиника глазных болезней, в 1896 г. – акушерская и гинекологическая клиники⁷⁶¹. По рациональности планировки, комфорту пребывания больных университетские клиники не уступали, а в ряде случаев превосходили лучшие зарубежные клиники. Городской голова оказывал медикам всевозможное содействие: выделял удобные участки городской земли, находил подрядчиков, помогал приобрести оборудование и медикаменты. Медики выражали мэру искреннюю благодарность. Так, на открытии Гинекологического института в 1896 г. знаменитый гинеколог, профессор В.Ф. Снегирев почтил память Алексеева прочувствованной речью: «Явился вопрос: где же место, на котором должно выстроить это учреждение? Вопрос – очень трудный. На помощь разрешению его явился... Н.А. Алексеев. В 24 часа он нашел и разрешил отдать городское место на Девичьем поле, рядом с клиниками... пусть всякий помнит, что без горячего отношения к делу Н.А. Алексеева никогда бы этой клинике здесь не стоять. Вечная память тебе, дорогой Николай Александрович, от вновь возникающего учреждения и от русского врача»⁷⁶². «Клинический городок» значительно изменил облик целого района Москвы. Н.П. Розанов, отсутствовавший в Москве с 1880 по 1887 гг., вспоминал, что за это время в городе «произошло немного изменений... только... усилилось строительство домов доходных... да появились клиники на Девичьем поле благодаря заботам тогдашнего городского головы Алексеева»⁷⁶³.

4) Преобразования в остальных московских больницах.

⁷⁶⁰ Новые клиники и институты (Клинический городок) Императорского Московского университета на Девичьем поле. М., 1891. С. 4-10.

⁷⁶¹ 225 лет Первому московскому медицинскому институту. М., 1990. С. 45-49.

⁷⁶² Амфитеатров А.В. Московский городской голова Алексеев... С. 250.

⁷⁶³ Розанов Н.П. Воспоминания старого москвича... С. 85.

При Алексееве город не только строит новые лечебные учреждения, но и расширяет потенциал существующих больниц. В 1886 г. в детской больнице им. Св. Владимира был выстроен корпус на 20 коек. Значительно увеличился коечный фонд Первой Градской больницы. В 1888 г. городское самоуправление открыло в этой лечебнице два новых отделения: Серпуховское (для женщин, страдающих венерическими болезнями), и корпус для неизлечимых больных, учрежденный думой в память спасения императорской фамилии во время катастрофы на станции Борки 17 октября 1888 г. В 1892 г. был открыт новый хирургический корпус на 80 кроватей. В 1893 г. был сдан каменный корпус при Яузской больнице⁷⁶⁴.

Невзирая на значительные успехи в деле развития муниципального здравоохранения, московские больницы были переполнены и не могли принять всех нуждающихся в лечении. Число отказов постоянно росло. Так, в 1889 г. их получили 15 % больных⁷⁶⁵. Ощущалась нехватка медицинского персонала. В 1882 г. в Москве было 863 врача, в 1893 г. – 1125. При этом более половины из них занимались только частной практикой, 25 % работало в частных лечебницах и только 20 % состояло на службе города⁷⁶⁶.

Негативной стороной деятельности городского головы в области здравоохранения был антисемитизм. 10 апреля 1891 г. мэр выступил в думе с заявлением о имеющих место случаях укрывательства евреев, не имеющих права жительство в столице, в 1-й Городской больнице под видом больных. Также Алексеев отметил, что постоянно проживающие в Москве евреи особенно охотно лечатся именно в этой больнице и содействуют приезжим лицам иудейского вероисповедания в получении лечения в 1-й Городской больнице. Голова распорядился прекратить прием больных евреев в эту лечебницу и отправлять всех больных евреев во 2-ю Городскую больницу.

⁷⁶⁴ Врачебные учреждения московского городского общественного управления // Сборник очерков по г. Москве... С. 12-13.

⁷⁶⁵ Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и московская дума... С. 350.

⁷⁶⁶ Яровинский М.Я. Здравоохранение Москвы. 1581-2000. М., 1988. С. 67.

Контора этой больницы должна была принимать на лечение евреев, «только действительно нуждающихся в лечении, и о каждом еврее, принятом на излечение, сообщать непременно в городскую управу, с пояснением, откуда он прибыл, и имеется ли на его паспорте надпись о разрешении проживать в столице»⁷⁶⁷.

в. Амбулатории и родильные приюты.

1) Самостоятельные городские амбулатории.

При Алексееве в Москве развивается система амбулаторной помощи населению. Почти все крупнейшие городские больницы – Вторая Городская, детская им. Св. Владимира, Старо-Екатерининская, Яузская, Басманная, Мясницкая, - имели отделения для приходящих больных. В декабре 1886 по представлению комиссии санитарных врачей, обследовавших ночлежников Хитрова рынка во время эпидемии сыпного тифа, городская управа открыла две самостоятельные амбулатории – Пресненскую и Мясницкую. Осмотр и прием больных производился вечером, когда собирались ночлежники. В связи с увеличением наплыва больных в октябре 1887 г. одну из амбулаторий (в доме Зимина) расширили ⁷⁶⁸. В последующие годы городское самоуправление открывает новые амбулатории: в 1889 г. – вечерние «приемные для приходящих больных» в Лефортовской и Рогожской частях, в 1891 г. – в Сущевской части; в 1892 – в Мещанской части. Эти лечебные учреждения открывались преимущественно на окраинах города, в отдалении от больниц, в районах, населенных беднейшими жителями. Постановлением думы от 27 июня 1889 г. на устройство Лефортовской и Рогожской амбулаторий было ассигновано 4152 руб. 50 коп.⁷⁶⁹.

⁷⁶⁷ Отчет о деятельности Московской городской управы за 1891 г. М., 1894. V отделение. С. 183-184.

⁷⁶⁸ Там же. С. 26-27.

⁷⁶⁹ Журналы заседаний Московской городской думы за 1889 г... Стлб. 100. Врачебные учреждения московского городского общественного управления // Сборник очерков по г. Москве... С. 26-27.

Таблица 7.

Самостоятельные городские амбулатории, 1887–1892 гг.⁷⁷⁰

Годы	Число амбулаторий	Число больных	Число посещений
1887	2	7 206	14 407
1892	10	119 524	230 853

2) Родильные приюты.

Городские родильные приюты для безвозмездного приема рожениц появились в Москве при городском голове С.М. Третьякове – в 1880 г. были открыты первые четыре приюта. К 1886 г. в городе было шесть приютов. В алексеевский период открываются еще пять: в 1886 г. – приют при Голицынской больнице, принимавший до 350 рожениц в год; в 1889 г. – приют на четыре кровати при Мясницкой больнице для рожениц, больных сифилисом; в 1890 г. – приют на семь кроватей в Старо-Екатерининской больнице; в 1892 г. – в ознаменование 25-летия со дня бракосочетания императорской четы были открыты еще два приюта. В родильные приюты принимались роженицы в любое время суток, без различия сословий и вероисповеданий⁷⁷¹.

Таблица 8.

Родильные приюты, 1885-1892 гг.⁷⁷²

Годы	Число приютов	Число рожениц
1885	6	1915
1892	11	6528

⁷⁷⁰ Врачебные учреждения московского городского общественного управления // Сборник очерков по г. Москве... С. 27.

⁷⁷¹ Там же. С. 30-31.

⁷⁷² Там же. С. 31.

с. Санитарный надзор.

1) Санитарная ситуация в Москве в оценке современников.

К середине 1880-х гг. санитарная ситуация в Москве была неблагополучной. Медики фиксировали вспышки тяжелых инфекционных заболеваний. По свидетельству современника, «зима 1885-1886 гг. прошла в Москве очень неблагополучно в отношении народного здоровья: скарлатина, дифтерит, оспа, возвратная горячка и все формы тифа, особенно же сыпной тиф, свирепствовали в такой сильной степени, что если... не была объявлена официально эпидемия, то лишь в тех видах, чтобы не перепугать населения»⁷⁷³. По данным статистики, только в феврале 1886 г. в Москве от тифа умерло 137, от оспы – 61, от скарлатины – 52, от дифтерии – 37 человек⁷⁷⁴. Крайнюю озабоченность сложившимся положением высказывали медики. В феврале 1886 г. один из московских врачей, А.П. Чехов, делился беспокойством со своим корреспондентом: «В Москве свирепствует сыпной тиф. Я этого тифа особенно боюсь. Мне кажется, что, раз заболев этой дрянью, я не уцелею, а предлоги для заражения на каждом шагу... Сегодня вечером ходил к девочке, заболевшей крупом, а ежедневно бываю у жидочка-гимназиста, которого лечу от болезни Наны – оспы»⁷⁷⁵. Писатель Чехов коснулся темы губительной заразной болезни в своем литературном творчестве. В марте 1887 г. Антон Павлович создал и опубликовал рассказ «Тиф», повествующий о трагических событиях современности. В семье москвичей происходит беда: заболевший сыпным тифом поручик Климов заражает этой болезнью свою сестру-курсистку, что приводит к ее смерти⁷⁷⁶. Рассказ привлек внимание общества к необходимости противодействия инфекционным заболеваниям, вызвал многочисленные отклики

⁷⁷³ Осипов В. Городское хозяйство в Москве... С. 196.

⁷⁷⁴ Известия Московской городской думы. 1886. Вып. 2. Отд. 3. С. 19.

⁷⁷⁵ Чехов А.П. Письмо к В.В. Билибину. 28 февраля 1886 г. Москва // Полное собрание сочинений и писем в 30 тт... Письма в 12 тт. Т. 1. М., 1974. С. 203.

⁷⁷⁶ Чехов А.П. Тиф // Полное собрание сочинений и писем в 30 тт... Сочинения в 18 тт. Т. 6. М., 1976. С. 130-136.

современников. Л.Н. Толстой восхищался произведением Чехова, называя «Тиф» «превосходной и глубокой вещью»⁷⁷⁷.

2) *Городские санитарные учреждения и мероприятия.*

Совершенствуя систему муниципального здравоохранения, Н.А. Алексеев уделял особое внимание организации санитарного надзора. В 1860–1870-х гг. городское самоуправление неоднократно организовывало временные санитарные комиссии с целью воспрепятствовать распространению той или иной инфекционной болезни. В 1879 г. дума впервые обсудила вопрос об учреждении в Москве постоянного санитарного надзора. 19 февраля 1886 г. по инициативе городского головы и с разрешения московского генерал-губернатора вопросы санитарного надзора были переданы из ведения московской полиции городской санитарной комиссии⁷⁷⁸. 2 апреля 1891 г. дума утвердила проект постоянного санитарного надзора в Москве. Согласно этому документу, при городской управе учреждались: городской *Санитарный совет*, состоявший из городского головы и думцев, курирующих вопросы городского здравоохранения (председателя комиссии общественного здоровья, заведующего торговой полицией, двух санитарных врачей); и городская исполнительная *Санитарная комиссия* в составе участковых санитарных врачей и санитарных попечителей. Городской санитарный совет ведал всеми вопросами, касающимися санитарии, городская исполнительная санитарная комиссия осуществляла непосредственное наблюдение за санитарным состоянием города и приводила в исполнение санитарные мероприятия, указанные городским санитарным советом⁷⁷⁹. Важную роль играли еженедельные заседания Комиссии санитарных врачей, происходившие под председательством одного из членов городской управы. С 1886 г. в работе

⁷⁷⁷ М. Горький и А. Чехов. Переписка, статьи, высказывания. М., 1951. С. 161.

⁷⁷⁸ Петровский А.Г. Городской санитарный надзор в Москве // Сборник очерков по городу Москве... С. 1, 12.

⁷⁷⁹ Журналы заседаний Московской городской думы за 1891 г... Стлб. 46-48.

комиссии принимали участие компетентные эксперты – начальник врачебного ведомства, начальник больниц гражданского ведомства, старший врач полиции, врачи губернского земства и военного ведомства⁷⁸⁰.

Городское самоуправление предприняло ряд мер, улучшивших санитарную ситуацию в Москве. В конце 1886 г., в период вспышки сыпного тифа, в особенности среди ночлежников, временно были установлены врачебные осмотры ночлежных домов с целью своевременного обнаружения и госпитализации инфицированных. Ночлежникам, не подлежащим отправке в больницы, выдавались бесплатные лекарства; в городе создавалась сеть самостоятельных амбулаторий⁷⁸¹. Санитарные врачи не только выявляли и лечили заразные болезни – брюшной тиф, скарлатину, дифтерию, – но и осуществляли профилактику инфекций. Так, санитарный врач А.С. Померанцев, в 1891 г. вместе с представителями полиции обследовавший неблагополучные дома коечно-каморочных квартир, документировал случаи заражения названными болезнями. Представления Померанцева учитывались мировым судом при вынесении постановлений о закрытии или сносе подобного жилья⁷⁸².

Медики и гигиенисты неоднократно указывали на то, что стирка белья из городских больниц в частных прачечных способствует распространению заразных болезней. В 1887 г. в Комиссии санитарных врачей обсуждался вопрос об устройстве особой прачечной, где можно было бы обеззараживать больничное белье. Городской голова поддержал идею гигиенистов о строительстве в Москве специализированной прачечной и дезинфекционной камеры⁷⁸³. 3 марта 1887 г., после обсуждения подготовленного управой доклада, дума постановила строить прачечную в Замоскворечье, на острове, образованном Москвой-рекой и Водоотводным каналом, у Малого

⁷⁸⁰ Петровский А.Г. Городской санитарный надзор в Москве... С. 13-15.

⁷⁸¹ Там же. С. 15-16.

⁷⁸² Известия Московской городской думы. 1892. Вып. 5. Отд. 4. С. 23-28.

⁷⁸³ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 891. Л. 9-15.

Краснохолмского моста. На строительные работы было ассигновано 168 634 руб. 41 коп.⁷⁸⁴ Однако 26 марта 1887 г. ряд предпринимателей, - правление товарищества «Э. Циндель», торговый дом «Ф. Михайлов и сын», А.П. Замков, И. Жемочкин, Э.К. Фирганг, - обратились к городскому голове с протестом, считая строительство прачечной «крайне неудобным в гигиеническом отношении». Судьбу городской прачечной решила экспертиза, проведенная Ф.Ф. Эрисманом по просьбе Алексеева. Ученый одобрил строительство прачечной на избранном месте, высоко оценил технологический и архитектурный проекты, дал ценные рекомендации по дезинфекции белья, помещений и сточных вод⁷⁸⁵. Экспертиза Эрисмана была одобрена московским губернатором, жалоба предпринимателей была оставлена без последствий. 1 августа 1889 г. центральная городская прачечная и дезинфекционная камера была открыта⁷⁸⁶.

Н.А. Алексеев уделял особое внимание здоровью подрастающего поколения москвичей. В октябре 1887 г. голова предложил на обсуждение думы вопрос об учреждении санитарного надзора за городскими училищами. Проблему исследовала думская училищная комиссия, в ноябре 1888 г. представив доклад с предложением установить с 1889 г. врачебный надзор за городскими училищами с целью профилактики и своевременной терапии инфекционных заболеваний⁷⁸⁷. 4 ноября 1888 г. дума постановила организовать в городских училищах врачебный надзор. Работу поручили шести городским санитарным врачам, которые приступали к исполнению своих обязанностей с 1 января 1889 г.⁷⁸⁸ В 1890 г. под надзором училищных врачей находилось 99 училищ с 10 924 учащимися⁷⁸⁹.

⁷⁸⁴ Журналы заседаний Московской городской думы за 1887 г... Стлб. 32.

⁷⁸⁵ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 891. Л. Л. 36-37.

⁷⁸⁶ Там же. Л. 72. Коростелев Н.Б. Ф.Ф. Эрисман М., 1992. С. 16.

⁷⁸⁷ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 968. Л. 35, 35 об. Петровский А.Г. Городской санитарный надзор в Москве // Сборник очерков по городу Москве... С. 17.

⁷⁸⁸ Журналы заседаний Московской городской думы за 1888 г... Стлб. 174.

⁷⁸⁹ Михайлов Н.Ф. Отчет о деятельности училищных врачей в 1890 г. // Известия Московской городской думы. 1891. Вып. 9. Отд. 4. С. 181-182.

3) Городская санитарная станция.

Комиссия санитарных врачей неоднократно обсуждала вопрос об учреждении специализированной городской научно-исследовательской лаборатории. В начале 1889 г. московский генерал-губернатор предложил городскому голове внести на обсуждение думы вопрос об устройстве лаборатории для исследования продуктов питания горожан. Городская управа передала вопрос на изучение Комиссии санитарных врачей, досконально исследовавшей вопрос. Комиссия пришла к следующим заключениям: Москве необходима санитарная станция, устроенная на городские средства и подведомственная городскому общественному самоуправлению, но, в силу затруднительности устройства самостоятельной станции, более удобно создать таковую при Гигиеническом институте Московского университета⁷⁹⁰. Созданный по инициативе Ф.Ф. Эрисмана в 1889 г., Гигиенический институт был первоклассным научно-исследовательским учреждением, имевшим 4 специализированных лаборатории, бактериологическое, оптическое отделения, весовые, библиотеку и музей⁷⁹¹. Дума одобрила тезисы Комиссии санитарных врачей и в октябре 1889 г. городской голова обратился к ректору университета с предложением об организации санитарной станции. Проект устройства станции, одобренный советом университета, был препровожден Н.А. Алексееву в марте 1890 г. Вопрос о создании станции на предложенных университетом условиях обсуждался в думе в июле 1890 г. Доклад городской управы по этому вопросу был передан думой на рассмотрение Комиссии общественного здоровья. 9 октября 1890 г. дума постановила учредить городскую санитарную станцию при гигиенической лаборатории Московского университета, выделяя на ее содержание 6740 руб. в год⁷⁹².

⁷⁹⁰ Первый годовой отчет Московской городской санитарной станции, устроенной при Гигиеническом институте императорского Московского Университета. М., 1892. С. 9-11.

⁷⁹¹ Коростелев Н.Б. Ф.Ф. Эрисман... С. 15.

⁷⁹² Первый годовой отчет Московской городской санитарной станции... С. 14-16.

В феврале 1891 г. станция была открыта. Персонал составили медики-гигиенисты С.Ф. Бубнов, С.С. Орлов, М.В. Коцин, химик-фармацевт М.Б. Блауберг; заведовал станцией Ф.Ф. Эрисман. Коллектив энергично и плодотворно работал, – за первый отчетный год было сделано 498 анализов и проб. Исследованию подвергались вода, продукты питания, керосин⁷⁹³.

Современники отмечали огромную роль Ф.Ф. Эрисмана в работе московской санитарной службы. По свидетельству врача С.И. Мицкевича, организатор городской санитарной станции и школьно-санитарного надзора, один из авторов проекта городской канализации, консультант Московского городского общественного управления по санитарным вопросам, Федор Федорович был подлинным «пионером и основоположником» городской санитарии в Москве⁷⁹⁴.

Плодотворная работа Н.А. Алексеева и его коллег на поприще усовершенствования городской санитарии быстро дала плоды. Так, во время эпидемии холеры, имевшей место в ряде российских губерний в 1892 г., ситуация с заболеваемостью в Москве была удовлетворительной по сравнению с некоторыми другими регионами страны. А.П. Чехов, в то время работавший санитарным врачом в подмосковном Серпуховском уезде, делился со своим корреспондентом соображениями о положении дел: «Похоже, будто на холеру накинули аркан. Понизили не только число заболеваний, но и процент смертности. В громадной Москве холера не идет дальше 50 случаев в неделю, а на Дону она хватает по тысяче в день – разница внушительная»⁷⁹⁵.

4) Санитарный надзор за проституцией.

В 1880-х гг. проституция являлась одной из наиболее острых проблем в социальной жизни Москвы. Печальную известность центров разврата имели

⁷⁹³ Там же. С. 18, 21, 23.

⁷⁹⁴ Мицкевич С.И. Записки врача-общественника (1888-1918). М., 1969. С. 37.

⁷⁹⁵ Чехов А.П. Письмо к А.С. Суворину. 1 августа 1892 г. Мелихово // Полное собрание сочинений и писем в 30 тт... Письма в 12 тт. Т. 5. М., 1977. С. 100.

районы Грачевки (дореволюционное название Трубной улицы и соседних переулков), и Хитровки (переулки внутри бульварного кольца, соседствующие с Яузским бульваром). По свидетельству В.А. Гиляровского, благополучие содержателей борделей имело политическую подоплеку: «Временем наибольшего расцвета такого рода заведений были восьмидесятые годы. Тогда содержательницы притонов считались самыми благонамеренными в политическом отношении и пользовались особым попустительством полиции, щедро ими оплачиваемой, а охранное отделение не считало их «опасными для государственного строя» и даже покровительствовало им вплоть до того, что содержатели притонов... попадали в охрану при царских проездах»⁷⁹⁶.

Невзирая на то, что проституция была легализована, значительная часть современников, в первую очередь представители интеллигенции, воспринимали это явление как социальное зло. Осенью 1888 г. А.П. Чехов написал рассказ «Припадок», в котором решительно осудил проституцию. Главный герой произведения, студент Московского университета Григорий Васильев, получает психическое расстройство после посещения публичных домов на Грачевке, в Соболевом переулке⁷⁹⁷. Завершая работу над произведением, писатель, в письме к издателю «Нового времени» А.С. Суворину, выразил свое отношение к злободневному пороку: «Отчего у Вас в газете ничего не пишут о проституции? Ведь она страшнейшее зло. Наш Соболев переулок – это рабовладельческий рынок»⁷⁹⁸.

Н.А. Алексеев разделял критическое отношение к проституции. Однако в условиях легализации этого порока, городской голова ограничился регламентацией санитарного аспекта проблемы⁷⁹⁹. Вопрос противодействия

⁷⁹⁶ Гиляровский В.А. Москва и москвичи // Сочинения в 4 тт... Т. 4. М., 1989. С. 86-87.

⁷⁹⁷ Чехов А.П. Припадок // Полное собрание сочинений и писем в 30 тт... Сочинения в 18 тт. Т. 7. М., 1977. С. 199-221.

⁷⁹⁸ Чехов А.П. Письмо к А.С. Суворину. 11 ноября 1888 г. Москва // Полное собрание сочинений и писем в 30 тт... Письма в 12 тт. Т. 3. М., 1976. С. 67.

⁷⁹⁹ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 892. Л. 12.

венерическим болезням, распространяемым проститутками, встал на повестку дня городской думы в 1887 г. В ответ на запрос губернатора о выделении городом пособия Врачебно-полицейскому комитету в размере 3000 руб. дума 27 февраля 1887 г. постановила отказать в выделении требуемой суммы. Вместе с тем общественное самоуправление предлагало принять санитарный надзор за проститутками и социально опасными венерическими заболеваниями, в первую очередь сифилисом, в непосредственное ведение города⁸⁰⁰. По инициативе Н.А. Алексева весной 1887 г. в городской думе состоялись совещания по вопросу выработки «санитарных мер, необходимых для предупреждения развития сифилитической заразы проститутками». В работе совещаний под председательством городского головы участвовали главные врачи московских больниц, профессора медицинского факультета Московского университета, городские санитарные врачи, медики, состоявшие гласными думы: Н.А. Берензон, Н.Ф. Гагман, Г.А. Захарьин, Н.П. Мансуров, А.И. Пospelов, В.К. Попандопуло, Н.В. Склифосовский, Ф.Ф. Эрисман и др. Открывая совещание 16 марта 1887 г., Алексеев высказался за передачу дела борьбы с сифилисом в Москве городской думе. По результатам работы совещания из его участников была избрана «Комиссия для разработки мер по установлению надзора за проституцией в Москве» из семи членов под председательством Ф.Ф. Эрисмана. Комиссия признала «крайне желательным», чтобы городское самоуправление взяло под свой контроль надзор за проституцией: организацию врачебного осмотра проститутки, санитарные мероприятия в домах терпимости, лечение заболевших женщин. Также комиссия выработала общие принципы организации санитарного надзора за проституцией. Дума признала целесообразным выработанный проект, утвердила его и представила на усмотрение московского губернатора. Проект был согласован в Министерстве внутренних дел. Медицинский департамент МВД признал целесообразным учреждение

⁸⁰⁰ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 892. Л. 1-1 об.

городским самоуправлением санитарного надзора за проститутками в виде временной меры. В январе 1889 г. городская дума постановила принять в ведение города санитарный надзор за проституцией. При Мясницкой больнице учреждалось центральное санитарное бюро во главе с главным врачом больницы, профессором А.И. Поспеловым. Для медицинских осмотров публичных женщин назначалось девять врачей⁸⁰¹.

5) Ветеринария.

Во второй половине 1880-х гг. в Москве создается система ветеринарного надзора. 4 февраля 1887 г. дума принимает обязательные постановления о мерах против распространения лошадиного сапа. Значительное число случаев обнаружения этого опасного заболевания побудило городскую управу предпринять поголовный осмотр лошадей конно-промышленных заведений. Мероприятие проводилось в июне-июле 1888 г. приглашенными ветеринарными врачами. С 1 января 1889 г. городская управа приглашает на службу ветеринарного врача, в обязанности которого входили лечебно-профилактические мероприятия по борьбе с опасными инфекционными заболеваниями, – сапом лошадей и чумой рогатого скота. В октябре того же года была открыта Серпуховская лечебница – первое городское бесплатное лечебное учреждение для животных. Невзирая на небольшой персонал, – городской ветврач, фельдшер и служитель, - лечебница активно работала. Так, в 1890 г. в лечебнице было принято 1154 больных животных, в 1891 г. – 1731; в большинстве это были лошади (75 и 89 % соответственно)⁸⁰². 5 апреля 1891 г. дума постановила принять на службу еще трех ветеринаров, учредить три бесплатных городских амбулатории, и установить постоянный ветеринарный надзор на Конной площади, где осуществлялась продажа лошадей. Соответственно

⁸⁰¹ Петровский А.Г. Городской санитарный надзор в Москве... С. 20-21.

⁸⁰² Яворский П.Т. Городской ветеринарный надзор в Москве. М., 1896. С. 1-2.

числу ветеринаров, город был разделен на 4 ветеринарных участка, с бесплатной ветеринарной амбулаторией в каждом из них⁸⁰³.

d. Общественное призрение.

1) Благотворительная деятельность московского городского общественного управления.

В 1887 г. из приказа общественного призрения вместе с больницами городу были переданы Екатерининский богаделенный дом с Демидовской богадельней и Странноприимный дом имени Ахлебаева; из ведомства учреждений императрицы Марии – дом призрения имени Горихвостова. Как отмечает Л.Ф. Писарькова, к концу XIX в. уже не государственные, а общественные структуры играли ключевую роль в развитии благотворительных заведений, призрение стало в полном смысле слова общественным⁸⁰⁴.

Благотворительная деятельность московского самоуправления не ограничивалась устройством и содержанием соответствующих заведений социального профиля. Дума поддерживала больницы и дома призрения других ведомств путем выдачи денежных средств. Также, пособия выдавались бедным на руки. При думе функционировала комиссия из гласных по раздаче пособий бедным. Члены комиссии принимали и рассматривали прошения от лиц, нуждавшихся в материальной помощи, допускали последних к жребию, по результатам которого происходила раздача денег. Раздача пособий в Москве была приурочена к праздникам Рождества и Пасхи. Так, в 1890 г. на раздачу подобных пособий было израсходовано 55 913,35 руб.⁸⁰⁵

Н.А. Алексеев охотно занимался благотворительностью. Амфитеатров вспоминал о благородной деятельности московского мэра:

⁸⁰³ Там же. С. 2-3.

⁸⁰⁴ Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и московская дума... С. 368.

⁸⁰⁵ Бычков Н.М. Финансы крупнейших русских городов... С. 119-120.

«через его руки русская беднота получила свыше трех миллионов пожертвований. Когда дело касалось благотворительности или общепольного предприятия, Алексеев умел обуздывать даже свое громадное самолюбие... все, что на здравый взгляд и практическую сметку Алексеева, стоило помощи, получало эту помощь в размерах, поистине грандиозных»⁸⁰⁶. Деятельность Алексеева в социальной сфере по достоинству оценило правительство. В 1888 г. по докладу министра внутренних дел московскому голове было объявлено высочайшее благоволение за «ревностные и безвозмездные труды» в качестве члена Попечительного совета заведений общественного призрения в Москве⁸⁰⁷.

2) Больница и богадельня имени братьев Бахрушиных.

В конце 1880-х – начале 1890-х гг. в Сокольниках появляются два новых дома призрения – Бахрушинский и Боевский. В 1882 г. думские гласные, кожевенные и текстильные фабриканты братья Петр, Александр и Василий Алексеевичи Бахрушины, прозванные современниками «профессиональными благотворителями»⁸⁰⁸ за «громадные пожертвования на разные городские благотворительные дела, сыпавшиеся как из рога изобилия»⁸⁰⁹, выделили городскому общественному управлению 450 000 руб. на строительство больницы. Лечебница, сооруженная в Сокольниках (улица Стромынка, 1) по проекту архитектора Б.В. Фрейденберга была открыта в 1887 г. (ныне – городская клиническая больница № 33 имени А.А. Остроумова). В 1890 г. Бахрушины пожертвовали еще 350 000 руб. на устройство и содержание при клинике дома призрения, – хосписа для неизлечимых больных⁸¹⁰. 31 января 1893 г. учреждение было торжественно открыто. В нем призревались неизлечимо больные «лица обоего пола,

⁸⁰⁶ Амфитеатров А.В. Московский городской голова Алексеев... С. 254-255, 257.

⁸⁰⁷ ЦГА Москвы. Ф.179. Оп. 1. Д. 66. Л. 10 об.

⁸⁰⁸ Бурьшкин П.А. Москва купеческая... С. 114.

⁸⁰⁹ Варенцов Н.А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое... С. 469.

⁸¹⁰ Ульянова Г.Н. Благотворительность московских предпринимателей: 1860-1914... С. 105, 272-273.

преимущественно православного вероисповедания, не требующие постоянного врачебного пользования» не моложе 20 лет⁸¹¹.

3) Дом призрения имени братьев Боевых.

6 февраля 1890 г. городской голова доложил собранию гласных о крупном пожертвовании потомственного почетного гражданина Николая Ивановича Боева, главы торгового дома «Братья Боевы». Город получил 750 000 руб. на устройство и содержание дома призрения «беднейших обывателей г. Москвы» на Сокольническом поле, включающего богадельню и дом бесплатных квартир. В письме на имя Н.А. Алексеева Боев заявлял о своем желании допускать в дом призрения москвичей и лиц, проживающих в Москве не менее двух лет, всех сословий, православного вероисповедания. Дума постановила выразить Н.И. Боеву «глубочайшую и сердечную благодарность за его крупный и щедрый дар на удовлетворение существенных нужд беднейшего городского населения столицы»⁸¹². Комплекс Дома призрения имени братьев Николая, Петра, Алексея и Александра Ивановичей Боевых, был сооружен по проекту зодчего А.Л. Обера в 1890–1894 гг. Он состоял из богадельни на 300 человек и двух домов бесплатных квартир на 130 семей⁸¹³. В 1893 г. благотворитель пожертвовал 130 000 руб. на устройство и содержание начального училища, открытого на Стромынке два года спустя. Туда принимались дети из дома бесплатных квартир при Боевском Доме призрения, а также из соседних кварталов Сокольников. Училище также именовалось в честь основателя Боевским. Общая сумма пожертвований Н.И. Боева Москве превысила 1 млн. рублей⁸¹⁴. По свидетельству современника, городской голова сыграл огромную роль в истории пожертвования Боева: «Алексеев – и

⁸¹¹ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 1094. Л. 12, 22.

⁸¹² ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 1080. Л. 3, 14. Журналы заседаний Московской городской думы за 1890 г... Стлб. 16.

⁸¹³ Сейчас в зданиях бывшего дома призрения находится Московский городской научно-практический центр борьбы с туберкулезом.

⁸¹⁴ Ульянова Г.Н. Благотворительность московских предпринимателей: 1860-1914... С. 142, 280-281.

исключительно он один – настойчивый виновник пожертвования 750 тысяч рублей, результатом которого явился Боевский дом призрения»⁸¹⁵.

4) *Сиротский суд.*

Н.А. Алексеев реформировал Сиротский суд, – учреждение, ведавшее делами опеки социально незащищенных категорий москвичей, – несовершеннолетних сирот, вдов. По свидетельству Н.А. Варенцова, в 1880-х гг. это было «несуразное и скверное учреждение, со взяточниками-чиновниками»⁸¹⁶. В этот период жалованье столоначальников Сиротского суда составляло 3 рубля 27 копеек в месяц⁸¹⁷. Невзирая на скудость официального заработка, они «жили в собственных домах, имели лошадей, нарядных жен, извлекая все эти благополучия из опекаемых, интересы которых они должны бы охранять»⁸¹⁸. В учреждении процветала коррупция, между чиновниками и клиентами «иногда происходили такие диалоги, похожие больше на анекдот. – Прошу сделать доклад по моему делу, – говорил посетитель. – Надо ждать, – отвечал столоначальник. Но понимать это следовало так: – Надо ж «дать». Выкладывалась ассигнация. «Данные» становились удовлетворительными, и только тогда... дело поступало к действительному докладу»⁸¹⁹. Злоупотребления продолжались не один год: «что сиротский суд был в жалком – и смеха, и грусти достойном – положении, давным-давно все знали, но только покивали на него сожалительно головами и либо охали, либо острили»⁸²⁰.

Городской голова выступил в думе с сообщением о ситуации в Сиротском суде, которое «вызвало и смех и стыд»⁸²¹. Мэр инициировал необходимые преобразования: почти полностью сменили штат чиновников, значительно увеличили оклады служащих. Особое внимание уделялось

⁸¹⁵ Амфитеатров А.В. Московский городской голова Алексеев... С. 257.

⁸¹⁶ Варенцов Н.А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое... С. 358.

⁸¹⁷ Телешов Н.Д. Москва прежде... С. 216.

⁸¹⁸ Варенцов Н.А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое... С. 358.

⁸¹⁹ Телешов Н.Д. Москва прежде... С. 217.

⁸²⁰ Амфитеатров А.В. Московский городской голова Алексеев... С. 247.

⁸²¹ Телешов Н.Д. Москва прежде... С. 217.

личности руководителя, – первоприсутствующего Сиротского суда. На первых порах Алексеев «взял на себя строго ответственную и сложную по обязанностям должность первоприсутствующего»⁸²², пожелал «занять должность... избегаемую всеми купцами»⁸²³, что было подтверждено высочайшим повелением от 27 мая 1891 г.⁸²⁴ По предложению городского головы 10 марта 1892 г. дума постановила произвести выборы руководителя Сиротского суда, определив срок его службы в три года и назначив жалованье в размере 3600 рублей в год. 23 марта 1892 г. на эту должность был избран А.Д. Павлов⁸²⁵. 16 июня 1892 г. дума постановила, ввиду «затруднительности положения Московского сиротского суда и желая неотложно содействовать упорядочению его делопроизводства» отпускать с 1 июля 1892 по 1 января 1894 г. средства в размере 33 000 руб. в год⁸²⁶.

Московская общественность единодушно одобрила преобразования в социальном учреждении. По словам Амфитеатрова, Алексеев «с обычной своей прямолинейной простотой и быстротой, перетряхнул этот суд, уже готовый превратиться в труху... Десятки сирот нашли себе управу, защиту и опору там, где раньше они находили только проволоочки»⁸²⁷. По мнению Варенцова, голова «поставил сиротский суд на надлежащую высоту»⁸²⁸.

5) Гуманизация трудового законодательства.

Прогрессивный фабрикант, Н.А. Алексеев на посту городского головы стремился облегчить жизнь трудового населения Москвы. По мнению фабричного инспектора И.И. Янжула, московский мэр был «наиболее корректным, по своим образцовым отношениям к рабочим, из фабрикантов

⁸²² Амфитеатров А.В. Московский городской голова Алексеев... С. 247.

⁸²³ Варенцов Н.А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое... С. 358.

⁸²⁴ ЦГА Москвы. Ф.179. Оп. 1. Д. 66. Л. 14 об.

⁸²⁵ Журналы заседаний Московской городской думы за 1892 г... Стлб. 28, 36.

⁸²⁶ Там же. Стлб. 74-76.

⁸²⁷ Амфитеатров А.В. Московский городской голова Алексеев... С. 247.

⁸²⁸ Варенцов Н.А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое... С. 358.

московской губернии»⁸²⁹. Как упоминалось выше, Алексеев был членом Комитета по разработке закона 3 июня 1886 г., отменившего штрафы для рабочих на фабриках и заводах. Выступая в заседаниях Комитета, он призывал сделать рабочее законодательство более гуманным. Николая Александровича поддерживал владелец Городищенской суконной мануфактуры С.И. Четвериков. Оппонировал Алексееву «пресловутый Н.А. Найденов, председатель Биржевого комитета, деятельный защитник фабрикантов и большой враг фабричной инспекции», покушавшийся на интересы пролетариев⁸³⁰. Блестящий оратор, Алексеев сумел убедить коллег в необходимости перемен: «Наш проект получил неожиданно сильных союзников в лице Алексеева и Четверикова, которые несколько раз, в общественных интересах, выступали против Найденова в защиту рабочих... Николай Александрович... обращаясь к председателю, сказал блестящую речь, которая решила судьбу штрафов в русском фабричном законодательстве»⁸³¹. Городской голова, опираясь на собственный опыт фабриканта, занятого в золотоканительной, шелковой и шерстяной отраслях, указал на необходимость улучшения условий труда на предприятиях. Алексеев считал необходимым значительно ограничить штрафы рабочих, упорядочить и оздоровить фабричный быт⁸³².

В 1888 г. по инициативе мэра городская управа разработала проект обязательных постановлений об ограничении торговли в выходные и праздничные дни. В соответствии с законопроектом, все торговые учреждения Москвы, за исключением аптек и продовольственных магазинов, в воскресные и праздничные дни могли быть открыты лишь с 12 до 15 часов. Более того, предлагалось ходатайствовать перед правительством о полном

⁸²⁹ Янжул И.И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва: материалы для истории русского рабочего вопроса и фабричного законодательства... С. 175.

⁸³⁰ Там же... С. 68-69.

⁸³¹ Там же. С. 70.

⁸³² Там же.

запрещении торговли в дни главных праздников: в Новый год, Рождество, Богоявление, Пасху, Благовещение, Троицу, Успенье Богородицы. Документ был рассмотрен и одобрен коронной администрацией. 5 апреля 1888 г. проект обязательных постановлений обсуждался в думе и был утвержден собранием гласных⁸³³.

Новый закон облегчал жизнь многочисленной прослойке малоимущего населения Москвы, – приказчикам торговых заведений. Однако сложившееся положение ущемляло интересы значительной части московских предпринимателей, стремившихся вернуть status quo. Обязательные постановления об ограничении торговли в выходные и праздничные дни действовали менее полугода и были отменены думой 4 октября 1888 г. по причинам «несоответствия действительным нуждам и пользам городского общества» и «стеснительности действия на благосостояние весьма многочисленного торгового населения города». Реакционное постановление удалось провести во многом благодаря отсутствию в Москве Н.А. Алексеева. Не помогло и ходатайство единомышленника городского головы, А.А. Шилова. Пытаясь воспрепятствовать отмене обязательных постановлений, он предложил передать вопросы, связанные с применением закона, на рассмотрение особой комиссии. Предложение Шилова баллотировано не было⁸³⁴.

Отмена прогрессивного закона получила широкий общественный резонанс. Событие обсуждалось в прессе. По сообщению «Русских ведомостей», думцы, которые выступали за продолжение торговли в праздничные дни, «откровенно заявляли, что защищают интересы своего купеческого сословия»⁸³⁵. Думское постановление возмутило и А.П. Чехова. Писатель посвятил случившемуся фельетон «Московские лицемеры», опубликованный в газете «Новое время» 9 октября 1888 года. Одобряя

⁸³³ Журналы Московской городской думы за 1888 г... Стлб. 58-60.

⁸³⁴ Там же. Стлб. 149-150.

⁸³⁵ Русские ведомости. 1888. 9 октября.

позицию Н.А. Алексева, Чехов критиковал поведение думского большинства: «Весною этого года московская дума, состоящая на три четверти из купцов, под давлением администрации, городского головы, духовенства и печати, вынуждена была издать правила об ограничении торговли по воскресным и праздничным дням. Купцы стали торговать по праздникам не 10–12 часов в день, а только три. На днях эта же самая дума, очевидно пользуясь временным отсутствием лиц, принимавших близко к сердцу приказчиий вопрос, почти единогласно постановила: «Обязательные для городских жителей постановления, действующие под наименованием: «об ограничении торговли в воскресные и праздничные дни» – отменить»⁸³⁶. Особое раздражение писателя вызвало выступление в думе фабриканта, гласного Н.П. Ланина. Он предлагал московским предпринимателям, по примеру некоторых зарубежных фирм, «поставить своих жен, сыновей и дочерей за прилавок» в выходные дни, дабы приказчики могли отдохнуть. Чехов дает резкую отповедь Ланину и его единомышленникам: «не лицемерие ли, защищая свой хозяйский карман, называть себя приказчиком и говорить как бы от имени приказчиков? Не лицемерие ли – пугать многомиллионными убытками или антагонизмом приказчиков и хозяев?.. Ведь этот г. Ланин отлично знает, что после отмены правил не сядут за прилавок ни его жена, ни дочери, а будут торговать все те же приказчики»⁸³⁷.

Либеральная пресса единогласно критически отозвалась о реванше крупной московской буржуазии. Единственной газетой, поддержавшей инициативу думских консерваторов, был «Русский курьер», издававшийся Н.П. Ланиным. Называя чеховскую статью «по меньшей мере неприличной» газета Ланина писала: «К общему хору... приказчичьих запевал, которые решительно не хотят спокойно, здраво-критически отнестись к состоявшемуся постановлению московской думы и сводят все на «жестокое»

⁸³⁶ Чехов А.П. Московские лицемеры // Полное собрание сочинений и писем в 30 тт... Сочинения в 18 тт. Т. 16. М., 1979. С. 233.

⁸³⁷ Там же. С. 234.

отношение к труженикам-приказчикам, права которых на отдых никто... не отрицает, присоединилось и «Новое время»⁸³⁸.

По возвращении в Москву Н.А. Алексеева вопрос был поднят вновь в заседании думы 25 октября 1888 г. Дума поручила особой комиссии пересмотреть постановление от 4 октября⁸³⁹. Однако, противодействовать интересам крупного капитала было весьма непросто. Не многие состоятельные думцы были способны, подобно городскому голове, подняться над интересами своего сословия. Принять закон в редакции, близкой первоначальной, удалось лишь в октябре 1896 г., уже при К.В. Рукавишникове⁸⁴⁰.

б) Борьба с тотализатором на скачках и бегах.

Н.А. Алексеев уделял внимание противодействию такому социально опасному явлению, как игра на тотализаторе. 16 мая 1886 г. в думе обсуждалось заявление гласного С.Н. Мамонтова о вреде для населения Москвы азартной игры на деньги, – тотализатора, – на бегах и скачках, устраиваемых на Ходынском поле. Было принято решение ходатайствовать перед московским генерал-губернатором о воспрещении этой игры, как развращающей молодежь и рабочий класс населения, расстраивающей материальное благосостояние жителей⁸⁴¹. В ответ на ходатайство думцев коронная администрация постановила закрыть кассы для продажи рублевых билетов на игру в тотализатор и «о строгом наблюдении за недопущением учащейся молодежи к игре в тотализатор»⁸⁴². 4 июля 1889 г. городской голова выступил в думе с предложением запрета тотализатора на бегах и скачках. Аргументируя свою позицию, Алексеев ссылаясь на параграф Городового положения, обязывающий думу «пещись о народном

⁸³⁸ Русский курьер. 1888. 11 октября.

⁸³⁹ Журналы заседаний Московской городской думы за 1888 г... Стлб. 162.

⁸⁴⁰ Об ограничении часов торговли в воскресные и праздничные дни // Сборник обязательных для жителей г. Москвы постановлений Московской городской думы... С. 139-140.

⁸⁴¹ Приговоры и журналы Московской городской думы за 1886 г... Стлб. 123..

⁸⁴² ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 825. Л. 2-3.

благосостоянии». Называя азартную игру на скачках «вопиющим, большим злом», мэр приводил конкретные примеры ее вреда для москвичей. Выслушав предложение городского головы, дума постановила обратиться к генерал-губернатору «с покорнейшей просьбою спасти население Москвы от окончательного разорения при азартной игре на тотализаторе на скачках и бегах»⁸⁴³.

5 июля 1889 г. вице-президент Московского императорского Скакового общества князь Д. Оболенский обратился к городскому голове с письмом, в котором изложил альтернативный взгляд на проблему. Оболенский акцентировал внимание на существовании у москвичей азартных игр (биржевая игра, карты) и вредных привычек (злоупотребление спиртными напитками), вред которых является большим, нежели вред тотализатора. Связывая игру на тотализаторе с общим процессом развития коннозаводства в России, князь предлагал лишь регламентировать вопросы участия в игре различных категорий московского населения. Оболенский обращал внимание на то, что многим людям, связанным со скачками, – тотализатор дает средства к существованию. Приводился даже политический аргумент: «Масса служащих, особенно из московской учащейся молодежи, находят себе заработок на скачке и, поверьте, что им полезнее заниматься лошадьми, чем политикой»⁸⁴⁴. Тотализатор на бегах и скачках был сохранен.

Борьбу Алексеева против азартной игры обсуждала пресса. Корреспондент «Будильника» комментировал события в ироническом ключе: «Городской голова явился застрельщиком против тотализатора, и гласные сделали дружный, единодушный залп против этого зла. Возгорелась целая война из-за тотализатора. Г. Алексеев гремел Цицероном: – Доколе, о, тотализатор, ты будешь злоупотреблять нашим терпением? О времена, о нравы!.. Кн. Оболенский, представитель скакового общества, отвечал ему в

⁸⁴³ Там же. Л. 10.

⁸⁴⁴ Там же. Л. 13.

стиле Козьмы Минина: – Братья! Долго ли нам ездить на английских лошадях! Заведем и своих! Заложим жен и детей, проиграем все для поощрения коннозаводства!»⁸⁴⁵ Дорошевич считал борьбу против тотализатора популизмом городского головы, который «поднял поход против: – Барской затеи. Против скачек. Против тотализатора... Именем Москвы он поднял войну против: – Прогорелых бар! Которые соблазняют только: – Наших артельщиков. Своими полосатыми жокеями. Он произнес сильную, горячую речь, в которой восклицал, будто: – Сам лежал за простонародьем целую ночь, дожидаясь скачек! Но Петербург только улыбнулся: – Ну, уж и сам лежал! «Купцу», который «захотел диктовать законы», дали щелчок по носу. Тотализатора не уничтожили»⁸⁴⁶.

е. Финансирование сферы здравоохранения и общественного призрения.

Медицина и общественное призрение являлись второй по значимости расходной статьей в городском бюджете после «обязательных расходов». В 1886 г. на эти цели было израсходовано 395 388, 98 руб., в 1892 г. – 1 349 929, 77 руб.⁸⁴⁷ Как видно из приведенных данных, за семилетие затраты на здравоохранение значительно выросли – более, чем в три раза. Капиталовложения московского городского общественного управления в медицину были велики и в сравнении с другими городами России.

⁸⁴⁵ Будильник. 1889. № 28. С. 4.

⁸⁴⁶ Дорошевич В.М. Воспоминания... С. 216.

⁸⁴⁷ Отчет о движении сумм г. Москвы за 1886 г... С. 115. Отчет о движении сумм г. Москвы за 1892 г... С. 147, 153.

Таблица 9.

Расходы на медицину и общественное призрение в крупнейших городах России в 1890 г., рублей.⁸⁴⁸

Петербург	Москва	Варшава	Одесса	Рига
2 088 160	1 375 090	121 275	646 262	5116

2. Народное образование.

С середины 1860-х гг. развитие народного образования становится одной из главных задач московского городского общественного управления⁸⁴⁹. Как упоминалось выше, Н.А. Алексеев разделял взгляды передовых педагогов, таких как Н.А. Корф. С конца 1870-х гг. Николай Александрович содействовал развитию системы образования⁸⁵⁰. 7 февраля 1883 г. пожертвовал городу 10 000 руб. для учреждения в Императорском Московском коммерческом училище стипендии имени своего покойного отца, долгое время состоявшего почетным членом совета этого учебного заведения. По желанию Алексеева на стипендию определялись дети лиц, служащих по Московскому городскому общественному управлению; замещение стипендии предоставлялось усмотрению городской управы⁸⁵¹. Тогда же Алексеев заявил в думе о своем желании построить в память покойного родителя здание для двух начальных училищ, мужского и женского, каждого на 100 детей, и передать его в собственность города. Приговором от 15–17 февраля 1883 г. дума выразила жертвователю глубокую благодарность. В 1884 г. училища были открыты на Николоямской улице. Общая стоимость пожертвования Алексеева на строительство школьного

⁸⁴⁸ Бычков Н.М. Финансы крупнейших русских городов... С. 114.

⁸⁴⁹ Образование в Москве. История и современность. М., 2000. С. 85.

⁸⁵⁰ См. главу I. С. 40.

⁸⁵¹ Городские учреждения Москвы, основанные на пожертвования и капиталы, пожертвованные Московскому городскому общественному управлению в 1863-1904 г... С. 312; Справочник о стипендиях Московского городского общественного управления в учебных и учебно-воспитательных заведениях. М., 1913. С. 19.

здания определялась в 71 807 руб.⁸⁵² В мае 1884 г. Алексеев был избран думой председателем 3-го Рогожского училища и состоял в этой должности по январь 1886 г.⁸⁵³

Николай Александрович хорошо знал московских педагогов, оказывал им помощь в трудоустройстве. Так, в апреле 1885 г. Алексеев рекомендовал перспективную преподавательницу попечительнице одного из городских училищ, Анне Петровне Боткиной: «У меня есть очень хорошая учительница, г-жа Колокольцева, окончившая курс три года тому назад в Николаевском институте со званием домашней наставницы и после того постоянно посещавшая педагогические курсы. И.А. Лебедев хорошо знает и позволил мне рекомендовать Вам эту учительницу»⁸⁵⁴. Николай Александрович стремился деликатно решать острые вопросы, возникавшие в педагогическом сообществе. В июне 1887 г. городской голова информировал попечительницу Сокольничьего женского училища А.П. Боткину о постановлении городского училищного совета заменить преподавателя закона Божьего: «Будьте так любезны, посоветуйте ему подать самому заявление о том, что он не желает продолжать обучение в этой школе, ибо иначе мы должны будем писать Архиепископу, а это повлечет за собою для диакона Лебедева крупные неприятности. Затем прошу Вас приискать другого законоучителя и об избранном Вами лице уведомить городскую управу»⁸⁵⁵. Возглавив московское самоуправление, Алексеев уделял большое внимание развитию народного образования. По докладу министра народного просвещения «за усердную и полезную деятельность по народному образованию» 1 января 1891 г. Н.А. Алексеев был высочайше пожалован орденом Владимира IV степени⁸⁵⁶.

⁸⁵² Там же. С. 311.

⁸⁵³ ЦГА Москвы. Ф.179. Оп. 1. Д. 66. Л. 7 об.

⁸⁵⁴ Письмо Н.А. Алексеева к А.П. Боткиной. 19 апреля 1885 г. // ОПИ ГИМ. Ф. 122. Ед. хр. 378. Л. 7.

⁸⁵⁵ Письмо Н.А. Алексеева к А.П. Боткиной. 4 июня 1887 г. // ОПИ ГИМ. Ф. 122. Ед. хр. 378. Л. 10.

⁸⁵⁶ Там же. Л. 13 об., 14 об.

а. Начальные городские училища.

К началу 1880-х гг. уровень грамотности населения Москвы был невысок. В 1882 г. из 753 469 москвичей грамотными были 352 308 (47 %) ⁸⁵⁷. Такое положение дел требовало от городского самоуправления особого внимания к развитию школьного дела, и, в первую очередь, начальной школы. По словам современника, анализировавшего проблему народного образования в России в начале 1890-х гг., «основная потребность русской жизни есть потребность в начальной школе» ⁸⁵⁸. В 1870–1880-е гг. деятельность Московской думы в области народного образования выражалась прежде всего в открытии новых начальных городских училищ. Если в 1872 г. в ведении городского самоуправления было 11 школ на 897 учащихся, то через десять лет число увеличилось до 55. С конца 1880-х гг. московское городское общественное управление тратило более 90 % всех средств, выделяемых на народное образование, на учреждение и содержание городских училищ ⁸⁵⁹.

Иногда начальные школы открывались на частные средства. Городской голова содействовал появлению в Москве Капцовского училища. 5 мая 1892 г. Алексеев огласил в думе заявление гласного А.С. Капцова, жертвовавшего городу в память своего отца капитал в 190 000 руб. на устройство и содержание начального училища на 250 мальчиков. Из этой суммы 80 000 руб. благотворитель предполагал употребить на строительство школьного здания в Леонтьевском переулке по проекту Д.Н. Чичагова. 110 000 руб. вносились в виде облигаций в качестве неприкосновенного капитала, проценты с которого шли на содержание училища. Капцов пожелал, чтобы городская управа ходатайствовала в установленном порядке о присвоении школе наименования «Городское начальное училище имени С.А. Капцова». Жертвователь хотел открыть училище уже в августе текущего года, для

⁸⁵⁷ Образование в Москве. История и современность... С. 84.

⁸⁵⁸ Русская мысль. 1892. Вып. 11. Разд. 16. С. 237.

⁸⁵⁹ Образование в Москве. История и современность... С. 86.

начала во временном помещении. Гласные с благодарностью приняли пожертвование своего коллеги. Городская управа немедленно приступила к строительству. До постройки собственного здания училище было открыто городской управой 19 сентября 1892 г. в наемном помещении на Малой Бронной улице в составе двух классов и параллельного отделения при первом классе. Собственное здание в Леонтьевском переулке было отстроено вчерне к 1 октября 1892 г., открытие училища состоялось 8 сентября 1893 г.⁸⁶⁰ Присутствовавший на торжестве открытия попечитель московского учебного округа П.И. Капнист дал высокую оценку работе городского самоуправления на поприще народного просвещения: «нигде в России не поставлено дело народного образования так правильно, как в Москве»⁸⁶¹.

Н.В. Чехов выделял следующие отличительные особенности устройства начального образования в Москве: отдельные училища для мальчиков и девочек, назначение в мужские училища особого педагога, курирующего класс на всем протяжении процесса обучения, большое значение в жизни школы старших преподавателей и попечителей. Совет попечителей городских училищ играл особую роль в жизни московских школ: его члены распоряжались финансами учебного учреждения, рекрутировали педагогов на вакантные учительские места⁸⁶². Алексеев, желавший сосредоточить рычаги управления народным образованием в своих руках, реформировал коллегиальное учреждение⁸⁶³. Голова, стремившийся, по словам М.П. Щепкина, «водворить свой властный авторитет во всех частях общественного хозяйства и управления», поддержал постановление московского губернатора В.М. Голицына от 18 декабря 1887 г. об упразднении совета попечителей городских училищ, как не

⁸⁶⁰ Городские учреждения Москвы, основанные на пожертвования и капиталы, пожертвованные Московскому городскому общественному управлению в 1863-1904 гг... С. 156-157.

⁸⁶¹ Щепкин М.П. Общественное хозяйство города Москвы. Ч. 4. Вып. 1. Народное образование в 1863 – 1898 гг. М., 1901. Стлб. 219.

⁸⁶² Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х гг. XIX в. М., 1912. С. 84-85.

⁸⁶³ Щепкин М.П. Управление городскими училищами в Москве. [1867-1904 гг.]. Исторический очерк. Доклад, читанный в Педагогическом обществе 5 марта 1905 г. М., 1905. С. 17.

предусмотренного законом. Функции совета были разделены между городской управой и думской училищной комиссией. Отныне дума перестала избирать попечителей и попечительниц, а стала назначать на эти должности лиц, рекомендованных Алексеевым. Санкционированное думой, преобразование совета попечителей вызвало общественный резонанс. Некоторые представители педагогической общественности и думские гласные, находившиеся в оппозиции Алексееву, аргументировано упрекали голову в уничтожении коллегиального начала в управлении народным образованием. Упразднение совета «чрезвычайно упростило управление училищами и широко растворило двери для всяких личных усмотрений и распоряжений»⁸⁶⁴.

Таблица 10.

Начальные городские училища Москвы в 1886-1892 гг.⁸⁶⁵

Год	Число училищ	Число учащихся, человек	Расходы, рублей
1886	73	8458	325 965
1892	86	11 856	411 290

Как видно из таблицы, в период алексеевского руководства в городе было открыто 13 начальных городских училищ. В городские училища принимались дети из всех сословий, начиная с семилетнего возраста. Классовый состав учащихся был довольно однороден: 83 % составляли дети из семей мещан, крестьян, ремесленников, 11 % – солдатские дети. С 1867 г. плата за обучение составляла 3 рубля в год, при этом дети из бедных семей обучались на безвозмездной основе. Суммы, собираемые за обучение, употреблялись на выдачу наград самым прилежным ученикам, а также на

⁸⁶⁴ Там же. С. 18.

⁸⁶⁵ Составлено по: Ведомость о начальных училищах города Москвы к 1 января 1893 г. М., 1893. С. XIII.

пособия «недостаточным» ученикам при окончании школы. Город выделял каждому училищу по 100 руб. в год на бесплатные завтраки для учащихся, состоявшие из куска ржаного хлеба. Учебные пособия также были бесплатными⁸⁶⁶.

По мнению Л.Ф. Писарьковой, начальное образование в Москве было организовано лучше, чем в Петербурге. В московских городских школах было больше специальных предметов: рисование, черчение, пение. В северной столице на каждого преподавателя приходился 51 ученик, в то время как в Москве – 41⁸⁶⁷. Московские педагоги жили в относительном достатке. В 1886 г. старший преподаватель получал 500 рублей в год, младший – 300 рублей⁸⁶⁸. По свидетельству современника, «учителя и учительницы жили в школьных помещениях и имели хорошие комнаты с приличной обстановкой; летом они обыкновенно уезжали в Крым или на другие курорты, а некоторые даже находили возможность делать заграничные экскурсии»⁸⁶⁹.

Символом достижений городского самоуправления на ниве образования был ежегодный торжественный акт городских училищ. Так, годичный акт для учащихся начальных городских училищ состоялся в думском здании 9 сентября 1890 г. На мероприятии присутствовали сотни гостей: ученики и ученицы городских школ, педагоги, попечители училищ. В думу прибыли почетные гости: московский генерал-губернатор В.А. Долгоруков, попечитель московского учебного округа П.И. Капнист. Гости осмотрели выставку работ учащихся размещенную на стенах зал и на столах: образцы каллиграфического письма, рукоделия и вязания, рисунки. После молебна и поучительного слова преосвященного Виссариона оркестр из воспитанников Рукавишниковского приюта исполнил гимн «Коль славен».

⁸⁶⁶ Образование в Москве. История и современность... 85.

⁸⁶⁷ Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и московская дума... С. 355.

⁸⁶⁸ Приговоры и журналы Московской городской думы за 1886 г... Стлб. 38.

⁸⁶⁹ Розанов Н.П. Воспоминания старого москвича... С. 283.

После молебна гости слушали духовное пение учащихся. После этого городской голова прочел данные их годового отчета о деятельности школ и произнес краткую речь. Алексеев акцентировал внимание на введении в городских училищах военной гимнастики и выразил надежду, что «школы дадут не один батальон хороших солдат»⁸⁷⁰. Затем слово взял член училищного совета М.В. Духовской, давший высокую оценку развитию школьного дела в Москве, перечислив школы с наилучшими результатами. Затем произошла раздача свидетельств учащимся, окончившим курс в мае и июне текущего года, – 670 мальчикам и 614 девочкам. После этого дети исполнили государственный гимн «Боже, царя храни!», сопровождавшийся «громовыми кликами «ура!» Детям, продефилировавшим мимо стола, за которым находились князь Долгоруков и другие, были розданы каждому по мешочку с лакомствами»⁸⁷¹.

Невзирая на значительное развитие школьного дела, в Москве имела место острая нехватка школ. Доказательством тому являлись отказы в приеме в учебные заведения. Ежегодно отказы получали около 2300 желающих учиться, в 1890 г. было зафиксировано 2659 отказов⁸⁷².

в. Высшие начальные училища.

Помимо начальных школ, город содержал общеобразовательные школы 2-й ступени, или высшие четырех и пятиклассные начальные училища. Первые подобные школы открылись в 1878 г. В училищах с шестилетним сроком обучения преподавали историю, географию, геометрию, черчение, естествознание, стенографию. Плата за обучение здесь составляла уже 20 рублей в год⁸⁷³.

⁸⁷⁰ Московские ведомости. 1890. 10 сентября.

⁸⁷¹ Московские ведомости. 1890. 9, 10 сентября.

⁸⁷² Деятельность Московского городского общественного управления по народному образованию. М., 1896. С. 9-10.

⁸⁷³ Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и московская дума... С. 362.

с. Профессиональные училища.

В системе народного образования Москвы существовали не только общеобразовательные, но и ремесленные училища, готовившие рабочих различных специальностей. Эти учебные заведения были как мужскими, так и женскими, и открывали их не только городские власти, но и различные общественные организации, а также частные лица.

1) Городские профессиональные училища.

В алексеевскую эпоху город содержал 15 ремесленных школ с шестилетним сроком обучения. В них принимались дети, начиная с восьмилетнего возраста, наряду с начальным образованием обучавшиеся ремеслам в учебных мастерских⁸⁷⁴. Дума открывала новые городские профессиональные училища. Так, в 1889 г. московское городское общественное управление выделило 850 000 рублей на учреждение среднего технического училища по механической, химической и строительной специальностям с общим образованием в объеме пяти классов реального училища⁸⁷⁵.

2) Частные профессиональные училища.

Городская дума субсидировала и частные профессиональные училища. Одно из наиболее известных, – Московский городской Рукавишниковский приют. Учебно-воспитательное заведение для малолетних преступников было создано в Симоновом монастыре в 1864 г. по инициативе председателя Общества распространения полезных книг А.Н. Стрекаловой. Богатые предприниматели братья Николай, Иван и Константин Васильевичи Рукавишниковы преобразовали школу, предоставив для нее обширное владение на Смоленской-Сенной площади. Комплекс зданий включал собственно школьное здание, ремесленные мастерские, флигеля для

⁸⁷⁴ Там же. С. 363.

⁸⁷⁵ Бенюх П.С., Брилон Д.Я. Низшая, средняя и специальная школа // История Москвы. Т. 4. С. 662-663.

мальчиков, находившихся под следствием. Воспитанники, обучавшиеся в приюте, получали начальное образование и ремесленную специальность. По окончании курса питомцам помогали найти работу и поддерживали связь в последующие годы. По свидетельству К.В. Рукавишника, выпускники были на хорошем счету у хозяев предприятий и мастерских, получающих «выдержанного, дисциплинированного, непьяного рабочего»⁸⁷⁶. Учебно-воспитательное учреждение содержалось на средства Рукавишниковых. С 1878 г. приют был включен в число городских учреждений и финансировался из городской кассы. Ежегодные затраты городского самоуправления на содержание приюта в 1880–1890-х гг. составляли около 38 000 руб.⁸⁷⁷ Так, в 1891 г. город ассигновал на содержание приюта 39 238,46 руб.⁸⁷⁸

Вместе с тем, учреждение субсидировал и К.В. Рукавишников, – заведующий приюта и председатель педагогического совета. Друг и единомышленник Н.А. Алексеева, многолетний городской гласный (1877–1901), сменивший Алексеева на посту городского головы (1893–1897), Константин Васильевич Рукавишников пользовался заслуженным уважением современников. По воспоминаниям Герье, «это был, в противоположность Алексееву, человек скромный и деликатный, но не менее... радеющий о городском интересе»⁸⁷⁹; Амфитеатров отмечал «несомненную добросовестность» Рукавишника в городских делах⁸⁸⁰. К.В. Рукавишников был неизменным председателем съездов представителей российских исправительных приютов, проходивших в Историческом музее. Деятельность Рукавишника способствовала гуманизации законодательства о малолетних преступниках. Рукавишниковский приют был известен далеко

⁸⁷⁶ Рукавишников К.В. Московский городской Рукавишниковский приют. М., 1891. С. 3-5, 19.

⁸⁷⁷ Там же. С. 4.

⁸⁷⁸ Отчет о деятельности Московской городской управы за 1891 г... Отд. VII. С. 5.

⁸⁷⁹ Герье В.И. О Московской городской думе... С. 429.

⁸⁸⁰ Амфитеатров А.В. Московский городской голова Алексеев... С. 244.

за пределами России, – в 1885 г. тюремный конгресс в Риме присудил заведению высшую награду⁸⁸¹.

d. Финансирование народного образования.

Московская дума расходовала на народное образование значительные средства. В 1886 г. на эти цели было ассигновано 453 833, 17 руб., в 1892 г. – 526 568,18 руб.⁸⁸² Затраты московского самоуправления на народное образование внушительны и в сравнении с другими крупными городами России конца XIX века.

Таблица 11.

Расходы на народное образование в крупнейших городах России в 1890 г.⁸⁸³

Города	Расходы на народное образование (рублей)	Расходы в расчете на одного жителя (рублей)
Петербург	633 221	0,68
Москва	487 224	0,58
Варшава	102 533	0,22
Одесса	234 007	0,69
Рига	258 466	1,32

3. Культура.

Московская дума под руководством Н.А. Алексеева вела активную работу в культурной сфере. Большое значение здесь имела и личная позиция городского головы, – человека высоких духовных качеств, любившего

⁸⁸¹ Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и московская дума... С. 364.

⁸⁸² Отчет о движении сумм г. Москвы за 1886 г... С. 109; Отчет о движении сумм г. Москвы за 1892 г... С. 135.

⁸⁸³ Составлено по: Бычков Н.М. Финансы крупнейших русских городов... С. 106.

классическую музыку, литературу и искусство, с детских лет возвращавшегося в среде просвещенного московского купечества и интеллигенции.

а. Библиотеки.

В конце XIX столетия российские города испытывали острую нехватку бесплатных библиотек. Именно Москва стала первым городом Российской империи, учредившим бесплатную муниципальную библиотеку. Это была городская читальня имени И.С. Тургенева, открывшая двери в 1885 г. Библиотека была создана на средства (36 300 руб.), пожертвованные в 1883–1884 гг. московскому городскому самоуправлению В.А. Морозовой⁸⁸⁴.

17 июня 1886 г. думцы постановили почтить память драматурга А.Н. Островского, скончавшегося днями ранее. Было решено отслужить панихиду по покойном в здании думы, возложить на его могилу венок от Московской думы, выразить вдове писателя соболезнования и учредить народную читальню в память А.Н. Островского⁸⁸⁵. Городская управа, исследовав вопрос и высказываясь за скорейшее устройство читальни, обращалась к опыту европейских столиц. Так, в Париже в 1885 г. насчитывалось 46 библиотек, за год выдавших 699 762 книги; в Берлине в 1884 г. имелось 24 читальни, выдавших 351 434 книги в год. Получив доступ к книгам Тургеневской библиотеки, москвичи проявили «сильное стремление к просвещению себя чтением»: за первый год работы было зарегистрировано 83 230 посещений читателями и выдано 86 652 книги⁸⁸⁶. 2 декабря 1886 г. дума утвердила предложения городской управы: учредить бесплатную читальню в память Островского в районе Арбата, ассигновать и внести в смету 1887 г. 14 900 руб. на строительство и обустройство нового городского учреждения культуры, ежегодно выделять 5 900 руб. на его содержание. Здание библиотеки соорудили в 1887 г. на земле Рукавишниковского приюта. По предложению Н.А. Алексеева 16 февраля 1888 г. попечительницей

⁸⁸⁴ Ульянова Г.Н. Благотворительность московских предпринимателей: 1860-1914... С. 382-383.

⁸⁸⁵ Приговоры и журналы Московской городской думы за 1886 г... Стлб.154.

⁸⁸⁶ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 834. Л. 7, 22 об.

читальни на трехлетний срок была избрана супруга К.В. Рукавишникова, известная благотворительница Евдокия Николаевна Рукавишникова⁸⁸⁷.

Москвичи единодушно одобрили появление в городе нового очага знаний. Н.А. Алексеев получал благодарственные письма горожан, одно из которых имело особое значение. 15 февраля 1888 г. вдова покойного драматурга, М.В. Островская, тронутая вниманием городского общественного управления к памяти покойного супруга, передавала в библиотеку «экземпляр его сочинений и портрет, который желала бы видеть помещенным в читальной зале»⁸⁸⁸. Горожане жертвовали книги для читальни Островского. Так, 15 марта 1888 г. дума выразила благодарность известному благотворителю К.Т. Солдатенкову за пожертвование 106 томов и протоиерею Г.П. Смирнову-Платонову за 38 томов книг и 2 экземпляра журнала «Детская помощь»⁸⁸⁹; 18 апреля 1889 г. гласные благодарили Н.Н. Мамонтова, пожертвовавшего 118 томов. Наиболее внушительное пожертвование книг для городских читален, – 150 томов, – поступило 4 июля 1889 г. от А.П. Веретенникова⁸⁹⁰.

Горожане активно посещали бесплатные библиотеки, среди читателей преобладали ремесленники и школьники. Так, с 1 января по 1 ноября 1888 г. библиотеку имени Тургенева посетил 72 629 человек, наибольшее число посетителей за один день – 451. Порой читателям отказывали в выдаче книг по неимению таковых в библиотечном фонде. Среди наиболее востребованных, – исторические сочинения Н.М. Карамзина, С.М. Соловьева, И.Е. Забелина, Г. Вебера, «История русской церкви» митрополита Макария, «Словесность» П.В. Смирновского, «Зоология» А.П. Богданова, «Жизнь Христа Спасителя» Ф.В. Фаррара⁸⁹¹. Комплектование фондов городских читален находилось под строгим

⁸⁸⁷ Там же. Л. 24, 30, 34.

⁸⁸⁸ Там же. Л. 32.

⁸⁸⁹ Там же. Л. 39.

⁸⁹⁰ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 977. Л. 5, 8.

⁸⁹¹ Там же. Л. 2.

контролем полицейских властей. В соответствии с распоряжением министра внутренних дел от 10 марта 1888 г. вводился «тщательный надзор за выбором произведений печати», предназначенных для городских читален. По согласованию с министерством просвещения, министерство внутренних дел «признало целесообразным, чтобы в городские читальни допускались только книги и периодические издания, одобренные особым отделом ученого комитета министерства народного просвещения для низших учебных заведений и для народного чтения»⁸⁹². Наиболее востребованными авторами, книги которых выдавались читателям Тургеневской библиотеки в 1889 г., были: Л.Н. Толстой (1466 книг), И.С. Тургенев (1328), А. Дюма (1226), Ф.М. Достоевский (1175), Гоголь (1170)⁸⁹³.

Помимо читален Тургенева и Островского, город заведовал также Чертковской и Голицынской библиотеками. Книжные коллекции, пожертвованные Москве Г.А. Чертковым (1871 г.), и А.Н. Голицыным (1873 г.), размещались в библиотеке Исторического музея. Дума выделяла ежегодное пособие в размере 2000 руб. на пополнение книжных собраний⁸⁹⁴. Городской голова лично содействовал публикаторской деятельности российских ученых. Алексеев способствовал изданию собрания сочинений Н.В. Гоголя, предпринятого известным литературоведом и археографом Н.С. Тихонравовым в 1889–1890 гг.⁸⁹⁵ Пять томов сочинений классика выпустило издательство В.В. Думнова⁸⁹⁶. В письме к книгоиздателю Николай Александрович информирует его о текущей работе: «имею честь уведомить Вас, что 34 корректурный лист V т. соч. Гоголя отослан мною к Н.С. Тихонравову по городской почте неделю тому назад, 30 января»⁸⁹⁷.

⁸⁹² Там же. Л. 1, 1 об.

⁸⁹³ Отчет о деятельности Московской городской управы за 1889 г... Отд. VII. С. 81-82.

⁸⁹⁴ Деятельность Московского городского общественного управления по народному образованию... С. 57.

⁸⁹⁵ Гудзий Н.К. Николай Саввич Тихонравов. М., 1956. С. 53.

⁸⁹⁶ Каталог учебных и других книг, изданных Московским книгопродавцем В.В. Думновым, торгующим под фирмой «Наследники братьев Салаевых» в Москве. М., 1893. С. 7.

⁸⁹⁷ Письмо Н.А. Алексеева к В.В. [Думнову]. 6 февраля 1888 г. // НИОР РГБ. Ф. 298/2. Карт. 10. Ед. хр. 67. Л. 1.

в. Музеи.

1) Городская дума и музеи Москвы в 1870-х – начале 1890-х гг.

Московское городское общественное управление активно содействовало развитию музеев Москвы. В 1871 г. городская дума безвозмездно выделила участок земли на Лубянской площади и ассигновала 500 000 рублей на строительство Музея прикладных знаний (Политехнического музея). В 1874 г. общественное самоуправление пожертвовало лучшее место на Красной площади для устройства Исторического музея⁸⁹⁸. Н.А. Алексеев стремился к тому, чтобы городское самоуправление возглавило работы по строительству здания Политехнического музея. Однако коронная администрация оттеснила думцев от участия в работе. Характерна дневниковая запись В.М. Голицына, сделанная 30 мая 1887 г.: «Я был на закладке нового здания Политехнического музея на Лубянской площади; эта церемония была демонстрацией против Алексеева, который сунулся было строить этот музей, да не удалось»⁸⁹⁹. Дума выделяла средства для Румянцевского музея, – в 1889 г. – 3000 рублей.⁹⁰⁰

2) Городская художественная галерея П.М. и С.М. Третьяковых.

Родственник П.М. и С.М. Третьяковых, Н.А. Алексеев высоко ценил русскую живопись, имел произведения современных художников в личной коллекции. Николай Александрович поддерживал дружеские отношения с семьей Поленовых, состоял в переписке с В.Д. Поленовым и его супругой. Поздравляя Наталью Васильевну Поленову с рождением сына в сентябре 1884 г., Алексеев желал родителям вырастить себе сына «на радость и утешение»⁹⁰¹. Городской голова положительно отреагировал на просьбу художника дать одно из его произведений, принадлежащих Алексею, для

⁸⁹⁸ Деятельность Московского городского общественного управления по народному образованию... С. 57.

⁸⁹⁹ Голицын В.М. Дневник. 1886-1888 гг. // НИОР РГБ. Ф. 75. Ед. хр. 14. Л. 300.

⁹⁰⁰ Отчет о деятельности Московской городской управы за 1889 г. М., 1891. Отд. VII. С. 4.

⁹⁰¹ Телеграмма Н.А. Алексеева к Н.В. Поленовой. 18 сентября 1884 г. Москва // ОР ГТГ. Ф. 54. Д. 1181. Л. 1.

экспонирования на выставке: «Что же касается «Одалистки», то эту картину можно взять у меня из дому после 21 мая»⁹⁰².

Живописцы обращались к Алексееву в затруднительных случаях. В августе 1891 г. И.Е. Репин готовился к выставке, посвященной двадцатилетию творческой деятельности. На экспозиции, создаваемой Ильей Ефимовичем в залах Академии художеств в Петербурге, художник стремился наиболее полно представить этапы своего творческого пути. Для выставки потребовалась известная работа Репина – многофигурное большеформатное полотно «Славянские композиторы», написанное в 1871 г. для гостиницы «Славянский базар» в Москве. Однако в 1891 г. администрация гостиницы отказывалась выдать картину для выставки. Раздосадованный живописец обратился за помощью к П.М. Третьякову, попросив похлопотать о деле. Не будучи уверен в успехе предприятия, Илья Ефимович осведомлялся у коллекционера, «нельзя ли попросить городского голову Алексеева, может быть, он повлияет на директоров?»⁹⁰³

25 июля 1892 г. в Петергофе скоропостижно скончался С.М. Третьяков. Н.А. Алексеев глубоко переживал смерть родственника и единомышленника. 28 июля Алексеев заявил в думе о кончине Сергея Михайловича. В знак уважения к памяти покойного, думцы почтили его память вставанием. Николай Александрович предложил коллегам выразить глубокое соболезнование вдове Третьякова и участвовать в похоронах, возложив на могилу венок от города Москвы. Дума единогласно приняла постановление о почтении памяти бывшего городского головы⁹⁰⁴. 30 июля С.М. Третьяков был погребен на Даниловском кладбище при большом стечении народа. Представительную депутацию гласных возглавлял Н.А. Алексеев, участвовавший в несении гроба⁹⁰⁵. Дабы увековечить память покойного мэра,

⁹⁰² Письмо Н.А. Алексева В.Д. Поленову. 17 мая 1891 г. // ОР ГТГ. Ф. 54. Д. 1182. Л. 1.

⁹⁰³ Письмо И.Е. Репина к П.М. Третьякову. 12 август[а 18]91 г. [Петербург] // Письма И.Е. Репина. Переписка с П.М. Третьяковым. 1873-1898. М., 1946. С. 148.

⁹⁰⁴ Журналы заседаний Московской городской думы за 1892 г... Стлб. 85.

⁹⁰⁵ Московские ведомости. 1892. 31 июля.

26 января 1893 г. дума постановила поместить его портрет в зале заседаний. Другой портрет Третьякова было решено передать в Третьяковскую галерею. Дума учредила стипендию имени С.М.Третьякова в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, ассигновав для этой цели 12 000 руб.⁹⁰⁶

Вскоре после похорон сын покойного мэра, гласный Н.С. Третьяков, огласил в думе завещание отца. В соответствии с последней волей Сергея Михайловича, городская управа получала капитал в размере 120 000 руб., проценты с которого должны были быть употреблены на стипендии и материальную помощь: в Московских мужском и женском мещанских училищах купеческого общества (с 25 000 руб.), в Александровском коммерческом училище (с 15 000 руб.), в Московской консерватории (с 50 000 руб.), Московском училище живописи, ваяния и зодчества (с 10 000 руб.) и в Московском университете (с 20 000 руб.). Назначение стипендиатов предоставлялось московскому городскому голове. В связи с желанием старшего брата пожертвовать свою картинную галерею Москве, С.М. Третьяков предоставлял в собственность Московской думы принадлежавшую ему часть дома в Лаврушинском переулке, а также коллекцию живописи и скульптуры, находившуюся в его особняке на Пречистенском бульваре для присоединения к коллекции Павла Михайловича⁹⁰⁷. Н.А. Алексеев, являвшийся душеприказчиком С.М. Третьякова, выступал за безотлагательный переход художественной коллекции в ведение города, «без всяких условных отсрочек и промедлений»⁹⁰⁸.

Как известно, Павел Михайлович Третьяков, известный коллекционер и меценат, изначально, с 1856 г., создавал свою коллекцию русской живописи как общественное художественное собрание. Однако официально Третьяковская галерея стала собственностью города лишь в 1892 г. Решение

⁹⁰⁶ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 1274. Л. 19, 19 об.

⁹⁰⁷ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 1275. Л. 13, 13 об.

⁹⁰⁸ Амфитеатров А.В. Московский городской голова Алексеев... С. 258.

о передаче собрания городу коллекционер принял вскоре после смерти Сергея Михайловича. 31 августа 1892 г. П.М. Третьяков написал заявление в думу о передаче Москве своего художественного собрания, а также коллекции покойного брата, вместе с домом в Лаврушинском переулке. Меценат аргументировал свое решение: «озабочиваясь, с одной стороны скорейшим выполнением воли моего любезнейшего брата, а с другой – желая способствовать устройству в дорогом для меня городе полезных учреждений, содействовать процветанию искусств в России...ныне же приношу в дар Московской городской думе всю мою картинную галерею»⁹⁰⁹. Собиратель оговаривал условия передачи: право пожизненного пользования домом для него самого и его жены, ремонт и содержание которого остается за Третьяковым, при этом в доме никакие помещения не могут сдаваться в наем; галерея должна помещаться в жертвуемом доме и должна быть открыта на вечное время для бесплатного обозрения ее всеми желающими не менее четырех раз в неделю в течение всего года; первым попечителем пожизненно остается сам коллекционер, а после его смерти пожизненно – Н.С. Третьяков⁹¹⁰.

15 сентября Н.А. Алексеев зачитал в думе доклад о заявлении Павла Михайловича. Гласные постановили принять дар Третьякова, включавший русских - 1287 картин, эскизов и этюдов масляных, 518 рисунков, 4 скульптуры мраморные, 5 бронзовых скульптур и терракот; иностранных – 75 картин, 8 рисунков, 5 танагрских статуэток⁹¹¹. Было решено благодарить Павла Михайловича и Николая Сергеевича Третьяковых (последнего – как представителя скончавшегося С.М. Третьякова). Думцы решили ходатайствовать в установленном порядке о присвоении помещению, в котором будут находиться художественные произведения, наименования

⁹⁰⁹ Государственная Третьяковская Галерея. Очерки истории. 1856-1917. Л., 1981. С. 304.

⁹¹⁰ Там же.

⁹¹¹ Там же. С. 119; Опись художественных произведений городской галереи Павла и Сергея Третьяковых. М., 1894. С. 79-85.

«Городская художественная галерея Павла и Сергея Михайловичей Третьяковых». П.М. Третьяков был утвержден попечителем галереи⁹¹².

Узнав о думском постановлении, Третьяков на следующий же день, 16 сентября, на два месяца уехал за границу, дабы отдохнуть от дел и переживаний. По свидетельству дочери собирателя, А.П. Боткиной, ее отец, скромный и замкнутый человек, в это время страдал не от расставания с драгоценной коллекцией, передача которой в собственность города была решена им десятки лет назад. Павла Михайловича тревожило назойливое и подчас бестактное внимание общественности: «его огорчал и пугал шум, который должен был подняться вокруг этого, похвалы и чествования»⁹¹³. В этом отношении показательно подчеркнута деликатное отношение городской думы к пожеланию мецената не устраивать пышных торжеств по случаю передачи галереи. Н.А. Алексеев и думские гласные не тревожили коллекционера благодарственными адресами и мероприятиями. Лишь 26 ноября 1892 г., вскоре после возвращения в Москву, Третьяков был извещен Н.А. Алексеевым о том, что ему разрешено переместить собрание, принадлежавшее брату, из его дома на Пречистенском бульваре в здание галереи в Лаврушинском переулке⁹¹⁴.

Включение собрания С.М. Третьякова в экспозицию галереи, потребовавшее частичного ее изменения, заняло зимние месяцы 1892–1893 гг. Произведения русской школы, имевшиеся в коллекции брата, Павел Михайлович включил непосредственно в экспозицию своего собрания. Произведения западных мастеров были временно экспонированы в одном из залов пристройки 1892 года⁹¹⁵. 5 декабря 1892 г. городской голова письменно извещал П.М. Третьякова о принятии думой его щедрого дара. Алексеев высоко оценил благородный поступок выдающегося москвича: «Движимый

⁹¹² Государственная Третьяковская Галерея. Очерки истории... С. 104.

⁹¹³ Боткина А.П. Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве... С. 514.

⁹¹⁴ ЦГА Москвы. Ф, 179. Оп. 21. Д. 1275. Л. 23.

⁹¹⁵ Государственная Третьяковская Галерея. Очерки истории... С. 105.

желанием способствовать устройству в Первопрестольной столице полезных учреждений и содействовать процветанию искусства в дорогой для Вас России, Вы принесли в дар Московской Городской Думе Вашу художественную коллекцию, на которую Вы положили столько нравственных забот и материальных затрат и которая издавна составляла гордость и украшение не только города Москвы, но и всей нашей родины»⁹¹⁶.

26 января 1893 г., после обсуждения доклада городской управы, дума постановила: застраховать художественные коллекции; произвести подробный осмотр здания галереи в пожарном отношении; ассигновать дополнительным кредитом сметы 1893 г. 11 154 руб. на расходы по страхованию, отоплению и содержанию в 1893 г. Городской художественной галереи братьев Третьяковых; ассигновать ежегодно по 5 000 руб. на приобретение живописных или скульптурных произведений для расширения принятой городом коллекции ⁹¹⁷. В ответ на это постановление П.М. Третьяков 28 января 1893 г. направил письмо на имя городского головы. Обращаясь к Алексееву, коллекционер искренне выразил свои чувства: «будучи глубоко тронут таким горячим сочувствием, я покорнейше прошу Вас... выразить Московской городской думе мою глубокую сердечную благодарность. Постараюсь заслужить такое дорогое мне отношение к дорогому для меня делу»⁹¹⁸.

Галерея была официально открыта 15 августа 1893 г., уже после гибели Н.А. Алексева. Но П.М. Третьяков сохранил добрую память о безвременно ушедшем из жизни городском голове. Собиратель с благодарностью вспоминал о тактичном поведении думцев при переходе своей коллекции к городу. Примечательна отповедь, данная Павлом Михайловичем В.В. Стасову. В декабре 1893 г. известный критик опубликовал в журнале «Русская старина» статью о собирателе и его коллекции. Стасов писал о

⁹¹⁶ Там же. С. 517-518.

⁹¹⁷ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 1275. Л. 33, 33 об.

⁹¹⁸ Государственная Третьяковская Галерея. Очерки истории... С. 119.

небрежении и апатии, якобы проявленных Н.А. Алексеевым и его коллегами при передаче галереи в руки города: «члены думы не радовались и не благодарили, а только возбуждали требования, чтоб Третьяков «обеспечил» будущее существование галереи... небывалый дар перешел в ведение города при полном равнодушии и молчании всех властей»⁹¹⁹. Возмущенный меценат в печати опроверг домыслы Стасова: «Я и желать не мог лучшего отношения к этому делу. Предложение было принято тотчас с благодарностью, и, даже, городской голова отклонил желание мое содержать галерею на мой счет... Я был глубоко тронут отношением Московской думы к пожертвованию, и благодарил ее как умел... а что не было пустого, ненужного и бесполезного шума, то городское управление очень хорошо сделало, что если бы оно вздумало задать какое-либо шумливое торжество, то оно этим очень бы огорчило меня и наказало»⁹²⁰.

Помимо самого собирателя, деликатную, и, вместе с тем, энергичную деятельность московского головы в вопросе перехода Третьяковской галереи в собственность города, оценили и многие современники. По словам Амфитеатрова, «под влиянием и давлением Н.А. Алексеева, город получил... подарок, никаким презренным металлом не оценимый: благодаря ему, Москва сделалась центром русского искусства»⁹²¹.

с. Музыкальная культура.

Городское общественное управление под руководством Н.А. Алексеева содействует развитию музыкальной культуры Первопрестольной столицы. В городских школах среди специальных предметов преподавалось пение⁹²². Популяризуется классическая музыка – на бульварах и в парках проводятся концерты военных оркестров. Так, по смете 1886 г. на «музыкальные исполнения» было ассигновано 5 000 рублей, при этом «излишние против

⁹¹⁹ Стасов В.В. П.М. Третьяков и его картинная галерея // Русская старина. 1893. Декабрь. С. 570.

⁹²⁰ Третьяков П.М. Письмо к издателю // Московские ведомости. 1893. 12 декабря.

⁹²¹ Амфитеатров А.В. Московский городской голова Алексеев... С. 257-258.

⁹²² Ведомость о начальных училищах города Москвы к 1 января 1893 г... С. 106.

сметного назначения» 580 р. были уплачены самим Алексеевым. Концерты проходили в период с мая по август месяцы на Пречистенском, Тверском, Чистопрудном и Новинском бульварах, на Девичьем поле, в Екатерининском парке и Сокольниках. Выступления проходили шесть дней в неделю: по понедельникам – на Пречистенском бульваре, по вторникам – на Тверском бульваре, по средам – на Новинском бульваре и в Сокольниках, по четвергам – на Чистопрудном бульваре, по пятницам – на Тверском бульваре и в Екатерининском парке, по воскресеньям – на Девичьем поле и в Сокольниках. Кроме того, на Девичьем поле оркестры играли и в дни народных гуляний. За четыре месяца состоялись 129 выступлений. Помимо концертов, в 1886 г. городская управа построила крытую музыкальную эстраду⁹²³.

Заняв пост городского головы, Алексеев 8 декабря 1885 г. сложил с себя звание директора и казначея Московского отделения Императорского Русского музыкального общества. «Во внимание неутомимой деятельности для пользы музыкального образования» 16 декабря 1885 г. Николай Александрович был избран в почетные члены Московского отделения ИРМО⁹²⁴. Оставляя службу в музыкальном обществе, 17 ноября 1885 г. Алексеев рекомендовал на освободившуюся должность своего кузена К.С. Алексеева (Станиславского). 7 февраля 1886 г. на общем собрании членов Московского отделения ИРМО Константин Сергеевич «посредством закрытых записок» был единогласно избран директором и казначеем общества⁹²⁵. Театральный реформатор с благодарностью вспоминал своего двоюродного брата, «очень деятельного человека», предложение которого позволило ему получить директорскую должность, «знакомиться и сходитья с выдающимися и талантливыми людьми», – П.И. Чайковским, А.Г. Рубинштейном, С.И. Танеевым, В.И. Сафоновым,

⁹²³ Отчет о деятельности московской городской управы за 1886 г... С. 196-197.

⁹²⁴ ЦГА Москвы. Ф, 179. Оп. 1. Д. 66. Л. 9 об., 10.

⁹²⁵ Виноградская И.Н. Жизнь и творчество К.С. Станиславского. Летопись. В 4 т. М., 1971-1976. Т. 1. С. 72-73.

М.К. Эрмансдерфером⁹²⁶. Константин Сергеевич занимал пост директора и казначея ИРМО в 1886–1888 гг.⁹²⁷ Н.А. Алексеев даже выражал недовольство тем, что кузен все больше увлекается искусством и все меньше внимания уделяет своим обязанностям по фабрике. В октябре 1888 г. в письме к жене В.С. Алексеев передавал слова городского головы: «золотое дело идет не так потому, что у Кости не то в голове, что нужно»⁹²⁸.

Московский городской голова не порывал связей с музыкальной общественностью, продолжая посещать концерты в Консерватории, поддерживать талантливых музыкантов. Так, Алексеев выделил Московской консерватории 20 000 руб., оговорив при этом право воспитывать ежегодно по собственному выбору трех учеников⁹²⁹. Дума содействует Русскому музыкальному обществу в приобретении участка земли для строительства здания консерватории⁹³⁰. Городской голова поддерживает контакт с виднейшими представителями музыкальной общественности, - директором Московской консерватории В.И. Сафоновым, П.И. Чайковским.

Отношения эти не были безоблачными, – почетный член Московского отделения ИРМО Н.А. Алексеев стремился властно влиять на «музыкальную политику» как в музыкальном обществе, так и в консерватории. Порой голова конфликтовал с музыкантами, сетовал на своих оппонентов родственникам. В.П. Зилоти передает одну из таких жалоб своего кузена: «Я думал, что нет ничего хуже на свете гувернанток и кучеров, а теперь вижу, что артисты куда хуже»⁹³¹. Музыканты не оставались в долгу. Чайковский порой не жалеет крепких слов в адрес не всегда тактичного московского головы: «за посещение лорд-мэра нельзя не поблагодарить. Какой он все-

⁹²⁶ Станиславский К.С. Моя жизнь в искусстве... С. 105.

⁹²⁷ Кашкин Н.Д. Московское отделение императорского Русского музыкального общества: Очерк деятельности за пятидесятилетие, 1860-1910... С. 56.

⁹²⁸ Бродская Г. Семья Алексеевых // Театр. 1994. № 2. С. 65.

⁹²⁹ Московская консерватория. 1866-1966. М., 1966. С. 169-170.

⁹³⁰ ЦГА Москвы. Ф, 179. Оп. 21. Д. 1220.

⁹³¹ Зилоти В.П. В доме Третьякова... С. 125.

таки самодур!»⁹³²; «на Алексеева... и всякую шуштуру, лаящую на нас, плевать»⁹³³. Однако, невзирая на случившиеся размолвки и разногласия, композитор стремился использовать авторитет Алексеева в музыкальных кругах на пользу дела. Так, обращаясь к известной певице, организатору и руководителю школы пения в Москве М.Н. Климентовой-Муромцевой, Чайковский рекомендует ей Николая Александровича в качестве деятельного помощника: «я имею основание полагать, что Алексеев не особенно меня любит и потому едва ли мое ходатайство имеет значение. Впрочем, на всякий случай прилагаю письмецо к нему»⁹³⁴.

В 1880-х – начале 1890-х гг. дом московского головы в Леонтьевском переулке был одним из центров общественной жизни Москвы. Сюда приезжали с визитами, официальными и частными, многочисленные гости: коллеги-думцы, представители официального и делового мира, интеллектуальной и художественной элиты. Николай Александрович был гостеприимным и радушным хозяином. Особенно запоминались вечера в кругу друзей и единомышленников. Алексеевы охотно принимали родственников Третьяковых, музыкантов В.И. Сафонова, П.И. Чайковского. Творческих людей привлекала доброжелательная, интеллигентная и, вместе с тем, непринужденная атмосфера особняка в Леонтьевском. По словам А.П. Боткиной, Чайковский особенно любил бывать в доме Алексеева. Городской голова «часто собирал у себя музыкантов. И он, и жена его были люди остроумные и радушные. У них было шумно, интересно и приятно. Петр Ильич играл в винт, беседовал, ужинал. Меньше всего говорили о

⁹³² Чайковский П.И. Письмо к П.И. Юргенсону. 4 февраля 1888 г. Берлин // Полное собрание сочинений. Литературные произведения и переписка. Т. 14. М., 1974. С. 349.

⁹³³ Чайковский П.И. Письмо к П.И. Юргенсону. 13 апреля 1889 г. Тифлис // Полное собрание сочинений. Литературные произведения и переписка. Т. 15-А. М., 1976. С. 94.

⁹³⁴ Там же. Письмо М.Н. Климентовой-Муромцевой. 19 ноября 1891 г. Майданово. // Т. 16-А. М., 1978. С. 279.

музыке. Все старались не утомлять его. Я помню это чувство бережности по отношению к нему»⁹³⁵.

d. Участие городского самоуправления в российских и международных культурных мероприятиях.

Московская дума алексеевской поры инициирует и поддерживает многие культурные начинания и проекты городского, общероссийского, а порой и международного масштаба.

1) Чествование памяти выдающихся соотечественников.

Московское городское общественное управление выступает с постановлениями, увековечивающими память выдающихся соотечественников – государственных деятелей, литераторов.

В 1886 г. дума инициирует памятные мероприятия по случаю кончины писателей И.С. Аксакова и А.Н. Островского. 28 января 1886 в заседании думы Н.А. Алексеев сообщил коллегам о кончине И.С. Аксакова. Желая «достойным образом почтить память столь честного гражданина и писателя», голова предложил возложить на гроб покойного венок от г. Москвы, выразить глубокие соболезнования его вдове, отслужить в думской зале панихиду и установить в этом помещении портрет Аксакова, учредить стипендию имени Аксакова в 300 руб. на филологическом факультете Московского университета. Гласные утвердили предложения мэра. Для обеспечения стипендии дума вносила на счет университета 6 350 руб. государственными процентными бумагами⁹³⁶.

В заседании 17 июня 1886 г. думцы почтили память скончавшегося драматурга А.Н. Островского. В то же время городской голова попал под огонь критики за недостаточное внимание к памяти драматурга. Когда в Москву пришло печальное известие о кончине писателя, некоторые гласные

⁹³⁵ Боткина А.П. Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве... С. 392.

⁹³⁶ Приговоры и журналы Московской городской думы за 1886 г... Стлб. 18.

в кулуарах высказывали мнение, что думе следует принять на себя инициативу в чествовании памяти выдающегося москвича, творчество которого столь тесно связано с родным городом. Однако Алексеев «прервал собрания думы для летних каникулов и об Островском в думской зале не было и помину»⁹³⁷. В. Осипов справедливо отмечает, что чествование покойного драматурга было инициировано двадцатью гласными третьего разряда, потребовавшими созвать экстренное заседание думы о почтении памяти «одного из лучших московских граждан и... одного из наиболее выдающихся русских людей». По ироничному замечанию публициста, единственным извинением для Алексеева может служить тот факт, что «не приличествует же Кит Китычам и другим представителям «темного царства» оплакивать творца типов из этого самого царства... Только благодаря гласным из третьего разряда Москва исполнила свой долг в отношении покойного и спаслась от упрека в равнодушии к таким из своих граждан, которыми гордится вся Россия»⁹³⁸. Невзирая на пристрастность и резкость оценок (Алексеева никак не назовешь представителем «темного царства»), слова современника во многом справедливы. Действия головы в вопросе увековечения памяти Островского были запоздалыми, он лишь поддержал предложение своих коллег, не проявив должной личной инициативы.

В июле 1887 г. дума чествует память публициста М.Н. Каткова⁹³⁹. На следующий год московское самоуправление организовало праздничные мероприятия по случаю 900-летия крещения Руси при князе Владимире. 1 июля 1888 г. собрание гласных утвердило предложение городской управы 16 августа 1888 г. отслужить праздничные молебны во всех городских училищах, учрежденных думой; в каждой школе поставить по одной иконе св. равноапостольного князя Владимира, раздать учащимся до 12 000 житий князя, изданных Славянским благотворительным обществом; поручить

⁹³⁷ Осипов В. Городское хозяйство Москвы... С. 197.

⁹³⁸ Там же.

⁹³⁹ См. гл. I. С. 114-115.

городской управе издание сборника церковных служб и песнопений, для обучения церковному пению в школах по программе, одобренной городским Училищным советом; разрешить городской управе израсходовать до 2000 руб. на приобретение и раздачу учащимся житий князя Владимира, и его икон для каждого училища, и 2000 руб. на издание сборника церковных служб и песнопений; распространить на законоучителей думских училищ временные правила о пенсиях и единовременных пособиях учителям начальных училищ, содержащихся думой, с назначением в полную пенсию оклада годового жалованья законоучителей в размере 250 рублей⁹⁴⁰.

3 июня 1891 г. Общество любителей российской словесности при Московском университете обратилось к городской думе с ходатайством о чествовании памяти М.Ю. Лермонтова. Общество предлагало думцам 15 июля 1891 г., в день полувекового юбилея гибели М.Ю. Лермонтова, установить на доме у Красных ворот, где родился поэт, мраморную памятную доску⁹⁴¹. Н.А. Алексеев обратился с письмом к владельцу исторического здания, Г.Ф. Голикову, изложив суть вопроса и получив согласие на установку памятного знака. 9 июля 1891 г. дума постановила изготовить памятную доску и установить к юбилейной дате⁹⁴². В июле 1891 г. дума открыла подписку для сбора пожертвований на сооружение в Вильне памятника графу М.Н. Муравьеву⁹⁴³.

2) Форумы и конгрессы.

Московское самоуправление под руководством Н.А. Алексеева поддерживает многие научные и культурные мероприятия, проходившие в Москве. Так, в январе 1887 г. в городе должны были пройти медицинские съезды: II съезд Общества русских врачей памяти Н.И. Пирогова, и I съезд отечественных психиатров. В октябре 1886 г. председатель правления

⁹⁴⁰ Журналы заседаний Московской городской думы за 1888 г... Стлб. 118.

⁹⁴¹ Журналы заседаний Московской городской думы за 1891 г... Стлб. 86..

⁹⁴² ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 1176. Л. 3, 3 об. Журналы заседаний Московской городской думы за 1891 г... Стлб. 87.

⁹⁴³ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 1174.

Пироговского съезда профессор Н.В. Склифосовский обратился к Н.А. Алексееву с просьбой оказать поддержку со стороны Московского самоуправления в проведении мероприятий⁹⁴⁴. В заседании 28 октября 1886 г. Алексеев доложил думе и предложил принять участие в приеме делегатов съезда. Вопрос был передан на рассмотрение соединенного присутствия городской управы и думской комиссии общественного здравия. Признавая огромную пользу предстоящих мероприятий для развития здравоохранения Москвы, присутствие предложило оказать материальную поддержку медицинским съездам в размере 5 000 рублей, выдав их Склифосовскому под расписку. Кроме того, предлагалось открыть подписку для добровольных пожертвований на организацию съездов и на издание их трудов при городской управе. В заседании 18 ноября 1886 г. дума утвердила эти предложения⁹⁴⁵. 9 декабря распорядительное бюро съезда психиатров в письме выразило Н.А. Алексееву и городским гласным благодарность и признательность «за ту субсидию, которую угодно было думе оказать психиатрическому съезду вместе с съездом Пироговским». Медики приглашали думцев на церемонию открытия съезда в здании Политехнического музея⁹⁴⁶.

В ноябре 1889 г. председатель императорского Московского Археологического общества графиня П.С. Уварова обратилась в городскую думу с приглашением посетить заседания VIII Археологического съезда, приуроченного к празднованию 25-летия общества. 28 ноября 1889 г. на заседании думы городской голова сообщил гласным об инициативе ученых и предложил обсудить вопрос об участии города в предстоящем праздновании. Думцы единогласно постановили передать вопрос на рассмотрение комиссии о пользах и нуждах общественных⁹⁴⁷. 20 декабря 1889 г. П.С. Уварова обратилась к Николаю Александровичу с просьбой оказать финансовую

⁹⁴⁴ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 849. Л. 6, 6 об.

⁹⁴⁵ Приговоры и журналы Московской городской думы за 1886 г... Стб. 57, 84.

⁹⁴⁶ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 849. Л. 16.

⁹⁴⁷ Журналы Московской городской думы за 1889 г... Стб. 152.

поддержку мероприятиям⁹⁴⁸. 29 декабря 1889 г. собрание гласных заслушало доклад Комиссии о пользах и нуждах общественных, в котором давалась высокая оценка культурно-просветительной деятельности общества. Комиссия предлагала просить городского голову и гласных В.И. Герье, Д.И. Иловайского и А.С. Холмского быть представителями Московской думы на торжественном заседании Археологического общества и выделить 2 500 руб. на нужды съезда. Собрание гласных утвердило эти предложения⁹⁴⁹. 14 января 1890 г. Н.А. Алексеев на свои средства дал обед для участников культурного форума в здании думы на Воздвиженке⁹⁵⁰.

Н.А. Алексеев уделял представительству Москвы большое значение. Отказываясь от жалованья и денежных сумм, полагавшихся на представительство, он затрачивал на презентацию города значительные личные средства⁹⁵¹. Так, ресторан «Эрмитаж Оливье» представил мэру счет в 3000 руб. за организацию торжественного обеда на 300 персон, состоявшегося 14 января 1890 г. в здании городской думы в честь участников Археологического съезда⁹⁵². По свидетельству Амфитеатрова, «Алексеев любил представительство. Приезжают французские моряки – банкет: фирма города, деньги из кармана Алексеева. Вирхов, конгрессисты, всякие высокоторжественные открытия, все, что хоть сколько-нибудь было связано с именем города... все это оплачивал Алексеев. Празднества он понимал не иначе, как на самую широкую и блестящую ногу»⁹⁵³.

При мэре состоял чиновник особых поручений Н.А. Тихонов «по угостительной части», в обязанности которого входила организация банкетов для гостей. Тихонов объезжал лучшие московские рестораны, приобретая у хозяев деликатесные фирменные блюда: «он заклинал старика Тестова: – На ваших поросят полагаюсь! – Будьте за моих поросят спокойны, батюшка!

⁹⁴⁸ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 1069. Л. 5.

⁹⁴⁹ Журналы Московской городской думы за 1889 г... Стб.191.

⁹⁵⁰ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 1069. Л. 31.

⁹⁵¹ Варенцов Н.А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое... С. 355.

⁹⁵² ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 1069. Л. 50, 51.

⁹⁵³ Амфитеатров А.В. Московский городской голова Алексеев... С. 259.

Домашние питомцы. На молоке... Грудные младенцы, а не поросята будут. Вы о ветчине подумайте! И Тихонов летел в Черкасский переулок к Арсентьичу»⁹⁵⁴. Один из «алексеевских пиров» на большой веранде Сокольнического круга описывает его участник, гласный Н.А. Варенцов: «посередине... стоял длинный стол, обставленный всевозможными закусками, состоящими из целых рыб семги, лосося, балыков, белорыбицы, окороков, ветчины, разных колбас, на концах стола стояли кадки с паюсной и зернистой икрой». Между рыбными и мясными закусками были размещены сковороды с мозгами, почками в шипящем масле, горячая рыба под соусом бешамель, середина стола была уставлена батареями бутылок с различными водками и крепкими винами⁹⁵⁵. Современник передает примечательный факт, – К.В. Рукавишников, преемник Алексева на посту московского городского головы, «состоятельный не менее Алексева, не выдержал сопряженных с этой должностью трат и, отбив коронацию, отказался от должности»⁹⁵⁶.

Иногда на представительские цели расходовались и городские средства. Так, летом 1892 г. Москва приняла участие в приеме членов международных форумов: конгресса доисторической археологии и антропологии и зоологического конгресса. По предложению городской управы 28 июля 1892 г. гласные постановили ассигновать 7000 руб. на расходы по убранству думских помещений для приема гостей, а также по найму помещений для гостей в отелях Москвы, найму экипажей и приобретение путеводителей по городу на французском языке для раздачи гостям в качестве презентов⁹⁵⁷. Городские средства ассигновывались также на иллюминацию и украшение флагами зданий в праздничные и торжественные дни, на ремонт флагов. Так, в 1888 г. на эти цели было израсходовано 2223,84 руб. Из этой суммы 219,73 руб. были уплачены

⁹⁵⁴ Дорошевич В.М. Воспоминания... С. 213.

⁹⁵⁵ Варенцов Н.А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое... С. 355.

⁹⁵⁶ Амфитеатров А.В. Московский городской голова Алексеев... С. 247.

⁹⁵⁷ Журналы заседаний Московской городской думы за 1892 г... Стлб. 88-90.

магазину П.М. Третьякова и В.Д. Коншина за предоставленную ими материю для флагов⁹⁵⁸.

Выводы.

За годы работы на посту городского головы Н.А. Алексеев внес весомый вклад в благоустройство социальной сферы Москвы, значительные успехи были достигнуты в области народного образования и культуры. Наиболее впечатляющих результатов удалось добиться в развитии городского здравоохранения. В 1887 г. город получил в ведение больницы и социальные учреждения Приказа общественного призрения. В Москве строятся новые лечебницы, богадельни. Активно развивается система амбулаторной помощи населению. Большое внимание уделяется развитию санитарии, создается городская санитарная станция под руководством Ф.Ф. Эрисмана. В условиях нехватки бюджетных средств Алексеев выступает инициатором сбора пожертвований на строительство учреждений социального профиля, часто вкладывая свои личные средства. По свидетельству современника, «в таких случаях Алексеев не щадил своих собственных средств и, кликнув клич по городу, собирал громадные суммы, с миру по нитке»⁹⁵⁹. Памятником благородной деятельности городского головы стала лечебница на Канатчиковой даче, – Алексеевская психиатрическая больница. По ходатайству мэра многие коммерсанты, - Н.И. Боев, Ф.Я. Ермаков, Е.А. Кун, Т.С. Морозов, – жертвуют значительные суммы на благотворительность. Городской голова предпринимает меры по искоренению социально опасных явлений, - пьянства, игры на тотализаторе.

В Москве развивается система народного образования. За годы алексеевского руководства было открыто более двух десятков городских училищ, преимущественно начальных школ. Бургомистр и здесь подает личный пример, на собственные средства строит Рогожское начальное

⁹⁵⁸ Отчет о деятельности Московской городской управы за 1889 г. М., 1891. Отд. V. С. 81.

⁹⁵⁹ Амфитеатров А.В. Московский городской голова Алексеев... С. 257.

училище. Алексеев председательствует в городском училищном совете, преобразует деятельность совета попечителей городских училищ, поставив его под контроль городской управы. Невзирая на успехи в школьном строительстве, число желающих учиться превосходило имеющиеся возможности, и около 16 % детей получали отказы в приеме. И все же успехи в деле развития народного образования были велики. По данным переписи 1897 г. грамотные москвичи составили 57 % населения города против 47 % в 1882 г.⁹⁶⁰ К 1 января 1891 г. в Москве насчитывалось 81 начальное училище, где обучалось столько же детей, сколько в том же году училось в 243 начальных школах Петербурга⁹⁶¹. К Алексееву можно с полным правом отнести слова Н.А. Малиновского, характеризовавшего деятельность московского самоуправления в сфере народного образования в 1864–1904 гг.: «хотя заветная цель земских стремлений – всеобщее народное образование, далеко еще не достигнута, тем не менее работа, сделанная в этом направлении... исполински велика. И эта сторона деятельности земских учреждений, без сомнения, будет лучшим украшением того памятника, который воздвигнет им история»⁹⁶².

В Москве создаются новые учреждения культуры. В 1887 г. дума открыла городскую читальню имени А.Н. Островского. В 1892 г. при деликатном содействии Алексеева П.М. Третьяков передает в дар Москве свою картинную галерею. Развивается музыкальная культура москвичей, горожане получают возможность знакомиться с классической музыкой благодаря концертам, организованным городской управой на бульварах и в парках. Дума принимает в ведение города новые монументы (памятник героям Плевны). Н.А. Алексеев и его коллеги оказывают поддержку культурным мероприятиям, форумам и конгрессам, происходящим в Москве, получая благодарность научной и культурной общественности.

⁹⁶⁰ Образование в Москве. История и современность... С. 84.

⁹⁶¹ Русская мысль. 1892. Вып. 11. Разд. 16. С. 236.

⁹⁶² Малиновский Н.А. Что сделано за 40 лет Московским городским управлением по народному образованию... С. 40.

Характерная особенность работы городских учреждений здравоохранения, социальной и культурной сфер, – их социальная ориентированность. Больничный и школьный сборы были доступны значительному числу городского населения. Многие услуги предоставлялись в льготном формате (лечение и обучение «недостаточных» пациентов и учеников); работа городских читален Тургенева и Островского, Третьяковской галереи, концерты на бульварах и в парках были бесплатными.

Современники оценили разностороннюю деятельность городского головы в социальной и культурной сферах. По воспоминаниям Н.Д. Телешова, при Алексееве «открыто было много городских начальных училищ для бедного класса; при его содействии перешла в ведение города знаменитая Третьяковская картинная галерея»⁹⁶³.

⁹⁶³ Телешов Н.Д. Москва прежде... С. 218.

Заключение.

Деятельность Н.А. Алексеева на посту московского городского головы в 1885–1893 гг., – одна из ярких страниц в истории городского самоуправления России. Вступив на общественное поприще в конце 1870-х гг., Алексеев зарекомендовал себя плодотворной и эффективной деятельностью. Будучи избран гласным Московской городской думы в 1880 г., Николай Александрович совершенствовал свой феноменальный талант общественного деятеля: организатора и управленца. На первых порах он примыкает к умеренно-либеральному крылу думцев, «красной партии» по словам Н.А. Найденова. Возглавив московское городское общественное управление в ноябре 1885 г., Алексеев полноценно реализовал свои возможности на посту московского городского головы. Поставив своей целью улучшение жизни москвичей, благоустройство городского хозяйства и социальной инфраструктуры, мэр энергично воплощал в жизнь свою обширную программу преобразований.

Голова упорядочил работу органов городского общественного управления Москвы. Алексеев сообщил новый импульс работе городских гласных, думских комиссий, сделал работу московского самоуправления более эффективной. Большая часть гласных, – представители купечества, – разделяла взгляды Николая Александровича и поддерживала его начинания. В то же время, с самого начала Алексееву противостоит небольшая, сплоченная группа оппозиционных депутатов, критикующих авторитарные методы руководства городского головы, этот «алексеевский режим». Действительно, заняв руководящий пост в московском самоуправлении, Алексеев оставляет свои либеральные воззрения. Взаимоотношения Алексеева с представителями коронной администрации развиваются сложно. Однако, в конечном итоге, голова, тонкий и опытный политик, находит подход к своим оппонентам, – московским генерал губернаторам В.А. Долгорукову, великому князю Сергею Александровичу.

Взаимоотношения Алексеева с императором Александром III всегда корректны и исполнены пиетета. Городской голова выстраивает конструктивную коммуникацию с представителями военных и церковных властей.

Н.А. Алексеев вошел в историю Москвы как блестящий реформатор городской инфраструктуры. В начале 1880-х гг. Москва была городом с архаичным хозяйством. Частые эпидемии инфекционных заболеваний свидетельствовали об антисанитарии. В городе не было канализации, ощущался острый дефицит воды. Голова проводит в жизнь обширную программу преобразований. Алексеев стабилизирует городскую финансовую систему, развивает экономику Москвы, сооружая городские предприятия за счет облигационных займов. По инициативе мэра реконструированы водопровод, бойни, торговые ряды, усовершенствованы пути сообщения, освещение, начата постройка канализации. Хозяйственная деятельность Алексеева вполне соответствовала прогрессивным тенденциям в развитии больших городов Западной Европы и Америки. Современники дали высокую оценку «коммунальной революции», произошедшей в столь краткий срок. Оппонент городского головы В.М. Голицын отдавал должное заслугам своего предшественника на посту мэра Первопрестольной столицы: «Москва ему многим обязана, и притом таким, что навсегда сохранит память о нем: городская канализация, развитие мытищинского водопровода, организация больничного дела в больницах гражданского ведомства, при нем перешедших в ведение города, и многое другое – дело его рук»⁹⁶⁴. По словам театрального критика и журналиста В.А. Нелидова, «работоспособность, энергию и предприимчивость Н.А. Алексеева все помнят... Это был русский талант с его ширью... Канализацией, водопроводами, бойнями, освещением,

⁹⁶⁴ Голицын В.М. Москва в семидесятих годах. Воспоминания... С. 153.

торговыми рядами и прочими благами цивилизации Москва была обязана своему городскому голове»⁹⁶⁵.

В Москве проводится большая работа по благоустройству социальной и культурной сфер. В ведение города передаются заведения Приказа общественного призрения, Третьяковская галерея, строятся новые больницы и дома призрения, школы, развивается городская санитария. В значительной мере финансирование этих проектов ведется за счет благотворительных капиталов, быстро собираемых на конкретные цели по инициативе Алексеева, имевшего огромный авторитет в среде московского купечества. Городской голова подает пример беззаветного служения Москве, отдавая городу свое жалованье, а также вкладывая значительные личные средства в городские строительные проекты. По воспоминаниям А.В. Амфитеатрова, «став во главе города, Алексеев восемь лет... с Москвою «жизнью одной дышал». Работал он совершенно бескорыстно, - больше того, в огромный убыток своему купеческому карману. Его единственным жалованьем была честь служить Москве»⁹⁶⁶.

Учитывая все заслуги Н.А. Алексеева, легко впасть в идеализацию этой выдающейся личности. Между тем, голова был человеком своего времени – пореформенной эпохи. Как всякий значительный общественный деятель, он имел недостатки, мог ошибаться. «Издержками» алексеевского периода были авторитарные методы руководства городской думой, усиление налогового бремени для москвичей, антисемитизм в начале 1890-х гг. Но, невзирая на недостатки, современники отдавали должное Алексееву как талантливому администратору и щедрому благотворителю, поражались масштабам его коммунальных преобразований. В противоречивой личности московского головы наглядно отразилась эпоха резких социальных перемен в жизни России.

⁹⁶⁵ Нелидов В.А. Театральная Москва... С. 36.

⁹⁶⁶ Амфитеатров А.В. Московский городской голова Алексеев... С. 259.

Позитивная тенденция в развитии городского хозяйства сохранится при преемниках Алексеева на посту московского городского головы – К.В. Рукавишникове и В.М. Голицыне. Уже в конце 1890-х гг. городские предприятия начали приносить доход, подтвердив преимущества муниципального способа ведения хозяйства, основы которого заложил Н.А. Алексеев. Так, при Голицыне был расширен водопровод, вступила в действие канализация, запущен трамвай и обеспечена общедоступность начального образования⁹⁶⁷. Хозяйственные проекты, реализованные при Алексееве, прошли проверку временем, военным лихолетьем. В начале 1920-х годов П.В. Сытин отметил: «Водопровод и канализация Москвы... выдержали трудный пятилетний экзамен, и ни на один день не приостанавливали своей деятельности»⁹⁶⁸. Отрадно, что главные инфраструктурные проекты алексеевской эпохи до сих пор служат москвичам.

Итогом государственной и общественной деятельности Н.А. Алексева стали значительные преобразования и благоустройство городского хозяйства и социальной сферы Москвы. Большинство современников одобряли деятельность городского головы и оплакивали его безвременную гибель. По свидетельству Б.Н. Чичерина, «трагическая его смерть, застигшая его, по собственному его выражению, как солдата на посту, загладила все его темные стороны. Как блестящий метеор, он пронесся над Москвою, которая его не забудет»⁹⁶⁹. Плодотворная деятельность Н.А. Алексева на посту московского городского головы в 1885–1893 гг. оставила яркий след в истории Москвы, явилась зримым примером самоотверженного труда на пользу отечества.

⁹⁶⁷ Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и московская дума... С. 279, 283.

⁹⁶⁸ Сытин П.В. Коммунальное хозяйство (благоустройство) Москвы в сравнении с благоустройством других больших городов... С. 37.

⁹⁶⁹ Чичерин Б.Н. Воспоминания. Земство и Московская дума... С. 183.

Список источников и литературы

Архивные материалы

Центральный государственный архив Москвы (ЦГА Москвы)

Ф. 3. Московская купеческая управа

Ф. 179. Московская дума и управа

Ф. 203. Московская духовная консистория.

Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ)

Ф. 70. В.И. Герье.

Ф. 75. В.М. Голицын.

Ф. 141. Красковский И.Ф.

Ф. 219. Орловы-Давыдовы.

Ф. 298. Архив Н.С. Тихонравова.

Ф. 329. Чернопятовы.

Ф. 334. Архив Б.Н. Чичерина.

Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ)

Ф. 122. Боткины и Гучковы.

Ф. 208. Черняев М.Г.

Ф. 445. Чертковы.

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ)

Ф. 46. Бартенов П.И.

Ф. 661. Московское отделение Русского музыкального общества.

Ф. 499. Телешов Н.Д.

Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи (ОР ГТГ)

Ф. 54. Поленов В.Д., Поленова Е.Д.

Семейный архив Н.А. Добрыниной.

Опубликованные материалы

Законодательные источники

1. Городовое положение 16 июня 1870 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ-2). Т. 45. Отд. 1. № 48498.
2. Положение о мерах по охранению государственной безопасности и общественного спокойствия 14 августа 1881 // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ-3). Т. 1. № 350.
3. Городовое положение 11 июня 1892 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ-3). Т. 12. № 8708.

**Материалы делопроизводства
Московской городской думы**

1. Альбом зданий, принадлежащих Московскому городскому общественному управлению. Т. 1. М., б. г.
2. Ведомость о начальных городских училищах г. Москвы за 1885–1893 гг. М., 1886–1894.
3. Выписка из протоколов 3, 9 и 12 марта 1888 г. комиссии экспертов по рассмотрению представленных на конкурс проектов фасадов здания для городской Думы на Воскресенской площади. Б.м., б. г.
4. Доклад комиссии о перестройке рядов на Красной площади. М., 1876.
5. Доклад о перестройке рядов и проект устава. М., 1880.
6. Доклад Первый Комиссии по вопросу об устройстве водопровода концессионным или хозяйственным способом. М., 1884.
7. Журналы высочайше утвержденной комиссии по надзору за устройством нового водопровода и канализации в Москве. М, 1894.
8. Журналы Московской городской думы за 1885–1893 гг. М., 1885–1893.
9. Зимин Н.П. Записка о составлении проекта на устройство нового водоснабжения г. Москвы. М., 1882.
10. Инструкция Московской городской управы. М., 1887.
11. Кастальский В.Д., Левачев Н.М., Семенов А.А., Трунин П.В. Пояснительная записка к проекту канализации г. Москвы. М., 1890.
12. Линдлей В.Г. Пояснительная записка к проекту водоснабжения г. Москвы. М., 1887.
13. Общественное хозяйство г. Москвы в 1863–1892 г.: Историко-статистическое описание. Ч.2. Общий свод всех предметов и вопросов, восходивших в 1863–1892 гг. до рассмотрения городской думы. Сост. М.П. Щепкин. М., 1895.
14. Отчет исполнительной комиссии по постройке скотопригонного двора и боен. М., 1891.

15. Отчет о движении сумм г. Москвы за 1885–1893 гг. М., 1886–1894.
16. Первый годовой отчет Московской городской санитарной станции, устроенной при Гигиеническом институте императорского Московского Университета. М., 1892.
17. Пояснительная записка к отчету исполнительной комиссии по постройке скотопригонного двора и боен. М., 1892.
18. Проекты фасадов здания Московской городской думы. Б.м., б. г.
19. Сборник обязательных для жителей г. Москвы постановлений Московской городской думы. М., 1896.
20. Приговоры Московской городской думы за 1885–1893 гг. М., 1886–1894.
21. Сметы доходов и расходов г. Москвы на 1885–1893 гг. М., 1884–1892.
22. Стенографические отчеты о заседаниях Московской городской думы за 1885–1893 гг. М., 1886–1894.
23. Шухов В., Кнорре Е., Лембке К. Проект водоснабжения города Москвы. Пояснительная записка к проекту водосборных сооружений. М., б.г.

Периодические издания

1. Будильник (1885–1893).
2. Вестник Европы (1885–1893).
3. Московские ведомости (1885–1893).
4. Московские церковные ведомости (1893).
5. Московский листок (1885–1893).
6. Новое время (1885–1893).
7. Известия Московской городской думы (1885–1893).
8. Русская мысль (1885–1893).
9. Русские ведомости (1885–1893).

Справочные и статистические издания

1. Алексеенко-Сербин Т.М. Канительное производство // Техническая энциклопедия. М., 1931. Т. 9.
2. Всероссийская промышленно-художественная выставка 1882 г. в Москве: Список экспонатов, удостоенных похвальных наград. М., 1882. С. 21.
3. О мануфактурной выставке, (в С.-Петербурге, 1861 г.): Стат. сведения о фабриках и заводах экспонентов, получивших награды // Промышленность. 1862. Март. С. 16.
4. Описание художественных произведений городской галереи Павла и Сергея Третьяковых. М., 1894.
5. Отчет о Всероссийской художественно-промышленной выставке 1882 года в Москве. Т. 3. Работы экспертных комиссий. Под ред. В.П. Безобразова. СПб., 1883. С. 31-34.
6. Роспись произведениям отечественной промышленности, выставленным в залах Кремлевского дворца, ноября 2 дня 1831 г. М., 1831. С. 3.
7. Список лиц, удостоенных наград по бывшей в 1857 г. в Варшаве выставке мануфактурных изделий и земледельческих произведений // Журнал мануфактур и торговли. 1859. №3. С. CLXXVIII-CLXXIX.
8. Справочник о стипендиях Московского городского общественного управления в учебных и учебно-воспитательных заведениях. М., 1913.
9. Указатель выставки российских мануфактурных изделий, бывшей в Санкт-Петербурге в 1839 году. СПб., 1839. С. 189.
10. Указатель русского отдела Парижской всемирной выставки, 1867 г. СПб., 1867. С. 91.

11. Указатель С.-Петербургской выставки русских мануфактурных произведений, 1861 г. СПб., 1861. С. 167.
12. Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского. Материалы для фабрично-заводской статистики. СПб., 1887.
13. Устав Общества Верхних торговых рядов на Красной площади в Москве. М., 1888.
14. Устав промышленного и торгового товарищества «Владимир Алексеев». М., 1881.
15. Щепкин М.П. Общественное хозяйство города Москвы в 1863–1887 гг.: историко-статистическое описание. В 4 ч. М., 1888–1901.

Дневники, воспоминания, переписка,

некрологи, публицистика,

художественная литература

1. Амфитеатров А.В. Московский городской голова Алексеев // Амфитеатров А.В. Недавние люди. СПб., 1901. С. 232–276.
2. Алексеев П.С. Прожитое и пережитое // Русский архив. 1908. Кн. 1. Вып. 1. С. 126–133.
3. Баженов Н. Как нам быть с нашими душевнобольными? // Русская мысль. 1891. Вып. 12. Разд. 9. С. 57.
4. Бартенев П.И. Воспоминания П.И. Бартенева // Российский архив. 1991. № 1.
5. Белоусов И.А. Ушедшая Москва. М., 1998.
6. Богатырев П.И. Московская старина // Московская старина. Воспоминания москвичей прошлого столетия. М., 1989. С. 95–171.
7. Богданович А.В. Три последних самодержца. Дневник. М., 1990.

8. Богословский М.М. Москва в 1870–1890-х годах // Историография, мемуаристика, эпистолярная. М., 1987. С. 107–137.
9. Боткина А.П. Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве. М., 2012.
10. Бурый П.А. Москва купеческая. Записки. М., 1991.
11. Варенцов Н.А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. Изд. 2-е. М., 2011.
12. Великий князь Сергей Александрович Романов: биографические материалы. Кн. 4: 1884 – 1894 гг. М., 2011.
13. Вишняков Н.П. Сведения о купеческом роде Вишняковых (с 1848–1854 г.). В 3 ч. Ч. 3. М.: 1911.
14. Герье В.И. О Московской городской думе // Московский архив. Историко-краеведческий альманах. М., 1996. С. 421–438.
15. Гиляровский В.А. Москва и москвичи // Сочинения в 4 томах. М., 1989.
16. Голицын В.М. Москва в семидесятых годах. Воспоминания // Голос минувшего. 1919. № 5-12. С. 111–162.
17. Головин К.Ф. Мои воспоминания. СПб., 1910.
18. Гурко А.Л. Наши выборы вообще и московские городские в особенности. М., 1889.
19. Дорошевич В.М. Воспоминания. М., 2008.
20. Зилоти В.П. В доме Третьякова. М., 1998.
21. Злодейское покушение на жизнь московского городского головы Н.А. Алексева. М., 1893.
22. К.П. Победоносцев и его корреспонденты: Письма и записки. Т.1. Полутома 1, 2. М.; Пг.,: 1923.
23. Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий. Воспоминания 1881–1914. М., 1997.

24. Коровин К.А. «То было давно... там... в России...». В 2 кн. М., 2010. Кн. 2.
25. М. Горький и А. Чехов. Переписка, статьи, высказывания. М., 1951.
26. Мартьянов П.К. Цвет нашей интеллигенции. Словарь-альбом русских деятелей XIX века в силуэтах, кратких характеристиках, надписях и эпитафиях. Изд. 3-е. СПб., 1893.
27. Мицкевич С.И. Записки врача-общественника (1888–1918). 2-е изд. М., 1969.
28. Н.Т. Памяти Алексева // Русское обозрение. 1893. Т. II. Апрель. С. 993–1002.
29. Найденов Н.А. Воспоминания о виденном, слышанном и испытанном. М., 1905. Т. 1, 2.
30. Нелидов В.А. Театральная Москва: сорок лет московских театров. М., 2002.
31. Нестеров М.В. О пережитом. М., Молодая гвардия, 2006.
32. Никифоров Д.И. Из прошлого Москвы. Записки старожила. М., 1901.
33. Осипов В. Городское хозяйство в Москве // Русская мысль. 1886. № 11. С. 186–218.
34. Переписка В.В. Верещагина и П.М. Третьякова. 1874–1898. М., 1963.
35. Письма И.Е. Репина. Переписка с П.М. Третьяковым. 1873–1898. М., 1946.
36. Половцов А.А. Дневник государственного секретаря. 1883–1892. Т. 1, 2. М., 2005.
37. Попов С.А. Записки о московской жизни // Суконщики Поповы. «Записки о московской жизни» и не только. М., 2010.
38. Похороны Н.А. Алексева // Всемирная иллюстрация. 1893. Т. 49. № 14. С. 250–253.

39. Розанов Н.П. Воспоминания старого москвича. М., 2004.
40. Слонов И.А. Из жизни торговой Москвы: (полвека назад). М., 1914.
41. Станиславский К.С. Собрание сочинений. В 9 т. М., 1988–1995.
42. О Станиславском: Сборник воспоминаний, 1863–1938. М., 1948.
43. Стасов В.В. Статьи и заметки, не вошедшие в собрание сочинений. В 2 т. Т.2. М., 1954.
44. Суворин А.С. Дневник А.С. Суворина. М., 1999.
45. Сытин И.Д. Страницы пережитого // Сытин И.Д. Жизнь для книги. М., 1960. С. 15–206.
46. Телешов Н.Д. Москва прежде // Записки писателя. Воспоминания и рассказы о прошлом. М., 1980.
47. Феоктистов Е.М. За кулисами политики и литературы. Воспоминания. М., 1991.
48. Хижняков В.М. Воспоминания земского деятеля. Пг., 1916.
49. Чайковский П.И. Полное собрание сочинений. Литературные произведения и переписка. В 17 тт. М., 1953–1981.
50. Четвериков С.И. Невозвратное прошлое. М., 2001.
51. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30 т. Сочинения в 18 т. Письма в 12 т. М., 1974–1983.
52. Чичерин Б.Н. Воспоминания. Земство и Московская дума. М., 1934.
53. Шереметев С.Д. Мемуары графа С.Д. Шереметева. М., 2001.
54. Янжул И.И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва: Материалы для истории русского рабочего вопроса и фабричного законодательства. СПб., 1907.

II. Литература

1. 225 лет Первому московскому медицинскому институту. М., 1990.

2. Айзенберг Л.М. Великий князь Сергей Александрович, Витте и евреи – московские купцы (Из истории изгнания евреев из Москвы 1891–1892 гг.) // Еврейская старина. Т. 13. Л., 1930. С. 80–99.
3. Амирханян А. Золотой век Алексеева // Куранты. 1993. 7 августа. № 148. С. 7.
4. Аникин В.В. Памятник гренадерам, павшим под Плевной. М., 1986.
5. Анисимова Г.А., Крайванова И.Я., Полонская И.Г. Кутузовская изба. М., 1982.
6. Арндт Е. О необходимости для Москвы одной общей скотобойни со скотопригонным рынком. М., 1877.
7. Архипова Т., Шатина Н. Гласные и согласные: из истории городской думы // Столица. 1993. № 50. С. 34–36.
8. Астров Н.И. Воспоминания. М., 2000.
9. Балашов С.С. Алексеевы. М., 2008.
10. Барышников М.Н. Деловой мир России: историко-биографический справочник. СПб., 1998.
11. Батыгин А. Алексеев // Российская газета. 1997. 25 января. № 17. С. IV. (Приложение «Дом и отечество»).
12. Белоусова А.Н., Ламан Н.К. Алексеев Николай Александрович // Москва. Энциклопедия. М., 1997. С. 62–63.
13. Белоусова А.Н., Ламан Н.К. Городской голова // Культурно-просветительная работа. 1993. № 11/12. С. 34–35.
14. Московский городской голова: к 100-летию со дня смерти Н.А. Алексеева // Независимая газета. 1993. 17 марта. С. 5.
15. Блэр А. Рубл Стратегия большого города. Прагматический плюрализм в Чикаго «позолоченного» века, Москве серебряного века и Осаке эпохи Мэйдзи. М., 2004.
16. Богданов А.А. Городское самоуправление в России. М., 1906.

17. Боханов А.Н. Великий князь Сергей Александрович // Российские консерваторы. М., 1997. С. 323–371.
18. Бродская Г. Семья Алексеевых // Театр. 1994. № 2. С. 63–85.
19. Бычков Н.М. Финансы крупнейших русских городов. М., 1894.
20. Бычков Н.М. Деятельность Московского городского общественного управления по народному образованию. М., 1896.
21. Велихов Л.А. Основы городского хозяйства. Общее учение о городе, его управлении, финансах и методах хозяйства. М., Л., 1928.
22. Вермель С.С. Московское изгнание (1891–1892). М., 1924.
23. Вернер И.А. Городское самоуправление в России. М., 1906.
24. Вернер И.А. Жилища беднейшего населения Москвы. М., 1902.
25. Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет. Т. 1–4. СПб., 1909–1911.
26. Веселовский Б.Б., Шаров С.И. Городское хозяйство Москвы в 1862–1900 гг. // История Москвы в 6 тт. М., 1954. Т. 4. С. 516–561.
27. Виноградская И.Н. Жизнь и творчество К.С. Станиславского. Летопись. В 4 т. М., 1971–1976.
28. Вишневский А.Н. Князь В.А. Долгоруков, бывший московский генерал-губернатор. В память 100-летнего дня его рождения 3 июля 1810–1910 гг. М., 1910.
29. Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России. М., 2001.
30. Власов П.В. Обитель милосердия. М., 1991.
31. Водоснабжение Москвы в 1779–1902 гг. Мытищинский и другие вспомогательные водопроводы. М., 1902.
32. Всероссийская промышленно-художественная выставка 1882 г. в Москве. Альбом. М., 1882.
33. Глинка В.М. Русский военный костюм XVIII-начала XX вв. Л., 1988.
34. Городская психиатрическая больница на Канатчиковой даче. М., 1894.

35. Городские учреждения Москвы, основанные на пожертвования и капиталы, пожертвованные Московскому городскому общественному управлению в 1863–1904 гг. М., 1906.
36. Горбунов Д.Г. Московские городские бойни. Исторический очерк. М., 1913.
37. Государственная Третьяковская Галерея. Очерки истории. 1856–1917. Л., 1981.
38. Гуго К. Новейшие течения в английском городском самоуправлении. СПб. 1898.
39. Гудзий Н.К. Николай Саввич Тихонравов. М., 1956.
40. Гурко А.Л. Наши выборы вообще и московские городские в особенности. М., 1889.
41. Джаншиев Г.А. Эпоха великих реформ. М., 1907.
42. Доклад Комитета учредителей высочайше утвержденного Общества торговых рядов на Красной площади в Москве. М., 1888.
43. Дубнов С. «Fouror judophobicus» в последние годы царствования Александра III, 1890–1894 // Еврейская старина. Т. 10. Пг., 1918. С. 27-59.
44. Евсеев Д.М. Чеховская Москва. М., 2009.
45. Жизнь Сергея Владимировича Алексеева в его добрых делах. М., 1893.
46. Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). М., 1970.
47. Земское самоуправление в России 1864–1918. В 2 кн. Кн. 1. 1864–1904. М., 2005.
48. Зимин Н.П. Описание сооружений нового московского водопровода. Строительный период 1890–1893 гг. М., 1905.

49. Златоустовский Б.В. Московское городское самоуправление в период буржуазных реформ 60-х гг. XIX в.: автореферат диссертации кандидата исторических наук. М., 1954.
50. Златоустовский Б.В. Городское самоуправление 1860–1890-х гг. // История Москвы. В 6 т. Т. 4. М., 1954.
51. Иваск У.Г. Московские городские головы и заместители их в 1782–1912 гг. // Русский архив. 1912. Вып. 5. С. 77–81.
52. Иллюстрированное описание Всемирной промышленной выставки в Париже, 1867 года. СПб., 1869.
53. Иллюстрированное описание Всероссийской художественно-промышленной выставки в Москве, 1882. Альбом. М.; СПб., 1882.
54. Ильин С.В. Алексеев Владимир // Отечественная история: Энциклопедия. М., 1994. Т.1. С. 64–65.
55. История Москвы. В 6 тт. М., 1952–1956.
56. Каменецкая Е.Н. Канализация города Москвы. М., 1896.
57. Каменецкая Е.Н. Общественные садовые насаждения г. Москвы. М., 1896.
58. Каржанский Н.С. Как избиралась и работала Московская городская дума. Изд. 2-е. М., 1950.
59. Каталог учебных и других книг, изданных Московским книгопродавцем В.В. Думновым, торгующим под фирмой «Наследники братьев Салаевых» в Москве. М., 1893.
60. Кашкин Н.Д. Московское отделение императорского Русского музыкального общества: очерк деятельности за пятидесятилетие, 1860–1910. М., 1910.
61. Киттары М.Я. Обзорение Санкт-Петербургской выставки русской мануфактурной промышленности, 1861 года. СПб., 1861.
62. Колодный Л. Городской голова // Московская правда. 1991. 29 марта. № 60. С. 3; 2 апреля. № 62. С. 3.

63. Конкурс на проекты зданий Верхних торговых рядов на Красной площади в Москве. М., 1889.
64. Коростелев Н.Б. Ф.Ф. Эрисман М., 1992.
65. Кротков П.В., Щекотов М.П. Исторический очерк инженерных сооружений города Москвы. М., 1896.
66. Кузовлева О.В. Город и милосердие (к истории городских участковых попечительств о бедных) // Московский архив. Историко-краеведческий альманах. Вып. 2. М., 2000.
67. Ламан Н.К., Белоусова А.Н., Кречетникова Ю.И. Заводу «Электропровод» – 200 лет. М., 1985.
68. Лаверычев В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России (1861–1900). М., 1974.
69. Лысенко Л.М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – начало XX вв.) М., 2001.
70. Михайлова Ю.И., Таценко С.Н. Планы Москвы на рубеже эпох из собрания Музея истории Москвы. XIX-начало XX вв. М., 2008.
71. Москва. Городское управление: 300 лет истории управления городом. М., 1997.
72. Московская власть: городские головы (1782–1997). М., 1997.
73. Московская консерватория. 1866–1966. М., 1966.
74. Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в.: правительственная политика. М., 1984.
75. Ненарокова И.С. Павел Третьяков и его галерея. М., 1994.
76. Никольская Т. Московские мостовые // Московский архив. Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. М., 1996. С. 498–502.
77. Новые клиники и институты (Клинический городок) Императорского Московского университета на Девичьем поле. М., 1891.
78. Орлов Ю. Убийство в городской думе // Вечерняя Москва. 1993. 17 мая. № 92. С. 4.

79. От губернатора до мэра. М., 1996.
80. Памяти князя В.А. Долгорукова. М., 1891.
81. Песковский М.Л. Барон Н.А. Корф, его жизнь и общественная деятельность. СПб., 1893.
82. Петербургская городская дума 1846–1918. СПб., 2005.
83. Петров Ю.А. Коммерческие банки Москвы. Конец XIX в. – 1914 г. М., 1998.
84. Петров Ю.А. Московская буржуазия в начале XX века: предпринимательство и политика. М., 2002.
85. Пирумова Н.М. Земское либеральное движение. Социальные корни и эволюция. М., 1978.
86. Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и Московская дума. М., 2010.
87. Писарькова Л.Ф. Московская городская дума. 1863–1917. М., 1998.
88. Писарькова Л.Ф. Московское городское самоуправление. 1862–1900 // История Москвы с древнейших времен до наших дней. В 3 т. Т. 2. XIX в. М., 1997. С. 264-286.
89. Писарькова Л.Ф. // Образование в Москве. История и современность. М., 2000. С. 58–97, 99–109.
90. Писарькова Л.Ф. Финансы Москвы. 1699–1917 гг. // История финансов Москвы. М., 1998. С. 10–102.
91. Писарькова Л.Ф. «Человек труда, человек дела и удивительной энергии». Вступительная статья к каталогу книжно-иллюстративной выставки «Московский городской голова Николай Александрович Алексеев (1852–1893)». М., 2003. С. 3–6.
92. Позняков Г.А. Пожары в Москве. М., 1896.
93. Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М., 2010.

94. Постников В. Краткое описание мясной промышленности города Москвы. М., 1900.
95. Путеводитель по архитектуре города Москвы. М., 1913.
96. Путеводитель по Верхним торговым рядам на Красной площади в Москве. М., 1895.
97. Размадзе А.С. Торговые ряды на Красной площади в Москве. Киев, 1893.
98. Рерберг И.Ф. Московский водопровод. Исторический очерк устройства и развития водоснабжения г. Москвы. Описание нового водопровода. М., 1892.
99. Романюк С.К. Вокруг Кремля и Китай-города. М., 2008.
100. Романюк С.К. Переулки старой Москвы. М., 2013.
101. Россинская Е., Чичагова Ю. Архитектурная семья Чичаговых (из семейного архива) // Московский архив. Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. М., 1996. С. 118–130.
102. Рукавишников К.В. Московский городской Рукавишниковский приют. М., 1891.
103. Русский кабельный: 100 лет акционерному обществу «Москабельмет», 1895–1995. М., 1995.
104. Савинова Е.Н. Сельские усадьбы московских предпринимателей. Конец XIX – начало XX в. М., 2008.
105. Сборник очерков по городу Москве. Общие сведения по городу и обзор деятельности Московского городского общественного управления. М., 1897.
106. Семенов Д.Д. Городское самоуправление: очерки и опыты. СПб., 1901.
107. Смоленский П.О. Бойни и скотопригонные двory. СПб., 1902.
108. Современное хозяйство г. Москвы. М., 1913.

109. Стручева М.А., Шапошников К.А. Московский городской голова Николай Александрович Алексеев (1852–1893): каталог книжно-иллюстративной выставки. М., 2003.
110. Тумский К.И. Канительная промышленность в России и за границей. М., 1901.
111. Ульянова Г.Н. Алексеев Николай Александрович // [Электронный ресурс]. URL: www.rusfond.ru (дата обращения: 03.12.2015).
112. Ульянова Г.Н. Алексеевы // Москва. Энциклопедия. М., 1997. С. 64–65.
113. Ульянова Г.Н. Алексеева Александра Владимировна // Большая Российская энциклопедия. В 36 т. М., 2004 – . Т. 1. С. 462.
114. Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи. XIX – начало XX века. М., 2005.
115. Ульянова Г.Н. Благотворительность и общественное призвание в России XIX – начала XX вв. Институциональное развитие в контексте формирования гражданского общества // Труды Института российской истории РАН. 1997–1998 гг. Вып. 2. М., 2000. С. 164–217.
116. Ульянова Г.Н. Благотворительность московских предпринимателей: 1860–1914. Словарь купцов-благотворителей. М., 2014.
117. Ульянова Г.Н. Верхние торговые ряды на Красной площади в XIX – начале XX в. // Вопросы Истории. 2016. № . 1. С. 49–75.
118. Ульянова Г.Н. Муниципальная инженерная служба и технические вопросы городского хозяйства в Москве. 1870–1914 // Московский архив. Историко-краеведческий альманах. Вып. 3. М., 2002. С. 65–89.
119. Ульянова Г.Н. Немцы – инженеры в Москве // Немцы Москвы: исторический вклад в культуру столицы. М., 1997. С. 177–197.

120. Харкеевич Ю. Городские фонари // Московский архив. Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. М., 1996. С. 510–515.
121. Черник Д.Г., Черник И.Д. Самоуправление и финансы города: исторический аспект. М., 1993.
122. Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х гг. XIX в. М., 1912.
123. Шаханов А.Н. Командующие войсками московского военного округа 1864–1917 гг. // Московский журнал. 2005. № 1. С. 3–9.
124. Шацилло М.К. Сергей Четвериков и его дело // Предпринимательство и предприниматели России от истоков до начала XX века: Сб. ст. М., 1997. С. 255–265.
125. Шестакова Н.А. Алексеевы // Отечественная история. Энциклопедия. М., 1994. С. 65–66.
126. Шоу А. Городские управления в Западной Европе. М., 1899.
127. Шухова Е.М. «В ряду первоклассных европейских водопроводов» // Архитектура и строительство Москвы. 1999. № 2. С. 9–13.
128. Шухова Е. М. «Как солдат на посту» // Московский журнал. 1995. № 7. С. 14–19.
129. Шухова Е. М. Московский водопровод // Московский журнал. 1996. № 5. С. 12–19; № 6. С. 21–26; № 7. С. 11–17.
130. Шухова Е. М. «Это была каторжная работа...» // Московский журнал. 1997. № 12. С. 26–32.
131. Митрофан Павлович Щепкин. М., 1910.
132. Щепкин М.П. О городских налогах в Москве. М., 1878.
133. Щепкин М.П. Общественное самоуправление в Москве. М., 1906.
134. Щепкин М.П. Управление городскими училищами в Москве. [1867–1904 гг.]. Исторический очерк. Доклад, читанный в Педагогическом обществе 5 марта 1905 г. М., 1905.

135. Яворский П.Т. Городской ветеринарный надзор в Москве. М., 1896.
136. Яновский А.Д. Великий князь Сергей Александрович. М., 2008.
137. Яровинский М.Я. Здравоохранение Москвы. 1581–2000. М., 1988.
138. Bradley J. Muzhik and muscovite: urbanization in late imperial Russia. Berkley and Los Angeles. California: University of California Press, 1985.
139. Brower D. The Russian city between tradition and modernity. 1850–1900. California: University of California Press, 1990.
140. Hanchett W. Moscow in the Late Nineteenth Century. A Study in Municipal Self-government. Chicago (Illinois), 1964.
141. Pearson T.S. Russian officialdom in crisis. Autocracy and local self-government, 1861–1900. Cambridge: Cambridge University Press, 1989.